

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2 (67), ИЮНЬ, 2020

FINANCIAL RESEARCH

№ 2 (67), JUNE, 2020

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2020

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Université Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Гомцян Арапат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, профессор кафедры «Экономика и управление в топливно-энергетическом комплексе» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Декан факультета налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 2 (67)
2020

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2020

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	9	<i>Кузнецов Н.Г., Цепилова Е.С., Чамурлиев Г.П.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОФШОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
	19	<i>Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ В РЕГИОНЕ
	30	<i>Филатова Н.Г.</i> КРЕДИТНО-ГАРАНТИЙНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РФ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
	45	<i>Романова Т.Ф., Зверева Н.В.</i> ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	55	<i>Глотов В.И., Кржечковскис Игорис</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВЫХ АКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
	74	<i>Курьянов А.М.</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПОД/ФТ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
	86	<i>Галали Ризгар Дж. Азиз</i> РИСКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ БАНКОВ В ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	98	<i>Коликова Е.М.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
	108	<i>Гончаренко Т.В., Белоцерковский Е.Д., Чагарный А.С.</i> ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

	119	<i>Дицуленко О.И.</i>
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА КРЕДИТА
КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА	127	<i>Рощина Л.Н., Соленая С.В., Андрющенко К.Д.</i>
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНЦЕНТРАЦИИ
ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ
И РАСШИРЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
	140	<i>Кушнаренко Т.В., Макеев В.А., Дебесаи М.Г.</i>
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДОХОДОВ И АДАПТАЦИЯ
СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ К ИЗМЕНЕНИЮ
КЛИМАТА
ФИНАНСЫ
ПРЕДПРИЯТИЙ	154	<i>Радченко Ю.В.</i>
ФИНАНСОВЫЙ ЛЕВЕРИДЖ КАК ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДНОСТЬЮ КАПИТАЛА
КОМПАНИИ
СТРАХОВОЕ ДЕЛО	162	<i>Тепкаева З.З.</i>
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ	171	<i>Бондаренко В.А., Гузенко Н.В.</i>
ВОПРОСЫ ДОСТАТОЧНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ В
АСПЕКТЕ НАЦЕЛЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ НА
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>PUBLIC FINANCE</i>	9	<i>N.G. Kuznetsov, E.S. Tsepilova, G.P. Chamurliiev</i> METHODOLOGICAL ASPECTS OF TAX REGULATION OF OFFSHORE ACTIVITIES
	19	<i>K.N. Samoylova, S.N. Rukina, K.A. Gerasimova, A.S. Takmazyan</i> FORMATION OF A SYSTEM FOR MANAGING TAX EXPENDITURES IN THE REGION
	30	<i>N.G. Filatova</i> CREDIT GUARANTEES FOR INVESTMENT PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: INSTITUTIONAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS
	45	<i>T.F. Romanova, N.V. Zvereva</i> EFFECTIVE PUBLIC FINANCE MANAGEMENT IN A DIGITAL ECONOMY
<i>FINANCIAL RISKS</i>	55	<i>V.I. Glotov, I. Krzeckovskis</i> IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS FOR PROTECTION OF ECONOMIC-FINANCIAL INTERESTS IN THE LEGAL ACTS OF EUROPEAN UNION
	74	<i>A.M. Kuryanov</i> REFORMING AML/CFT SUPERVISION IN THE EUROPEAN UNION
	86	<i>Rizgar J.Aziz Galali</i> THE BANK RISKS INVOLVEMENT IN THE MONEY LAUNDERING AND TERRORISM FINANCING: ANALYSIS AND ASSESSMENT
<i>BANKING</i>	98	<i>E.M. Kolikova</i> INTERNATIONAL HANG OF THE ACTIVITIES OF NATIONAL BANKS: A SYSTEM APPROACH
	108	<i>T.V. Goncharenko, E.D. Belotserkovsky, A.S. Chagarny</i> COMMERCIAL BANKS OPERATIONS WITH SECURITIES
	119	<i>O.I. Ditsulenko</i> THEORETICAL FOUNDATIONS OF CREDIT ANALYSIS AS AN ECONOMIC CATEGORY

<i>REGIONAL ECONOMY</i>	127	<i>L.N. Roshchina, S.V. Solenaya, K.D. Andryushchenko</i> CURRENT ISSUES OF CONCENTRATION OF CUSTOMS DECLARATION AND EXPANDING THE PRACTICE OF USING ADVANCED CUSTOMS TECHNOLOGIES
	140	<i>T.V. Kushnarenko, V.A. Makeev, M.G. Debesai</i> DIVERSIFICATION OF PROFITS AND ADAPTATION OF RURAL HOUSEHOLDS TO CHANGE OF CLIMATE
<i>FINANCE OF ENTERPRISES</i>	154	<i>Yu.V. Radchenko</i> FINANCIAL LEVERAGE AS A TOOL FOR MANAGING THE COMPANY'S CAPITAL RETURN
<i>INSURANCE</i>	162	<i>Z.Z. Tepkaeva</i> INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF INSURANCE ORGANIZATIONS OF RUSSIA
<i>MACROECONOMIC PROCESSES</i>	171	<i>V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko</i> ISSUES OF SUFFICIENCY OF RESEARCH FUNDING IN RUSSIA IN THE ASPECT OF THE ECONOMY'S FOCUS ON INNOVATIVE DEVELOPMENT

Кузнецов Н.Г.,

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой экономической теории, РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kuznetsov@rsue.ru

Цепилова Е.С.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

г. Москва, Россия

E-mail: elenatsepilova@mail.ru

Чамурлиев Г.П.,

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

г. Москва, Россия

E-mail: tsageo515@gmail.com.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОФШОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

JEL classification: H26, B41

Аннотация

Цель. Представленная статья посвящена формированию методологических аспектов налогового регулирования деятельности российских компаний с использованием низконалоговых юрисдикций.

Структура / Методология / Подход. Налоговое регулирование офшорной деятельности рассматривается как комплекс мер, инструментов и мероприятий целенаправленного воздействия управляющих субъектов (национальные и надгосударственные структуры (FATF, G20, ОЭСР)) на объекты регулирования (это налогоплательщики, использующие в своей деятельности офшорные схемы налогового планирования, и сами офшорные юрисдикции).

Результаты. В статье представлена авторская методология налогового регулирования офшорной деятельности, включающая уточнение сущностной

трактовки, выделение цели, субъектов, объектов, принципов и этапов проведения.

Практические последствия. Изложенные методологические аспекты позволят разработать меры по совершенствованию налогового регулирования офшорной деятельности.

Оригинальность / Значение. Научная значимость заключается в формировании авторской методологии государственного налогового регулирования офшорной деятельности, что будет способствовать его комплексному совершенствованию на основе сочетания интересов государства и бизнеса.

Ключевые слова: налоговое регулирование, методология налогового регулирования, инструменты налогового регулирования, офшорная деятельность, офшор.

**N.G. Kuznetsov, E.S. Tsepilova,
G.P. Chamurliiev**

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TAX REGULATION OF OFFSHORE ACTIVITIES

The presented article is devoted to the formation of methodological aspects of tax regulation of the activities of Russian companies using low-tax jurisdictions.

Tax regulation of offshore activities is a set of measures, tools and procedures for the targeted impact of managing entities (national and supranational structures (FATF, G20, OECD)) on regulatory objects (such as taxpayers who use offshore tax planning schemes in their activities, and offshore jurisdictions themselves).

The paper presents the author's methodology of tax regulation of offshore activities, including clarification of the essential interpretation, the allocation of goals, entities, objects, principles and stages of realization.

The stated methodological aspects will allow developing measures to improve tax regulation of offshore activities.

The scientific significance lies in the formation of the author's methodology of state tax regulation of offshore activities, which will allow them to be comprehensively

improved, combining the interests of the state and business.

Keywords: *tax regulation, tax regulation methodology, tax regulation tools, off-shore activities, offshore.*

Введение

Необходимость изменений в налоговом регулировании офшорной деятельности была отдельно обозначена в Обращении Президента РФ от 25.03.2020 г. (далее – Обращение). Предложение увеличить ставку налога до 15% на дивиденды, выводимые на зарубежные счета, наряду с изменением налогообложения процентов по банковским депозитам и долговым ценным бумагам, нацелено на увеличение доходной части бюджета, чтобы осуществить все обозначенные в Обращении меры по поддержке бизнеса и населения в период пандемии коронавируса 2019-нCoV [1].

Агрессивное уклонение от налогообложения с использованием офшорных юрисдикций в России стало применяться с начала 1990-х гг. На макроуровне оно приводит к искажениям рынка в части налоговой конкуренции, бесплатному использованию экономических благ отдельными хозяйствующими субъектами, замедлению темпов экономического роста и усилению межгосударственного финансового неравенства. Перемещение прибыли в низконалоговые юрисдикции – офшоры – и размывание налогооблагаемой базы с целью уклонения от уплаты налогов стали вызовом для всего мирового сообщества, так как нарушают базовый принцип справедливости налогообложения, тем самым нанося ущерб бюджетным интересам стран-офшоров, искажают распределительные процессы и не позволяют реализовать общественно значимые программы [2, с. 27].

В российской и зарубежной литературе феномен офшоров, их применение в налоговом планировании компаний с целью уклонения от уплаты налогов за счет переноса налоговой базы в низконалоговые юрисдикции, проблемы проведения антиофшорной политики достаточно рассмотрены в учебной и научной литературе,

а также широко освещены в деловых периодических изданиях. Вместе с тем, методологические аспекты государственного налогового регулирования офшорной деятельности практически не представлены в доступном научном обороте, что существенно затрудняет совершенствование их комплексных направлений, сочетающих интересы государства и бизнеса. Вышеобозначенные факторы актуализируют выбор тематики работы, целью которой является формирование авторской методологии налогового регулирования офшорной деятельности, включающей уточнение сущностной трактовки, выделение цели, субъектов, объектов, принципов и этапов проведения.

Материалы и методы

Методологической основой статьи послужили ключевые положения теории налогообложения, труды отечественных и зарубежных ученых в области налогового регулирования и деофшоризации экономики, а также исследования международного налогового равновесия капитала [3]. В исследовании применялись следующие методы научного познания: сравнительный анализ, системный подход, метод аналогий, исторический и логический подходы, научная абстракция.

Смешанная экономика, характеризующаяся сочетанием элементов свободного рынка и государственного регулирования, позволяет обеспечивать рациональное распределение ограниченных ресурсов. Налоговое регулирование, несмотря на административный характер установления, относится к косвенным методам государственного регулирования экономики, базирующимся не на прямом принуждении хозяйствующих субъектов, а на использовании их экономических интересов. Родоначальником активного государственного налогового регулирования является Дж.М. Кейнс, который сформулировал концептуальные основы использования налоговой политики, направленной на усиление государственного вмешательства в экономические процессы, использования налогов в качестве встроенных стабилизаторов [4, с. 95-96].

Существуют две теоретические концепции экономической мысли по оценке возможностей налогового регулирования на экономические процессы: кейнсианская школа настаивает на активном использовании налогов как инструментов экономического роста, а неоклассическое направление защищает идею ограничения государственного вмешательства в экономику. Однако начиная со второй половины XX в. теоретические положения об эффективности воздействия налогов на воспроизводственные процессы и, более того, необходимости в налоговом регулировании экономики стали аксиомами в экономической теории [5, с. 108].

Пока не существует единого мнения по определению и сущности налогового регулирования, хотя данный термин является неотъемлемой частью теории налогообложения. Как экономическое явление налоговое регулирование существует на стыке налоговой теории и теории государственного регулирования экономики. Ввиду того что в отношении дефиниции «налоговое регулирование» в научной литературе представлено несколько авторских трактовок, в настоящей статье приведем одну из наиболее, по нашему мнению, предпочтительных. Украинский профессор Иванов Ю.Б. определяет налоговое регулирование как «процесс, который базируется на сознательном, активном и целенаправленном использовании существующей независимо от воли субъектов управления регулирующей функции налогов для получения определенных социально-экономических результатов... путем изменения видов налогов, налоговых ставок, установления налоговых льгот, уменьшения или увеличения налоговой нагрузки, отчислений в бюджет» [6, с. 37].

Для налогового регулирования характерны две особенности. Первая – его целенаправленность, когда управляющим субъектом выступает государство. Вторая – в качестве объекта регулирования целесообразно использование экономических интересов налогоплательщиков [7, с. 68]. В результате целенаправленного воздействия в соответствии с поставленными субъектом целями должно изменяться эко-

номическое поведение объектов, иначе налоговое регулирование не может быть признано эффективным.

Как характерную особенность заметим, что в налоговом регулировании сталкиваются интересы государства (в лице налоговых органов) и налогоплательщиков.

Налоговое регулирование является частью налоговой политики государства, так как на практике оно реализуется через применение специальных инструментов налоговой политики, которые рассматриваются как «совокупность норм налогового законодательства, обеспечивающих воздействие государства на хозяйственное поведение налогоплательщика через его экономические интересы для достижения определенного экономического, социального или иного полезного результата» [8, с. 459].

К инструментам налогового регулирования традиционно относятся: состав налогов, взимаемых в стране, величина налоговых ставок, налоговые льготы [9, с. 44]. В ряде случаев применяются комплексные инструменты налогового регулирования, затрагивающие сразу несколько налогов и сборов, создавая при этом специальные условия налогообложения по отраслевому или территориальному критерию. К категории комплексных инструментов относится офшорная деятельность, причем офшоры рассматриваются как внешние (отдельные юрисдикции), так и внутренние, расположенные внутри территории государства.

Результаты

В качестве структурных элементов налогового регулирования офшорной деятельности выделим: цель, субъекты и объекты, принципы, с помощью которых формируется регуляторный процесс, этапы.

Если налоговое регулирование рассматривать как комплекс мер, инструментов и мероприятий целенаправленного воздействия государства на налогоплательщиков через его экономические интересы, то налоговое регулирование офшорной деятельности представляет собой комплекс мер, инструментов и мероприятий целенаправленного воздействия управляющих субъектов на объекты регулирования.

Целью налогового регулирования офшорной деятельности является установление оптимального соотношения интересов субъектов и объектов регулирования в текущих экономических условиях.

Управляющим субъектом в налоговом регулировании офшорной деятельности выступают как национальные, так и надгосударственные структуры (FATF, G20, ОЭСР); объектами регулирования выступают как налогоплательщики, использующие в своей деятельности офшорные схемы налогового планирования, так и сами офшорные юрисдикции.

Для достижения поставленных целей налоговое регулирование офшорной деятельности должно реализоваться на основе обоснованного применения принципов, которые являются производными, с одной стороны, от принципов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, а с другой стороны – от принципов международного налогообложения (рис. 1).

Рассмотрим эти принципы более подробно.

1. Согласно принципу научной обоснованности необходимо учитывать требования объективных экономических законов. Вследствие применения мер налогового регулирования офшорной деятельно-

сти изменяются условия налогообложения и ведения бизнеса в офшорах, что влияет на экономику самих офшорных юрисдикций, на отдельные компании, пользующиеся их услугами, и на страны, в которых эти компании являются налогоплательщиками. Соответственно, результаты от реализации мер налогового регулирования офшорной деятельности находятся в зависимости от объективных экономических законов: стоимости, спроса и предложения, теории международного движения капитала и др., а также учета фактических условий хозяйствования, которые не только различны в разных странах, но перманентно изменяются во времени. Особенности ментальности, уровень коррупции и законопослушности граждан, масштабы теневой экономики могут привести к неэффективности отдельных инструментов налогового регулирования офшорной деятельности, которые были весьма эффективны в других условиях хозяйствования. В частности, эффект от антиофшорных мероприятий, проводимых Правительством РФ, стал более ощутим после изменения с 2014 г. политической обстановки в мире в части отношения к российскому бизнесу и российским активам за рубежом.

Рисунок 1 – Принципы налогового регулирования офшорной деятельности [7]¹

¹ Составлен по: Налоги и налогообложение. Палитра современных проблем : монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.] ; под ред. И.А. Майбу-рова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 375 с. С. 69.

2. Принцип системности объясняется тем, что как национальная, так и мировая экономики – это сложносоставные иерархические системы, находящиеся в динамическом равновесии. Соответственно, государственное налоговое регулирование офшорной деятельности включает в себя системное решение экономических, политических, социальных, экологических и иных проблем. Вследствие этого принципа необходимо учитывать взаимосвязь и взаимозависимость различных мер в сфере налогового регулирования офшорной деятельности – они должны осуществляться вместе с учетом их синергетического взаимодействия, чтобы исключить их разнонаправленный характер и возможный конфликт. Введение локальных, точечных мер налогового регулирования офшорной деятельности, не учитывающих их внутрисистемные связи, не только нарушает целостность системы регулирования, но и снижает ее эффективность.

3. Из принципа системности налогового регулирования офшорной деятельности вытекает принцип согласованности экономических интересов самих стран-офшоров, компаний, применяющих их в налоговом планировании, и стран их инкорпорирования. Их интересы являются разнонаправленными, поэтому очень важно взвешенное применение, не нарушающее хрупкий баланс этих интересов, исходя из требований устойчивости системы налоговых отношений. Так, все меры по налоговому регулированию офшорной деятельности будут неэффективны, пока сохраняются существенные налоговые льготы в действующих соглашениях об избежании двойного налогообложения. С другой стороны, отсутствие таких соглашений между странами может приводить к двойному и даже многократному налогообложению одних и тех же доходов или хозяйственных операций. С третьей стороны, жесткий запрет на операции с офшорами может привести к существенному ухудшению экономики этих юрисдикций.

4. Принцип комплексности предполагает, что государственное регулирование офшорной деятельности не ограничивает-

ся только налоговыми инструментами – оно должно включать меры бюджетной и денежно-кредитной политики, таможенно-тарифного регулирования, лицензирования и квотирования и др. Исключительно изменением условий налогообложения бизнеса и состоятельных граждан в странах-офшорах без изменения иных условий хозяйствования (защита права собственности, справедливое судопроизводство, в целом деловой климат) решить проблему вывода бизнеса и капиталов в офшоры невозможно.

5. Принцип адаптации означает необходимость корректировки влияния государства на объекты регулирования в зависимости от изменения эндогенных и экзогенных условий положения в стране. Практическим проявлением принципа адаптации является гибкость налогового регулирования в зависимости от деловой среды, фазы экономического роста, целей государственной политики. Для этого необходим постоянный мониторинг эффективности и результативности проводимых мероприятий налогового регулирования офшорной деятельности. Однако гибкость налогового регулирования офшорной деятельности не должна сочетаться с нестабильностью применяемого инструментария, так как частое изменение заданных государством правил, непоследовательность мер регулирования искажают прогнозные сценарии развития субъектов регулирования в среднесрочной и долгосрочной перспективе и делают невозможным эффективное стратегическое налоговое планирование.

6. Принцип минимальной достаточности означает, что государство должно выполнять только те функции, которые не может обеспечить обществу рынок в лице бизнес-структур. Активное применение мер налогового регулирования офшорной деятельности может существенно искажать действие рыночных механизмов и равных конкурентных условий для всех налогоплательщиков, вступая в противоречие с таким принципом налогообложения, как нейтральность. Соответственно, актуализируется проблема определения

пределов налогового регулирования офшорной деятельности как с позиции интенсивности воздействия, так и с позиции соответствия вектору развития мировой экономики. В рамках антиофшорного налогового регулирования недопустимым является внешнее вмешательство в экономику стран-офшоров и нарушение их права устанавливать низкие налоговые ставки.

7. Принцип эффективности (результативности) налогового регулирования офшорной деятельности означает превышение полученных от данных мер результатов (экономических, социальных, политических и др.) над бюджетными потерями и расходами на администрирование и контроль. В связи с инерционным характером налогового регулирования неизбежно существует временной лаг между введением новых мер воздействия и полученными результатами. Возможно, что более продуктивные результаты будут достигнуты применением неналоговых инструментов. Также необходимо учитывать, что объекты налогового регулирования офшорной деятельности также несут расходы, связанные с необходимостью внедрения и применения новых правил регулирования. Так, согласно требованиям ОЭСР, страны-офшоры обязали вести обязательный реестр компаний, учрежденных нерезидентами, осуществлять автоматический обмен налоговой информацией с другими юрисдикциями.

8. Принцип приоритетности предполагает четкое определение приоритетов налогового регулирования в контексте целей развития мировой экономики. Разнонаправленность фискальной и регулирующей функций налогов побуждает направлять ограниченные финансовые ресурсы государства только на конкретное число целей налогового регулирования офшорной деятельности, чтобы исключить неэффективное расходование бюджетных средств. Так, созданные в России две внутренние офшорные зоны («специальные административные районы (далее САР)» в Калининградской области на острове Октябрьский и в Приморском крае на острове Русский) имеют как регулирую-

щую (точнее стимулирующую) меру по привлечению на свою территорию крупных компаний и капиталов, так и фискальную меру – обязанность бизнеса перерегистрировать в порядке редомициляции свои международные компании (контролируемые иностранные компании) из зарубежных офшорных зон в этих САР.

9. Принцип рационального сочетания стратегического и тактического подходов налогового регулирования офшорной деятельности означает, что несмотря на явный приоритет стратегических целей в отдельные периоды времени могут быть использованы инструменты тактического характера. В частности, предоставляемые в созданных российских САР налоговые льготы тактически ведут к неполучению бюджетом налоговых отчислений, однако выполняют стратегическую цель по привлечению крупных налогоплательщиков из зарубежных офшорных зон.

10. Принцип непрерывности налогового регулирования офшорной деятельности основан на понимании налогового регулирования как процесса, характеризующегося подстройкой под меняющиеся условия. В частности, существующие различные «черные списки» офшорных юрисдикций постепенно стали неактуальными ввиду внедрения в офшорные схемы промежуточных (технических) компаний из респектабельных стран, не входящих в эти списки, например, Великобритании, Нидерланд и др.

11. Принцип законодательной регламентации налогового регулирования офшорной деятельности связан с необходимостью определения всех обязательных элементов налога в законодательстве. Соответственно, должны быть законодательно определены все инструменты налогового регулирования и элементы их структуры. Однако на практике нередко случаи наличия многих подзаконных нормативных актов, а также неточные формулировки отдельных структурных элементов, что может существенно ограничивать фактическое применение инструментов регулирования офшорной деятельности. Например, разработанный ОЭСР многосторон-

ний инструмент для внесения изменений в двусторонние соглашения (договора) об избежании двойного налогообложения (СИДН) и дальнейшее использование этого инструмента заинтересованными странами – «Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям» – заработает лишь тогда, когда будут согласованы и подписаны дополнительные двусторонние протоколы, регламентирующие не только процедуру взаимопомощи между странами, но и гарантированную защиту налоговой тайны, формулировка которой может трактоваться по-разному каждой из стран-участниц.

Процесс налогового регулирования офшорной деятельности представлен последовательностью целенаправленных этапов [10]¹.

I этап: определение стратегических целей развития мировой и национальной экономики посредством налогового регулирования офшорной деятельности.

II этап: обоснование выбора конкретных инструментов налогового регулирования офшорной деятельности в разрезе обозначенных целей.

III этап: реализация налогового регулирования офшорной деятельности через выбранные цели.

IV этап: мониторинг полученных результатов, корректировка инструментария (по необходимости).

Обсуждение

Трансформация мирового рынка офшорных услуг с начала XXI в. была обозначена борьбой правительств ведущих стран с темными пятнами на финансовой карте мира – офшорными структурами. Данная трансформация вышла за пределы национального регулирования отдельных стран и приняла глобальный масштаб, превратившись в общемировую тенденцию с политической окраской. Прошедший в 2013 г. в Санкт-Петербурге саммит

Большой двадцатки запомнился в истории как встреча лидеров государств, посвященная борьбе с офшорами как агрессивным инструментом налогового планирования [11, с. 42].

Наиболее существенное влияние на офшорное регулирование рынка оказало усилившееся межгосударственное взаимодействие в налоговой сфере, нацеленное прежде всего на предотвращение губительной (недобросовестной) налоговой конкуренции между странами-офшорами и странами-оншорами. Офшоры стали объектом жесткого контроля не только со стороны национальных правительств («охота на лис» в Китае, «национализация элит» в России, ордер на арест имущества неустановленного происхождения в Великобритании [12]), но и широкого спектра институтов глобального управления (ФАТФ, ОЭСР, МВФ, G7/G20), и ряда международных неправительственных организаций (Tax Justice Network, Oxfam).

Отметим, что усилия по борьбе с офшорами результативны: согласно Глобальному индексу финансовых центров (GFCI 26) (сентябрь 2019 г.) показатели зависимых от Соединенного Королевства островных территорий упали, при этом остров Мэн опустился на пять мест в рейтинге, Джерси упал на 12 мест, Гернси опустился еще на 17 мест после своего падения на 15 мест в предыдущем рейтинге GFCI 25 [13].

Концептуальной основой налогового регулирования офшорной деятельности можно признать позицию английского экономиста Дж. Робинсон: «Люди, позволяющие деньгам попадать в систему, имеют наибольшие возможности этому воспрепятствовать... Когда все остальные страны сделают так, что это будет проблемой, это будет означать, что офшорный мир занял новую позицию в отношении гражданской ответственности» [14, с. 101, 102]. Правительства ведущих стран мира заинтересованы в повышении прозрачности офшоров и снижении их негативного влияния на мировую экономику, что проявилось в ужесточении регуляторной практики.

¹ Составлено по: Мамбетова А.А., Складенко А.М. Сущность и этапы налогового регулирования экономики. пути повышения результативности современных научных исследований : сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. (11 декабря 2019 г., г. Ижевск). Уфа: Аэтерна, 2019. 307 с. С. 104.

В данном направлении уже предпринято достаточно мер как на общемировом, так и на национальном уровнях. Регуляторами (как национальными, так и международными) могут быть установлены требования к комплаенс-системе компаний в части налогообложения (например, план BEPS Организации экономического сотрудничества и развития, посвященный вопросам размыwania налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения) [15, с. 44].

Разработка адекватной системы государственного регулирования офшорной деятельности для российского правительства является не только одной из первоочередных экономических задач, но и вопросом национальной и экономической безопасности. Недавнее создание двух внутренних российских офшоров может помочь нашей стране вступить в конкурентное соревнование за мировые финансы и вернуть структуры и холдинги, созданные российским бизнесом за рубежом в отечественную юрисдикцию. Перспективным также является усиление межстрановой интеграции [16, с. 22], в том числе в целях обмена налоговой информацией в автоматическом режиме.

Представляется, что изложенные в статье методологические аспекты позволят в дальнейшем созданию эффективной политики налогового регулирования офшорной деятельности.

Заключение

Таким образом, проведенное комплексное исследование позволило авторам обобщить опыт налогового регулирования офшорной деятельности и обосновать ряд принципов и этапов, позволяющих сочетать гибкость налогового регулирования офшорной деятельности со стабильностью применения налогового инструментария, обосновать функции налогового регулирования офшорной деятельности в целях оптимального соотношения интересов субъектов и объектов регулирования в сложившихся экономических условиях. Поскольку офшоры являются объективным экономическим явлением, то в них государственная регуляторная функция не

должна заменять рыночные стимулы, так как чрезмерное вмешательство государства может привести к деформации рыночных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обращение Президента РФ от 25.03.2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061>
2. Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В. Актуальные тенденции международной практики контроля налоговых обязательств // Финансовые исследования. 2015. № 3 (48). С. 27-36.
3. Kyurdzhev S.P., Peshkova E.P., Mambetova A.A. Modeling of the international tax equilibrium of capital // Financial and economic tools used in the world hospitality industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. P. 133-137.
4. Налоговый менеджмент. Продвинутый курс: учебник для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 559 с.
5. Налоговая система: учеб. пособие для магистрантов (продвинутый курс) / А.У. Альбеков, Н.Г. Кузнецов, Е.В. Поролло, В.Г. Шелепов. – М.: Вузовская книга, 2014. – 572 с.
6. Иванов Ю.Б. Функції податків та податкове регулювання // Формування ринкової економіки України. 2009. Вип. 19. С. 36-43.
7. Налоги и налогообложение. Палитра современных проблем: монография / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 375с.
8. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов / Под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 519с.
9. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория

и практика: учебник для магистратуры / под ред. М.А. Абрамовой, Л.И. Гончаренко, Е.В. Маркиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 486 с.

10. Мамбетова А.А., Складенко А.М. Сущность и этапы налогового регулирования экономики. пути повышения результативности современных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Ижевск, 11 декабря 2019 г. – Уфа: Аэтерна, 2019. – 307 с.

11. Цепилова Е.С. Концепция налогового планирования в хозяйствующих субъектах // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 47 (389). С. 41–50.

12. Иноземцев В. Темные пятна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spektr.press/temnye-pyatna-pochemu-ssha-i-es-kapitulirovali-v-vojne-s-ofshornymi-finansami/>

13. Global Financial Centers Index (GFCI 26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-26/>

14. J. Robinson. Laundry service: terror, crime and dirty money in the offshore world. – М.: Alpina Business Books, 2004. – 539 p.

15. Цепилова Е.С. Методология и инструментарий корпоративного контроля выполнения налоговых обязательств хозяйствующими субъектами: автореферат диссертации ... доктора экономических наук: 08.00.10. Ростов-на-Дону, 2016. 50 с.

16. Kuznetsov N.G., Savvidy I.I., Rodionova N.D., Tsepilova E.S. Economic cooperation of Russia and Greece during the sanction restrictions period and the policies to strengthen the integration process // European research studies journal. 2017. № 20(1). P. 22-35.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Address by the President of the Russian Federation of March 25, 2020 [Electronic resource]. – Access mode:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061>

2. Kuznetsov N.G., Porollo E.V. Actual trends of the international practice of tax liabilities control // Financial studies. 2015. № 3 (48). P.27-36.

3. Kyurdzhiev S.P., Peshkova E.P., Mambetova A.A. Modeling of the international tax equilibrium of capital // Financial and economic tools used in the world hospitality industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. Bali, 2018. P. 133-137.

4. Tax management. Advanced course: a textbook for undergraduates studying in the programs of the direction "Finance and Credit" / [I.A. Mayburov et al.]; under the editorship of I.A. Mayburova, Yu.B. Ivanova. – М.: UNITY-DANA, 2014. – 559 p.

5. The tax system: textbook. manual for undergraduates (advanced course) / A.U. Albekov, N.G. Kuznetsov, E.V. Porollo, V.G. Shelepov. – М.: University Book, 2014. – 572 p.

6. Ivanov Yu.B. Tax functions and tax regulation // Formation of market economy of Ukraine. 2009. Iss. 19. P. 36-43.

7. Taxes and taxation. The palette of modern problems: monograph / [I.A. Mayburov and others]; under the editorship of I.A. Mayburova, Yu.B. Ivanova. – М.: UNITY-DANA, 2014. – 375 p.

8. Tax policy. Theory and practice: a textbook for undergraduates / Ed. I.A. Mayburov. М.: UNITY-DANA, 2012. – 519 с.

9. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice: a textbook for graduate / ed. M.A. Abramova, L.I. Goncharenko, E.V. Markina. – 2nd ed., Rev. and add. – М.: Yurayt Publishing House, 2018. – 486p.

10. Mambetova A.A., Sklyarenko A.M. The essence and stages of tax regulation of the economy. Ways to increase the effectiveness of modern scientific research: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, December 11, 2019. – Уфа: Aeterna, 2019. – 307 p.

11. Tsepilova E.S. The concept of tax planning in business entities // International Accounting. 2015. № 47 (389). P. 41-50.

12. Inozemtsev V. Dark spots. [Electronic resource]. – Access mode: <https://spektr.press/temnye-pyatna-pochemu-ssha-i-es-kapitulirovali-v-vojne-s-ofshornymi-finansami/>

13. The Global Index of Financial Centers (GFCI 26) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-26/>

14. J. Robinson. Laundry service: terror, crime and dirty money in the offshore world. – M.: Alpina Business Books, 2004. – 539 p.

15. Tsepilova E.S. Methodology and tools for corporate control of tax obligations by business entities: abstract of the dissertation ... Doctors of economic sciences: 08.00.10. Rostov-on-Don, 2016. 50 p.

16. Kuznetsov N.G., Savvidy I.I., Rodionova N.D., Tsepilova E.S. Economic cooperation of Russia and Greece during the sanction restrictions period and the policies to strengthen the integration process // European research studies journal. 2017. № 20(1). P. 22-35.

Самойлова К.Н.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры
«Финансы», РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

Рукина С.Н.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры
«Финансы», РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

Герасимова К.А.,

старший преподаватель кафедры
«Финансы», РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: h_kristina@bk.ru

Такмазян А.С.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры
«Финансы», РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ В РЕГИОНЕ

JEL classification H25, H61, H71

Аннотация

Цель. Исследование компонентов формирующейся системы управления налоговыми расходами в субъекте РФ с акцентом на налоговую составляющую.

Структура / Методология / Подход. Для исследования формирования системы управления налоговыми расходами необходимо: проанализировать динамику налоговых доходов бюджета субъекта РФ; раскрыть содержание налоговых полномочий его органов власти; оценить изменения структуры налоговых льгот; рассмотреть сущность налоговых расходов, их взаимосвязь с налоговыми льготами и государственными программами. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания.

Результаты. Анализ содержания налоговых полномочий и их взаимодействия с налоговыми расходами, обеспечивающими взаимосвязь с целями государственных программ, позволил обосновать предложения о расширении налоговой са-

мостоятельности субъектов РФ – хотя бы на период реализации национальных целей развития.

Практические последствия. Результаты исследования могут использоваться органами законодательной и исполнительной власти при разработке предложений по совершенствованию налогового законодательства.

Оригинальность / Значение. Научное значение состоит в приращении знаний в теории бюджетных и налоговых отношений. Практическая значимость исследования заключается в использовании комплекса предложенных мер для развития налоговой самостоятельности субфедеральных властей, способствующих достижению экономических и социальных целей развития.

Ключевые слова: налоговые полномочия, налоговые льготы, инвестиции, малый бизнес, социальная поддержка, реестр налоговых расходов, оценка налоговых расходов, самостоятельность.

K.N. Samoylova, S.N. Rukina,

K.A. Gerasimova, A.S. Takmazyan

FORMATION OF A SYSTEM FOR MANAGING TAX EXPENDITURES IN THE REGION

Goal. Conducting research on the components of the emerging tax expenditure management system in the Russian Federation with an emphasis on the tax component.

Structure / Methodology / Approach. To study the formation of a tax expenditure management system, it is necessary to: analyze the dynamics of tax revenues of the budget of a constituent entity of the Russian Federation; disclose the content of the tax powers of its authorities; evaluate changes in the structure of tax benefits; consider the essence of tax expenditures, their relationship with tax benefits and state programs. The methodological basis of the research is based on General scientific methods of cognition.

Results. The analysis of the content of tax authorities and their interaction with tax expenditures, which provide a relationship with the goals of state programs, allowed us

to justify proposals to expand the tax independence of the subjects of the Russian Federation at least for the period of implementation of national development goals.

Practical consequences. *The results of the research can be used by legislative and Executive authorities in developing proposals for improving tax legislation.*

Originality / Value. *The scientific significance consists in the increment of knowledge in the theory of budget and tax relations. The practical significance of the research lies in the use of a set of proposed measures for the development of tax independence of sub-Federal authorities, contributing to the achievement of economic and social development goals.*

Keywords: *tax authorities, tax benefits, investments, small business, social support, register of tax expenditures, assessment of tax expenditures, self-sufficiency.*

Введение

Налоговые расходы относятся к новым инструментам, которые внедряются в бюджетную практику в соответствии с «Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов на 2019-2024 гг.» [4]. Они обусловлены предоставлением многочисленных налоговых льгот, преференций и освобождений по налогам, сборам, страховым взносам, таможенным пошлинам, которые необходимо законодательно разграничить [8]. Министерством финансов РФ планируется формирование системы управления налоговыми расходами с целью создания единого реестра (каталога) всех видов налоговых расходов, образующихся на федеральном, региональном и муниципальном уровнях бюджетной системы РФ, учета их объема, отмены неэффективных налоговых расходов, внедрения механизмов, стимулирующих регионы к расширению собственной налоговой базы.

В Послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2010-2012 гг.», напомним, обращалось внимание на то, что создание системы оценки выпадающих бюджетных доходов в результате предоставления налоговых льгот позволит решить вопросы об их отмене или продле-

нии. Необходимость внедрения современной системы в бюджетный процесс связана с отсутствием в российской практике единой методологической базы оценки эффективности налоговых расходов, невозможностью оценить объемы государственной и муниципальной поддержки отдельных категорий налогоплательщиков – юридических и физических лиц, установлением налоговых льгот без ограничения сроков действия, без обоснованности и целесообразности.

2019 год явился подготовительным этапом к повсеместному внедрению системы управления налоговыми расходами:

1) законодательно введено понятие «налоговые расходы», их учет и оценка в соответствии с ФЗ от 25.12.2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»;

2) создана правовая база для проведения оценки эффективности налоговых расходов на всех уровнях бюджетной системы РФ, приняты два постановления Правительства РФ: «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов РФ и оценке налоговых расходов РФ» от 12.04.2019 г. № 439; «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов РФ и муниципальных образований» от 22.06.2019 г. № 796;

3) урегулированы вопросы централизованного сбора, обработки, учета информации о налоговых льготах, предоставленных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая объемы недополученных бюджетных доходов вследствие их предоставления [2, 5].

Каталогизация налоговых расходов во всех публично-правовых образованиях обеспечивает прозрачность бюджетного процесса. Отметим, что по результатам оценки прозрачности в налогово-бюджетной сфере, проведенной МВФ в 2019 г., Россия вошла в тройку лучших европейских стран наравне с Финляндией и Литвой благодаря расширению охвата и углублению детализации бюджетной отчетности, включающей ежегодно публикуемый отчет о налоговых расходах федерального бюджета.

Формирование системы управления налоговыми расходами на региональном уровне представляется поиском компромисса между фискальной и регулирующей функциями налога. Финансирование преимущественно текущих бюджетных расходов (доля капитальных расходов в совокупных расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ составила 11,3% в 2019 г.) и реализация масштабных целей, поставленных Президентом РФ в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. и Послании Федеральному Собранию РФ 15.01.2020 г., связаны, с одной стороны, с формированием сбалансированного бюджетного фонда, с другой стороны, с использованием налоговых льгот, стимулирующих привлечение инвестиций как драйвера экономического роста в регионе и, следовательно, социального благополучия его жителей [9].

Цель проведенного исследования заключается в уточнении отдельных теоретических и практических аспектов, связанных с построением системы управления налоговыми расходами на субфедеральном уровне на основе анализа ее составляющих – налоговой и бюджетной. При этом авторы считают налоговую составляющую приоритетной (базовой) в создаваемой системе.

Материалы и методы исследования

Информационной базой выполненного исследования явились открытые данные

Правительства Ростовской области, размещенные на его официальном портале в сети Интернет. В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: системный логико-смысловой анализ, сравнение, синтез теоретических и практических материалов, позволившие охарактеризовать составляющие региональной системы управления налоговыми расходами, показать дискуссионные вопросы ее организации, обосновать комплекс мероприятий по расширению налоговой самостоятельности субфедеральных властей.

Результаты

Открытые данные Правительства Ростовской области, представленные в таблице 1, свидетельствуют о положительной динамике доходов областного бюджета Ростовской области в течение трехлетнего периода. Они увеличились на 117,0%, с 156 090,9 млн руб. до 182 598,7 млн руб. Налоговые и неналоговые доходы в абсолютном выражении ежегодно росли, а в относительном выражении наблюдается разнонаправленная тенденция: рост с 77,2% в 2017 г. до 78,5% в 2018 г., и снижение до 77,6% в 2019 г., но в целом за рассматриваемый период доля налоговых и неналоговых доходов в областном бюджете Ростовской области выросла на 0,4 п.п. – с 77,2% до 77,6%.

Таблица 1 – Динамика доходов областного бюджета Ростовской области в 2017-2019 гг.

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
Доходы бюджета, всего	156 090,9	100,0	178 748,8	100,0	182 598,7	100,00
из них:						
налоговые и неналоговые доходы, в том числе:	120 451,9	77,2	140 331,1	78,5	141 695,7	77,6
налог на прибыль организаций	34 903,9	22,4	43 567,9	24,4	41 972,2	23,0
НДФЛ	40 587,8	26,0	43 956,2	24,6	46 195,8	25,3
налоги на совокупный доход	9 453,1	6,1	11 237,1	6,3	12 635,0	6,9
налоги на имущество	18 475,8	11,8	21 427,1	12,0	19 839,4	10,9
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	14 774,3	9,5	15 836,2	8,9	18 175,8	9,9
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	369,5	0,24	361,8	0,2	440,8	0,24
гос. пошлина	222,8	0,15	243,1	0,14	218,8	0,12

Составлена авторами по [10].

Основным видом доходов областного бюджета, как следует из таблицы 1, являются налоговые доходы, что характеризует Ростовскую область как динамично развивающийся, инвестиционно активный субъект РФ. Ведущее место в экономике региона принадлежит промышленному производству, которое остается основным сектором, создающим материальные блага, товарную и денежную массу, новые рабочие места. Обеспечение социального благополучия населения и экономического роста рассматривается в качестве основных приоритетов государственной политики Ростовской области.

Бюджетообразующими доходами областного бюджета Ростовской области выступают НДС, налог на прибыль организаций, налоги на имущество (региональные налоги). На них приходится значительная доля всех поступлений: 60,2% в 2017 г., 61,0% в 2018 г., 59,2% в 2019 г. В налоговых и неналоговых доходах регионального бюджета их удельный вес еще выше – 78%, 77,6%, 76,2% соответственно.

Согласно законодательству о налогах и сборах субъекты РФ могут управлять налогами, поскольку их законодательные органы наделены полномочиями в отношении региональных налогов (транспортного налога, налога на имущество организаций, налога на игорный бизнес), налога на прибыль организаций, упрощенной системы налогообложения (УСН) и патентной системы налогообложения (ПСН) [13]. Управление связано с изменениями отдельных элементов налогов, в основном налоговых льгот, с учетом социально-экономической и фискальной ситуации в регионе.

К сожалению, налоговые полномочия нестабильны и ограничены в условиях, когда субъектам РФ необходимы финансовые ресурсы для финансирования текущих затрат, капитальных вложений, инноваций, региональных программ, национальных проектов [11]. Следует обратить внимание на различный состав налоговых полномочий и их разный объем. Например, по региональным налогам законодательные органы власти субъектов РФ имеют право

вводить их на своей территории, устанавливать по ним конкретные налоговые ставки в ограниченных федеральным законодательством пределах, порядок и сроки уплаты, дополнительно к федеральным – собственные налоговые льготы; по налогу на прибыль организаций – понижать ставку налога, зачисляемого в региональный бюджет, и вводить инвестиционный налоговый вычет [13, 2]. Если до 2019 г. налоговая ставка могла быть понижена для любой категории плательщиков налога на прибыль, то с 2019 г. только «...для предусмотренных ст. 284 Налогового кодекса РФ: резидентов особых экономических зон, участников особой экономической зоны в Магаданской области, участников, региональных инвестиционных проектов, участников свободной экономической зоны (Крым, Севастополь), резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), резидентов свободного порта Владивосток» [12]. Нам представляется, что возможности управления региональными налогами у субфедеральных властей ограничены из-за отсутствия права вводить собственные налоги, повышать ставки налогов сверх установленного Налоговым кодексом РФ уровня, отменять федеральные налоговые льготы по региональным налогам [13].

Обсуждение

В областном законе «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» реализованы предоставленные Законодательному собранию Ростовской области налоговые полномочия. Коротко охарактеризуем их, обратив внимание на стимулирующий привлечение инвестиций в экономику Донского края характер. По налогу на прибыль организаций установлены пониженные ставки: а) в части сумм, зачисляемых в областной бюджет Ростовской области в размере 13,5% (снижена на 3,5 п.п. с 17,0%) для инвесторов, общественных организаций, инвалидов, организаций, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов; б) в размере 0% для организаций – резидентов территорий

опережающего социально-экономического развития (функционируют 3 ТОР – «Гуково», «Зверево», «Донецк»), заключивших специальные инвестиционные контракты с участием РФ (с 2019 г. реализуются два специнвестконтракта, объекты обложения по которым находятся в процессе формирования).

По налогу на имущество организаций установлены: пониженная ставка в размере 1,1% (федеральные ограничения не выше 2,2%) в отношении вновь созданного (приобретенного) имущества в рамках инвестиционного проекта и освобождения от уплаты в отношении вновь созданного имущества организаций – резидентов ТОР и вновь созданного имущества на территории индустриального парка. Налоговые льготы по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организаций для юридических лиц – резидентов ТОР действуют в регионе с 2016 г.

С 1 июля 2015 г. в регионе действуют «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной или научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению, применяющих УСН и ПСН. Данные льготы способствуют переходу из теневого бизнеса в сферу легальной деятельности. С 2016 г. субъектам малого бизнеса, осуществляющим инвестиции, была понижена налоговая ставка с 6% до 5% по УСН с объектом обложения «доходы» [6]. Налогоплательщики заинтересованность к ней не проявили, поэтому с 2019 г. пониженную налоговую ставку отменили.

В течение 2012-2018 гг. оценка эффективности налоговых льгот, установленных региональным законодательством, проводилась в соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 30.08.2012 г. «О порядке оценки эффективности налоговых льгот, установленных законодательством Ростовской области о

налогах». С 2015 г. такая оценка проводится в рамках обязательств, принятых Ростовской областью в соответствии с заключенным с Министерством финансов РФ «Соглашением о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов Ростовской области».

Изучение регионального законодательства о налоговых льготах и результатов их предоставления позволило действующие налоговые льготы сгруппировать по трем видам:

1) по направлениям:

- стимулирование привлечения инвестиций;
- стимулирование развития малого бизнеса;
- стимулирование отдельных видов деятельности;
- поддержка НКО, оказывающих социальные услуги, а также граждан, нуждающихся в социальной защите государства;

2) по налогам:

- по налогу на прибыль организаций;
- по региональным налогам: налогу на имущество организаций и транспортному налогу;
- по специальным налоговым режимам: УСН и ПСН;

3) по критериям эффективности:

- экономической эффективности: улучшение финансово-экономических результатов деятельности налогоплательщиков, применяющих налоговую льготу;
- социальной эффективности: повышение оплаты труда, создание новых рабочих мест, формирование благоприятных условий труда.

К третьему виду не относятся социальные налоговые льготы, предоставляемые отдельным категориям физических лиц по транспортному налогу – многодетным семьям, чернобыльцам, инвалидам и др. (табл. 2).

Таблица 2 – Налоговые льготы (налоговые расходы), установленные законодательством Ростовской области в 2017-2018 гг., млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	Темп изм., %
1. В разрезе налогов, всего в том числе:	2702,7	5126,3	189,7
1.1. Налог на прибыль организаций	157,3	166,2	105,7
1.2. Налог на имущество организаций	1504,2	2082,7	138,5
1.3. Транспортный налог	55,6	67,9	122,1
1.4. УСН	982,9	2774,9	282,3
1.5. ПСН	2,7	34,6	12,8
1.6. Доля в налоговых доходах областного бюджета Ростовской области, %	2,3	3,7	
2. По направлениям поддержки:			
2.1. Стимулирование привлечения инвестиций	1586,7	2193,9	138,3
2.2. Стимулирование развития малого бизнеса	985,6	2809,5	285,1
2.3. Стимулирование отдельных видов экономической деятельности	130,4	122,9	94,2
2.4. Поддержка НКО, оказывающих соц. услуги, а также граждан, нуждающихся в соц. защите			

Составлена авторами по [14].

Как следует из приведенных в таблице 2 данных, объем региональных налоговых льгот составил 2702,7 млн руб. в 2017 г. и 5126,3 млн руб. в 2018 г., увеличившись таким образом в 1,9 раза. При этом его доля в налоговых доходах областного бюджета Ростовской области, по нашему мнению, остается незначительной – 2,3% и 3,7% соответственно. Обращает на себя внимание изменение структуры предоставленных налоговых льгот. Если в 2017 г. наибольший объем льгот был направлен на поддержку инвесторов (58,7% в общей сумме) по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организаций, то в 2018 г. – на поддержку малого предпринимательства (58,4% в общей сумме) по УСН с объектом налога «доходы, уменьшенные на величину расходов» [14].

В 2017 г. региональными налоговыми льготами воспользовались 45 крупных инвесторов в рамках реализации 72 инвестиционных проектов; они перечислили в консолидированный бюджет Ростовской области 14,6 млрд руб. платежей (10 руб. на 1 руб. льготы), создали и сохранили рабочие места, повысили зарплату сотрудникам. По итогам 2018 г. 50 крупных инвесторов в рамках 75 инвестиционных договоров воспользовались преимущественно льготами по налогу на имущество органи-

заций. Льготой по налогу на прибыль организаций в виде пониженной ставки воспользовались налогоплательщики по 23 инвестиционным договорам (30,7% от общего количества договоров). Получившие инвестиционную поддержку организации в 2018 г. перечислили в консолидированный бюджет Ростовской области 7,05 млрд руб. платежей (3 руб. на 1 руб. льготы). Таким образом, в 2018 г. наблюдалось снижение эффективности инвестиционной поддержки организаций при льготном налогообложении по сравнению с предыдущим годом.

Как показал анализ, востребованной льготой у малого бизнеса является пониженная на 5 п.п. налоговая ставка по УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов» до 10%. Сумма этой льготы возросла в 2,9 раз, с 985,6 млн руб. до 2809,5 млн руб. Безусловно, данная льгота, а также налоговые каникулы для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей по УСН и ПСН способствуют развитию малого предпринимательства и стимулируют предпринимательскую активность населения Ростовской области [15].

Учитывая упразднение с 2021 г. единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД), а также современное экономическое состоя-

ние, считаем целесообразным продлить действие налоговых каникул до 2024 г. (они отменяются с 2021 г.), на период реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Налоговым органам субъекта РФ необходимо проводить разъяснительную работу, чтобы помочь индивидуальным предпринимателям выбрать один из трех специальных налоговых режимов – УСН, ПСН или НПД (налог на профессиональный доход – новый специальный налоговый режим, действующий с 2020 г. в Ростовской области). Напомним, что с 2019 г. НПД в порядке эксперимента был введен в четырех субъектах РФ – Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан, а с 2020 г. к нему присоединились еще 19 субъектов РФ. Под профессиональным доходом понимается полученный физическим лицом доход:

а) от деятельности, при ведении которой оно не имеет работодателя и не привлекает наемных работников по трудовым договорам;

б) от использования имущества.

Предельный размер дохода для целей применения нового специального налогового режима ограничен – не более 2,4 млн руб. в год, он сохранится в течение десяти лет проведения эксперимента. Отметим следующие преимущества НПД:

- отсутствие необходимости личного общения индивидуального предпринимателя со специалистами налогового органа, оно происходит дистанционно;

- администрирование с помощью мобильного приложения «Мой налог» или веб-кабинета, размещенного на официальном сайте ФНС России;

- освобождения от подачи налоговой декларации, от уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды;

- неприменение ККТ;

- неведение книги учета полученных доходов.

Очевидно, положительные характеристики рассматриваемого специального налогового режима способствовали его востребованности среди самозанятых

граждан, о чем свидетельствуют следующие показатели статистической налоговой отчетности: за 2019 г. зарегистрировалось более 330 тыс. налогоплательщиков, из них 67% ранее вообще не декларировали свои доходы. Доходы региональных бюджетов пополнились более чем на 1 млрд руб., следовательно, развитие НПД окажет позитивное влияние на сокращение теневого сектора и пополнение доходной базы региональных бюджетов.

С 2020 г. в Ростовской области действует для организаций – плательщиков налога на прибыль инвестиционный налоговый вычет (ИНВ), право введения которого законодательные органы субъектов РФ получили с 2018 г. исходя из ожидаемого экономического эффекта и выпадающих доходов региональных бюджетов. Его суть заключается в том, что организации вправе уменьшить суммы исчисленного налога на прибыль на расходы, связанные с приобретением или модернизацией основных средств; с пожертвованиями государственным и муниципальным учреждениям культуры; финансированием создания на территории субъекта РФ и в прилегающей к нему акватории объектов инфраструктуры, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности [3].

В течение двух лет ИНВ на своих территориях ввели более 20 субъектов РФ. Можно предположить, что идея ИНВ оказалась неинтересной регионам ввиду его сложного механизма с многочисленными ограничениями и нюансами, на которые авторы обратили внимание в статье «Налоговая поддержка частных инвестиций в образование» [12].

Основываясь на вышеизложенном анализе налоговой практики и положениях ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, дадим следующее определение: налоговые расходы субъекта РФ – это выпадающие доходы бюджета субъекта РФ, обусловленные налоговыми льготами по налогам и специальным налоговым режимам, предусмотренными в качестве мер государственной поддержки в соответствии с целями государственных программ субъекта РФ и целями социально-экономической политики субъекта РФ [2].

На наш взгляд, нельзя поставить знак равенства между налоговыми расходами и налоговыми льготами. Налоговые расходы – это часть налоговых льгот, цели предоставления которых могут быть достигнуты путем осуществления прямых бюджетных расходов или предоставления субсидий, то есть альтернативными способами.

Обеспечение взаимосвязи налоговых расходов с целями государственных программ и целями социально-экономической политики реализуется посредством включения их объемов в финансирование государственных программ после ежегодного проведения в соответствие со ст. 174.3 Бюджетного кодекса РФ оценки налоговых расходов, основанной на единых методологических подходах для всех субъектов РФ [2]. Согласно Постановлению Правительства РФ «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов РФ и муниципальных образований» финансовые органы субъектов РФ с 2020 г. будут проводить оценку налоговых расходов по четырем критериям: 1) целесообразность; 2) результативность; 3) бюджетная эффективность; 4) совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость) для стимулирующих налоговых расходов [5].

В Ростовской области на основании Постановления Правительства Ростовской области от 07.11.2019 г. «Об утверждении Порядка формирования перечня налоговых расходов Ростовской области и оценки налоговых расходов Ростовской области» кураторами налоговых расходов составляются паспорта налоговых расходов, включающие их нормативные, целевые и фискальные характеристики [7]. Эти документы являются основанием для составления реестра (каталога) налоговых расходов Министерством финансов Ростовской области, включающего перечень налоговых льгот и их основания, сведения об объемах налоговых расходов, результатах их оценки, распределении по государственным программам. Например, в государственную программу Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» включены налоговые льготы, предоставленные в целях поддержки инвестиционной

деятельности и развития малого предпринимательства. В рамках обеспечения прозрачности информация о налоговых расходах размещается в открытых данных, в том числе в Бюджете для граждан.

Заключение

Таким образом, можно говорить о формирующейся комплексной системе управления налоговыми расходами региона, базирующейся на налоговых полномочиях субфедеральных властей, закрепленных Налоговым кодексом РФ. Их использование региональными органами власти приводит к образованию налоговых расходов, регулируемых положениями Бюджетного кодекса РФ, которые призваны совместно с другими финансовыми инструментами обеспечить достижение целей социально-экономического развития субъектов РФ. По нашему мнению, комплексная система управления налоговыми доходами включает налоговую и бюджетную составляющие, причем ее базой выступает первая (рис. 1).

Проведенное исследование показало, что создаваемая система управления налоговыми доходами ограничивает налоговую самостоятельность субфедеральных властей, для которых финансирование текущих расходов, в том числе содержание новых инфраструктурных объектов, построенных в рамках национальных проектов, приобретает первоочередное значение [11]. Решение этого вопроса видится: в обеспечении стабильности налогового законодательства, упрощении механизма ИНВ, восстановлении налогового полномочия в части снижения ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональный бюджет для всех категорий плательщиков, продлении налоговых каникул по УСН и ПСН, развитии НПД, установлении лимита налоговых расходов для субфедеральных властей в диапазоне от 3% до 8% в налоговых доходах регионального бюджета взамен сложной системы оценки эффективности налоговых расходов по 4 критериям, что повысит уровень самообеспечения регионов, создаст условия для развития налоговой конкуренции и формирования благоприятного делового климата.

Рисунок 1 – Системное представление о механизме управления налоговыми расходами региона

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 1» от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28.01.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 3.03.2020).

2. ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 116-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 3.03.2020).

3. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2» от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 06.02.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 03.03.2020).

4. Распоряжение Правительства РФ «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах» от 31.01.2019 г. № 117-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

5. Постановление Правительства РФ «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов РФ и муниципальных образований» от 22.06.2019 г. № 796 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327498/ (дата обращения 3.03.2020).

6. Областной закон «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» от 10.05.2012 г. № 843-3с (ред. от 01.08.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/2159/> (дата обращения: 17.02.2020).

7. Постановление Правительства Ростовской области «Об утверждении Порядка формирования перечня налоговых расходов Ростовской области и оценки налоговых расходов Ростовской области» от 07.11.2019 г. № 795 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/10920/> (дата обращения: 15.02.2020).

8. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Налоговые льготы: варианты нового определения // *Финансы*. – 2017. – № 10. – С. 32-36.

9. Popova G.V., Nerovnyu Yu.V., Terenteva V.V., Shirshov V.Yu. Financial Policy under the Russian Economy Stabilization // *European Research Studies Journal*, Volume XXI, Special Issue 1, 2018.

10. Экономика. Бюджет. Исполнение областного бюджета Ростовской области. Портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.donland.ru/result-report/554/> (дата обращения 03.03.2020).

11. Takmazyan A.S., Rukina S.N., Samoylova K.N., Gerasimova K.A. Public private partnership as a tool for the development of educational infrastructure // *International Journal of economics and business Administration*. Volume VII, Special Issue 1, 2019. – P. 535-545.

12. Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Налоговая поддержка частных инвестиций в образование // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. – 2019. – № 11. – С. 132-139.

13. Рукина С.Н. Управление налоговыми доходами региональных бюджетов // *Финансовые исследования*. – 2019. – № 2 (63). – С. 76-84.

14. Информация о результатах оценки эффективности налоговых льгот (пониженных ставок по налогам), установленных законодательством Ростовской области о налогах и сборах. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/result-report/3939> (дата обращения 28.02.2020).

15. Кузнецов Н.Г., Макаренко Е.Н., Поролло Е.В. Активизация цифровых технологий в практике налогового администрирования региональных и местных налогов // *Финансовые исследования*. – 2019. – № 2 (63). – С. 59-66.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal law "Tax code of the Russian Federation, part 1" of 31.07.1998 № 146-FZ (as amended) from 28.01.2020 [Electronic

resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed 3.03.2020).

2. Federal law "Budget code of the Russian Federation" dated 31.07.1998 No. 116-FZ (in the ed. from 27.12.2019) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed 3.03.2020).

3. Federal law "Tax code of the Russian Federation, part 2" dated 05.08.2000, no. 117-FZ (in ed. from 06.02.2020) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 3.03.2020).

4. Decree of the Government of the Russian Federation "Concept of improving the efficiency of budget expenditures in 2019-2024" dated 31.01.2019 №117-p. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.minfin.ru>

5. Resolution of the Government of the Russian Federation "on General requirements for assessing tax expenditures of the subjects of the Russian Federation and municipalities" dated 22.06.2019, No. 796 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327498/ (accessed 3.03.2020).

6. Regional law "on regional taxes and some tax issues in the Rostov region" from 10.05.2012, no. 843-3C (ed. from 01.08.2019). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.donland.ru/documents/2159/> (accessed: 17.02.2020).

7. Resolution Of the government of the Rostov region "on approval of the Procedure for forming a list of tax expenditures of the Rostov region and evaluating tax expenditures of the Rostov region" dated 7.11.2019, No. 795. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.donland.ru/documents/10920/> (accessed: 15.02.2020).

8. Tyutyuryukov N. N., Tyutyuryukov V. N., Ternopolskaya G. B. Tax benefits: options for a new definition // *Finance*. – 2017. – №10. – P. 32-36.

9. Popova G.V., Nerovnyu Yu.V., Terenteva V.V., Shirshov V.Yu. Financial Policy under the Russian Economy Stabilization //

European research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 1, 2018.

10. Economy. Budget. Execution of the regional budget of the Rostov region. Portal of The government of the Rostov region [Electronic resource]. Access mode: <https://www.donland.ru/result-report/554/> (accessed 03.03.2020).

11. Takmazyan A.S., Rukina S.N., Samoylova K.N., Gerasimova K.A. Public private partnership as a tool for the development of educational infrastructure // International Journal of economics and business Administration. Volume VII, Special Issue 1, 2019. – P. 535-545.

12. Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoilova K.N. Tax support for private investment in education // Bulletin of the University (State University of management). – 2019. – № 11. – P. 132-139.

13. Rukina S.N. Management of tax revenues of regional budgets // Financial research. – 2019. – № 2 (63). – P. 76-84.

14. Information on the results of evaluating the effectiveness of tax incentives (reduced tax rates) established by the legislation of the Rostov region on taxes and fees. Official portal of the government of the Rostov region. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.donland.ru/result-report/3939> (accessed 28.02.2020).

15. Kuznetsov N.G., Makarenko E.N., Porollo E.V. Activation of digital technologies in the practice of tax administration of regional and local taxes // Financial research. – 2019. – № 2 (63). – P. 59-66.

Филатова Н.Г.,
к.э.н., доцент кафедры
«Экономика и инвестиции»,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
E-mail: filatovanata@list.ru

**КРЕДИТНО-ГАРАНТИЙНАЯ
ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ В РФ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

JEL classification: G210, E22

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование направлений совершенствования институциональной системы кредитно-гарантийной поддержки инвестиционных проектов как инструмента развития рынка долгосрочных инвестиций.

Структура / Методология / Подход. В статье обоснована потребность в увеличении объемов банковского кредитования долгосрочных инвестиционных проектов в отечественной экономике, определена роль и значение инструмента государственных гарантий как средства стимулирования инвестиционной активности бизнеса и смягчения диспропорций между требованиями банка и интересами инвестора. Проанализирован опыт применения института государственных гарантий в зарубежных странах, сформулированы принципы эффективного проектирования и реализации гарантийных схем. Рассмотрены институциональные и организационные проблемы механизма кредитно-гарантийной поддержки инвестиционных проектов в РФ, определены направления по развитию институциональной системы кредитно-гарантийной поддержки. Основу методического аппарата данного исследования составляют концептуальные положения теории институтов и институциональных изменений.

Результаты. Проведенный анализ показал, что в системе гарантийной под-

держки усиливается значение институциональных инвесторов, что обуславливает появление разнообразных гарантийных схем в регионах. Практическая реализация гарантийных схем сопряжена с институциональными и организационными проблемами, которые влияют на эффективность мер государственной поддержки инвесторов.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в государственном управлении при формировании системы финансовой поддержки инвестиционной деятельности, ориентированной на долгосрочные цели экономического развития.

Оригинальность / Значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к проектированию и реализации гарантийных схем. Исследование институциональных и организационных проблем механизма кредитно-гарантийной поддержки инвестиционных проектов позволяет выявить направления для совершенствования института финансовой поддержки, что укрепит доверие к предпринимательским структурам со стороны финансовых организаций и послужит основой для развития рынка долгосрочных инвестиций.

Ключевые слова: государственные гарантии, инвестиционные проекты, поддержка инвестиционной деятельности, финансовая поддержка.

N.G. Filatova

**CREDIT GUARANTEES
FOR INVESTMENT PROJECTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION:
INSTITUTIONAL AND
ORGANIZATIONAL PROBLEMS**

This article is aimed at studying the directions of improving the institutional system of credit and guarantee support for investment projects as a tool for developing the long-term investment market.

The article substantiates the need to increase the volume of bank lending for long-term investment projects in the domestic

economy, defines the role and significance of the government guarantee instrument as a means of stimulating business investment activity and mitigating imbalances between the bank's requirements and investor interests. The author analyzes the experience of applying the institution of state guarantees in foreign countries, formulates the principles of effective design and implementation of guarantee schemes. The article discusses the institutional and organizational problems of the mechanism of credit and guarantee support for investment projects in the Russian Federation, defines the development directions of the institutional system of credit and guarantee support. The basis of the methodological apparatus of this study is the conceptual provisions of the theory of institutions and institutional changes.

The analysis showed that the importance of institutional investors is increasing in the system of guarantee support, which leads to the emergence of a variety of guarantee schemes in the regions. The practical implementation of guarantee schemes is associated with institutional and organizational problems that affect the effectiveness of government support measures for investors.

Conclusions and generalizations of the study can be applied in public administration in the formation of a system of financial support for investment activity, focused on long-term goals of economic development.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the design and implementation of warranty schemes. A study of the institutional and organizational problems of the mechanism of credit and guarantee support for investment projects allows us to identify areas for improving the financial support institution, which will strengthen the confidence in business organizations from financial institutions and will serve as the basis for the development of the long-term investment market.

Keywords: *government guarantees, investment projects, capital investment support, financial support.*

Введение

Экономический рост в современной России невозможен без развития рынка долгосрочных инвестиций. Результаты реализации долгосрочных инвестиционных (инфраструктурных, социально значимых, наукоемких) проектов зависят от качества институциональной среды, в том числе от эффективности механизма кредитно-гарантийной поддержки. В научной литературе отмечается наличие нелинейной статистически значимой связи между институциональными факторами и темпами экономического роста в долгосрочном периоде, при этом подчеркивается их мало-значительность в краткосрочных интервалах [1].

Анализ деятельности банковского сектора по показателям инвестиционного кредитования и проектного финансирования свидетельствует о замедлении темпов роста объемов финансирования долгосрочных инвестиционных проектов в РФ. Одновременно с этим мировая статистика демонстрирует возрастающую роль банковского капитала в финансировании процессов модернизации национальных экономик. Государственные и коммерческие банки в странах Западной Европы и Азии наряду со специализированными институтами (институциональными инвесторами) стали ведущими участниками рынка долгосрочных инвестиций, реализуя функции по поддержке инвестиционной деятельности.

По оценкам российских экспертов для развития инфраструктуры в России до 2030 г. необходим объем инвестиций, равный 120 трлн руб., при этом половину от указанной суммы планируется привлечь из внебюджетных источников¹. Самым высоким потенциалом для инвестиций в долгосрочные инфраструктурные проекты, по мнению российской инвестиционной компании InfraONE Research, располагают

¹ Приведено по материалам аналитической записки Экспертного совета по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России «О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру в России», 2018. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/44084/analytic_note_16042018.pdf

банки с государственным участием (41%, или 910-1170 млрд руб.), государственные и негосударственные институты развития (15%, или 330-400 млрд руб.), Российский фонд прямых инвестиций (14%, или 300-370 млрд руб.), негосударственные пенсионные фонды (11%, или 244-251 млрд руб.), страховые компании (6%, или 130-190 млрд руб.) и коммерческие банки (4%, или 100-125 млрд руб.) (приведено по материалам аналитического обзора InfraONE Research «Инвестиции в инфраструктуру 2019», 2019. URL: https://infraone.ru/analitika/Investitsii_v_infrastrukturu_2019_InfraONE_Research.pdf).

К преимуществам банковского финансирования долгосрочных инвестиционных проектов можно отнести значительный объем ликвидности, развитую процедуру кредитной экспертизы, сформированную систему оценки кредитоспособности заемщика и инфраструктуру учета и управления рисками, применение современных информационных технологий при оценке инвестиционных проектов, возможность организации синдицированного кредитования.

Недостатками банковского финансирования являются: высокая стоимость пассивов (как результат высоких процентных ставок по межбанковским кредитам), незначительный объем пассивов с плаваю-

щей ставкой, сложность секьюритизации выданных кредитов в публичные долговые ценные бумаги. Сдерживающим фактором выступает политика Банка России по формированию процентной ставки по кредитам и ужесточение требований к достаточности капиталов банков, установление единых стандартов ликвидности и дополнительных нормативов для глобальных системно значимых финансовых организаций, внедрение рискоориентированного страхового надзора и пр. [2]

Несмотря на реализуемые Правительством РФ программные мероприятия по улучшению инвестиционного климата, привлечению дополнительных финансовых ресурсов для инвестирования в основные фонды и развитию сферы государственно-частного партнерства (государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316), объемы банковского кредитования долгосрочных проектов остаются на рекордно низком уровне. Инвестиционные проекты реализуются за счет собственных средств, доля которых составляет 53-59% от общей величины инвестиций, либо за счет бюджетных средств, доля которых значительна – 15-16% (табл. 1).

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования в 2009-2019 гг., %¹

Показатели	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (сен.)
<i>собственные средства</i>	37,1	45,2	45,7	50,2	51	51,3	53,1	59,1
<i>привлеченные средства, из них:</i>	62,9	54,8	54,3	49,8	49	48,7	46,9	40,9
кредиты банков	10,3	10	10,6	8	10,4	11,2	11,2	9,7
в том числе кредиты иностранных банков	3,2	1	2,5	1,7	2,9	5,4	4,4	2,8
заемные средства других организаций	7,4	6,2	6,3	6,6	5,9	5,4	4,3	4,8
инвестиции из-за рубежа	...	0,7	0,8	1,1	0,7	0,8	0,6	0,4
бюджетные средства	21,9	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3	15,3	12,7
средства государственных внебюджетных фондов	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
средства организаций и населения на доле- вое строительство	2,6	2,9	3,5	3,2	3,0	3,3	3,5	3,5

¹ Составлено автором по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/

Соотношение банковских кредитов к общей величине инвестиций в основной капитал за последние десять лет (2009-2019 гг.) практически не изменилось и составило 10-11% (табл. 1), доля привлеченных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал снизилась с 62,9 до 40,9%, при этом доля инвестиций за счет собственных источников, соответственно, возросла с 37,1 до 59,1%.

Анализ изменений в структуре оборотов по кредитам, предоставленных кредитными организациями нефинансовым

организациям на срок свыше 3 лет, также свидетельствует о замедлении темпов роста объемов банковского финансирования долгосрочных инвестиционных проектов за последние пять лет. Так, до экономического кризиса 2008-2009 гг. доля долгосрочных кредитов в активах банков с государственным участием составляла 19%, в 2014 г. значение показателя снизилось до уровня в 16,8%, в 2018 г. – 17,8%. Доля долгосрочных кредитов в структуре активов коммерческих банков в 2014-2019 гг. чуть меньше – 15-16% (табл. 2).

Таблица 2 – Доля долгосрочных кредитов (свыше 3 лет), предоставленных нефинансовым организациям в рублях за период 2014-2019 гг. (по состоянию на декабрь), в активах банков, %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (октябрь)
крупнейшие банки	16,86	18,69	13,73	20,9	17,81	9,44
в целом по РФ	15,03	15,53	12,57	18,35	16,12	8,54

Источник: составлена автором по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/int_rat/

Таким образом, растущий спрос на долгосрочные инвестиции коммерческие банки удовлетворяют неохотно. В условиях неопределенности, высоких рисков невозвратности кредитов и институциональных проблем финансовой поддержки инвестиционной деятельности банковские услуги долгосрочного кредитования в современной России предоставляют преимущественно крупные банки с государственным участием. В результате подобных явлений современный рынок долгосрочных инвестиций развивается темпами ниже потенциально возможных, что делает актуальным поиск мер по оптимизации инструмента государственной гарантийной поддержки.

Материалы и методы

Гарантийная поддержка по кредитам на реализацию инвестиционных проектов выступает важным инструментом привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Государственные гарантии позволяют не только обеспечить принципалов по займам, но и перераспределить (диверсифицировать) риски от реализации проектов между его основными участниками (государством, банком и предпринимателем), делая процесс долгосрочного креди-

тования более привлекательным для финансовых организаций.

Для государства, выступающего в роли гаранта (субъекта, концентрирующего на себе большую часть рисков, сопряженных с управленческими решениями), это способ привлечения частных инвестиций в высоко рискованные проекты (инфраструктурные, общественно значимые, научно-технические, инновационные). При этом государственные гарантии не требуют прямых бюджетных отчислений как при предоставлении субсидий или бюджетных инвестиций, что имеет принципиальное значение в условиях ограниченности бюджетных средств.

Для принципала выгода от гарантийной поддержки заключается в возможности получать кредитное финансирование без достаточного залогового обеспечения, приобретать гарантию по льготной стоимости и существенно экономить от оптимизации структуры кредитной сделки: возможности детально обсудить с банком структуру финансирования проекта, коэффициент покрытия долга, размер ставки по кредиту, собрать необходимую информацию для оценки кредитных рисков и пр.

В научных публикациях положительные эффекты от привлечения банковского капитала в экономику анализируются на микро- и макроуровнях, рассматриваются результаты реализации инвестиционных проектов и факторы экономического роста. Вовлечение в заемные отношения большего количества организаций положительно влияет на квалификацию персонала. В ходе взаимодействия с кредитными организациями и органами / организациями, предоставляющими гарантии, происходит развитие управленческих компетенций, навыков финансового планирования и системной оценки факторов риска [3]. Дополнительный эффект от гарантийной поддержки по кредитам связывают с распространением инноваций, технологий и знаний¹.

Отметим, что подавляющая часть ученых, исследуя международный опыт предоставления гарантий, акцентирует внимание на преимуществах гарантийной поддержки по кредитам как способа диверсификации рисков и обеспечения экономического роста. В научной литературе также описываются экономические эффекты, связанные с повышением эффективности системы управления государственным имуществом. Предоставление гарантий позволяет передать частному инвестору в реализацию проекты, которые без гарантий осуществлялись бы исключительно за счет бюджетных средств [4]. Внимание ученых концентрируется на анализе экономических, бюджетных и социальных эффектов от использования моделей государственно-частного партнерства [5, с. 81-82; 6, с. 57-76].

Эксперты Всемирного банка рекомендуют использовать гарантии по кредитам в качестве мер государственной поддержки в странах с неразвитой институциональной средой. Инструмент государственных гарантий помогает улучшить механизмы координации основных участников рынка долгосрочных инвестиций: банкам – собрать полную информацию о заемщике, гаранту – сформировать кредит-

ные реестры, принципалу – приобрести навыки управления рисками².

Гарантии по кредитам могут быть двух видов: без взимания вознаграждения гаранта или платными. Гарантии, выданные по ставке ниже рыночной или бесплатно, означают, что часть рисков передается государственному сектору (гаранту), поэтому данный инструмент используется в мировой практике в качестве финансовой меры государственной поддержки предпринимательской деятельности (преимущественно малого и среднего предпринимательства). Отметим, что в России применяются обе меры государственной гарантийной поддержки: гарантии по кредитам на реализацию инвестиционных проектов и гарантии по кредитам на развитие малого и среднего предпринимательства. В качестве финансовых мер государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории РФ используются также налоговые льготы, субсидии и льготное кредитование.

Наиболее распространенным подходом к определению платы за предоставление гарантий является использование дифференцированной ставки, учитывающей объем обязательств и тип принципала, в большинстве зарубежных стран плата за предоставление гарантии составляет 1-2% годовых [7]. В ряде случаев проводится полная оценка рисков и в основу расчетов размера ставки закладывается страховой принцип.

Отрицательные эффекты от использования гарантий ученые связывают с социально-экономическими последствиями предоставления экономически необоснованных кредитов. Основными аргументами против гарантийной поддержки выступают такие экономические процессы, как возрастание долговой нагрузки на бюджет, эффект вытеснения инвестиций, появление рисков снижения качества управления в организациях-принципалах, вследствие принятия необоснованных управленческих решений, оппортунистического поведения, отсутствия

¹ Приведено по Discussion Paper on Credit Guarantee Schemes. <http://www.oecd.org/global-relations/45324327.pdf>

² Приведено по Principles for Public Credit Guarantee Schemes for SMEs. <http://documents.worldbank.org/curated/en/576961468197998372/pdf/101769-REVISED-ENGLISH-Principles-CGS-for-SMEs.pdf>

преимущества руководящего персонала и снижения уровня доверия. Масштаб проявления отрицательных эффектов от предоставления государственных гарантий по кредитам может меняться в зависимости от объемов гарантирования и качества применяемых подходов к управлению рисками. Так, уровень исполнения гарантий в развитых странах составляет 2-3%. Нулевой уровень исполнения гарантий указывает на чрезмерно осторожный подход к определению объемов гарантирования. Уровень гарантийных требований свыше 5% свидетельствует об усугублении проблемы необоснованности кредитов и необходимости корректировки схемы предоставления гарантий [8, с. 12]. В России уровень исполнения гарантий в 2016-2018 гг. составил 0,5-1,5% (приведено по материалам Программ государственных гарантий РФ в валюте РФ за период 2016-2018 гг. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/d0252277e154c14c2be539451b2e01fa0c69a6fd/) от совокупного объема выданных гарантий, что свидетельствует об осторожной долговой политике государства.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) в

России за период с 2013-2017 гг. прослеживается тенденция к снижению объемов гарантирования. Доля предоставляемых государственных гарантий по кредитам на поддержку малого и среднего предпринимательства постепенно снижается: если в 2014 г. доля государственных гарантий в валовом внутреннем продукте страны составляла 0,19%, то в 2017 г. – 0,15% (табл. 3). В сравнении с другими странами – членами OECD это сравнительно небольшая величина. Так, данный показатель в 2017 г. в Японии составил 4,07%, в Южной Корее – 3,8%, в Таиланде – 3,47%, в Венгрии – 1,57%, в США – 0,16%. Отрицательная динамика по объемам гарантирования наблюдалась в Италии, в Испании и в Мексике (табл. 3). В Китае доля государственных гарантий по кредитам на поддержку малого и среднего предпринимательства в 2009 г. составила 2,1% (приведено автором по Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2014: Beyond the Middle-Income Trap. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/economic-outlook-for-southeast-asia-china-and-india-2014/credit-guarantees-in-emerging-asia-2011-or-latest-year-available_saeo-2014-graph106-en#page1).

Таблица 3 – Доля государственных гарантий по кредитам на поддержку малого и среднего предпринимательства в странах OECD за период 2013-2017 гг., в % от ВВП¹

Страны	2013	2014	2016	2017
Япония	5,92	5,68	4,43	4,07
Южная Корея	4,16	4,06	3,841	3,8
Таиланд	2,66	...	2,305	3,47
Венгрия	1,16	1,08	1,6	1,57
Италия	0,4	0,80	0,999	0,71
Испания	1,27	0,86	0,584	0,27
Польша	0,42	...	0,506	0,53
Финляндия	0,19	0,23	0,264	0,24
Турция	0,06	0,06	0,205	7,62
США	0,14	0,14	0,159	0,16
Россия	0,04	0,19	0,116	0,15
Бельгия	0,12	0,12	0,094	0,10
Греция	0,21	9,24	0,090	0,61
Мексика	0,02	0,03	0,014	0,01
Великобритания	0,00	0,00	0,002	0,00

¹ Составлена автором по Financing SMEs and Entrepreneurs 2016, 2018, 2019. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/share-of-government-loan-guarantees_c44c2c02-en#page1; https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2018/government-loan-guarantees-for-smes_fin_sme_ent-2018-graph32-en#page1; https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2016/government-loan-guarantees-for-smes-2014_fin_sme_ent-2016-graph39-en#page1

Общий объем гарантийных обязательств в России увеличился за последние десять лет. В 2014-2017 гг. доля совокупных государственных гарантий составила около 2% от ВВП, из них доля гарантий по

кредитам на реализацию инвестиционных проектов колеблется на уровне 1,6-1,9% от ВВП (рис. 1). В последние два года доля совокупных государственных гарантий снизилась до уровня 1,5% от ВВП.

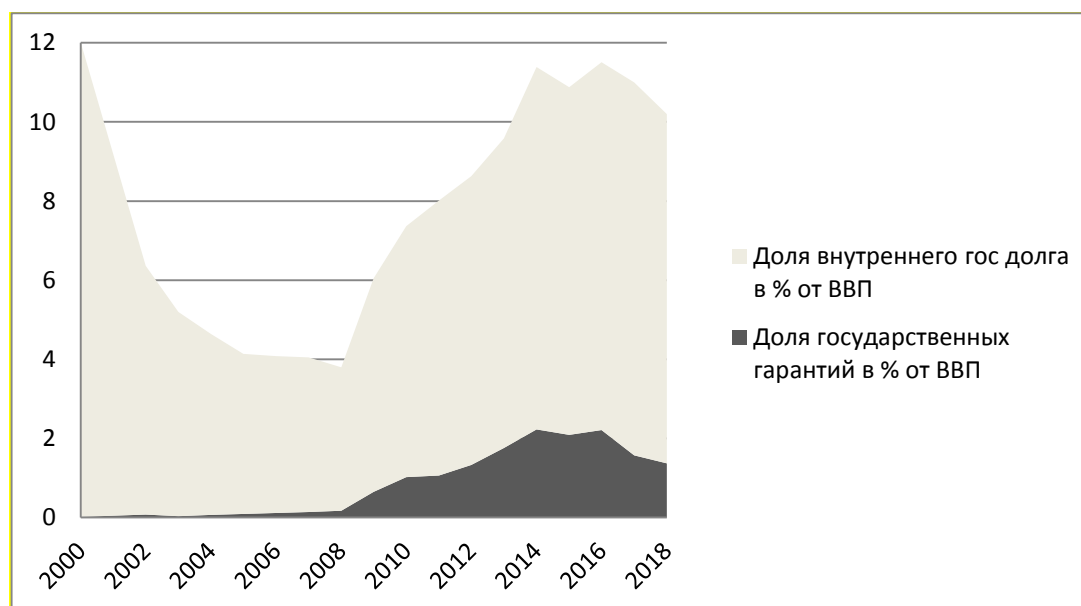

Рисунок 1 – Доля государственных гарантий в РФ за период 2000-2018 гг. в процентах от ВВП (составлен автором по данным Министерства финансов и Росстата https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/)

В качестве гарантов кредитной поддержки могут выступать как государственные органы власти, так и специализированные организации (агентства, фонды, учреждения и пр.). В зависимости от типа специализированной организации (государственная, частная или смешанная форма) схемы предоставления гарантий могут отличаться. В большинстве зарубежных стран распространена гарантийная схема, реализуемая государственными гарантийными организациями.

В мировой практике распространенными целями гарантийной поддержки являются развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) и поддержка НИОКР. Гарантийная поддержка по кредитам также используется в качестве антикризисного инструмента (как в Таиланде), а также в качестве мер стимулирования инвестиций (например в Канаде). Наиболее успешными странами по таким показателям, как объемы гарантирования и уро-

вень исполнения гарантий, являются Япония, Южная Корея, Венгрия, Италия, Испания. Гарантийные схемы данных стран можно охарактеризовать как эффективные и устойчивые в условиях нестабильной экономической ситуации, они отличаются четкостью правил и процедур предоставления гарантий¹.

В Германии внедрение в процедуру отбора критериев с учетом типа риска и эффективности инвестиционного проекта позволило существенно сократить риски бюджетных потерь. Создание специализированных институтов позволило распределить зоны ответственности государственных органов и упорядочить их функции.

¹ Приведено по Credit access guarantees: a public asset between State and Market <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2013/06/KPMG-Credit-access-guarantees-public-asset-between-State-Market.pdf>; Государственные гарантии. Анализ наилучшей практики / ГБУ Мосфинагентство. 2013. https://moscowdebt.mos.ru/research/files/State_guarantees_%20Analysis_of_best_practices.pdf

Российских практиков может заинтересовать опыт Германии в области совместной гарантийной поддержки инвестиционных проектов из федерального и региональных бюджетов [9, с. 41].

Положительный опыт Франции в области разработки и внедрения новых форм государственной поддержки, реализуемых в рамках концессий, таких как проектные облигации и премиальные схемы, расширяет круг потенциальных источников финансирования высокорискованных инвестиционных проектов в отдельных отраслях экономики (транспорт, энергетика), что может быть полезно и для России.

В Индии сложилась практика тщательной оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом дополнительных факторов риска, которые различаются по семи областям: управление рисками, интеграционные риски, вопросы управления проектами, инвестиционная среда, закупки, экономическая целесообразность (эффективность), финансовые факторы [10, 11]. Сами риски дифференцируются в зависимости от возможности их распределения/смягчения по отношению к каждому проекту.

В целях ускорения темпов развития инфраструктуры и привлечения дополнительных объемов частных инвестиций в Индии были приняты меры по совершенствованию институциональной системы государственной гарантийной поддержки инвестиционной деятельности: учрежден Государственный комитет по инфраструктуре, создана инфраструктурная финансовая компания, институционализирован механизм оперативной оценки и утверждения проектов государственно-частного партнерства, разработаны и внедрены схемы гарантированных капитальных грантов для экономически оправданных, но коммерчески бесперспективных проектов [11].

Анализируя международный опыт применения государственной гарантийной поддержки, экономисты пришли к выводу, что гарантии по кредитам являются эффективным средством финансовой поддержки предпринимательской деятельности и стимулирования инвестиционной ак-

тивности. Потенциально возможные положительные эффекты от предоставления гарантий по кредитам значительно превышают затраты на их создание и поддержку. В свою очередь, вопросы оптимизации гарантийных кредитных схем становятся актуальными как для стран с развитой экономикой, так и для развивающихся стран. При формировании эффективной схемы гарантийной поддержки эксперты Всемирного банка рекомендуют учитывать четыре области потенциальных качественных изменений: нормативно-правовая база, корпоративное управление и управление рисками, операционная структура, мониторинг и оценка эффективности¹.

В качестве предпосылок для эффективного проектирования и реализации гарантийных схем можно рассматривать систему концептуальных принципов:

1. Регламентация порядка определения общественной значимости поддерживаемого инвестиционного проекта (например, стандартизированные контракты и отраслевые правила и процедуры заключения контрактов в Германии и во Франции) [9].

2. Конкурсный отбор проектов по критериям, учитывающим интересы потенциальных получателей государственных гарантий [12].

3. Сравнение с другими видами финансовой поддержки.

4. Установление ограничений по сумме гарантий и платы за предоставление гарантий с целью минимизации рисков исполнения гарантий и ответственности принципала.

5. Установление ограничений на стимулирующие выплаты и ответственности получателей гарантий.

6. Прозрачность и простота процедуры предоставления гарантий.

Результаты

Государственная гарантийная поддержка по кредитам на реализацию инвестиционных проектов в РФ предоставляется на федеральном и региональном уров-

¹ Приведено по Principles for Public Credit Guarantee Schemes for SMEs <http://documents.worldbank.org/curated/en/576961468197998372/pdf/101769-REVISED-ENGLISH-Principles-CGS-for-SMEs.pdf>

нях и подлежит контролю со стороны законодательных органов власти, которые ежегодно разрабатывают программу государственных гарантий и определяют предельный объем государственного долга.

Государственные гарантии предоставляются по долговым обязательствам (кредитам или облигационным займам) или в рамках проектного финансирования по инвестиционным проектам, реализуемым в приоритетных отраслях экономики. Основными параметрами кредитно-гарантийной поддержки, предоставляемой на федеральном уровне, определены: стоимость проекта, минимальный взнос инициатора проекта, сумма и срок гарантии. Так, самая высокая стоимость у инвестиционных проектов, реализуемых на условиях долгового финансирования, – не менее 5,0 млрд руб., для получения гарантий на условиях проектного финансирования ограничения по стоимости проекта значительно меньше и составляет от 1 млрд до 20 млрд руб. Сумма гарантийных обязательств может отличаться в зависимости от стоимости проекта и объема кредита, под обеспечение которого предоставляется гарантия (минимальная – 25%, максимальная – 75% от полной стоимости проекта)¹.

В основу процедуры конкурсного отбора по всем видам государственной гарантийной поддержки заложен ряд требований:

- «проекты реализуются в приоритетных отраслях экономики;
- 10% собственников имеют успешный опыт реализации инвестиционных проектов (в том числе по окупаемости и достижению запланированных показателей экономической эффективности);
- организация не находится в стадии банкротства и реорганизации, ее финансовое состояние удовлетворительное;
- отсутствует просроченная задолженность по обязательствам перед бюджетами;

– принципал является российским юридическим лицом» [12];

– отсутствуют участники, являющиеся контролирующим лицом инициатора проекта, зарегистрированные в офшорных зонах;

– наличие документального подтверждения от соинвесторов или кредитных организаций о готовности предоставить финансирование для покрытия необеспеченной доли.²

Помимо высоких требований к стоимости проекта и составу заявительной документации, дополнительные сложности с получением гарантий у принципалов могут возникнуть из-за значительных расходов на подготовку к участию в процедуре отбора и непосредственно на заключение договора о предоставлении гарантии.

Отметим, что процедура получения государственной гарантийной поддержки делится на два основных этапа: отбор проекта и непосредственно получение государственной гарантии. В рамках каждого этапа формируется отдельный пакет документов, в связи с этим расходы потенциальных инвесторов растут дважды. Так, чтобы разработать инвестиционный меморандум заявителю потребуется привлечение целого ряда внешних компаний, специализирующихся в сфере маркетинга, экологии, строительства, оценки инвестиций. Обязательным условием для участия в конкурсном отборе является положительное заключение уполномоченного финансового консультанта, услуги которого составляют весомую часть общих расходов прединвестиционного периода. В слу-

¹ Составлено автором по материалам Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/banking/20160606>

² Постановление Правительства РФ № 1016 от 14.12.2010 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов»; Постановление Правительства РФ № 1017 от 14 декабря 2010 г. «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на осуществление инвестиционных проектов».

чае одобрения проекта Межведомственной правительственной комиссией, от принципала и банка-кредитора может потребоваться доработка пакета документов до требований Внешэкономбанка (агента Правительства РФ) и Министерства финансов РФ, прежде чем будет подписан договор о предоставлении гарантии.

Все это приводит к дополнительным расходам инвесторов (росту транзакционных издержек) и существенно сужает круг потенциальных пользователей данной меры государственной поддержки. В настоящее время государственные гарантии по кредитам на реализацию инвестиционных проектов в РФ доступны в основном крупным отечественным компаниям с успешным опытом инвестиционной деятельности, которые в состоянии привлекать банковские кредиты и без бюджетной поддержки. Средний бизнес, выступающий инициатором недорогих инвестиционных проектов, в лучшем случае попадает под условия проектного финансирования. Инвестиционные проекты с высокой долей инновационной составляющей по своей природе реализуются преимущественно субъектами малого и среднего предпринимательства. Они не имеют залогового обеспечения и опыта инвестиционной деятельности, поэтому их шансы на получение государственной гарантийной поддержки по кредитам, мягко говоря, невелики [13].

В регионах проблему гарантирования проектов среднего масштаба пытаются решить, используя механизм государственных гарантий субъекта РФ. Для этих целей разрабатывается соответствующая нормативная база по порядку предоставления гарантий. Однако нормотворчество в данной области имеет ряд правовых ограничений, что существенно сказывается на эффективности управленческих решений. Так, государственные гарантии рассматриваются в качестве внутреннего долга и включаются в состав расходов бюджета, поэтому не каждый субъект РФ в состоянии отвести под этот механизм нужные суммы. Кроме того, в соответствии со статьей 115 Бюджетного кодекса РФ требует-

ся предоставление принципалом обеспечения исполнения обязательств в полном объеме или в какой-либо части гарантии. В связи с этим в регионах может быть установлен как пониженный размер обеспечения гарантий (как в Новосибирской области – 25% от объема инвестиционных затрат, для районов инвестиционного стимулирования – 50%)¹, так и повышенный коэффициент, учитывающий бюджетную эффективность проекта (например, в Ставропольском крае – 30%, если прирост налоговых поступлений в бюджет составит 200% и более)².

Региональное законодательство о гарантийной поддержке весьма неоднородно и в большинстве случаев непрозрачно. Регионы пытаются самостоятельно создавать схемы гарантирования, используя имеющийся на их территории потенциал институциональной среды. Для этих целей формируются региональные гарантийные фонды, фонды развития малого и среднего предпринимательства, которые выступают поручителями по банковским гарантиям и кредитным обязательствам, связанным с реализацией инвестиционных проектов и расширением бизнеса.

Основным институциональным инвестором, оказывающим кредитно-гарантийную поддержку субъектам малого и среднего бизнеса в субъектах РФ, является акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП).³ С декабря 2019 г. Корпорация

¹ Приведено по материалам Министерства экономического развития Новосибирской области. URL: http://www.econom.nso.ru/sites/econom.nso.ru/wodby_files/files/page_178/gp_oblozhka.compressed1.pdf

² Постановление Правительства Ставропольского края №113 от 25.06.2003 «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий Ставропольского края за счет средств бюджета Ставропольского края инвесторам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты с привлечением банковских кредитов».

³ Акционерами корпорации МПС являются Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) и государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», в связи с этим гарантии Кор-

МПС совместно с Фондом развития промышленности, Российским экспортным центром и Российским фондом прямых инвестиций реализует программу «Инвестиционного лифта», согласно которой предприниматели получили доступ ко всем имеющимся финансовым и нефинансовым инструментам поддержки субъектов МСП со стороны Федеральных организаций поддержки.¹

Появление новых институциональных устройств поддержки предпринимательских структур и развитие инструментов взаимного сотрудничества между государственными органами власти (федеральными и региональными) и институциональными инвесторами давно назрели в отечественной системе финансовой поддержки и, несомненно, будут иметь положительные макроэкономические последствия. Институциональные инвесторы активно участвуют в формировании кредитно-гарантийных схем, однако по-прежнему предпочитают иметь дело с краткосрочными инвестиционными кредитами, избегая случаев предоставления гарантий по кредитам на реализацию высокорискованных долгосрочных проектов.

Таким образом, институциональная система предоставления государственных гарантий по кредитам на реализацию инвестиционных проектов в РФ представлена сложной системой взаимодействия Правительства РФ, региональных органов власти, институтов развития и финансовых организаций, что приводит к появлению многочисленных гарантийных схем на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с разной степенью распределения рисков между гарантом и другими участниками проекта. С целью повышения эффективности управленческого воздей-

ствия на систему финансовой поддержки органам власти необходимо устранить институциональные и организационные барьеры механизма кредитно-гарантийной поддержки.

Институциональные проблемы связывают с эффективностью функционирования самого института. Причинами их появления могут быть внутренние противоречия в структуре компонентов института: диспозицией – предписывающей действие системе формальных и неформальных норм, субъектами – гарантами и адресатами нормы и санкциями (позитивно или негативно воздействующих на благосостояние). Накопившиеся институциональные проблемы могут провоцировать институциональные изменения, которые, в свою очередь, влияют на общую траекторию развития института, способствуют появлению новых институтов, постепенной модификации институтов, сохранению или увяданию старых институтов [14, с. 74-96].

В институте государственной гарантийной поддержки в РФ можно выделить следующие институциональные проблемы:

- несовершенство нормативно-правовой базы: отсутствие единых подходов к предоставлению гарантий, отсутствие системы оценки и распределения рисков между государством, банком и инициатором инвестиционного проекта, недостаточная унификация гарантийной поддержки;

- нечеткая формулировка целевой функции института: руководство принципом поддержки «планово-убыточных проектов» и «финансово-неэффективных предприятий»² вместо стимулирования инвестиционной активности предпринимателей в приоритетных сегментах экономики;

- слабо развитые институты взаимного сотрудничества и доверия между участниками договора (заемщиком, банком и государством);

порации МСП, предоставленные субъектам МПС по инвестиционным кредитам, можно косвенно отнести к государственным гарантиям, а саму поддержку можно рассматривать в качестве квазигосударственной.

¹ Приведено по документу «Соглашение о взаимодействии федеральных и региональных институтов по системе «Инвестиционный лифт» от 05.12.2019 г. № С-141. URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/programma-inv-list/>

² Приведено по документу «Основные направления государственной долговой политики на 2017-2019 годы», утвержденном Министерством финансов РФ 06.02.2017 г. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/

– несовершенство механизма принуждения заемщика к выполнению предусмотренных в гарантийном договоре обязательств;

– слабо развитый институт социального контроля качества государственных услуг.

Причины появления организационных проблем ученые связывают с противоречиями и недостатками в управленческой системе, в том числе с несовершенством или отсутствием организационных процедур. Среди организационных проблем механизма кредитно-гарантийной поддержки можно выделить:

– несовершенство процедуры предоставления поддержки: слабо развитая система государственного и финансового контроля на этапах предоставления государственных гарантий, отсутствие возможности компенсации административных расходов при предоставлении гарантий [15];

– плохо оцениваемые риски инвестиционных проектов;

– плохо учитываемая специфика долгосрочного кредитования (возможность применения индивидуального подхода к оценке дополнительных факторов риска реализации долгосрочных инвестиционных проектов);

– отсутствие отраслевых правил и процедур заключения контрактов, учитывающих стратегические цели развития национальной экономики;

– слабая прозрачность и негибкость процедуры принятия решений;

– отсутствие порядка проведения мониторинга реализации инвестиционного проекта, единого формата отчетности заемщика перед банком [16];

– слабо развитая система ответственности и мотивации персонала, принимающего управленческие решения (требуются изменения в организационной культуре госслужащих).

Существенным недостатком механизма предоставления государственных гарантий по кредитам на реализацию инвестиционных проектов в РФ является отсутствие в правилах (регламенте) отбора воз-

можности учитывать специфику кредитования долгосрочных инвестиционных проектов. В документах предусмотрен учет рейтинга долгосрочной кредитоспособности инициатора проекта¹. Однако единой методической база для его расчета рейтинга пока не сформировано, банки используют собственные методики оценки кредитоспособности заемщика, которые могут существенно отличаться. К примеру, банки по-разному учитывают дополнительные факторы риска. Встречаются методики с детальным описанием рисков (оценивается от пяти до девяти групп рисков) и с минимальным количеством наиболее встречаемых рисков (наличие потребности в капитальном ремонте объекта, защищенность рынка от появления новых конкурентов, юридические сложности оформления прав на объект инвестиций).

Дополнительные факторы риска способны кардинально увеличить сроки реализации инвестиционных проектов, повлиять на качественные и количественные (финансовые) показатели эффективности проектов, что приведет к увеличению рисков неисполнения обязательств заемщика (принципала). Для гаранта неучтенные риски опасны высокой вероятностью наступления гарантийного случая и необходимостью исполнения гарантий.

Обсуждение и заключение

Предоставление кредитно-гарантийной поддержки при планировании и осуществлении инвестиций является распространенным инструментом привлечения дополнительных источников финансирования в долгосрочные инвестиционные проекты. Обзор зарубежной практики применения инструмента кредитно-гарантийной поддержки свидетельствует о тенденциях к унификации правил и процедур предоставления гарантий. Ученые и практики обсуждают общие требования к

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2010 г. № 1016 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов».

формированию эффективной схемы гарантийной поддержки: единых принципов разработки, реализации и оценки эффективности гарантийных схем. При этом выделяются четыре области потенциальных качественных изменений: нормативно-правовая база, корпоративное управление и управление рисками, операционная структура, мониторинг и оценка эффективности инвестиционных проектов. Использование опыта зарубежных стран (Германии, Франции, Индии) с учетом его адаптации к условиям отечественной экономики может способствовать повышению эффективности государственной гарантийной поддержки. Многочисленные институциональные и организационные проблемы механизма кредитно-гарантийной поддержки выступают сдерживающими факторами развития системы финансовой поддержки инвестиционной деятельности и препятствуют развитию рынка долгосрочных инвестиций в РФ.

Для решения институциональных проблем необходимы качественные изменения в институциональной среде инвестора: совершенствование нормативно-правовой базы предоставления гарантийной поддержки (возможность резервирования сумм в федеральном бюджете на исполнение гарантий в зависимости от уровня риска, прозрачность регионального законодательства); развитие институтов взаимного сотрудничества и доверия между заемщиком, банком и государством; корректировка базовых принципов предоставления государственной гарантийной поддержки, развитие института социального контроля качества предоставляемых государственных услуг и пр.

Важным условием совершенствования инструмента кредитно-гарантийной поддержки является требование по учету специфики кредитования долгосрочных инвестиционных проектов: индивидуальный подход к управлению рисками, установка гибких нормативных значений, изменяющихся в зависимости от качественных параметров оцениваемого объекта инвестиций, прозрачность и гибкость проце-

дуры принятия решений, оценка качества предоставляемых услуг и пр.

Устранение институциональных и организационных проблем позволит сделать кредитно-гарантийную поддержку инвестиционных проектов ликвидным инструментом по диверсификации рисков и привлечению дополнительных источников финансирования в долгосрочные инвестиционные проекты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бенсон И. Н. Влияние качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост: межстрановые сопоставления// Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2016. №3. С. 38-55. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2016.303>
2. Якунин С. В. Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции// Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 64–74. <http://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-3-64-74>
3. Gudger M. Credit guarantees: an assessment of the state of knowledge and new avenues of research. Agricultural services bulletin, Food and Agriculture Organization of the United Nations FAO. Rome. 1998. 129 p. URL: <http://www.fao.org/tempref/docrep/fao/012/ak921e/ak921e00.pdf>
4. Budina N., Polackova Bixi H., Irwin T. Public-Private Partnerships in the New EU Member States. Managing Fiscal Risks. Policy Research Working Paper No 114, The World Bank. Washington. 2007. 48 p. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTDEBT/DEPT/Resources/468980-1207588563500/4864698-1207588597197/WPS114.pdf>
5. Bonhage J., Roberts M. The Public-Private Partnership Law Review, Edition 5 (Germany). 2019. P. 76-88. URL: https://thelawreviews.co.uk/digital_assets/72decae7-59d7-4e42-a683-650aad2f863b/The-Public-Private-Partnership-Law-Review.pdf
6. Vaissier F.G., Le Bars O., Houriez D. The Public-Private Partnership Law Review, Edition 5 (France). 2019. P. 57-76. URL: https://thelawreviews.co.uk/digital_assets/72

decae7-59d7-4e42-a683-650aad2f863b/The-Public-Private-Partnership-Law-Review.pdf

7. Levitsky. J. Best Practice in Credit Guarantee Schemes// The Financier: Analyses of Capital and Money Market Transactions.1997. vol. 4. No. 1 and 2. pp. 5-11.

8. Levitsky J. Credit guarantee schemes for SMEs – an international review// Small Enterprise Development.1997. vol. 8. No (2). pp.4-17.

URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.534.3309&rep=rep1&type=pdf>

9. Ершов Д. Н. Использование государственных гарантий при управлении рисками инвестиционных проектов// Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. №1. С.34-43. <http://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-1-34-43>

10. Kakati M., Baruah P. Optimal Risk Allocation in Public-Private Partnership (PPP) Projects in India/ The 2016 WEI International Academic Conference Proceedings, The West East Institute. Boston. 2016.– P.144-166.

URL:[https://www.westeastinstitute.com/wpcontent/uploads/2016/09/](https://www.westeastinstitute.com/wpcontent/uploads/2016/09/Munindra-Kakati-Pallav-Baruah.pdf) Munindra-Kakati-Pallav-Baruah.pdf

11. Ковалевская А. С., Никулина С. И. Государственные гарантии как инструмент распределения рисков инвестиционного проекта// Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. №5. С.23-34. <http://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-23-33>

12. Сангинова Л. Д. Государственные гарантии при реализации инвестиционных проектов как инструмент обеспечения экономического роста: зарубежный и отечественный опыт// Экономика. Налоги. Право. 2017. Т.10. №1. С.83-90.

13. Фурщик М. А. Модернизационный потенциал механизма государственных гарантий// Менеджмент и бизнес-администрирование. 2011. №3. С. 20-31.

14. Капогузов Е.А., Ветренко И.А., Жуков И.К., Белокрылова О.С., Чупин Р.И., Лапина Т.А., Турабаева А.М., Каткова М.А., Белокрылов К.А., Богданова А.С., Артамонова А.С. Социальный контроль и

институциональные изменения в сфере производства государственных услуг, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск. 2018.– 224 с.

15. Ложечко А.С. Перспективы развития государственной гарантийной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации// Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 631-638.

16. Чернышев А. А. Государственная поддержка инвестиционных проектов в промышленности по программе проектного финансирования// Экономические стратегии. 2016. Т.18. №7. С.164-172.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Benson, I.N. The Impact of Institutional Environment on Wealth and Economic Development: Cross-Country Comparisons// St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2016. Issue 3. pp. 38-55. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2016.303>

2. Yakunin S. V. Domination of Banks with State Participation in Russia: Current Trends// Financial Journal. 2019. No 3. pp. 64–74. <http://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-3-64-74>

3. Gudger M. Credit guarantees: an assessment of the state of knowledge and new avenues of research. Agricultural services bulletin, Food and Agriculture Organization of the United Nations FAO. Rome. 1998. 129 p. URL: <http://www.fao.org/tempref/docrep/fao/012/ak921e/ak921e00.pdf>

4. Budina N., Polackova Bixi H., Irwin T. Public-Private Partnerships in the New EU Member States. Managing Fiscal Risks. Policy Research Working Paper No 114, The World Bank. Washington. 2007. 48 p. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/Resources/468980-1207588563500/4864698-1207588597197/WPS114.pdf>

5. Bonhage J., Roberts M. The Public-Private Partnership Law Review, Edition 5 (Germany). 2019. P. 76-88. URL: https://thelawreviews.co.uk/digital_assets/72decae7-59d7-4e42-a683-650aad2f863b/The-Public-Private-Partnership-Law-Review.pdf

6. Vaissier F.G., Le Bars O., Houriez D. The Public-Private Partnership Law Review, Edition 5 (France). 2019. P. 57-76. URL: https://thelawreviews.co.uk/digital_assets/72deae7-59d7-4e42-a683-650aad2f863b/The-Public-Private-Partnership-Law-Review.pdf
7. Levitsky J. Best Practice in Credit Guarantee Schemes// The Financier: Analyses of Capital and Money Market Transactions. 1997. vol. 4. No. 1 and 2. pp. 5-11.
8. Levitsky J. Credit guarantee schemes for SMEs – an international review// Small Enterprise Development. 1997. vol. 8. No (2). pp.4-17. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.534.3309&rep=rep1&type=pdf>
9. Ershov D. N. Using State Guarantees in Risk Management of Investment Projects// Financial Journal. 2019. No 1. pp.34-43. <http://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-1-34-43>
10. Kakati M., Baruah P. Optimal Risk Allocation in Public-Private Partnership (PPP) Projects in India/ The 2016 WEI International Academic Conference Proceedings, The West East Institute. Boston. 2016.– P.144-166. URL:<https://www.westeastinstitute.com/wp-content/uploads/2016/09/Munindra-Kakati-Pallav-Baruah.pdf>.
11. Kovalevskaya A. S., Nikulina S. I. Government Guarantees as an Instrument for Investment Risk Allocation// Financial Journal. 2018. No 5. pp.23-34. <http://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-23-33>
12. Sanginova L.D. Improving the Management of the Single Federal Budget Account Balances by the Federal Treasury// Economics, Taxes & Law. 2017. vol. 10. № 1. pp. 83-90.
13. Furshchik M. A. Modernization potential of the mechanism of the state guarantees// Management and Business Administration. 2011. No. 3, pp. 20–31
14. Kapoguzov E. A., Vetrenko I. A., Zhukov I. K., Belokrylova O. S., Chupin R. I., Lapina T. A., Turabaeva A. M., Katkova M. A., Belokrylov K. A., Bogdanova A. S., Artamonova A. S. Social control and institutional changes in the sphere of public services production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Dostoevsky Omsk State University». Omsk. 2018. – 224 p.
15. Lozhechko A.S. Prospects of development of credit guarantee schemes for small and medium enterprises in the Russian Federation// Journal of Economy and Entrepreneurship. 2018. No 4 (93). pp. 631-638.
16. Chernyshev A. A. State Support of Investment Projects in Industry by the Program of Project Financing// Economics strategies. 2016. vol. 18. No 7. pp.164-172.

Романова Т.Ф.,
д.э.н., профессор кафедры «Финансы»,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
Зверева Н.В.,
аспирант кафедры «Финансы»,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: NVZ18@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.

JEL classification: H61, H72, M15

Цель. Широкое внедрение и применение цифровых технологий в разных сферах общественной жизни способствовало развитию нового этапа экономики – цифрового. Цифровые технологии стали частью современного государственного управления и оказали значительное влияние на управление общественными финансами, на повышение эффективности бюджетного процесса.

Структура и методы. В статье проведено исследование этапов развития современных информационных технологий в сфере управления общественными финансами России. Рассмотрены задачи и ожидаемый социальный эффект от цифровизации в Федеральном казначействе Российской Федерации. Достаточно подробно изложена концепция создания и основные задачи работы системы «Электронный бюджет» и проекта «Бюджет для граждан», применяемых органами власти для открытости финансовой системы управления. В качестве практической основы исследования использованы открытые данные о применяемых информационных системах Министерством финансов Российской Федерации, министерством финансов Ростовской области, муниципальным казначейством города Ростова-на-Дону. В процессе исследования использованы современные методы научных исследований – системный подход, аналитическая оценка.

Результаты и обсуждения. Проведенный анализ позволяет рассмотреть реализацию принципа открытости для общества бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Даны характеристики понятий информационных систем и информационных технологий. В статье показана роль цифровизации в эффективном управлении общественными финансами на муниципальном уровне, проведен анализ используемых в финансовом органе информационных систем по автоматизации процессов исполнения бюджета.

Выводы. На основе исследования сделаны выводы о влиянии цифровизации в решении вопросов управления общественными финансами.

Ключевые слова: электронный бюджет, информационные технологии, информационные системы, цифровая экономика, эффективность расходов бюджетных средств, бюджет для граждан.

T.F. Romanova, N.V. Zvereva

EFFECTIVE PUBLIC FINANCE MANAGEMENT IN A DIGITAL ECONOMY

Goal. The widespread introduction and application of digital technologies in various spheres of public life contributed to the development of a new stage of the economy – the digital economy. Digital technologies have become a part of modern public administration and have had a significant impact on the management of public finances and on improving the efficiency of the budget process.

Structure and methods. The article studies the stages of development of modern information technologies in the field of public Finance management in Russia. The tasks and expected social effect of digitalization in the Federal Treasury of the Russian Federation are considered. The concept of creation and the main tasks of the Electronic budget system and the project "Budget for citizens", used by the authorities for the openness of the financial management system, are described in sufficient detail. The research is based on open data on the information systems used by the Ministry of

Finance of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Rostov region, and the Municipal Treasury of the city of Rostov-on-Don. In the process of research, modern methods of scientific research are used: a systematic approach, analytical assessment.

Results and discussions. *The analysis allows us to consider the implementation of the principle of openness to the public budgets of the budget system of the Russian Federation. Characteristics of the concepts of information systems and information technologies are given. The article shows the role of digitalization in the effective management of public finances at the municipal level, and analyzes the information systems used in the financial authority to automate budget execution processes.*

Conclusions. *Based on the research, conclusions are made about the impact of digitalization in solving issues of public Finance management.*

Keywords: *electronic budget, information technology, information systems, digital economy, budget spending efficiency, budget for citizens.*

Введение

Управление общественными финансами осуществляется в тесной взаимосвязи с системой государственного стратегического управления. Открытость информации о бюджетном процессе, являясь частью современной концепции открытости информации о деятельности государственной власти, стала важным направлением и способствует переходу на качественно новый уровень управления общественными финансами. Возможности интернета широко используются органами власти для предоставления доступа к информации гражданам и учреждениям. Учитывая, что в теме открытости деятельности государства для граждан лежит идея подотчетности и контроля обществом информации о расходовании бюджетных средств, основными принципами управления общественными финансами можно считать прозрачность и контроль за формированием и эффективным использованием бюджетных средств.

Материалы и методы

Дискуссии о задачах цифровизации определили основные индикаторы развития

цифровой экономики. Основные принципы и подходы к созданию информационного общества утверждены Окинавской хартией глобального информационного общества в 2000 году. На первом этапе регулирования сферы информационных технологий правительством Российской Федерации была утверждена федеральная программа «Электронная Россия». Программой утверждены основные цели по внедрению информационных и телекоммуникационных технологий в сферу государственного и муниципального управления, а также в целях повышения качества обслуживания населения определены единые стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг, созданы возможности доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов власти. Развитие и применение новых технологий в систематизации данных определили переход экономики на следующий этап развития – цифровой.

Приоритеты государственного управления и направления цифрового развития страны определены программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], а также утвержденной «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [2]. По оценкам исследователей, Россия занимает передовые позиции в ряде сегментов цифровой экономики, в частности в области обработки больших данных и т.д. Доля цифровой экономики в общем объеме ВВП России оценивается в 3% [3].

Актуальность осмысления сути цифровой экономики и ее вызовов не ослабла. Проводятся исследования различных подходов, в том числе: экономического, управленческого, инженерного и правового [4] на развитие цифровой экономики. Определяется степень влияния цифровой экономики на прикладные экономические науки, экономическую теорию [5], исследуются вопросы управления цифровым будущим [3]. Изучение управления цифровыми инновациями может потребовать принятия новых методологий, которые не использовались в прошлом [6].

Основной целью перехода на цифровую экономику является повышение качества

жизни населения, социально-экономическое развитие территорий, совершенствование государственного и муниципального управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим вопросам цифровизации экономики уделяется внимание на самом высоком уровне. Определяя роль информационных систем и технологий в управлении общественными финансами, необходимо прежде всего раскрыть содержание данных понятий. Федеральным законодательством под информационными технологиями определены «процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, а также способы осуществления таких процессов и методов» (Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448), под информационными системами – «совокупность информации, содержащейся в базах данных, и ин-

формационных технологий, обеспечивающих обработку данной информации».

Цифровизация как ключевой тренд развития экономики на долгосрочный период определяет необходимость трансформации управленческих принципов и методов, выявление новых критериев эффективности. Важная роль отведена мероприятиям по использованию лучших практик по созданию информационной среды между гражданами и правительством.

Результаты и обсуждения

Цифровые инновации привели к взаимодействию органов власти с населением в электронном пространстве, созданию и развитию специальных информационных систем, переводу в электронный вид услуг для обслуживания запросов населения, учреждений и органов власти.

Федеральное казначейство России в целях обеспечения цифровизации своей деятельности определило задачи и ожидаемый социальный эффект (рис. 1).

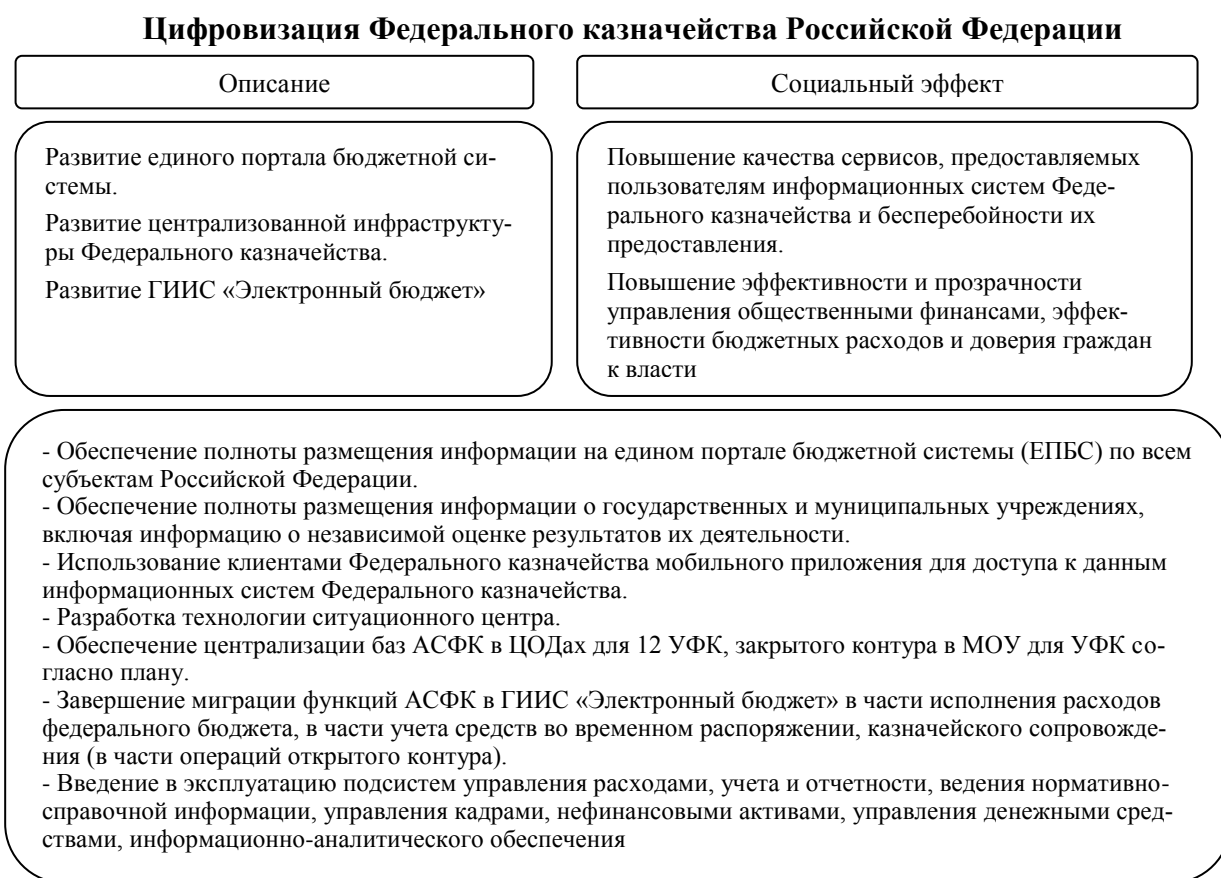

Рисунок 1 – Обеспечение цифровизации Федерального казначейства¹

¹ Составлено авторами на основании Публичной декларации целей и задач Казначейства России на 2019 год. Источник: <http://www.roskazna>

Государственное регулирование в сфере применения информационных технологий подразумевает участие государственных органов и органов местного самоуправления, в соответствии со своими полномочиями, как в разработке, так и в реализации целевых программ по применению информационных технологий, а также создание информационных систем и обеспечение доступа к информации различного назначения.

Открытость информации о работе органов власти и расширение границ общественного контроля за использованием финансовых ресурсов государства и мест-

ного самоуправления являются основной целью создания информационной системы «Электронный бюджет» (далее – система «Электронный бюджет»). Реализация стратегической задачи по созданию единого информационного ресурса в сфере управления общественными финансами стала возможной при применении современных информационно-коммуникационных технологий.

На портале Министерства финансов Российской Федерации размещена информация об используемых информационных системах при реализации полномочий министерства (рис. 2).

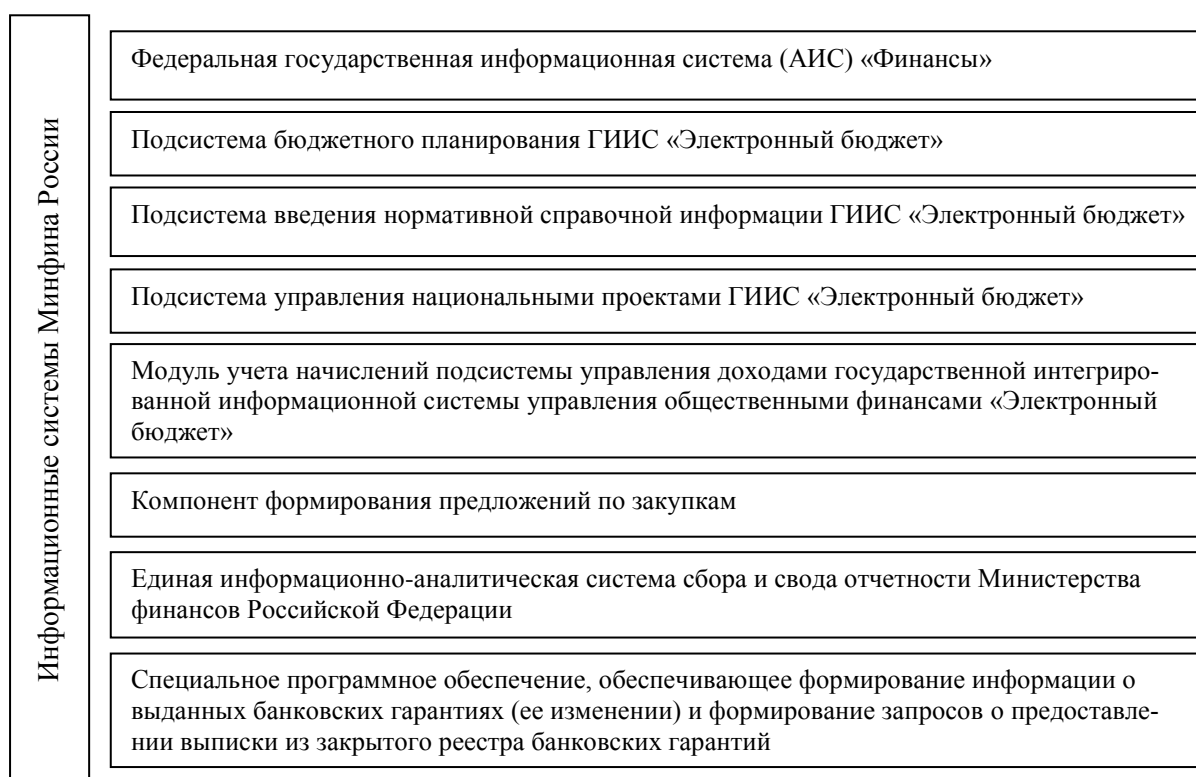

Рисунок 2 – Информационные системы Министерства финансов России (составлен авторами по информации, опубликованной Министерством финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru>)

Концепция создания системы «Электронный бюджет» разработана Министерством финансов в целях реализации программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года¹ и основана на мировом опыте реализации систем управления финансами.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101-р.

Достоверность информации и оперативность достигается за счет формирования единого информационного пространства и взаимодействия системы «Электронный бюджет» с другими информационными системами и возможностью обменивается сведениями в автоматизированном режиме, соблюдая принцип однократности их ввода. Это позволяет создать интегрированную

информационную среду в сфере управления общественными финансами.

По своему функционалу система «Электронный бюджет» обеспечивает взаимодействие нескольких подсистем (рис. 3).

Рисунок 3 – Блок-схема функциональной структуры системы «Электронный бюджет» (составлен авторами по информации, опубликованной Министерством финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru>)

Взаимодействие систем позволяет применить на всех уровнях бюджетной системы единые справочники и классификаторы, заполнение реестров расходных обязательств. Кроме того, взаимодействие с информационной системой в сфере закупок обеспечивается за счет обмена информацией с официальным сайтом Российской Федерации (www.zakupki.gov.ru).

Таким образом, в режиме реального времени на сайте размещена информация о финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений, о фактических и планируемых поступлениях доходов и расходных обязательствах, что является крайне важным для повышения эффективности управления общественными финансами и позволяет обществу принимать участие в формировании и обсуждении бюджета, анализировать направления расходования бюджетных средств.

Вместе с тем результативность и экономический эффект от создания системы «Электронного бюджета» сложно определить и просчитать. Так, А. Литвинова указывала в своей публикации: «Про-

водились различные оценки экономического эффекта от перехода на «Электронный бюджет», однако на данный момент эти оценки не носят количественного характера в связи с тем, что сама концепция носит долгосрочный характер» [8].

Формирование и развитие системы «Электронный бюджет» меняет характер взаимодействия как участников бюджетного процесса, так и его неучастников, предъявляя новые требования к формам организации этого взаимодействия, его юридическому оформлению, подготовке необходимых кадров, техническому, технологическому и информационному обеспечению.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 24 марта 2018 № 326¹, определено, что формирование федераль-

¹ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2018 г. № 326 «Об утверждении Правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 1976.

ного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов осуществляется с использованием подсистемы «Электронный бюджет». Вместе с тем согласование показателей планирования бюджета с участниками бюджетного процесса существенно сокращается, что способствует повышению качества бюджетного планирования. Для бюджетных учреждений в системе также созданы важные сервисы. Например, в электронной форме в системе существует Реестр контрактов и договоров, заключенных заказчиками, ведутся общероссийские перечни государственных и муниципальных услуг, предусмотренные утвержденными Правилами¹ для формирования государственных заданий.

Бюджетное учреждение является участником системы «Электронный бюджет», причем выступающим и в качестве пользователя, и в качестве субъекта.² Последнее предполагает информационное встраивание в данную систему, поскольку субъектами системы являются участники, которые функционируют в этой системе, чьи потребности, интересы и цели в ней реализуются. Федеральные автономные и бюджетные учреждения уже сейчас достаточно плотно вовлечены в электронный документооборот, а в будущем эта тенденция распространится на остальные учреждения.

Впрочем, часть региональных учреждений и сегодня работает с информационными системами, хотя и не с таким большим перечнем документов. В целях обеспечения открытости и прозрачности информации о деятельности учреждений федеральным законодательством преду-

смотрено, что каждое учреждение обязано размещать на официальном сайте <http://www.bus.gov.ru> информацию о своей деятельности. Таким образом, система предоставляет возможности анализа информации о результатах деятельности учреждений, об использовании имущества, информации о планах финансово-хозяйственной деятельности, о принятых нормативно правовых актах. Развитие системы значительно расширило возможности не только по автоматизации процессов, но и по централизации, хранению и обработке информации.

В целях повышения эффективности управления общественными финансами Министерством финансов Российской Федерации разработан проект «Бюджет для граждан», который используется для изложения информации о бюджете и бюджетной системе в доступной для граждан форме. В дальнейшем мероприятия по повышению бюджетной грамотности и компетентности граждан в бюджетных вопросах планируется интегрировать с практиками инициативного бюджетирования. Многие субъекты Российской Федерации используют проект «Бюджет для граждан» для публикации информации об общественно значимых проектах, финансируемых за счет средств бюджета, включая перечень объектов капитального строительства, а также в качестве источника информации для средств массовой информации. Общественная значимость или полезность проектов определяется результативностью или социальным эффектом, полученным для общества в целом или для определенных групп населения. Общество активно использует интернет-сервисы для внесения предложений по улучшению инфраструктуры территорий и готово участвовать в реализации проектов инициативного бюджетирования.

Цифровизация в сфере финансов происходит в процессе внедрения информационно-коммуникационных технологий и их применения при формировании и исполнении бюджетов. Рассматривая роль цифровизации в эффективном управлении общественными финансами, невозможно

¹ Правила формирования, ведения и утверждения общероссийских базовых (отраслевых) перечней (классификаторов) государственных и муниципальных услуг, оказываемых физическим лицам, Правила формирования, ведения и утверждения федеральных перечней (классификаторов) государственных услуг, не включенных в общероссийские базовые (отраслевые) перечни (классификаторы) государственных и муниципальных услуг, оказываемых физическим лицам, и работ, оказание и выполнение которых предусмотрено нормативными правовыми актами РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1043.

² Подпункт «в» п. 17, п. 21 Положения.

не заметить те трансформации, которые происходят на региональном и муниципальном уровне управления. За последние годы создано множество примеров внедрения первоклассных информационно-технологических решений в сфере финансов, в том числе и на муниципальном уровне. Так, комплексная система «АЦК-Финансы» (Автоматизированный центр контроля исполнения бюджета) предназначена для управления общественными финансами и автоматизации процессов исполнения бюджета в субъектах и муниципальных образованиях Российской Федерации. Реализуя принцип казначейского исполнения бюджета и в целях реорганизации всей технологии бюджетного процесса города Муниципальное казначейство в 1999 г. совместно с компанией БФТ осуществило внедрение информационной системы АЦК в городе Ростова-на-Дону. Проект обеспечил не только централизацию хранения и обработку всей статистической информации, информации о планировании и исполнении бюджета города, но и централизацию информации о платежах каждого бюджетополучателя: от заявки на расходование средств до момента отправки платежа с единого счета бюджета. Одновременно в полном объеме учитывались и специфические особенности города Ростова-на-Дону, всех его восьми районов, сложившиеся связи между органами власти и муниципальными предприятиями и учреждениями [12]. Комплексное решение, учитывающее самые передовые информационные технологии, позволило повысить качество управления финансовой системой муниципального образования и оптимизировать финансовые потоки города.

Развитие информационных технологий и изменение законодательства способствовали внедрению технологических инноваций: «АЦК-Муниципальный заказ», «АЦК-Планирование». Учитывая, что Правительством России была проведена реформа по переводу закупок для государственных и муниципальных нужд в электронные процедуры, информационная си-

стема «АЦК-Муниципальный заказ» была интегрирована с электронными площадками и с «АЦК-финансы», что позволяет в режиме реального времени проводить анализ информации для принятия управленческих решений по государственным (муниципальным) закупкам. Программный комплекс «АЦК-Планирование» также интегрирован с системой «АЦК-финансы», разработан в соответствии с действующим законодательством, для автоматизации процесса формирования бюджета муниципального образования.

На сегодняшний день все участники бюджетного процесса города Ростова-на-Дону работают по единым правилам и нормам в соответствии с законодательством, что значительно повышает качество работы сотрудников, обеспечивается контроль процесса исполнения бюджета, а также исключается многократный ввод информации в системы.

Успешный опыт внедрения автоматизированной системы управления и контроля финансами в городе Ростове-на-Дону был примером для реализации подобных проектов и в других городах и субъектах Российской Федерации. В Ростовской области министерство финансов приступило к реализации проекта по созданию и внедрению единой автоматизированной системы управления общественными финансами в 2013 году.

Министерство финансов Ростовской области использует следующие информационные системы (табл. 1).

Автоматизированная система управления общественными финансами позволяет проводить мониторинг текущих потребностей и обязательств учреждений, оперативно распределять между региональным бюджетом и бюджетами муниципальных образований выделенные бюджетные средства, а также контролировать целевое расходование этих средств. Такой централизованный подход обеспечивает своевременное финансирование и исполнение поставленных социально-экономических целей и задач.

Таблица 1 – Информационные системы министерства финансов Ростовской области

№ п/п	Наименование	Год ввода в эксплуатацию	Краткое описание
1	Единая автоматизированная система управления общественными финансами (ЕАС УОФ)	2013	Автоматизация процессов планирования и исполнения бюджета Ростовской области. ЕАС УОФ реализована на базе программных продуктов ООО «Бюджетные и финансовые технологии»: <ul style="list-style-type: none"> • «Система автоматизации финансово-казначейских органов – Автоматизированный центр контроля исполнения бюджета» («АЦК-Финансы») • «Система автоматизации финансово-экономических органов – Автоматизированный центр контроля процесса планирования и анализа бюджета» («АЦК-Планирование») • «Автоматизированный центр контроля – Открытый бюджет» («АЦК-Открытый бюджет») Система функционирует в соответствии с постановлением Правительства Ростовской области № 550 от 11.08.2017 «Об утверждении Порядка осуществления министерством финансов Ростовской области полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю»
2	Мониторинг налоговых доходов	2006	Осуществление приема и обработки данных о поступлении налоговых доходов из ФНС
3	Система электронного документооборота Федерального казначейства (СЭД, СЭД АП)	2006	Электронный документооборот с органами Федерального казначейства
4	Программа создания и корректировки информационного фонда – СКИФ	2003	Автоматизация подготовки и свода регламентной отчетности об исполнении консолидированного бюджета и о показателях бюджета

Электронный документооборот позволяет оперативно проводить процесс согласования документов между участниками бюджетного процесса, получать и формировать финансовую и аналитическую отчетность в режиме реального времени. Использование преимущественно локальных систем позволяет реализовать более гибкий подход к управлению финансами. Вместе с тем это требует значительных затрат на приобретение, сопровождение и модернизацию программного обеспечения. «Основным преимуществом информационных систем, построенных по принципу интеграции и возможности использования единых требований к управлению государственными финансами, является эффективное межведомственное взаимодействие» [2]. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О нацио-

нальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации поставлена задача обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Под одним из новых форматов государственного управления в целях повышения эффективности бюджетных расходов в условиях цифровой экономики понимается переход к проектному бюджету, интегрированному в процессы формирования бюджета и его исполнения, процессы управления закупками для государственных и муниципальных нужд, управления национальными проектами, государственными и муниципальными программами.

Выводы

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы: внедре-

ние технологий цифровой экономики в «бюджетные отношения способно повысить эффективность государственного и муниципального управления в сфере формирования бюджета и позволяет поднять уровень доверия между государством, органами местного самоуправления и обществом» [11]. Необходимо дальнейшее развитие информационных технологий и систем в сфере управления общественными финансами, поскольку использование данных систем позволяет повысить прозрачность и достоверность информации, проводить оперативный контроль и мониторинг результативности и эффективности управленческих решений в управлении общественными финансами. Развитие цифровой экономики России создает возможности для достижения нового качества жизни граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.
3. Агеев А.И. Управление цифровым будущим. Мир новой экономики. 2018; 12(3): 6-23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-3-6-23>
4. Su H.-N., Moaniba I.M. Investigating the dynamics of interdisciplinary evolution in technology developments. *Technological Forecasting and Social Change*. 2017; (122): 12-23. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.04.024>
5. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения. *Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice*. 2019; 23(6): 50-62. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-6-50-62>.
6. Nambisan, Satish & Iyttinen, kalle & Majchrzak, Ann & song, michael. (2017). *Digital Innovation Management: Reinventing Innovation Management Research in a Digital World*. MIS Quarterly. 41. 10.25300/MISQ/2017/41:1.03.https://www.researchgate.net/publication/306254446_Digital_Innovation_Management_Reinventing_Innovation_Management_Research_in_a_Digital_World
7. Вершило Т.А. К вопросу об электронном бюджете // *Финансовое право*. 2011. № 11. С. 20-23.
8. Литвинова А. Бюджет станет электронным и прозрачным в 2015 году // *Ежедневная деловая газета «РБК daily»*. URL: <http://www.ccibratsk.ru/publish/18/>
9. Степанов С.Н. Подключаемся к системе «Электронный бюджет» // *Руководитель бюджетной организации*. 2017. № 11. С. 39-47.
10. Зайцева Г.Г. «Электронный бюджет» дошел до учреждений // *Руководитель автономного учреждения*. 2017. № 7. С. 31-39.
11. Доклад министерства финансов РФ о лучшей практике развития «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации муниципальных образованиях. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Doklad_Ito_g.pdf
12. Береговой А.Г., Качаев Д.А., Максимов А.В., Наухацкий В.В., Хазагеров Г.Г. «200 лет. Российские финансы и финансовый Ростов-на-Дону». Историко-хроникальное издание. Ростов н/Д: Папирус, 2002. 352 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-R dated July 28, 2017 "on approval of the Digital economy of the Russian Federation program".Access mode: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 № 203 "on The strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" access Mode: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.
3. Ageev A. I. digital future Management. The world of the new economy. 2018; 12(3):6-23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-3-6-23>

4. Su H.-N., Moaniba I.M. Investigating the dynamics of interdisciplinary evolution in technology developments. *Technological Forecasting and Social Change*. 2017; (122): 12-23. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.04.024>
5. grabova O. N., Suglovov A. E. Digital property and new economic relations. *Finance: theory and practice*. 2019;23(6):50-62. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-6-50-62>
6. Nambisan, Satish & Iyytinen, kalle & Majchrzak, Ann & song, michael. (2017). *Digital Innovation Management: Reinventing Innovation Management Research in a Digital World*. *MIS Quarterly*. 41. 10.25300/MISQ/2017/41:1.03. https://www.researchgate.net/publication/306254446_Digital_Innovation_Management_Reinventing_Innovation_Management_Research_in_a_Digital_World
7. Vershilo T.A. On the issue of electronic budget // *Financial law*. 2011. № 11. P. 20-23.
8. Litvinova A. the Budget will become electronic and transparent in 2015 // *RBC daily business newspaper*. URL: <http://www.ccibratsk.ru/publish/18/>
9. Stepanov S.N. Connecting to the system «Electronic budget» // *Head of the budget organization*. 2017. № 11. P. 39-47.
10. Zaitseva G.G. «Electronic budget» reached institutions // *Head of an Autonomous institution*. 2017. № 7. P. 31-39.
11. Report of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the best practice of developing a «Budget for citizens» in the subjects of the Russian Federation and municipalities. Mode of access: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Doklad_Itog.pdf
12. Beregovoy A.G., Kachaev D.A., Maximov A.V., Nauhatsky V.V., Khazagerov G.G. «200 years. Russian Finance and financial Rostov-on-Don». Historical and chronicle publication-Papyrus publishing House-Rostov-on-don-2002-352str.

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Глотов В.И.,

заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, к.э.н., профессор, директор Института информационных технологий и экономической безопасности, НИЯУ МИФИ, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: glotov@fedsfm.ru

Кржечковски И.,

доцент кафедры № 75 «Финансовый мониторинг», НИЯУ МИФИ, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: igoriskrz@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВЫХ АКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

JEL classification: G21, F38

Аннотация

Цель. Статья посвящена изучению опыта создания, развития и улучшения основных правовых актов Европейского союза, направленных на эффективную реализацию мировых стандартов по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма на территории государств – членов данной организации.

Структура / Методология / Подход.

В статье изучены данные зарубежных источников по созданию, развитию и улучшению правовых актов Европейского союза в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Результаты. В результате проведенного исследования представлен комплексный анализ ряда правовых актов Европейского союза, регламентирующих отдельные направления деятельности подразделений финансового мониторинга, правоохранительных и надзорных государственных учреждений, а также частных финансовых учреждений и других субъектов первичного финансового мониторинга

в области реализации международных стандартов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, позитивный опыт деятельности которых может быть использован государственными учреждениями и субъектами первичного финансового мониторинга государств, которые не являются членами Европейского союза.

Практические последствия. Предлагаемые Европейским союзом решения во многом помогли повысить эффективность защиты финансовой системы от преступного влияния. Но при этом необходимо отметить, что в целях лучшего понимания практического применения Директив на национальном уровне также рекомендуется провести анализ соответствующих правовых актов интересующих государств – членов ЕС.

Оригинальность / Значение. Мировые стандарты в области противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма требуют их всеобъемлющего внедрения всеми государствами и юрисдикциями. Техническое соответствие и эффективность внедрения данных стандартов являются объектами постоянного мониторинга и оценки со стороны соответствующих международных организаций. В связи с этим Европейский союз уделяет особое внимание своевременному развитию наднациональных правовых актов по внедрению мер, направленных на противодействие использованию официальной финансовой и экономической системы в целях легализации средств, полученных преступным путем. Данная работа осуществляется путем подготовки, рассмотрения и коллегиально утверждения Директив, исполнение которых является обязательным на территории государств – членов Европейского союза.

Ключевые слова: отмывание денег, финансирование терроризма, борьба с мошенничеством, финансовые интересы, Европейский союз, Европейская комиссия, регистр бенефициарных собственников, регистр банковских счетов, финансовый мониторинг.

**IMPLEMENTATION
OF INTERNATIONAL STANDARDS
FOR PROTECION
OF ECONOMIC-FINANCIAL
INTERESTS IN THE LEGAL ACTS
OF EUROPEAN UNION**

The article is devoted to the study of the experience of creating, developing and improving the basic legal acts of the European Union aimed at the effective implementation of world standards to combat money laundering and the financing of terrorism in the territory of the member states of this organization.

The article studies the data of foreign sources on the creation, development and improvement of legal acts of the European Union in the field of combating money laundering and the financing of terrorism.

As a result of the study, a comprehensive analysis of a number of legal acts of the European Union that regulates certain areas of activity of financial monitoring units, law enforcement and supervisory state institutions, as well as private financial institutions and other primary financial monitoring entities in the implementation of international anti-money laundering and terrorist financing standards, is presented, positive experience of which can be used by the state agencies and entities of primary financial monitoring of states which are not EU members.

The solutions proposed by this international organization have largely helped to increase the effectiveness of protecting the financial system from criminal influence. But at the same time, it should be noted that in order to better understand the practical application of the Directives at the national level, it is also recommended to analyze the relevant legal acts of the Member States of interest.

World standards in the field of combating money laundering and the financing of terrorism require their comprehensive implementation by all states and jurisdictions. Technical compliance and the effectiveness of the implementation of these standards are the objects of constant monitoring and evaluation by relevant international organizations. In

this regard, the European Union pays special attention to the timely development of supranational legal acts to introduce measures aimed at counteracting the use of the official financial and economic system in order to legalize proceeds of crime. This work is carried out by preparing, reviewing and collegially approving the Directives, the implementation of which is mandatory on the territory of the Member States of the European Union.

Keywords: *money laundering, terrorism financing, anti-fraud, financial interests, European Union, European Commission, beneficiary owners register, banking account register, financial intelligence unit.*

Введение

Европейский союз является глобальной геополитической организацией, объединяющей 27 государств и осуществляющей активную политику в области развития и реализации стратегий, программ и мер, направленных как на поступательное экономическое и социальное развитие государств – членов ЕС, так и на предоставление помощи в области экономического развития и внедрения реформ некоторым государствам, которые не являются членами ЕС. Именно с целью минимизации рисков, негативно влияющих на экономические и финансовые интересы стран ЕС, основные учреждения ЕС, такие как Европейская комиссия, Совет Европейского союза и Европейский парламент, уделяют особое внимание развитию правовой базы, направленной на успешную реализацию всеми странами – членами ЕС единых стандартов в области защиты данных интересов на национальном уровне. Необходимо отметить, что уже в первом рамочном документе по данному вопросу – Конвенции о защите финансовых интересов европейских сообществ, принятой 26 июля 1995, и в реализующем ее втором Протоколе, опубликованном 19 июня 1997 г., были указаны три вида преступных деяний, негативно влияющих на финансовую и экономическую систему каждой страны: мошенничество, коррупция и отмывание денег. Следующий основополагающий документ, регулирующий данную сферу, –

Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2017/1371 о борьбе с мошенничеством, наносящим ущерб финансовым интересам Европейского союза, применяя меры уголовного права, – был принят 5 июля 2017, в котором также указано, что в целях защиты национального бюджета все страны ЕС должны криминализировать отмывание денег согласно стандартам Европейского союза, которые, в свою очередь, были развиты на основании соответствующих международных стандартов, в первую очередь рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Исходя из данных требований, эксперты Европейского союза, осуществляя постоянный анализ изменяющихся мировых стандартов, а также основываясь на результатах и выводах анализа сопутствующих рисков отмывания денег, в течение 2015-2019 гг. разработали ряд директив, которые после их принятия Советом Европейского союза и Европейского парламента, стали основным импульсом для всех стран Европейского союза инициировать процесс изменения национальной правовой базы с целью улучшения эффективности противодействия отмыванию денег, а также других преступлений, негативно влияющих на стабильное развитие экономики и финансовой системы.

Материалы и методы

При проведении данного исследования были проанализированы все директивы Европейского союза, которые были разработаны и приняты с 2015 г. с целью реализации международных рекомендаций ФАТФ. Экспертами Европейского союза по вопросам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма на постоянной основе проводится анализ как рекомендаций ФАТФ, так и положений других международных правовых актов, регламентирующую данную сферу, включая деятельность подразделений финансового мониторинга, правоохранительных органов, судов, государственных учреждений, надзирающих за деятельностью банков и других субъектов первичного финансового мониторинга. Необходимо отметить, что

разработка указанных европейских документов проводилась в строгом соответствии с результатами наднациональной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма, которая помогла выделить те сферы деятельности предприятий частного бизнеса, которые наиболее подвержены угрозам отмывания денег и финансирования терроризма, а также определить конкретные меры и шаги по усилению эффективности деятельности как государственных, так и частных учреждений, которые стоят «на первой линии» защиты национальных финансовых и экономических интересов.

Результаты и обсуждение

Принятие 40 Рекомендаций ФАТФ в области противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения в феврале 2012 г. заложило правовой фундамент для всех международных организаций, разрабатывающих и внедряющих конкретные меры в данной области. Не стал исключением и Европейский союз (далее – ЕС), одной из целей и задач которого является обеспечение защиты финансовых и экономических интересов на пространстве государств – членов организации. На момент принятия 40 Рекомендаций ФАТФ в Европейском союзе уже было разработано несколько директив, регулирующих внедрение международных стандартов в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, на основании которых страны – члены ЕС разработали и внедрили свои национальные правовые акты. После публикации новых требований ФАТФ эксперты соответствующих директоратов Европейской комиссии незамедлительно приступили к разработке документов, основной задачей которых было направление политического сигнала странам ЕС приступить к комплексному обновлению систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма с целью эффективного противодействия использованию финансовой системы в целях легализации средств, полученных преступным путем, поддержки террористических групп и движений, а также перекры-

тие каналов сотрудничества с государствами, нарушающими мировые требования в области распространения оружия массового уничтожения.

К сожалению, процесс разработки европейской правовой базы в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма несколько затянулся, поскольку разработанный экспертами Европейской комиссии проект директивы стал объектом активных, но не всегда продуктивных дискуссий между представителями государств – членов ЕС в рабочих группах Совета Европейского союза. Также к процессу дискуссий по данному вопросу подключилось множество международных общественных организаций, объединяющих представителей частного бизнеса, эксперты которых представили большое количество замечаний и предложений. Поэтому консенсус по вопросу содержания новой Директивы ЕС в области отмывания денег и финансирования терроризма удалось найти только к концу 2014 г.

При этом необходимо отметить, что многие государства – члены ЕС начали внедрение 40 Рекомендаций ФАТФ еще до принятия указанной директивы. Например, во многих странах, согласно Рекомендации 1 ФАТФ, была инициирована процедура национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма, результаты и выводы которой предназначались для субъектов первичного финансового мониторинга при разработке и внедрении мер по риск-ориентированному подходу при реализации мероприятий по идентификации клиента, анализа его деятельности, а также выявления подозрительных операций и сделок. Государственному сектору выводы указанной оценки были необходимы для разработки долгосрочных планов действий по снижению рисков и угроз отмывания денег и финансирования терроризма, а также для направления необходимых материальных ресурсов для выполнения данных задач. В это же время финансовые учреждения государств – членов ЕС начали без промедления внедрять новые рекомендации ФАТФ, поскольку их партнеры по бизнесу из государств, которые не

являлись членам ЕС, незамедлительно потребовали придерживаться правил ФАТФ, особенно в таких ключевых сферах, как проведение надлежащей проверки клиента, установление корреспондентских отношений, запрет на сотрудничество с банками-ширмами и др.

I. Принятие Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза 2015/849 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма (далее – 4-я Директива ЕС) 20 мая 2015 г. стало важным моментом как для всего ЕС, так и для его государств-членов, поскольку национальным правительствам и парламентам был представлен конкретный список мер, которые должны быть реализованы в области защиты национальной финансовой и экономической системы от угроз и рисков «вливания и перемещения» преступных активов. Также был установлен двухгодичный срок для принятия всех правовых актов, необходимых для реализации положений данной директивы.

В директиве представлена детальная регламентация применения Рекомендаций ФАТФ, но при этом особое внимание уделено следующим ключевым положениям:

- расширению списка субъектов первичного финансового мониторинга;
- установлению определения бенефициарного собственника и созданию национального регистра бенефициарных собственников;
- проведению Европейской комиссией наднациональной оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма;
- проведению национальной оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма, а также разработке и внедрению на уровне субъектов первичного финансового мониторинга мер по оценке данных рисков, включая риски, связанные с клиентами, зарубежными государствами и юрисдикциями, продуктами и услугами, сделками или каналами предоставления данных услуг;
- установлению Европейской комиссией списка государств, в которых суще-

ствуется высокий риск отмывания денег и финансирования терроризма;

- применению более строгих мер по идентификации клиента и бенефициарного собственника;

- международному сотрудничеству подразделений финансового мониторинга;

- применению строгих санкций за нарушение правил применения отмывания денег и финансирования терроризма.

I.I. В список субъектов первичного финансового мониторинга, наряду с «традиционными» банками и финансовыми учреждениями, были включены также и «другие лица, осуществляющие торговлю товарами, расчет за которые производится наличными, а сумма платежа составляет 10 000 евро и более, независимо от того, была ли сделка осуществлена в виде одно-разовой операции или как несколько взаимосвязанных операций». К сожалению, но Европейская комиссия не указала, какие именно товары подразумеваются в 4-й Директиве, в связи с чем возникла проблема с точным исполнением данного требования, особенно на территории тех государств – членов ЕС, в которых развита система расчетов за товары наличными деньгами. И хотя основное внимание создателей директивы в данной сфере было направлено на усиление контроля расчетов с наличными деньгами, а также поступательное снижение их оборота, у законодателей ряда стран, особенно Восточной Европы, возникли трудности с гармонизацией данного требования в национальном законодательстве, в связи с тем что возникла угроза включения в список субъектов первичного финансового мониторинга широкого спектра юридических лиц, деятельность которых связана с производством или реализацией товаров широкого потребления, включая продукты питания, а также тех предприятий, деятельность которых не связана с предоставлением кредитных и финансовых услуг, что, безусловно, могло загрузить дополнительной работой национальные подразделения финансового мониторинга. Также необходимо отметить, что, исходя из социальной значимости расчетов наличными деньгами, которые до

сих пор во многих странах ЕС традиционно и широко используются при оплате не только за ежедневные товары и услуги, но и при приобретении дорогостоящих предметов движимого и недвижимого имущества, требования 4-й Директивы в данной сфере не привели к ожидаемому Европейской комиссией законодательному ограничению оборота наличных денег.

I.II. В отличие от Рекомендаций ФАТФ, при разработке стандартов ЕС в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма эксперты Европейской комиссии уделили особое внимание вопросам, связанным с эффективной реализацией мер, направленных на выявление бенефициарного собственника юридических лиц и юридических образований. В данном случае речь идет о детальном определении самого понятия бенефициарного собственника, а также о создании и развитии государственного регистра бенефициарных собственников, данные которого государственные учреждения и субъекты первичного финансового мониторинга могут использовать в целях реализации мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Согласно п. 6 ст. 3 4-й Директивы, бенефициарным собственником является:

- 1) в юридических лицах:

- 1.1) физическое лицо, которому фактически принадлежит собственность юридического лица или контроль над юридическим лицом, поскольку оно напрямую или косвенно имеет:

- достаточное количество акций данного субъекта;

- процент прав голосования или части собственности, кроме того, посредством управления акций на предъявителя или другими мерами контроля (за исключением очевидно прозрачных юридических лиц);

- физическое лицо, которое имеет 25% плюс одну акцию или часть собственности клиента, превышающую 25%, при этом данное физическое лицо признается прямым владельцем;

- физическое лицо, контролирующее юридическое лицо или несколько юридических лиц, которое (которые) имеют 25% плюс одну акцию или часть собственности клиента, превышающую 25% собственности клиента, признается косвенным владельцем;

1.2) физическое лицо, которое исполняет обязанности старшего руководителя, в том случае если, применив все возможные средства и не имея обоснованных подозрений, указанное в пункте 1.1 лицо не установлено или если возникают подозрения, что установленное лицо является бенефициарным собственником. При этом субъекты первичного финансового мониторинга хранят записи о действиях, которые применили в целях установления бенефициарных собственников;

2) В трастах или трастовых структурах:

2.1) доверитель;

2.2) доверенное лицо (управляющий траста);

2.3) лицо, ответственное за хранение данных о доверителе;

3) получатели пользы/выгоды или лица (в том случае если лица, получающие выгоду от юридического лица или действуя от имени юридического лица, еще не установлены), в интересах которых данное юридическое лицо было создано или интересы которых он представляет в настоящее время;

4) другое физическое лицо, фактически контролирующее структуру траста, будучи прямым или косвенным владельцем, а также другими средствами;

5) в случае таких юридических лиц, как фонды и юридических лиц, структура которых близка к структуре траста – физическое лицо (физические лица), которое исполняет обязанности старшего руководителя.

В положениях 4-й Директивы также содержится много указаний на необходимость установить личность бенефициарного собственника в ходе надлежащей проверки клиента, а также анализа операций и сделок, которые осуществляет клиент. С целью обеспечения эффективной реализа-

ции данных мер в 30 статье упомянутой директивы было установлено требование государствам – членам ЕС организовать хранение адекватной, точной и обновленной информации о бенефициарных собственниках юридических лиц в базе данных коммерческого регистра либо регистре предприятий или в любом другом государственном регистре, за предоставление которой отвечают сами юридические лица. Доступ к данной информации должен быть предоставлен:

- компетентным учреждениям и подразделениям финансового мониторинга без каких-либо ограничений;

- субъектам первичного финансового мониторинга в ходе процедуры осуществления надлежащей проверки клиента;

- любому другому лицу или организации, которые могут иметь легитимный интерес в получении данной информации.

Также в указанной статье был установлен минимальный пакет данных, которые может получить из регистра о бенефициарном собственнике после регистрации в интернете и уплаты определенного административного сбора лицо или организация, имеющая легитимный интерес:

- имя и фамилия бенефициарного собственника;

- год и месяц рождения;

- гражданство и страна проживания;

- характер и масштаб прав в отношении юридического лица.

В отличие от частных лиц и организаций, компетентным учреждениям и подразделениям финансового мониторинга предоставляется право неограниченного доступа к регистру данных о бенефициарном собственнике, обеспечивая при этом конфиденциальность запросов. При этом 4-я Директива указывает на необходимость обеспечения возможности своевременной передачи такой информации и зарубежным компетентным учреждениям, и подразделениям финансового мониторинга. Субъекты первичного финансового мониторинга в ходе реализации мер надлежащей проверки клиента на основании риск-ориентированного подхода также

обязаны использовать данные из указанного регистра.

I.Ш. Одним из самых интересных нововведений 4-й Директивы стал раздел II «Оценка рисков», включающий статьи 6-8, в которых была установлена трехуровневая система оценки риска и угроз отмывания денег и финансирования терроризма. Подробное описание данной процедуры было представлено в статье «Опыт проведения наднациональной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма», авторы В.И. Глотов, И. Кржечковски, опубликованной в журнале Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) «Финансовые исследования» № 3 (64), сентябрь, 2019.

I.IV. В девятой статье третьего раздела 4-й Директивы «Политика в отношении третьих стран» европейский законодатель установил обязательство для Европейской комиссии по выявлению и установлению стран, не являющихся государствами – членами Европейского союза, национальные системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма которых содержат существенные недостатки, в связи с чем для финансовой системы Европейского союза могут возникнуть большие риски (высокорискованные третьи страны). В качестве основных стратегических недостатков были указаны несоответствия международным требованиям и стандартам, связанные с:

1. Правовой и институциональной системой высокорискованных третьих стран, в первую очередь в области:

- криминализации отмывания денег и финансирования терроризма;
- применения мер по надлежащей проверке клиентов;
- применения требований по сохранению записей и документов;
- применения требований по направлению сообщения о подозрительных сделках;
- предоставления компетентным учреждениям доступа к аккurateй и своевременной информации о бенефициарных собственниках юридических лиц.

2. Полномочиями компетентных органов высокорискованных третьих стран и

процедурами, применяемыми в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

3. Эффективностью системы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, направленной на уменьшение рисков отмывания денег и финансирования терроризма в третьей стране.

В случае выявления указанных стратегических недостатков Европейская комиссия в течение месяца должна принять соответствующие правовые акты, содержащие позицию и меры, которые должны быть приняты государствами – членами ЕС по отношению к высокорискованной третьей стране. В ходе разработки указанных правовых актов эксперты Европейской комиссии также используют актуальные оценки или отчеты о рисках конкретных третьих стран, подготовленные международными организациями, действующими в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

С целью увеличения эффективности данного процесса 22 июня 2018 Европейской комиссией была утверждена Методология по идентификации высокорискованных третьих стран согласно требованиям 4-й Директивы (далее – Методология). Согласно положениям данного документа, Европейская комиссия в ходе проведения анализа, выявления и утверждения списка высокорискованных третьих стран проводит консультации и опирается на мнение группы экспертов Европейской комиссии по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, в деятельности которой принимают участие представители соответствующих компетентных министерств и ведомств государств – членов Европейского союза. Европейская комиссия также отметила, что любая страна, которая была признана высокорискованной ФАТФ, также автоматически признается страной, представляющей риск для внутреннего рынка Европейского союза, но при этом высокорискованная страна из списка ФАТФ может быть включена в аналогичный список Европейской комиссии только после дополнительного анализа обстоятельств включения данной страны в спи-

сок ФАТФ, а также другой имеющейся информации о недостатках системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. До принятия окончательного решения о включении в списки высокорискованных третьих стран также могут быть проведены переговоры со «страной-кандидатом» с целью разработки и согласования мер по исправлению установленных стратегических недостатков.

На основании Методологии в целях принятия решения о включении государства в список высокорискованных третьих стран эксперты Европейской комиссии должны осуществить следующие действия:

1. Проведение анализа национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма с целью выявления стран со стратегическими недостатками, которые могут иметь негативное влияние на финансовую систему Европейского союза. В первую очередь проводится анализ ситуации в странах, которые идентифицированы Европейским бюро полиции (Европолом) как страны с высоким уровнем организованной преступности. Для данных целей Европолом была разработана и успешно внедрена методология оценки угроз тяжкой организованной преступности (Serious Organised Crime Threat Assessment (SOCTA)). Другим важным источником информации является Рапорт Европейского союза о ситуации и тенденциях в сфере терроризма, который формируется на основании данных государств – членов Европейского союза, а также других стран и организаций, сотрудничающих с Агентством Европейского союза по оказанию правовой помощи в рамках расследования уголовных дел (Евроюст). Также оценивается ситуация в странах, являющихся международными офшорными финансовыми центрами согласно критериям, разработанным Европейской комиссией для идентификации стран, чья налоговая система не соответствует международным требованиям и стандартам.

2. Выявление третьих стран, соответствующих критериям существенного риска (Приоритет I):

- в которых Европол выявил существенные угрозы отмывания денег и финансирования терроризма;

- которые включены в список Европейского союза по странам, не сотрудничающим в области администрирования налогов;

- которые были включены в списки высокорискованных стран ФАТФ и незадолго до утверждения данной Методики были из него исключены;

- которые являлись субъектами процесса взаимной оценки согласно методике ФАТФ, которая была завершена до июня 2018 г., и страны, идентифицированные Европолом как имеющие системное воздействие на финансовую систему Европейского союза.

С данными странами Европейская комиссия незамедлительно начинает переговоры с целью получения всей необходимой информации, а также с целью информирования о возможном включении в список высокорискованных третьих стран.

3. В ходе анализа ситуации в отдельной третьей стране эксперты Европейской комиссии проводят детальный анализ рисков, а также информации, находящейся в открытом доступе, например, данных Базельского индекса противодействия отмыванию денег, отчетов взаимной оценки по методике ФАТФ и др.

Также проводится всесторонняя оценка эффективности мер, применяемых страной в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, классифицированных по восьми основополагающим направлениям, которые дополнительно к требованиям, указанным в девятой статье 4-й Директивы, включают наличие в стране правовых актов, позволяющих применять пропорциональные и эффективные санкции, практику взаимодействия и обмена информацией между третьими странами и компетентными учреждениями государств – членов Европейского союза, а также реализацию целевых финансовых санкций, связанных с терроризмом и финансированием терроризма. При этом в ходе оценки каждого из восьми направлений анализируются не только действующие

правовые акты, но и эффективность их реализации. И только в том случае, если экспертами Европейской комиссии был установлен «высокий уровень» стратегических недостатков, принимается решение о включении данной страны в список высокорискованных третьих стран.

4. Повторный анализ и оценка ситуации в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма отдельной третьей страны, которая прошла оценку и не была включена в список высокорискованных третьих стран, может быть проведен на основании результатов данных нового отчета взаимной оценки по методике ФАТФ, получения информации о существенном изменении законодательства, которые могут негативно повлиять на систему противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, информации негативного характера из других объективных источников.

5. Государство может быть исключено из списка высокорискованных третьих стран только на основании результатов оценки, в ходе которой проводится анализ прогресса государства, достигнутого в области реализации требований Европейского союза в первую очередь, в области криминализации отмывания денег и финансирования терроризма, реализации мер по надлежащей проверке клиента, сохранению полученных документов и данных, направлению сообщений о подозрительных операциях, обеспечению прозрачности данных о бенефициарной собственности юридических лиц и юридических образований, а также в области международного сотрудничества. В том случае, если установлено, что выполнение указанных требований соответствует международным стандартам, Европейская комиссия принимает решение о исключении государства из списка высокорискованных третьих стран.

В ходе проведенного всестороннего анализа эксперты Европейской Комиссии подготовили и передали в феврале 2019 г. в Совет Европейского союза список из 23 государств, который после негативной оценки не был утвержден Советом и был возвращен на доработку.

I.V. Процедура надлежащей проверки клиента является ключевой мерой, применяемой частным сектором в области реализации международных и национальных стандартов по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. В данной области европейский законодатель реализовал требования ФАТФ в полной мере с целью создания для банков и других субъектов первичного финансового мониторинга эффективного инструмента для выявления подозрительных клиентов и их операций. Согласно требованиям 13 статьи 4-й Директивы в список данных мер входит:

- идентификация клиента и проверка идентичности клиента с помощью документов, данных и информации, полученной из надежного и независимого источника;

- идентификация личности бенефициарного собственника и применение необходимых и пропорциональных мер, направленных на проверку личности данного лица в целях достижения субъектом первичного финансового мониторинга полного понимания, кто конкретно является бенефициарным собственником, а также применение необходимых и пропорциональных мер в целях достижения полного понимания структуры собственности и контроля над клиентом, в том случае если клиентом является юридическое лицо, траст, общество, фонд и похожие юридические образования;

- оценка цели и планируемого характера деловых отношений, а в соответствующих случаях – получение о них детальной информации;

- постоянный мониторинг деловых отношений, включая проверки сделок, заключенных в ходе реализации данных отношений, который необходимо проводить в целях установления соответствия данных об осуществляемых сделках имеющейся у субъекта первичного финансового мониторинга информации о клиенте, характере его коммерческой деятельности и связанных с ней рисках, а также информации об источнике происхождения средств, обеспечивая при этом постоянное обновление имеющихся документов, данных и информации.

В ходе применения данных мер субъекты первичного финансового мониторинга также проводят проверку наличия соответствующего разрешения или доверенности у лица, заявляющего, что действует от имени клиента, а также устанавливает и проверяет идентичность данного лица.

Необходимо подчеркнуть, что данный список мер является базовым и масштаб их применения должен устанавливаться субъектом первичного финансового мониторинга исходя из уровня рисков. При этом указанные субъекты в случае проверки их деятельности со стороны подразделения финансового мониторинга, надзорных или других компетентных учреждений должны представить доказательства, свидетельствующие о том, что применяемый ими комплекс мер по надлежащей проверке клиента является полным и всеохватывающим, а также полностью соответствует установленным рискам отмывания денег и финансирования терроризма.

В положениях 4-й Директивы предусмотрен ряд специфических мер надлежащей проверки клиента в отношении трастов и компаний, предоставляющих услуги по страхованию жизни, направленных на применение дополнительных мер по установлению бенефициарного собственника при осуществлении таких выплат, как страховая премия, а также других выплат.

Выполняя процедуры по идентификации клиента, согласно требованиям 14 статьи 4-й Директивы, субъекты первичного финансового мониторинга должны установить идентичность клиента и бенефициарного собственника до начала деловых отношений либо до начала осуществления сделки. Но в некоторых случаях могут быть применены исключения:

- процедура проверки идентичности клиента и бенефициарного собственника может быть завершена уже в процессе установления деловых отношений, если данные действия необходимы, чтобы избежать нарушения обычной практики коммерческой деятельности и только тогда, когда риск отмывания денег или финансирования терроризма является не-

большим. В таких случаях данные процедуры завершаются как можно быстрее после первых действий, направленных на установление деловых отношений;

- могут быть открыты счета в кредитном или финансовом учреждении, включая счета, предоставляющие возможность осуществить сделки по передаче ценных бумаг с условием, что при этом предусмотрены адекватные меры безопасности, гарантирующие, что сделки не будут осуществлены самим клиентом или от его имени до тех пор, пока не будут реализованы в полном объеме предусмотренные в 4-й Директиве меры по надлежащей проверке клиента и бенефициарного собственника.

В том случае, если субъект первичного финансового мониторинга не может осуществить меры по надлежащей проверке клиента, он должен воздержаться от осуществления сделок, используя для этого банковские счета, от начала деловых отношений и осуществления сделок, а также он обязан немедленно прекратить уже начатые деловые отношения и оценить возможность направления в подразделение финансового мониторинга сообщения о подозрительной сделке, связанной с клиентом. При этом необходимо учитывать, что данное требование не применяется к нотариусам, независимым юристам, аудиторам, бухгалтерам, осуществляющим индивидуальную деятельность, а также к налоговым консультантам в тех случаях, если они устанавливают правовой статус своего клиента, предоставляют услуги по защите данного клиента или представляют его интересы в суде или в случаях, связанных с таким процессом, включая предоставление консультаций по вопросам инициирования процесса или уклонение от него. В целях обеспечения эффективной реализации политики по надлежащей проверке клиента субъекты первичного финансового мониторинга обязаны применять указанные меры не только в отношении всех новых клиентов, но и, используя риск-ориентированный подход, к клиентам, с которыми деловые отношения были начаты ранее, особенно в тех случаях,

когда меняются обстоятельства, связанные с деятельностью клиента.

I.VI. Особое внимание в 4-й Директиве уделяется повышению оперативности и эффективности сотрудничества и взаимодействия подразделений финансового мониторинга с зарубежными партнерами. В преамбуле и в статье 56 данной директивы указывается, что государства – члены ЕС должны требовать, чтобы подразделения финансового мониторинга обменивались информацией, применяя безопасные каналы, поощряя при этом использовать децентрализованную компьютерную сеть FIU.net. Данная сеть, администрируемая Европолом, была создана и запущена в 2002 г. как инициатива подразделения финансового мониторинга Королевства Нидерландов, которую на начальном этапе поддержали и к которой присоединились подразделения, выполняющие аналогичные функции во Франции, Италии, Люксембурге и Великобритании. В январе 2016 FIU.net была включена в информационную сеть Европола, через которую все подразделения финансового мониторинга государств – членов ЕС, а также некоторых третьих стран получили возможность обмениваться информацией и запросами в ходе анализа сообщений о подозрительных операциях и сделках. При этом данная сеть не только предоставляет возможности оперативной и безопасной передачи информации, но и дает возможность установить факты передачи по каналам FIU.net данных о тех же юридических или физических лицах, событиях, адресах, автомобилях и т.д. в прошлом.

I.VII. Рекомендации ФАТФ и положения 4-й Директивы содержат положения, требующие применения эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций уголовного, гражданского или административного характера, которые должны применяться в отношении физических и юридических лиц, включая руководство юридических лиц, не выполняющих требования в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Но необходимо отметить, что в 59 статье 4 раздела «Санкции» 4-й Директивы

сформулированы дополнительные требования применения более суровых санкций за нарушения, совершенные грубо, повторно, систематически либо в комбинации из нескольких указанных способов при применении мер по надлежащей проверке клиента, направлению сообщения о подозрительной сделке, хранению документов, а также разработке, утверждению внедрению правил внутреннего контроля. В качестве санкции физическому или юридическому лицу может быть назначен административный денежный штраф, максимальная сумма которого должна быть не менее чем в два раза выше суммы, которая была получена в виде пользы или прибыли от совершенного нарушения или достигала не менее 1 млн евро. В том случае, если нарушение было совершено кредитным или финансовым учреждением, максимальная сумма административного денежного штрафа должна быть не меньше 5 000 000 евро (в том случае если нарушителем является юридическое или физическое лицо) или не меньше 10% общего годового оборота согласно отчетам, утвержденным руководством юридического лица, сотрудники которого осуществили нарушение требований противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

II. Проводя постоянный мониторинг рисков, угроз и уязвимостей, с которыми сталкиваются национальные системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма государств – членов ЕС, а также в целях применения адекватных мер, направленных на повышение эффективности защиты финансовой системы ЕС от негативного преступного воздействия, **30 мая 2018 г. Европейским парламентом и Советом Европейского союза была утверждена Директива 2018/843 по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (или так называемая 5-я Директива).** Положения данной директивы, которая по своему правовому статусу является документом по изменению 4-й Директивы, направлены на дальнейшее усиление мер по противодействию отмывания денег

и финансирования терроризма, включая решение таких важных вопросов, как:

- ограничение анонимности, которая обеспечивалась при использовании виртуальных валют, усиление контроля деятельности лиц, представляющих услуги по открытию и управлению кошельками для хранения виртуальных валют;

- установление требований к государствам – членам Европейского союза по созданию центральной базы данных реестров счетов или специальных систем, позволяющих осуществлять поиск информации об открытии счетов и сдаче в аренду банковских сейфов.

II.1. Разрабатывая положения 5-й Директивы, эксперты Европейской комиссии уделили особое внимание проблеме контроля операций с виртуальными валютами. Было отмечено, что:

- финансовая система Европейского союза может столкнуться с серьезными проблемами безопасности при использовании виртуальных валют;

- ответственным за реализацию мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма учреждениям следует получить эффективные инструменты мониторинга и контроля операций с виртуальными валютами;

- подразделения финансового мониторинга должны иметь доступ к информации, позволяющей связать адрес криптовалюты с личностью ее владельца. Хотя виртуальные валюты часто могут быть использованы как средство расчета, но при этом они также применяются для других целей, например, для обмена и инвестирования.

Исходя из этого, одной из основных целей 5-й Директивы было создание системы контроля всех операций с использованием виртуальных валют. В качестве новых субъектов первичного финансового мониторинга были указаны лица, предоставляющие услуги по конвертации виртуальных валют, а также администрированию кошельков, созданных для хранения виртуальных валют. При этом установлено, что администратором кошелька виртуальных валют является субъект, который

предоставляет услуги, предназначенные для обеспечения от имени клиентов сохранности частных шифровальных ключей, а также администрирования, хранения и передачи виртуальных валют. Одновременно государства – члены ЕС должны разработать и внедрить систему регистрации поставщиков указанных услуг.

Все лица, предоставляющие данные услуги, после внедрения требований указанной директивы в национальном законодательстве обязуются применять меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, указанные как в правовых актах ЕС, так и в требованиях ФАТФ. Также в текст 5-й Директивы, на основании которой государства – члены ЕС должны разработать и внедрить соответствующие внутренние правовые акты до 10 января 2020, включено определение виртуальной валюты:

«Цифровая форма актива, который не выпущен и не обеспечен Центральным банком или государственным учреждением, при этом не является в обязательном порядке связанным с установленной правовой актами валютой и не имеет статуса валюты или денег, но при этом признается физическими или юридическими лицами в качестве расчетного инструмента и может передаваться, храниться или продаваться в электронном виде».

Исходя из данного определения, государствам – членам ЕС была дана рекомендация включить в список субъектов первичного финансового мониторинга лиц, которые осуществляют от имени и по поручению клиентов следующие операции:

- обмен виртуальных активов на традиционные валюты;

- обмен виртуальных активов одной формы на виртуальные активы другой формы;

- перевод виртуальных активов;

- хранение или администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих контролировать виртуальные активы;

- участие в деятельности, связанной с предоставлением финансовых услуг в об-

ласти первичного выпуска и/или продаже виртуальных валют.

Необходимо отметить, что в целях разработки дополнительных мер контроля операций с криптовалютами, экспертами Европейской комиссии был проведен дополнительный анализ угроз и уязвимостей виртуальных валют в ходе Второй Наднациональной оценки рисков отмыwania денег и финансирования терроризма, рапорт которой был утвержден 24 июля 2019 г. (Второй отчет ННОР). В выводах документа указано, что для финансовой системы Европейского союза риски финансирования терроризма и отмыwania денег при использовании криптовалют являются существенными. Также отмечено, что определение виртуальных активов и лиц, предоставляющих услуги в сфере виртуальных активов указанное в документах ФАТФ шире, чем в 5-й Директиве.

По сравнению с выводами Первого отчета ННОР был отмечен рост уровня угрозы, которую несут для системы ПОД/ФТ операции с криптовалютой. Установлено, что правоохранительные органы располагают данными об обмене значительных сумм преступных активов на криптовалюту, услуги по обмену и трансграничному переводу виртуальных валют предоставляются лицами без какой-либо регистрации, наряду с биткоином на рынок вышли и стремительно набирают популярность другие виды криптовалют. Особое беспокойство правоохранительных органов вызывают возможности быстрого первичного выпуска криптовалют (ICO), а также проведения операций по обмену криптовалют с помощью государств, на территории которых ни плательщик, ни получатель физически в момент операции не находятся.

В ходе проведения наднациональной оценки рисков отмыwania денег и финансирования терроризма были получены данные, свидетельствующие, что операции с криптовалютами используются террористическими группами. Также выросло количество расследований преступных деяний с использованием криптовалюты. Установлено, что операции с криптовалю-

той использует «широкий спектр» международной организованной преступности, причем в качестве наиболее активных выделены киберпреступники и наркодилеры.

Согласно выводам оценщиков, деятельность поставщиков всех видов услуг, связанных с криптовалютами не попала под полный контроль правовых актов ЕС, в связи с чем была дана рекомендация гармонизовать требования ЕС в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма с рекомендациями ФАТФ. Хотя новые правовые акты ЕС частично и решили данную проблему, но применение их было начато относительно недавно. При этом операции с криптовалютами могут быть осуществлены с легкодоступными технологиями, обеспечивающими анонимность (интернет, международные переводы, технологические особенности).

II.2. В целях улучшения эффективности деятельности подразделений финансового мониторинга в области анализа информации положения 32а статьи 5-й Директивы содержат требования по созданию и внедрению единых регистров или единых систем поиска электронных данных, позволяющих оперативно идентифицировать любые физические или юридические лица, которые владеют или контролируют:

- платежные счета;
- счета, открываемые с помощью системы международных номеров банковских счетов IBAN (International Bank Account Number);
- банковские сейфы, услуги по использованию которыми предоставляются кредитными учреждениями.

Информация, хранящаяся в указанных единых регистрах или единых системах поиска электронных данных, должна быть в полном объеме доступна подразделению финансового мониторинга, а также национальным компетентным органам. При этом подразделение финансового мониторинга должно иметь все необходимые полномочия по обмену данной информацией с аналогичными зарубежными учреждениями.

Согласно указаниям 5-й Директивы, единые регистры данных о принадлежащих лицам счетах или арендуемых ими сейфах должны содержать следующую информацию:

- о владельце счета клиента, о любом лице, которое действует от имени клиента, а также о бенефициарном собственнике владельца счета: фамилия, а также любые другие данные, необходимые для идентификации, или уникальный код для идентификации;

- о банковском или платежном счете: код IBAN, дата открытия и закрытия счета;

- о банковском сейфе – фамилия лица, которое заключило договор об аренде сейфа, другие данные, необходимые для идентификации клиента, или уникальный код для его идентификации, а также предусмотренный в договоре срок аренды.

III. С целью усиления эффективности уголовного преследования отмывания денег, включая применение санкций в отношении физических и юридических лиц за указанное преступное деяние, 23.10.2018 была принята **Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2018/1673 о борьбе с отмыванием денег, применяя меры уголовного права (6-я Директива)**.

В данной директиве особое внимание уделяется определению понятия предикатного преступления, в ходе которого может быть получено имущество, любые операции с которым, включая приобретение, хранение или использование, зная, что имущество получено в результате преступного деяния, должны признаваться отмыванием денег и преследоваться согласно нормам уголовного законодательства. При этом предикатным преступлением считается преступное деяние, за которое, согласно нормам национального права, может быть применена санкция в виде лишения свободы сроком не менее 6 месяцев, а также такие тяжкие преступления, как участие в деятельности преступной группы, терроризме, торговле людьми, незаконной торговле наркотиками и т.д. Всего в 6-й Директиве указано 22 состава преступлений, которые должны признаваться

предикатным преступлением для отмывания денег. Также положения 6-й Директивы требуют от государств – членов ЕС внедрить правовые нормы, которые позволят обеспечить, чтобы:

- обвинительный приговор, принятый ранее или одновременно в отношении предикатного преступления, в ходе которого было получено преступное имущество, не являлся обязательным условием для принятия обвинительного приговора в отношении отмывания денег и указанных в директиве тяжких преступлений;

- обвинительный приговор в отношении отмывания денег и указанных в директиве тяжких преступлений мог быть принят в том случае, если установлено, что имущество было получено от преступного деяния, но при этом установление всех фактических элементов или всех обстоятельств, включая личность совершившего их лица, не является обязательным.

Осуществление данного преступления преступной организацией, а также лицом, которое является субъектом первичного финансового мониторинга согласно положениям 4-й Директивы должно рассматриваться судами государств – членов ЕС в качестве отягчающих обстоятельств при вынесении приговора. Также в качестве отягчающих обстоятельств могут рассматриваться такие факторы, как большая стоимость легализованного преступного имущества, а также получение имущества в ходе тяжкого преступления, указанного в 6-й Директиве.

IV. Анализируя возможности дальнейшего улучшения взаимодействия и обмена информацией между подразделениями финансового мониторинга и их национальными и зарубежными партнерами, эксперты Европейской комиссии разработали проект **Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза об установлении правил, позволяющих более оперативно использовать финансовую и другую информацию в целях противодействия, выявления, расследования и уголовного преследования определенных преступных деяний, одобренный и утвержденный 20 июня**

2019 г. под номером 2019/1153 (7-я Директива).

В данном документе были реализованы следующие шаги в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма:

- определены меры по упрощению доступа подразделений финансового мониторинга к данным правоохранительных учреждений, а также по оптимизации взаимодействия между подразделениями финансового мониторинга различных государств;

- установлены требования по определению компетентных органов, имеющих доступ к центральному регистру счетов, а также имеющих полномочия направлять запрос о получении информации в подразделение финансового мониторинга;

- установлены правила по получению и использованию данных от подразделений финансового мониторинга, а также правила по сотрудничеству и обмену финансовой информацией с Европейским бюро полиции (Европолом).

IV.I. Согласно положениям 7-й Директивы, каждое государство – член ЕС определяет компетентные учреждения, ответственные за противодействие, выявление, расследование и уголовное преследование преступных деяний, а также розыск криминальных активов, которым должны быть предоставлены полномочия:

- доступ и осуществление поиска информации в национальном едином регистре счетов;

- направление запросов в подразделение финансового мониторинга с целью получения финансовой информации и данных финансового анализа.

Указанные учреждения должны иметь полномочия прямого и оперативного доступа к информации о банковских счетах, а также осуществления поиска данных, когда такая информация необходима при расследовании тяжких преступлений, включая выявление, розыск и арест имущества, связанного с данными преступлениями. При этом должны быть обеспечены высокие стандарты конфиденциальности указанных данных. Информа-

ция может быть предоставлена только по направляемым в автоматическом режиме мотивированным запросам, которые должны быть сохранены у администратора единого регистра счетов и в которых должны содержаться следующие данные:

- о номере уголовного, оперативного или аналитического дела;

- о дате и времени запроса или проведенного поиска данных;

- о виде данных, которые запрашивались или поиск которых был осуществлен;

- уникальные идентификаторы результатов запроса или поиска;

- название компетентного учреждения, которое осуществило поиск информации;

- данные сотрудника компетентного учреждения, который направил запрос или осуществил розыск.

Защиту от незаконного использования, а также проверку соответствия направляемых запросов или осуществленного поиска требованиям соответствующих нормативных актов регулярно осуществляют сотрудники единого регистра счетов, ответственные за охрану данных.

IV.II. В целях улучшения результатов аналитической деятельности подразделений финансового мониторинга, а также международного сотрудничества компетентных учреждений, государства – члены ЕС должны обеспечить возможность:

- экспертам подразделения финансового мониторинга получить доступ к информации, администрируемой правоохранительными органами, а также установить требование к компетентным учреждениям, к которым обращается с запросом подразделение финансового мониторинга, оперативно направлять ответы, когда полученная информация необходима в целях противодействия, выявления и борьбы с отмыванием денег, связанными с ним предикативными преступлениями и финансированием терроризма;

- передачи через безопасные каналы связи зарубежным компетентным органам финансовой информации и результатов анализа подразделения финансового мониторинга, при посредничестве национальных компетентных органов, в целях проти-

водействия, выявления и борьбы с отмыыванием денег, связанными с ним предикативными преступлениями и финансированием терроризма. При этом каждое государство – член ЕС должно гарантировать, что уполномоченные им компетентные органы будут использовать полученную финансовую информацию и результаты анализа исключительно в тех целях, в которых данная информация запрашивалась. В случае если появилась необходимость передачи данной информации другому учреждению или ее использования в целях, которые отличаются от целей, указанных в запросе, необходимо получение согласия подразделения финансового мониторинга, которое предоставило финансовую информацию и результаты анализа.

IV.3. Поскольку Европол является центральным правоохранительным органом ЕС, ответственным за анализ данных, которые передаются ему правоохранительными органами государств – членов ЕС, а также координирует проведение международных расследований, в положения 7-й Директивы также были включены требования по предоставлению Европолу на основании мотивированных запросов информации, связанной с банковскими счетами. При этом подразделение финансового мониторинга должно иметь право предоставить Европолу финансовую информацию и результаты анализа, в том случае когда указанные данные необходимы для выполнения функций Европейского бюро полиции.

Заключение

В целях усиления противодействия отмыыванию денег и финансированию терроризма, а также успешной реализации рекомендаций ФАТФ на территории государств – членов ЕС экспертами Европейской комиссии в тесном взаимодействии с представителями национальных подразделений финансового мониторинга, правоохранительных и надзорных органов был разработан и представлен Совету Европейского союза и Европейскому парламенту ряд ключевых документов, которые после их утверждения и публикации стали важнейшей составляющей «Европейского

фундамента» системы выявления и пресечения каналов поступления преступных активов в финансовую и экономическую систему ЕС, а также ее использования в целях финансирования терроризма. Директивы, представленные в данной статье, являются только небольшой частью правовой системы ЕС, направленной на защиту финансовых и экономических интересов как самого Европейского союза, так и всех государств – членов ЕС, поскольку практическая реализация их положений требует разработки и внедрения последующих правовых актов как Европейской комиссией, так и национальными законодательными органами. Особенно важно подчеркнуть, что Европейская комиссия проводит постоянный мониторинг внедрения директив на территории государств – членов ЕС с целью выявления фактов несоответствия требованиям по сроку их внедрения и немедленно сигнализирует об установленных нарушениях. В отличие от ФАТФ, Европейская комиссия не разработала и не внедрила методологии по проведению регулярной комплексной взаимной оценки внедрения директив в области противодействия отмыыванию денег и финансированию терроризма в правовых актах стран – государств членов ЕС, включая эффективность реализации данных мер как государственными, так и частными учреждениями. В качестве основной меры по контролю реализации положения директив по каналам национальных министерств иностранных дел до истечения срока, установленного для их внедрения, Европейской комиссии должны быть предоставлены таблицы, в которых подробно описано внедрение каждого параграфа или пункта директивы в национальные правовые акты. Также в своей работе по надзору внедрения директив эксперты Европейской комиссии активно используют отчеты взаимной оценки ФАТФ и принимают участие в пленарных заседаниях ФАТФ и Комитета по противодействию отмыыванию денег и финансированию терроризма Совета Европы МАНИВЭЛ, который работает и осуществляет взаимные оценки по требованиям методологии ФАТФ. Согласно требова-

ниям 4-й Директивы, Европейской комиссией проводится регулярная наднациональная оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма, следующий отчет которой планируется подготовить и утвердить в 2021 г. Исходя из представленного анализа европейских правовых актов, можно сделать вывод, что в целях успешного противодействия распространению и интеграции транснациональной организованной преступности в финансово-экономическую систему государств Европейского союза именно такая активная работа по разработке, утверждению и внедрению всестороннего комплекса мер в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма является залогом успеха и достижения оптимальных результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о защите финансовых интересов Европейских Сообществ, принятая 26 июля 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588653537369&uri=CELEX:41995A1127\(03\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588653537369&uri=CELEX:41995A1127(03)) (дата обращения: 05.05.2020).
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1371 о борьбе с мошенничеством, наносящим ущерб финансовым интересам Европейского союза, применяя меры уголовного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2017/1371/oj> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и оружия массового уничтожения – Рекомендации ФАТФ (обновлены в июне 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20 мая 2015 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849> (дата обращения: 05.05.2020).
5. «Опыт проведения наднациональной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма», авторы Глотов В.И., И. Кржечковски, опубликованной в журнале Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) «Финансовые исследования» № 3 (64), сентябрь, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finis.rsue.ru/2019_N3/2019-3.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
6. Методология по идентификации высоко рискованных третьих стран согласно требованиям 4-ой Директивы, утвержденная Европейской Комиссией 22.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/swd_2018_362_f1_staff_working_paper_en_v2_p1_984066.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
7. Рапорт Европейской Комиссии Европейскому Парламенту и Совету о оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, негативно воздействующих на внутренний рынок и международную деятельность {SWD(2019) 650 final} [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (дата обращения: 05.05.2020).
8. Рабочий документ для Персонала Европейской Комиссии 2/2 сопровождающий Рапорт Европейской Комиссии Европейскому Парламенту и Совету о оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, негативно воздействующих на внутренний рынок и международную деятельность {COM(2019) 370 final} – Режим доступа: <file:///C:/Users/Expert/Desktop/HLA2021/Reports2019/Monthes/September/SNRAeuII/WorkingPaperSNRAII2019.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
9. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2018/843 от 30 мая 2018 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018L0843> (дата обращения: 05.05.2020).

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843 (дата обращения: 05.05.2020).

10. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2018/1673 от 23.10.2018 о борьбе с отмыванием денег применяя меры уголовного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.284.01.0022.01.ENG (дата обращения: 05.05.2020).

11. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2019/1153 от 20.06.2019 о установлении правил, позволяющих более оперативно использовать финансовую и другую информацию в целях противодействия, выявления, расследования и уголовного преследования определенных преступных деяний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1153/oj> (дата обращения: 05.05.2020).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Convention drawn up on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union, on the protection of the European Communities' financial interests – Access mode: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588653537369&uri=CELEX:41995A1127\(03\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588653537369&uri=CELEX:41995A1127(03)) (date of the address: 05.05.2020).

2. Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 on the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2017/1371/oj> (date of the address: 05.05.2020).

3. International Standards on combating money laundering and the financing of terrorism and proliferation- FATF Recommendations (updated June 2019) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (date of the address: 05.05.2020).

4. Directive 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing. [Electronic resource]. – Access mode: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849)

[3A32015L0849](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849) (date of the address: 05.05.2020).

5. Glotov V.I., Krzeczovskis I. “The practice of carrying out the Supranational Risk Assessments of Money Laundering and Terrorism Financing”, Scientific educational and applied journal of Rostov State University of Economics (RINH) «Financial Research» № 3 (64), September, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://finis.rsue.ru/2019_N3/2019-3.pdf (date of the address: 05.05.2020).

6. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT Methodology for identifying high risk third countries under Directive (EU) 2015/849. 22.6.2018 SWD(2018) 362 final [Electronic resource]. – Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/swd_2018_362_f1_staff_working_paper_en_v2_p1_984066.pdf (date of the address: 05.05.2020).

7. REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on the assessment of the risk of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities {SWD(2019) 650 final} [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (date of the address: 05.05.2020).

8. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT, 2/2, Accompanying the document Report from the Commission to the European Parliament and to the Council on the assessment of the risks of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border situations {COM(2017) 340 final} [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (date of the address: 05.05.2020).

9. Directive 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing [Electronic resource]. – Access mode: [https://eur-lex.europa.eu/legal-](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018L0843)

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843
(date of the address: 05.05.2020).

10. Directive (EU) 2018/1673 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 on combating money laundering by criminal law [Electronic resource]. – Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.284.01.0022.01.ENG (date of the address: 05.05.2020).

11. Directive (EU) 2019/1153 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 laying down rules facilitating the use of financial and other information for the prevention, detection, investigation or prosecution of certain criminal offences. [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1153/oj> (date of the address: 05.05.2020).

Курьянов А.М.,
к.э.н., доцент, член Совета
по финансово-промышленной
и инвестиционной политике
Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации
г. Москва, Россия
E-mail: kuryanovam@fedsfm.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПОД/ФТ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

JEL classification: F39, G18, G28

Предмет / Тема. Статья посвящена изучению отдельных аспектов политики Европейского союза в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, существующих в странах – членах ЕС недостатков в специализированной надзорной деятельности, а также реформированию существующей системы координации и управления на наднациональном уровне в целях снижения рисков кредитно-финансовой сферы.

Методология. В статье использованы методы анализа и синтеза, изучены зарубежные источники по вопросам регулирования надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ в рамках такого интеграционного объединения, как Европейский союз, обобщены и проанализированы результаты взаимных оценок стран – членов ЕС.

Результаты. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости наднационального регулирования и координации в сфере ПОД/ФТ в условиях функционирования единого рынка.

Выводы. Риски отмывания денег и финансирования терроризма (ОД/ФТ) вызывают серьезную обеспокоенность во всем мире. Не является исключением и Европейский союз (ЕС), стремящийся обеспечить целостность своей финансовой системы, а также безопасность граждан. Согласно данным Европола, до 0,7-1,3% годового ВВП Европейского союза (ЕС) определяется как «связанный с подозрительной финансовой деятельностью». Неслучайно борьба с отмыванием денег

является приоритетом для Союза и важной составляющей его политики безопасности. Сейчас в системе регулирования вопросов ПОД/ФТ в ЕС имеется ряд недостатков структурного характера. Например, различные подходы к надзору за соблюдением требований по ПОД/ФТ кредитными организациями в странах, что является следствием минимальной гармонизации регулирования на уровне ЕС. Слабые связи создают угрозу целостности финансовой системы Союза, и эти уязвимости сохраняются, если не будет обеспечено последовательного и эффективного соблюдения всеми субъектами единых правил. Задачи различных органов, задействованных в сфере ПОД/ФТ, должны быть четко изложены и распределены при одновременном обеспечении того, чтобы все аспекты, связанные с рисками ОД/ФТ, были покрыты.

Ключевые слова: Европейский союз, кредитно-финансовая сфера, надзор, наднациональная оценка рисков, отмывание доходов, финансирование терроризма, ПОД/ФТ.

A.M. Kuryanov

REFORMING AML/CFT SUPERVISION IN THE EUROPEAN UNION

Subject / Topic. The article is devoted to the study of certain aspects of the European Union's anti-money laundering and terrorist financing policy, the shortcomings in specialized EU supervision existing in the EU member states, as well as the reform of the existing coordination and management system at the supranational level in order to reduce credit and financial risks.

Methodology. The article used the methods of analysis and synthesis, studied foreign sources on the regulation of supervisory activities in the field of AML/CFT within the framework of such an integration association as the European Union, summarized and analyzed the results of mutual assessments of EU member states.

Results. As a result, it was concluded that there is a need for supranational regula-

tion and coordination in the field of AML / CFT under the conditions of a single market.

Findings. *The risks of money laundering and terrorist financing (ML / FT) are of serious concern throughout the world. The European Union (EU), which seeks to ensure the integrity of its financial system, as well as the safety of citizens, is no exception. According to Europol, up to 0.7-1.3% of the annual GDP of the European Union (EU) is defined as «associated with suspicious financial activities». It is no accident that the fight against money laundering is a priority for the Union and an important component of its security policy. Now in the EU AML / CFT regulation system there are a number of structural deficiencies. For example, different approaches to monitoring compliance with AML / CFT requirements by credit institutions in countries, which is a consequence of minimal harmonization of regulation at the EU level. Weak ties pose a threat to the integrity of the financial system of the Union and these vulnerabilities remain if consistent and effective compliance by all entities with uniform rules is not ensured. The tasks of the various bodies involved in the field of AML / CFT should be clearly stated and distributed, while ensuring that all aspects related to the risks of money laundering and terrorist financing are covered.*

Keywords: *European Union, financial sector, supervision, supranational risk assessment, money laundering, terrorism financing, AML/CFT.*

Введение

В 2018 году в банковской системе ЕС разразился крупный скандал. Руководство крупнейшего датского банка «Данске Банк» признало, что проведенное кредитной организацией внутреннее расследование выявило большое количество подозрительных счетов и транзакций, проводимых через его филиал в Эстонии.

Банк сообщил, что в период с 2007 по 2015 год филиал провел операции на сумму около 200 млрд для примерно 15 тыс. иностранных клиентов, в том числе и из России. Подавляющее большинство из более 6 тыс. клиентов, операции которых были исследованы, были «подозрительны-

ми». Впоследствии «Данске Банк» признал, что руководство банка не приняло мер в отношении нескольких предупреждений, поступивших в течение этого периода от Банка России и регуляторов Дании и Эстонии. Генеральный директор банка г-н Борген ушел в отставку, однако ситуация, возникшая с кредитной организацией, у всех ассоциировалась не столько со слабостью менеджмента, сколько с системными проблемами в регулировании сферы ПОД/ФТ на уровне ЕС.

Ранее в 2012 году крупнейший финансовый институт Великобритании банк HSBC согласился выплатить 1,92 млрд долл. США для урегулирования обвинений в отмывании преступных доходов (ОД) с американскими регуляторами. Власти заявили, что HSBC позволил самым известным международным наркокартелям отмывать миллиарды долларов через границы. Это дело вызвало волну реформ и кампаний по борьбе с ОД по всему миру, в том числе в Европейском союзе, которые, однако, не привели к ожидаемым результатам.

В 2018 году уже нидерландский финансовый конгломерат ING согласился выплатить 775 млн евро (900 млн долларов) голландским регулирующим органам по санкциям за ОД.

Многие эксперты связывают эти кейсы с отсутствием в ЕС единого уполномоченного органа по вопросам ПОД/ФТ и недостаточным выделением ресурсов на наднациональном уровне. Так, в трех основных европейских финансовых регуляторах¹, так называемых Европейских надзорных органах по тематике ПОД/ФТ, в недавнем прошлом фактически работали только два сотрудника.

В 2019 году Европейская комиссия² в специальном докладе указывала на целый

¹ Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority), Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и Европейское управление по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA).

² Доклад о более эффективном внедрении мер по борьбе с отмыванием денег и противодействию финансированию терроризма (ПОД/ФТ) подготовлен для Европейского парламента и Совета

ряд недостатков в сфере ПОД/ФТ, которые, по ее мнению, носят структурный характер. Например, отмечались различные подходы к надзору за соблюдением требований по ПОД/ФТ кредитными организациями в странах, что, по мнению Комиссии, является следствием минимальной гармонизации регулирования на уровне Союза. Включение вопросов ПОД/ФТ в систему пруденциального надзора также, по мнению еврочиновников, еще недостаточно четко сформулировано в нормативной базе.

Анализ Европейской комиссией отдельных ситуаций выявил существенные нарушения кредитными учреждениями базовых требований по ПОД/ФТ, таких как надлежащая проверка и оценка рисков клиентов, информирование подразделений финансовой разведки о подозрительных операциях и действиях и др.

В некоторых ситуациях надзорные органы были эффективными в упреждающем выявлении недостатков в кредитных организациях и требованиях об их устранении, но в ряде других случаев компетентные ведомства вмешивались только после того, как существенные риски материализовались или по факту совершения повторных нарушений. Своевременность и эффективность последующих надзорных мер, введенных в отношении кредитных организаций, значительно различались. Групповой надзор с точки зрения ПОД/ФТ также в основном был недостаточен.

Фрагментарность надзорной деятельности сказалась и на эффективности межведомственного сотрудничества. Регулирование и надзор в сфере ПОД/ФТ оказались плохо адаптированными к условиям постоянно растущей трансграничной активности в Союзе и централизованного

пруденциального надзора в Банковском союзе.

Еврокомиссар В. Йоурова в интервью CNN отметила: «Недавние случаи в банковском секторе показали, что они не всегда контролируются с соблюдением одних и тех же высоких стандартов повсюду в ЕС». «Наша система сильна настолько же, насколько сильно ее самое слабое звено» [4]. Когда грязные деньги попадают в банковскую систему в одной из 27 стран, их можно легко перемещать в рамках Европейского союза.

Оценка систем ПОД/ФТ стран Европейского союза

Надзор в сфере ПОД/ФТ неслучайно рассматривается как одна из наиболее важных подсистем в национальной «антиотмывочной» системе.

Роль надзорной деятельности в рамках режима ПОД/ФТ достаточно четко обозначена в Руководстве ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода «Эффективная надзорная и правоприменительная деятельность органов, осуществляющих надзор за финансовым сектором в целях ПОД/ФТ, и правоохранительных органов», изданном в 2015 году [2]. По мнению ФАТФ, роль надзора заключается в обеспечении эффективной оценки и управления рисками со стороны финансовых учреждений и реализации ими предупредительных мер в области ПОД/ФТ. Иногда такие меры должны быть обязательными и устанавливаться в директивном порядке.

ФАТФ уделяет большое внимание вопросам интенсивности надзора за соблюдением требований законодательства о ПОД/ФТ, эффективности санкционного режима, применения риск-ориентированного подхода при распределении ресурсов надзорных органов [5, 6]. Это проявляется и в тех зачастую острых дискуссиях, которые разворачиваются на полях ФАТФ, и весьма строгом подходе международных экспертов при оценке эффективности национальной системы ПОД/ФТ по непосредственному результату 3.

К настоящему моменту 17 стран – членов Европейского союза (Австрия,

ЕС. В нем обобщен ряд отчетов, касающихся регулирования в сфере ПОД/ФТ. Документ также включает обзор результатов проводимой Комиссией двухлетней наднациональной оценки рисков ОД/ФТ, с которыми сталкивается внутренний рынок Союза, оценкой недавних случаев отмывания денег с участием кредитных организаций ЕС, а также отчеты о сотрудничестве между подразделениями финансовой разведки и др.

Бельгия, Венгрия, Греция, Дания, Италия, Ирландия, Испания, Республика Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Словения, Финляндия, Чехия и Швеция) прошли оценку национальных систем ПОД/ФТ в рамках 4-го раунда взаимных оценок. По результатам 4-го раунда вза-

имных оценок практически все страны (за исключением Ирландии и Испании) получили оценку ниже SE (Substantial level of effectiveness). Дания, Ирландия и Мальта и вовсе получили оценку LE (Low level of effectiveness) (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты оценки эффективности надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ в странах ЕС

№ п/п	Страна (уровень эффективности)	Основные недостатки, выявленные экспертами-оценщиками
1.	<u>Испания</u> (значительный)	недостаток полномочий, позволяющих помешать преступникам получить аккредитацию УНФПП в некоторых секторах; риск использования финансовых инструментов для ОД/ФТ мало изучен
2.	<u>Ирландия</u> (значительный)	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточное понимание рисков у отдельных поднадзорных субъектов; • ряд секторов УНФПП не охвачен надзорными мероприятиями
3.	<u>Бельгия</u> (умеренный)	не установлены требования о предоставлении информации об акционерах для риелторов и торговцев алмазами; отсутствует анализ рисков ОД/ФТ в каждом секторе и в каждом учреждении; выездные проверки проводятся редко в связи с недооценкой рисков и недостатком ресурсов
4.	<u>Италия</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • учреждения для надзора ранжируются без учета риска ОД/ФТ; • нет требований к содержанию и структуре ежегодного отчета, предоставляемого подотчетными организациями (надзорные органы не собирают качественную информацию о рисках и, как следствие, не могут разработать надежные рейтинги для отдельно взятого риска ОД/ФТ)
5.	<u>Австрия</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • нехватка адекватных ресурсов и опыта для осуществления надзора за кредитными организациями, особенно высокорисковым; • недостаточное понимание рисков в деятельности УНФПП и провайдеров услуг перевода денежных средств
6.	<u>Республика Кипр</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • нехватка ресурсов для осуществления надзора; • незначительное количество надзорных мероприятий в отношении представителей УНФПП; • отсутствие надзора за соблюдением требований по ПОД/ФТ риелторами
7.	<u>Словения</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • надзорные органы очень редко применяют строгие санкции даже в случае повторяющихся или систематических нарушений; • отсутствие риск-ориентированного подхода в надзоре за рядом секторов
8.	<u>Чехия</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • не осуществляются меры по недопущению преступников и их сообщников к бенефициарному владению в секторе агентов по недвижимости, бухгалтеров, поставщиков трастовых и корпоративных услуг, торговцев драгоценными металлами и камнями; • дублирование функций по надзору в сфере ПОД/ФТ у Чешского народного банка и ПФР; • отсутствие риск-ориентированного подхода в надзоре за рядом секторов
9.	<u>Греция</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие риск-ориентированного подхода в надзоре за рядом секторов УНФПП; • большое количество риелторов, работающих на рынке без лицензий, повышает риски ОД на рынке
10.	<u>Венгрия</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> • неадекватный уровень координации надзорных органов; • в надзоре за финансовыми институтами не используется оценка рисков финансовой организации; • ограниченное понимание рисков у органов, осуществляющих надзор за секторами УНФПП

11.	<u>Швеция</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> надзорная деятельность базируется на национальной оценке рисков, которую, однако, нельзя назвать глубокой и полноценной; отсутствие риск-ориентированного подхода в надзоре в большинстве секторов
12.	<u>Португалия</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> ограниченное понимание рисков ОД/ФТ у органов, осуществляющих надзор за представителями УНФПП; санкции, применяемые в отношении УНФПП, незначительны; только в некоторых секторах УНПФФ (аудиторы и бухгалтеры) надзорные органы применяют меры по недопуску преступников и их сообщников на рынок
13.	<u>Литва</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> отсутствуют требования по регистрации (допуску на рынок) для провайдеров трастовых услуг, риелторов и бухгалтеров; нехватка ресурсов для осуществления риск-ориентированного надзора в банковском секторе; применяемые санкции не являются эффективными, соразмерными и сдерживающими
14.	<u>Латвия</u> (умеренный)	<ul style="list-style-type: none"> отсутствует четкое закрепление надзорных органов за определенными секторами; в ряде секторов УНФПП отсутствуют системы проверок в рамках лицензирования в целях недопуска преступников на рынок (адвокаты, нотариусы и аудиторы)
15.	<u>Мальта</u> (низкий)	<ul style="list-style-type: none"> надзорные органы не имеют адекватных ресурсов для того, чтобы осуществлять риск-ориентированный надзор в соответствии с масштабом финансового сектора и УНФПП и профилем риска ОД/ФТ в Мальте; отсутствуют модели надзорной деятельности (как риск в конкретном субъект влияет на частоту и глубину надзорных мероприятий); применяемые санкции не являются эффективными, соразмерными и сдерживающими
16.	<u>Финляндия</u> (низкий)	<ul style="list-style-type: none"> ограниченное понимание рисков ОД/ФТ у органов, осуществляющих надзор, разработка моделей оценки рисков находится на начальном этапе; на момент взаимной оценки санкции за нарушения требований по ПОД/ФТ надзорными органами не применялись
17.	<u>Дания</u> (низкий)	<ul style="list-style-type: none"> диапазон полномочий и инструментов для надзорных органов для обеспечения соблюдения является узким; недостатки в применении риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности; масштабы и глубина документарных и выездных проверок не соответствуют рискам; отсутствие необходимых для надзорной деятельности ИТ-систем или инструментов для анализа, передачи и хранения информации

В данном случае говорят, что непосредственный результат не был достигнут или был достигнут в незначительной степени, стране необходимы фундаментальные улучшения.

Надзор в сфере ПОД/ФТ отвечает за мониторинг правильного применения регуляторных требований частным сектором. В большинстве государств-членов ЕС такой надзор за кредитно-финансовыми учреждениями осуществляется органами власти, которым также поручено осуществлять пруденциальный надзор. В не-

которых государствах-членах эта задача реализуется подразделениями финансовой разведки.

Оценка эффективности национальных систем ПОД/ФТ показала, что в ряде стран ЕС существует необходимость существенных преобразований в институциональной сфере и в части повышения эффективности правоприменения.

Практически во всех системах ПОД/ФТ стран Европейского союза мы видим недостатки, связанные с применением риск-ориентированного подхода (РОП) в

надзорной деятельности, а также слабостью надзора в секторе нефинансовых предприятий и профессий. Так, по результатам взаимных оценок Дании в 2017 году экспертами ФАТФ было отмечено весьма ограниченное применение риск-ориентированного надзора. Частота, охват и интенсивность надзорных мероприятий, по мнению оценщиков, неадекватны, отмечается острая нехватка ресурсов надзорных органов. Надзорные органы не обладают достаточными полномочиями для проведения исследований и привлечения поднадзорных организаций к ответственности. Эксперты пришли также к выводу о том, что применяемые к финансовым учреждениям санкции за неисполнение законодательства о ПОД/ФТ не пропорциональны нарушениям и не обладают необходимым сдерживающим эффектом. Данией не были соблюдены и требования 27-й рекомендации [3], которая предписывает надзорным органам иметь достаточные полномочия для надзора или мониторинга и обеспечения соблюдения финансовыми учреждениями требований по борьбе с ОД/ФТ, включая право проводить инспекции.

В результате рассмотрения отчета о взаимной оценке Дании на пленарном заседании ФАТФ в июне 2017 года страна была переведена на усиленный мониторинг и стала кандидатом на включение в список государств, которые находятся в режиме усиленного мониторинга со стороны ФАТФ (так называемый «серый» список стран).

Учитывая, что недочеты в применении РОП в надзорной деятельности были характерны для всех стран, Европейская комиссия в 2017 году рекомендовала европейским надзорным органам повысить осведомленность о рисках ОД/ФТ и определить соответствующие меры для дальнейшего расширения полномочий национальных компетентных ведомств в сфере ПОД/ФТ. Европейские надзорные органы издали руководства по вопросам эффективной реализации риск-ориентированного подхода кредитными и финансовыми учреждениями и их надзорными органами, провели серию тренингов и семинаров по

ПОД/ФТ. В мероприятиях приняло участие более 300 руководителей из всех государств-членов.

Существенные недостатки в странах ЕС сохраняются и в организации надзора за нефинансовыми предприятиями. В нефинансовых секторах государства-члены могут разрешить органам саморегулирования контролировать налоговых консультантов, аудиторов, профессиональных бухгалтеров, нотариусов и других независимых юристов и агентов по недвижимости. Анализ показывает, что в большинстве государств – членов ЕС надзор в этих секторах все еще имеет недостатки в части контроля в отношении профессиональных юристов, исполнения ими обязательств в сфере ПОД/ФТ, в том числе по информированию ПФР о подозрительных операциях.

Еврокомиссия координирует программу тренингов для лиц правовых профессий (осуществляющих деятельность, охватываемую *legal privilege*), предоставление рекомендаций и руководств, чтобы помочь им выявлять операции, связанные с ОД/ФТ, а также принимать меры по снижению рисков. В 2018 году нотариусы получили финансируемый ЕС грант по обучению в сфере ПОД/ФТ, аналогичная программа для юристов начнется в 2020 году.

Создание единого наднационального регулятора в сфере ПОД/ФТ

Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority – ЕБА) совместно с Европейским управлением по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и Европейским управлением по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA) курировала разработку политики ПОД/ФТ (совместные стандарты, руководства) для компетентных органов и финансовых учреждений в ЕС.

В 2019 году ЕС консолидировало мандаты по ПОД/ФТ всех трех европейских надзорных органов в рамках Европейской службы банковского надзора (ЕБА) (рис. 1), предоставив этому органу полномочия по координации и контролю мероприятий в сфере ПОД/ФТ, проводимых компетентными органами стран – членов ЕС, а также функции по монито-

рингу исполнения требований по ПОД/ФТ финансовыми организациями. Закон об осуществлении этих полномочий и данный мандат вступили в силу 1 января 2020 года. Это означает, что ЕВА отныне несет

исключительную ответственность за руководство, координацию и мониторинг мероприятий по ПОД/ФТ во всем финансовом секторе ЕС.

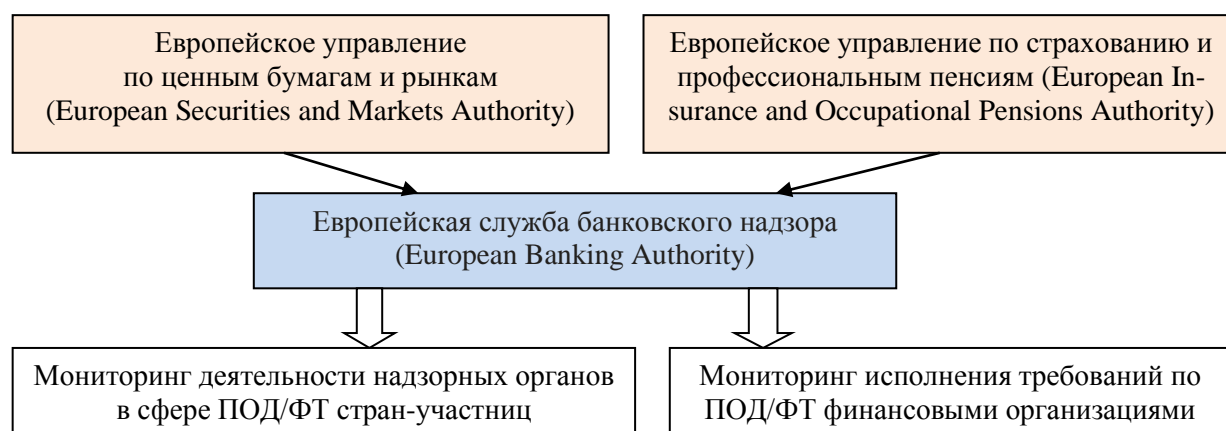

Рисунок 1 – Консолидация мандатов по ПОД/ФТ надзорных органов ЕС

Еврокомиссия предлагает еще более усилить роль ЕВА, наделив ее дополнительными полномочиями.

В мае 2020 года исполнительный вице-президент Европейской комиссии Валдис Домбровскис отметил [1]: «Мы обязаны положить конец преступным доходам, проникающим в нашу финансовую систему. Мы продолжаем укреплять нашу систему ПОД/ФТ с помощью всеобъемлющего и далеко идущего Плана действий. У нас не должно быть слабых звеньев в наших правилах и их применении. Мы полны решимости оперативно и системно реализовать все эти инициативы в течение следующих 12 месяцев. Мы также усиливаем роль ЕС как глобального лидера в вопросах формирования и исполнения международных стандартов по борьбе с ОД/ФТ».

Разработанный и презентованный в мае 2020 года Европейской комиссией План действий должен обеспечить гармонизацию регулирования в ЕС, повышение эффективности системы ПОД/ФТ, а также на усиление глобальной роли ЕС в этой области. Ожидается, что исполнение требований по ПОД/ФТ будет лучше контролироваться и будет улучшена координация между органами власти государств-членов.

Какие же задачи включает План?

1. Эффективное применение правил ЕС: Комиссия будет продолжать внимательно следить за выполнением правил ЕС государствами-членами, чтобы обеспечить соответствие национальных правил самым высоким стандартам. Параллельно с этим Планом действий призывает ЕВА в полной мере использовать свои новые полномочия для реализации политики в сфере ПОД/ФТ.

2. ЕС признает эффективность существующей системы наднационального регулирования, однако отмечает неоднородность правоприменительной практики в ЕС. Различные толкования правил приводят к появлению уязвимостей в системе, которые могут быть использованы преступниками. Поэтому Комиссией запланирована подготовка более согласованного свода правил к I кварталу 2021 года.

Будет уделено внимание и организации более эффективной системы надзора на уровне ЕС. К I кварталу 2021 года Комиссия подготовит предложения создать единый надзорный орган на уровне ЕС.

Перед ЕВА поставлена амбициозная цель – взять на себя ведущую роль в разработке политики ПОД/ФТ в рамках предоставленного мандата и поддерживать ее эффективное осуществление с целью содействия соразмерному, основанному на

оценке риска подходу со стороны компетентных органов власти и финансовых организаций по всему Европейскому союзу.

ЕВА с января 2020 года фокусирует свою деятельность на следующих направлениях:

1. Разработка общеевропейской политики в сфере ПОД/ФТ и установление нормативных ожиданий с помощью стандартов, руководств, если это предусмотрено законодательством ЕС и по собственной инициативе ЕВА, в тех сферах, где будут выявляться пробелы в работе компетентных органов. В частности, в 2020 году акценты планируется сделать на дальнейшем усовершенствовании риск-ориентированного подхода к ПОД/ФТ, который финансовые учреждения и компетентные органы должны будут осуществлять в рамках пересмотренных руководств

ЕВА, а именно «Факторы риска» и «Риск-ориентированный надзор».

2. Оказание технического содействия компетентным органам для последовательного и эффективного осуществления политики ЕС. В 2020 году планируется продолжить практику формирования обзоров по вопросам имплементации директив, а также предоставление «обратной связи» каждому надзорному органу относительно их подхода к вопросам ПОД/ФТ.

В 2020 году ЕВА планирует продолжить проводить обучение по риск-ориентированному надзору в сфере ПОД/ФТ, вопросам оценки рисков в целях ПОД/ФТ, а также рискам, связанным с виртуальными активами. Планируется запустить процесс взаимодействия по тематике ПОД/ФТ в формате вопрос-ответ для повышения эффективности правоприменительной практики.

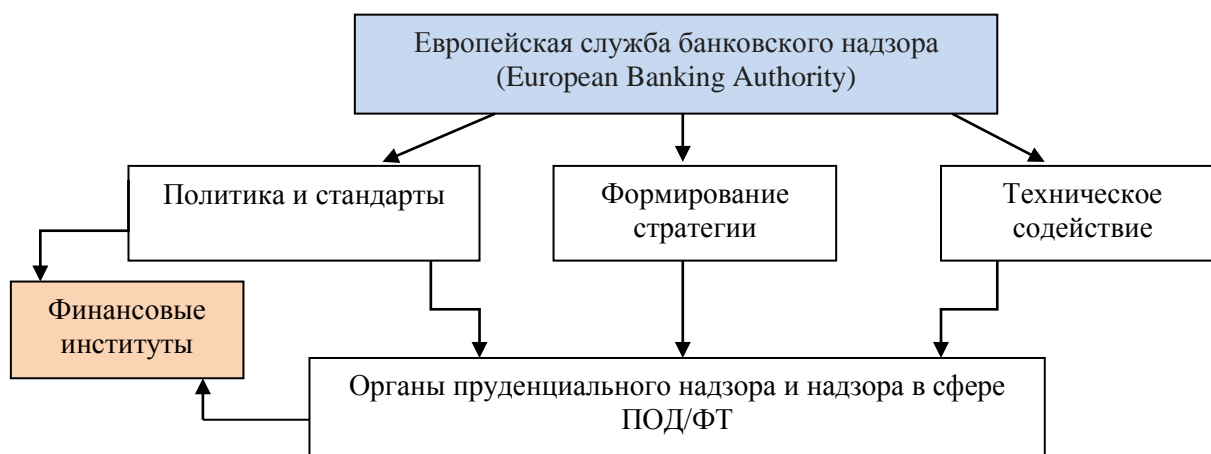

Рисунок 2 – Новые функции Европейской службы банковского надзора в наднациональной политике по ПОД/ФТ

3. Выявление, оценка и распространение информации о рисках ОД/Т в масштабах ЕС и разработка общего подхода к стратегическому снижению этих рисков также будут находиться под вниманием ЕВА.

Работа по выявлению и мониторингу рисков ОД/ФТ будет осуществляться через обсуждение с компетентными органами и другими заинтересованными сторонами, а также посредством работы специальной платформы «Мнения о рисках ОД/ФТ» (Opinion on ML/TF risks) и обработки ин-

формации, генерируемой в новой базе данных ПОД/ФТ (new EBA AML/CFT database). Для этих целей в 2020 году планируется разработать методологию оценки рисков. Результаты оценок рисков планируется опубликовать и использовать при установлении Стратегических приоритетов в надзорной деятельности Союза (Union strategic supervisory priorities).

Продолжится работа по повышению осведомленности о влиянии рисков ОД/ФТ на безопасность и надежность финансовых учреждений, чтобы удостовериться в

том, что органы пруденциального надзора и надзора в сфере ПОД/ФТ применяют адекватные меры.

Ключевая цель ЕВА – координация надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ путем содействия эффективному сотрудничеству и обмену информацией между всеми компетентными органами таким образом, чтобы это способствовало выработке общего понимания рисков ОД/ФТ, укреплению риск-ориентированного надзора, эффективному снижению рисков на едином рынке и надзору за трансграничными финансовыми институтами.

Под кураторством ЕВА планируется создание *Постоянного комитета по ПОД/ФТ* (AML/CFT Standing Committee). В работе AMLSC примут участие высокопоставленные представители всех компетентных органов по ПОД/ФТ государств-членов, а также представители ЕСМА и ЕИОРА, Европейской комиссии и Европейского центрального банка, а также другие наблюдатели. Его основная задача будет заключаться в предоставлении предметной экспертизы для информирования о работе ЕВА и подготовке решений для совета наблюдателей ЕВА. Он также будет служить форумом для оптимизации обмена

информацией и обеспечения эффективной координации и сотрудничества для достижения последовательных результатов в борьбе с финансовыми преступлениями на едином рынке.

Создание специализированной объединенной базы данных по ПОД/ФТ также будет способствовать усилению координации внутри Союза. Эта база данных будет содержать как количественные, так и качественные данные, которые будут анализироваться и использоваться для информирования компетентных органов по всему ЕС о возникающих и приоритетных рисках; корректировке стратегии ЕВА по ПОД/ФТ для учета в работе по возбуждению ЕВА расследований. База данных будет содержать информацию от компетентных органов о недостатках в сфере ПОД/ФТ в отдельных финансовых организациях и мерах, принимаемых компетентными органами для исправления этих недостатков.

4. ЕВА также продолжит работать над тем, чтобы обеспечить *эффективный обмен информацией* между компетентными органами в сфере ПОД/ФТ и органами пруденциального надзора с участием специально созданных коллегий (рис. 3).

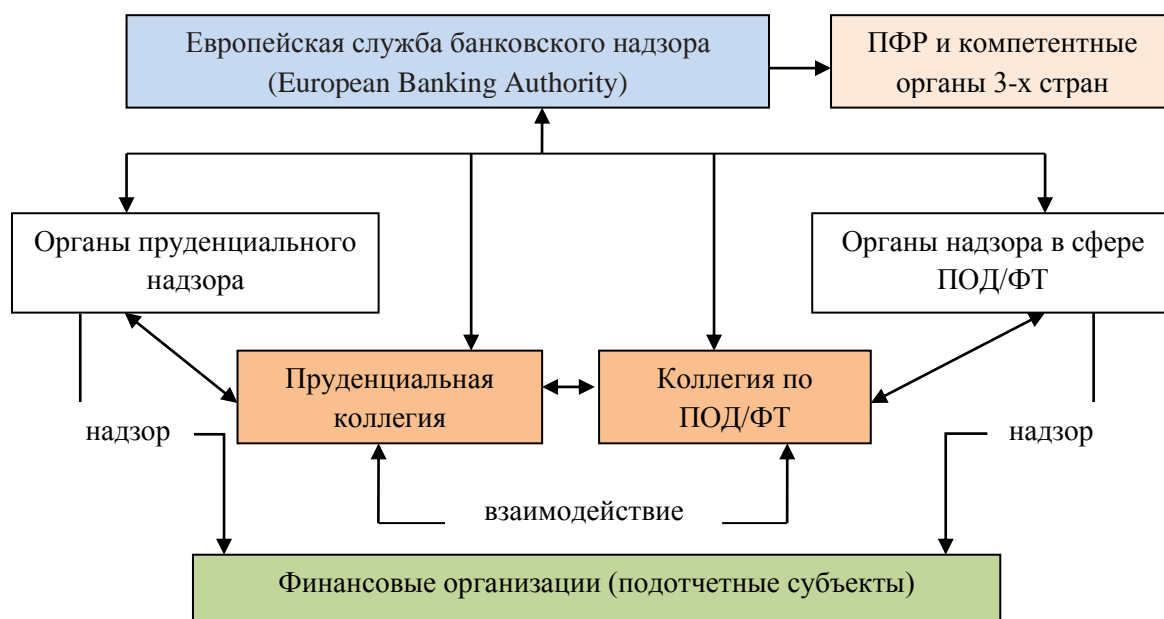

Рисунок 3 – Схема взаимодействия между органами пруденциального надзора и надзора в сфере ПОД/ФТ

5. *Сотрудничество с подразделениями финансовой разведки (ПФР)* также рассматривается как приоритет ЕВА. В качестве первоочередных шагов ЕВА планирует организацию в 2020 году форума ЕС, который соберет вместе представителей надзорных органов по ПОД/ФТ и ПФР.

6. *Содействие сотрудничеству с властями третьих стран* для обеспечения всестороннего и своевременного устранения нарушений в сфере ПОД/ФТ финансовыми учреждениями, действующими на трансграничной основе. В этих целях планируется приглашать представителей компетентных ведомств третьих стран для участия в новых европейских коллегиях по ПОД/ФТ в качестве наблюдателей. Будут установлены прямые отношения с властями третьих стран для обеспечения информационного взаимодействия и сотрудничества с компетентными органами ЕС. Информация, поступающая от компетентных ведомств третьих стран, может быть ис-

пользована при идентификации и оценке рисков ОД/ФТ. ЕВА может использовать эти сведения, чтобы просить компетентные органы при наличии соответствующих оснований провести расследование.

Целью ЕВА также является мониторинг выполнения компетентными органами стандартов ЕС по ПОД/ФТ для выявления недочетов в подходах компетентных органов к надзору за ПОД/ФТ и принятия мер по их устранению до того, как риски ОД/ФТ будут реализованы.

ЕВА не был наделен полномочиями по непосредственному осуществлению надзорных мероприятий. Тем не менее новый расширенный мандат позволит службе оценить способность компетентных органов эффективно снижать ключевые риски ОД/ФТ в масштабах ЕС и использовать новые полномочия, чтобы инициировать конкретные расследования в отношении финансовых организаций при необходимости.

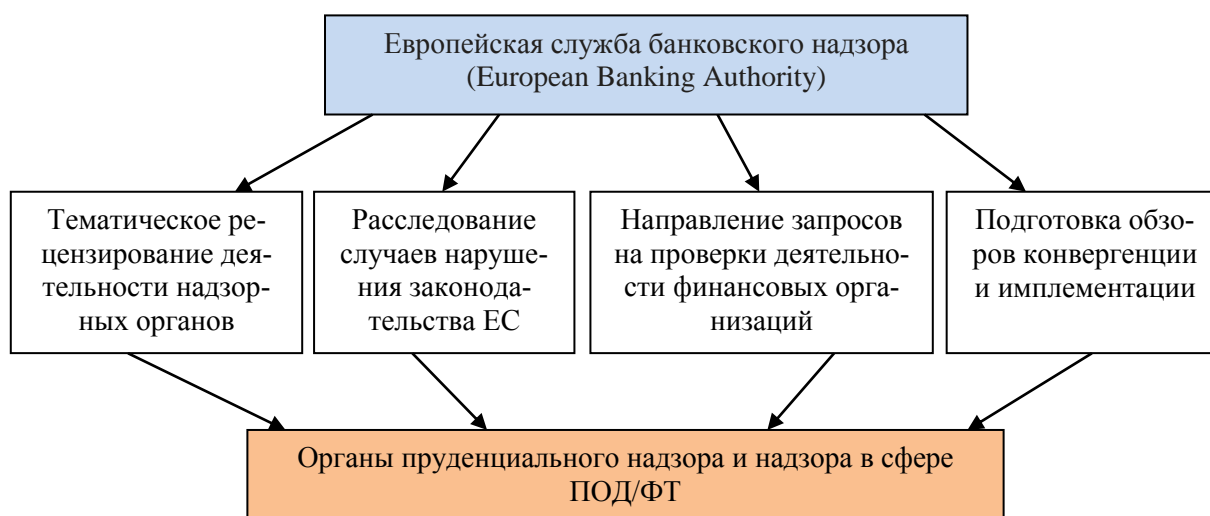

Рисунок 3 – Направления деятельности ЕВА в соответствии с новым мандатом

ЕВА будет проводить и тематические экспертные проверки деятельности надзорных ведомств, в ситуации когда имеется информация о расхождении используемых ими подходов со стандартной практикой, а также в ситуациях предупреждения высокого риска ОД/ФТ.

Во втором случае ЕВА будет выявлять передовую практику эффективного использования конкретных надзорных инструментов и мер. В этих ситуациях служ-

ба будет обеспечивать передачу опыта от таких ведомств в надзорные органы, которые испытывают сложности в данной сфере, чтобы способствовать сближению правоприменительной практики и взаимному обучению.

ЕВА будет использовать информацию из новой базы данных и других открытых или конфиденциальных источников, чтобы просить компетентные органы принять меры, в ситуации если есть при-

знаки того, что деятельность финансовой организации или финансовой группы связана с существенным нарушением законодательства ЕС.

Этот важный новый инструмент, который ЕВА намерено активно использовать для обеспечения своевременного и эффективного реагирования на риски ОД/ФТ компетентными органами и финансовыми учреждениями. В отличие от нарушения правовых норм Союза, эти запросы направлены на устранение недостатков на уровне финансовых учреждений; они не служат для установления того, может ли компетентный орган нарушать законодательство Союза.

Расследование возможных нарушений законодательства Союза необходимо, если имеются четкие доказательства того, что орган по ПОД/ФТ может нарушать законодательство Союза (Breach of Union law). Расследования BUL остаются важным корректирующим инструментом для устранения серьезных недостатков компетентными органами.

Выводы

Антиотмывочная политика Европейского союза базируется на основополагающем тезисе о том, что борьба с ОД/ФТ будет неэффективной, если не будет выстраиваться полноценная наднациональная система и единые стандарты. Общий подход важен, потому что финансовая преступность не признает границ, а слабость в одной области открывает для злоупотребления весь единый рынок.

Громкие скандалы последних нескольких лет, связанные с вовлечением скандинавских банков (Danske bank, Swedbank) в теневые схемы, показали, что еще многое необходимо сделать для укрепления европейской системы ПОД/ФТ. Вот почему европейское законодательство предоставило ЕВА новые полномочия по руководству, координации и мониторингу работы надзорных органов ЕС по тематике ПОД/ФТ. Главная цель – предотвратить использование финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма.

ЕВА без преувеличения поставило перед собой амбициозные задачи по снижению рисков ОД/ФТ в кредитно-финансовой сфере. При этом акцент в работе наднационального контрольного ведомства будет делаться не столько на вопросах регулирования, имплементации директив в национальное законодательство, сколько на формировании единообразной и главное эффективной правоприменительной практики надзора.

Полагаем, что этот опыт ЕС в части механизмов наднационального регулирования сфере ПОД/ФТ интересен и для евразийского региона, особенно в контексте дальнейшей интеграции экономики и кредитно-финансовой сферы стран ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пресс-релиз на сайте Европейской комиссии: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_800

2. Руководство по применению риск-ориентированного подхода «Эффективная надзорная и правоприменительная деятельность органов, осуществляющих надзор за финансовым сектором в целях ПОД/ФТ, и правоохранительных органов / ФАТФ. – 2019. – <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf>

3. FATF (2012-2019), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation / FATF, Paris, France. – 2019. – www.fatf-gafi.org/recommendations.html

4. European banking still has a massive money laundering problem // CNN Business September 20, 2018. – <https://money.cnn.com/2018/09/20/news/companies/danske-bank-money-laundering-europe/index.html>

5. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>

6. Procedures for the FATF Fourth Round of AML/CFT Mutual Evaluations, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – www.fatf-gafi.org/publications/

mutualevaluations/documents/4th-round-procedures.html.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Press release on the European Commission website: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_800

2. Guidance for a risk-based approach effective supervision and enforcement by AML/CFT supervisors of the financial sector and law enforcement / FATF. – 2015. – <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf>

3. FATF (2012-2019), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation / FATF, Paris, France. – 2019. – www.fatf-gafi.org/recommendations.html

4. European banking still has a massive money laundering problem // CNN Business September 20, 2018. – <https://money.cnn.com/2018/09/20/news/companies/danske-bank-money-laundering-europe/index.html>

5. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>

6. Procedures for the FATF Fourth Round of AML/CFT Mutual Evaluations, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/4th-round-procedures.html

Галали Ризгар Дж. Азиз,
соискатель кафедры
«Финансовый мониторинг
и финансовые рынки», РГЭУ (РИНХ)
г. Харьков, Украина
E-mail: rizgargalali111@mail.ru

**РИСКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ БАНКОВ
В ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ
ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЕ
ТЕРРОРИЗМА: ПОДХОДЫ
К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ**

JEL classification: G21

Актуальность темы исследования. Противодействие рискам отмывания денег и финансирования терроризма – задача, актуальность которой только обостряется с течением времени. Различные подходы к оценке данных рисков в кредитных организациях приводят к решениям, различным по уровню эффективности, поэтому обобщение и сопоставление методических подходов к оценке данного риска создают основу для согласованности действий.

Постановка проблемы. Определить, каковы возможности сочетания методических подходов к анализу и оценке риска вовлечения кредитных организаций в отмывании денег и финансировании терроризма для повышения эффективности противодействия этим процессам.

Цель исследования. Систематизация и сравнительный анализ существующих методических подходов к анализу и оценке риска вовлечения кредитных организаций в процессы отмывания денег и финансирования терроризма.

Результаты. Определены основные методические подходы (через оценку взаимосвязанных типичных банковских рисков; через оценку нетипичных банковских рисков; через оценку компонент риска; через оценку выявленных нарушений антиотмывочного законодательства; по алгоритмам оценки риска, используемым в Национальной оценке риска легализации (отмывания) преступных доходов; через теоретико-концептуальные конструкты,

отражающие идеи по оценке риска), выявлены их преимущества, недостатки, ограничения в применении и возможности для развития. Полученные результаты могут быть применены для развития методов оценки рисков вовлечения финансовых (а не только кредитных) организаций в процессы отмывания денег и финансирования терроризма.

Ключевые выводы. С практической точки зрения оптимальным является одновременное использование нескольких оценочных подходов, поскольку преимущества одних подходов перекрывают недостатки других.

Ключевые слова: банковские риски, риск мошенничества, риск финансовых преступлений, отзыв банковских лицензий, национальная оценка рисков.

Rizgar J. Aziz Galali

**THE BANK RISKS INVOLVEMENT
IN THE MONEY LAUNDERING
AND TERRORISM FINANCING:
ANALYSIS AND ASSESSMENT**

The relevance of the study. Countering of the money-laundering and terrorist financing risks is a task whose relevance only increases over time. Different approaches to assessing risk data in credit institutions lead to solutions of different levels of efficiency, so the synthesis and comparison of methodological approaches to assessing this risk form the basis for coherence.

The problem is to identify the possibilities of combining methodological approaches to analysis and assessment of the risk of credit institutions involvement in the processes of money laundering and terrorism financing in order to increase the effectiveness of counteracting these processes.

The purpose of the article is to systematize and compare existing approaches to analysis and assessment of the risk of credit institutions involvement in the processes of money laundering and terrorism financing (through the assessment of interrelated typical banking risks; through assessment of atypical banking risks; through risk compo-

...nent assessment; through evaluation of detected violations of "anti-money-laundering" legislation; Risk assessment algorithms used in the National Assessment of the Risk of Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds; Through theoretical-conceptual designs reflecting ideas on risk assessment), their advantages, disadvantages, limitations in application and opportunities for development have been identified. Research methods: generalization, structuring, SWOT analysis.

The results. *The main approaches are identified, their advantages, disadvantages and opportunities for development are identified. The results can be applied to the development of methods of assessing risks of financial (and not only credit) institutions involvement in the processes of money laundering and of terrorism financing.*

Conclusions. *It is optimal to use several assessment approaches simultaneously.*

Keywords: *bank risk, fraud risk, financial crime risk, withdrawal of bank licenses, national risk assessment.*

Введение

Начиная с публикации в 1988 г. документа Базельского комитета по банковскому надзору «О предотвращении криминального использования банковской системы в целях отмывания денег» [1], общепризнанными стали риски вовлечения кредитных организаций в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма и, соответственно, необходимость противодействия этим рискам, включая их анализ, оценку и мониторинг.

В Положении Банка России № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» риск вовлечения кредитной организации в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма понимается как риск использования услуг кредитной организации в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

В данной статье проведена систематизация и осуществлен сравнительный анализ существующих методических подходов к анализу и оценке риска вовлечения кредитных организаций в процессы отмывания денег и финансирования терроризма (далее – риск вовлечения банков в ОД/ФТ).

Материалы и методы

Анализ и оценка рисков финансовых организаций – отдельное поле научного поиска, на котором подходы в рамках теории финансового рынка сочетаются с разнообразными математическими и статистическими методами расчета рисков. Ключевая сложность оценки рисков финансовых организаций – это их сущность, которая не всегда поддается количественному измерению. Рассматриваемый риск вовлечения банков в ОД/ФТ, исходя из его характеристик, можно считать именно таким сложно оцениваемым риском. Трудности в оценке данного риска вызваны также трудностями в накоплении истории случаев реализации данного риска, так как достижение этим риском существенных уровней свидетельствует о противоправной деятельности кредитных организаций и приводит (согласно российскому законодательству) к отзыву лицензий кредитных организаций. Поэтому исследователи используют не только количественные, но и качественные методы оценки, включая субъективные суждения, а также сочетание количественных и качественных методов.

В проведении исследования были использованы ключевые методы научного поиска: анализ и синтез, обобщение, структурирование, классификация. Для представления результатов исследования применены методы визуализации. Сравнение методов анализа и оценки данного риска проведено с помощью SWOT-анализа – метода, имеющего широкое применение в экономических исследованиях.

Результаты

Систематизация научных позиций относительно анализа и оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ позволила нам прийти к выводу о наличии нескольких способов такого анализа и оценки.

Во-первых, риск вовлечения банков в ОД/ФТ анализируется через оценку сопутствующих (иногда используют термин «взаимосвязанных») типичных банковских рисков.

Многие исследователи полагают, что риск вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ связан с операционным, репутационным, стратегическим и некоторыми другими банковскими рисками. Так, в работе С.Е. Ковалевой «по итогам рассмотрения факторов и особенностей проявления риска ненадлежащего исполнения российскими кредитными организациями требований законодательства по ПОД/ФТ установлено наличие в нем признаков операционного банковского риска» [2, с. 11]. При этом С.Е. Ковалева отмечает, что «в условиях динамичной изменчивости и непредсказуемости внешней среды, повседневного наличия человеческого фактора, риска сбоев при функционировании систем и бизнес-процессов, а также при отсутствии накопленного информационно-аналитического материала» [2, с. 14] сложно дать адекватную количественную оценку данному риску, и следует сосредоточиться на управлении факторами, ведущими к риску вовлечения в процессы ОД/ФТ, и на учете возможностей возникновения финансовых потерь при резервировании капитала для компенсации ущерба от реализации риска вовлечения в процессы ОД/ФТ.

В статье В.В. Рудько-Силиванова и соавторов [3] установлены взаимосвязи риска ОД/ФТ с типичными банковскими рисками, а именно: с операционным риском (при осуществлении обязательного финансового мониторинга и мониторинга сомнительных операций), со страновым риском (при осуществлении корреспондентских отношений с зарубежными банками и проведении операций клиентов по внешнеторговым контрактам).

В исследовании Ю.С. Евлаховой [4] приводится обоснование взаимосвязей операционного, странового, репутационного и стратегического рисков кредитных организаций с риском отмывания денег и финансирования терроризма, на основе

чего разработана методика определения зон уязвимости кредитных организаций к риску отмывания денег и финансирования терроризма и построены соответствующие риск-профили системно значимых кредитных организаций.

Достоинством данного способа оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ является увязка данного риска с другими банковскими рисками, поскольку риски – это многогранное понятие, характеристика, присущая любой деятельности, и только в целях анализа, оценки и управления ими они разделяются на виды. Кроме того, существуют методики оценки типичных банковских рисков, как утвержденные нормативными актами Центрального банка России, так и разрабатываемые банками самостоятельно, что облегчает задачу количественной оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ.

Недостатком данного способа оценки риска является некоторая размытость и неточность оценки риска, так как не все факторы, ведущие к реализации операционного, странового, репутационного и других типичных банковских рисков, связаны с вовлечением в процессы отмывания денег и финансирования терроризма, а выделить те факторы, которые связаны с ОД/ФТ, как правило, в ходе оценки невозможно.

Во-вторых, риск вовлечения банков в ОД/ФТ анализируется через оценку сопутствующих нетипичных банковских рисков, в частности риска мошеннических действий, риска финансовых преступлений, коррупционного риска.

Согласно исследованию KPMG [5], в топ-5 источников выявления риска мошенничества в кредитных организациях входят: клиенты, автоматизированные системы, системы ручного управления, горячая линия, внутренний/внешний аудит. Операционная модель управления риском мошенничества, разработанная KPMG, включает систему мер противодействия, а также совместную работу направлений по предотвращению риска мошенничества и по расследованию финансовых преступлений. В систему мер противодействия мо-

шенничеству в кредитных организациях входят действия по прогнозированию, выявлению и предотвращению, реагированию и устранению, направленные на три блока объектов: типологии мошенничества, жизненный цикл клиента, продукты и каналы реализации. Совместная работа направлений по предотвращению риска мошенничества и по расследованию финансовых преступлений предполагает следующие преимущества: наличие у специалистов опыта работы по разным направлениям, применение единой стратегии, объединение знаний и опыта; исключение двойной работы и недопущение отсутствия обмена информацией об инцидентах мошеннических действий и финансовых преступлениях; экономия средств благодаря использованию одинаковых технологических платформ. Отметим, что риск мошенничества в современных условиях цифровизации усугубился – о роли доверия при использовании электронных банковских услуг подробно рассмотрено в статье Mahdi Nasr Esfahani [6].

Риск финансовых преступлений (Financial Crime Risk) является понятием, агрегирующим разные риски в зависимости от позиции исследователя [7]. В нашей работе мы ориентировались на позицию британского регулятора – Financial Conduct Authority (орган, осуществляющий регулирование поведения организаций на финансовом рынке). В докладе Financial Conduct Authority «Financial crime: analysis of firms' data» [8] под риском финансовых преступлений понимается вероятность возникновения негативных событий, имеющих широкое социально-экономическое воздействие, включая финансирование терроризма, санкции, отмывание денег и мошенничество. Для анализа риска финансовых преступлений были проанализированы группы клиентов финансовых организаций Великобритании с точки зрения уровня присущего им риска и выявлены группы клиентов, продуцирующих наибольший риск финансовых преступлений; исследован риск мошенничества в разрезе видов преступлений, типов правонарушителей и жертв; отдельно рассмотрена страновая

составляющая риска финансовых преступлений.

Оценка коррупционных рисков – такая же сложная в теоретическом и практическом плане задача, подходы к оценке взаимосвязей данных рисков с экономическими индикаторами представлены в работе Tomáš Evan, Ilya Bolotov [9].

Достоинством способа оценки анализируемого риска является очевидная тематическая направленность. В отличие от оценки типичных банковских рисков при оценке на основе рисков мошенничества и финансовых преступлений учитываются только события, явления и процессы, имеющие прямое отношение к процессам отмывания денег и финансирования терроризма.

Особенностью данного способа оценки является опора на субъективные суждения, так как оценка рисков происходит на основе анализа ответов респондентов на соответствующие вопросы специально разработанных анкет. В определенном смысле эту особенность можно считать недостатком способа оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ через оценку рисков мошенничества и финансовых преступлений, так как нет возможности получить количественную оценку риска и, соответственно, проводить его мониторинг. В рассмотренных случаях не используется даже стандартная качественная шкала оценки риска (низкий – средний – высокий), поскольку изучению подвергаются скорее факторы риска, чем уровень риска. Более того, представленный анализ риска финансовых преступлений применим на макроуровне (для оценки рисков банковского сектора в целом) и не подходит для оценки рисков отдельных финансовых организаций. Однако мы считаем важным рассмотреть и такой способ оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ, в том числе и по причине его слабой распространенности в российской практике.

Третьим способом оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ является оценка его составляющих, таких как риск клиента и/или бенефициарного владельца, страновой риск, риск операции (соответствующий

щие компоненты риска выделены в Положении Банка России от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). По сложившейся практике, используются отдельные самостоятельные методики для оценки компонент риска вовлечения в процессы ОД/ФТ. Сводная оценка по результатам применения этих методик представляет собой качественную градацию уровней риска (низкий – средний – высокий). Она формируется на интуитивно-субъективном уровне: если по одной из составляющих риск оценивается как высокий, то и общая оценка получает такое же значение.

Примерами методик оценки составляющих риска вовлечения банков в ОД/ФТ, представленных в отечественной литературе, являются:

- «методика оценки заинтересованности банка в отношениях с клиентами с учетом уровня риска легализации ими преступных доходов» [10];
- методика оценки вовлеченности клиента банка – юридического лица в схемы по отмыванию денег [11];
- методика проведения надлежащей проверки клиентов – физических и юридических лиц для эффективного анализа банковских рисков ОД/ФТ [12].

Достоинством данного способа оценки риска вовлечения кредитной организации в процессы ОД/ФТ является углубленный поликритериальный анализ (по клиентам, по странам, по видам хозяйственных операций), который создает возможности для применения риск-ориентированного подхода и, соответственно, для повышения эффективности мониторинга и управления рисками. Особенностью данного способа является получение приблизительных оценок, а также трудности в сравнении полученных оценок рисков разных кредитных организаций

ввиду низкой степени стандартизации применяемых методик.

Четвертым способом оценки риска вовлечения банков в процессы ОД/ФТ является оценка выявленных нарушений российского законодательства в сфере ПОД/ФТ, то есть апостериорная оценка. Такая оценка опирается на решение регулятора о нарушении и применении мер административной ответственности и отзыва лицензий кредитных организаций.

Банк России правомочен применять к кредитным организациям за нарушения в области ПОД/ФТ следующие меры воздействия на основании ст. 74 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»:

- «предупредительные меры (письменная информация руководству и/или совету директоров кредитной организации о недостатках в ее деятельности и рекомендаций по их исправлению);
- требования об устранении нарушений нормативных актов в сфере ПОД/ФТ;
- запреты и ограничения на осуществление отдельных операций;
- штрафы (в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ);
- отзыв лицензий за нарушениями требований законодательства о ПОД/ФТ» [16].

Статистика применения Банком России мер воздействия к кредитным организациям РФ за нарушения законодательства о ПОД/ФТ за 2003-2018 годы представлена в таблице 1.

Анализ данных таблицы показывает, что наиболее часто используемой мерой воздействия являются предупредительные меры. Максимальное количество предупредительных мер пришлось на 2014 год – 539 раз, а минимальное – на 2017 год (224 раза). В среднем ежегодно Банк России 376 раз выносит предупредительные меры.

Таблица 1 – Количественные характеристики мер Банка России за нарушения кредитными организациями РФ законодательства по ПОД/ФТ

Годы	Предупредительные меры	Требования об устранении нарушений	Запреты и ограничения	Штрафы	Отзыв лицензий
2003	353	135	7	81	0
2004	459	142	71	105	2
2005	385	373	238	284	14
2006	343	389	529	232	51
2007	392	344	327	252	44
2008	339	229	252	170	7
2009	287	196	162	122	10
2010	302	151	87	104	3
2011	373	н/д	н/д	260	2
2012	490	н/д	н/д	307	0
2013	482	н/д	н/д	290	8
2014	539	н/д	н/д	319	36
2015	330	296	125	103	34
2016	385	188	н/д	н/д	35
2017	224	126	41	161	24
2018	346	256	40	211	35

Источник: составлена автором по данным годовых отчетов Банка России за 2003-2018 годы. URL: <https://cbr.ru/publ/God/> (дата обращения 30.12.2019).

Что касается штрафов как меры воздействия, имеющей финансовые последствия, то динамика их применения не имеет выраженной направленности: максимальное количество штрафов было вынесено в 2014 году (319 раз), минимальное количество – в 2003 году (81 раз). Более точной оценке эффективности штрафов как меры воздействия за нарушения законодательства по ПОД/ФТ препятствует отсутствие данных об их размерах.

Отзыв лицензий кредитных организаций за нарушения антиотмывочного законодательства как мера, имеющая фа-

тальные последствия для организации, имеет неравномерную динамику, которая, по-видимому, обусловлена настойчивостью регулятора в достижении стратегической цели по оздоровлению банковского сектора.

На рисунке 1 графически представлена динамика количества предупредительных мер, штрафов, отозванных лицензий как мер воздействия за нарушения законодательства по ПОД/ФТ, имеющих различные последствия для кредитных организаций.

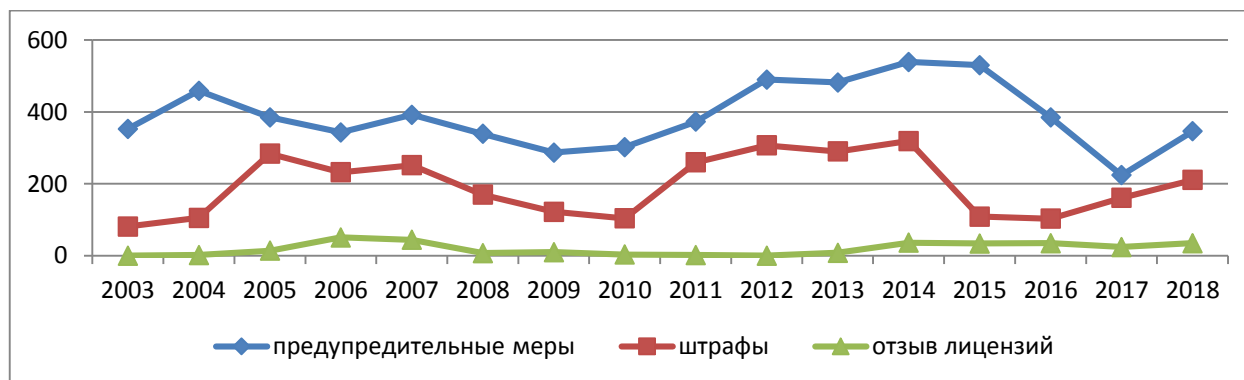

Рисунок 1 – Компаративная динамика предупреждений, штрафов и отзывов лицензий кредитных организаций РФ за нарушения законодательства по ПОД/ФТ, 2003-2018 гг. (составлен автором)

Анализ данных на рисунке 1 позволяет сделать следующий вывод: динамика мер воздействия за 2003-2018 годы подтверждает тезис, что чем серьезнее мера воздействия, тем реже она применяется. Косвенно динамика анализируемых показателей свидетельствует об эффективности

превентивно-предупредительной работы Банка России в сфере ПОД/ФТ.

Сравнительный анализ структуры воздействия за нарушения законодательства по ПОД/ФТ проведен нами на основе рисунка 2.

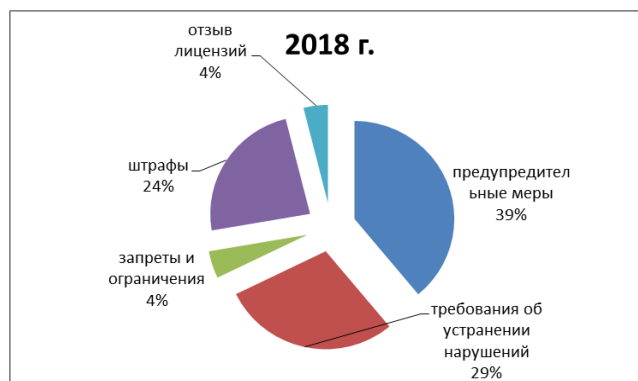
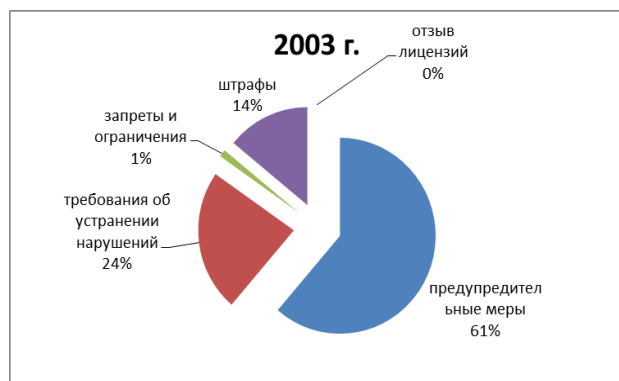

Рисунок 2 – Структура применяемых мер воздействия за нарушения законодательства по ПОД/ФТ, 2003 и 2018 гг. (составлен автором)

За период 2003-2018 гг. в структуре применяемых мер воздействия произошли определенные перемены, а именно: вырос удельный вес штрафов и отзывов лицензий за счет значительного сокращения предупредительных мер. Это может свидетельствовать об ужесточении политики наказаний за нарушения антиотмывочного законодательства.

Достоинством данного способа оценки риска вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ – через анализ выявленных нарушений – является его прямая тематическая направленность, так как учитываются события, напрямую связанные со сферой ПОД/ФТ. Однако поскольку получаемые оценки являются апостериорными, то таким способом невозможно оценить вероятность вовлечения в процессы ОД/ФТ, так как выявленное нарушение свидетельствует о реализации риска, а не о вероятности его наступления. Кроме того, надо понимать, что многие меры воздействия, рассмотренные выше, связаны с организационными нарушениями, с нарушениями процесса осуществления внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в банке, а не напрямую с вовлечением в процессы отмывания денег и финансирования терроризма. Однако даже нарушения организа-

ции процесса мониторинга способствуют росту, а не снижению риска вовлечения банка в процессы ОД/ФТ.

Следующим, пятым способом оценки риска вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ можно считать методы оценки риска ОД/ФТ на национальном и секторальном уровнях, применяемые при Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов [13]. В оценке рисков ОД/ФТ используются объективные статистические данные, результаты анкетирования экспертов из различных органов государственной власти, учреждений и ведомств и иная информация. Используется рейтинговый метод оценки рисков с выделением 4 уровней рисков (высокий, повышенный, умеренный и низкий). Для определения уровня риска анализируются уровни угроз и уязвимостей. Для анализа данных по национальным угрозам применяются следующие критерии: объем причиненного ущерба по выявленным преступлениям; частота выявляемых признаков преступлений при анализе базы данных Росфинмониторинга и проведении финансовых расследований; интенсивность запросов со стороны российских правоохранительных органов и зарубежных финансовых разведок; оценка

угроз по результатам анкетирования экспертов из правоохранительных, контрольно-надзорных органов, субъектов финансового мониторинга. Для анализа данных по уязвимостям использованы такие критерии, как: оценка уязвимости по данным базы данных Росфинмониторинга; частота предикатных преступлений в разрезе секторов народного хозяйства; оценка уязвимости по результатам анкетирования экспертов из правоохранительных, контрольно-надзорных органов, субъектов финансового мониторинга. В соответствии с Национальной оценкой рисков легализации (отмывания) преступных доходов [10], проведенной Росфинмониторингом в 2018 году, риск использования кредитных организаций (а также микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов) в схемах легализации преступных доходов относится к группе повышенного риска.

Достоинством такого способа оценки является прямая тематическая направленность, так как происходит анализ событий, явлений и процессов, напрямую связанных с ОД/ФТ. Особенностью является возможность оценки только компонента риска, связанного с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В Национальной оценке риска финансирования терроризма [14] используется иной подход, акцентирующий внимание на видах операций, а не на секторах экономики.

И наконец, шестой разновидностью способов оценки риска вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ являются разнообразные теоретико-концептуальные конструкты, отражающие скорее идеи по оценке риска, чем практически применимые подходы. Например, в работе А.В. Гириного предложено рассчитывать показатели «вовлеченности банка в теневую экономику по международной и внутренней оценкам риска. Показатель вовлеченности банка в теневую экономику по международной оценке риска рассчитывается как произведение годового объема операций в долларах США и коэффициента, рассчитанного исходя из данных международных организаций от-

носительно доли теневой экономики в мировом ВВП. Показатель вовлеченности банка в теневую экономику по внутренней оценке риска рассчитывается как произведение годового объема операций в долларах США и коэффициента, рассчитанного исходя из данных международных организаций относительно доли теневой экономики в российском ВВП» [15].

В работе А.В. Косюк предложена формула для определения «общего уровня риска легализации преступных доходов в банке, в которой суммируются значения рисков состава собственников банка и их подверженности негативному внешнему влиянию; риска некачественной идентификации клиента; риска контрагента клиента; риска сомнительной операции клиента; риска банка-корреспондента» [10].

Достоинством таких концептуальных представлений об оценке риска вовлечения банка в процессы ОД/ФТ является генерирование новых идей и продолжение научного поиска в этой проблемной области. Как и любые теоретические подходы, такие способы оценки риска имеют общий недостаток – недостаточная практическая проработанность и акцентуация на круге факторов, ограниченном предметом авторского исследования.

Систематизированные нами способы оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ могут быть классифицированы в соответствии с принципиальными установками, заложенными в Руководящих указаниях ФАТФ «Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне». В этом документе по степени формализации методы анализа риска разделены на формализованные (например, статистический анализ частоты деятельности, представляющей риск в плане отмывания денег или финансирования терроризма, в прошлом) и неформализованные (например, опросы среди экспертов, групповые обсуждения экспертами).

Соответственно, к формализованным способам оценки риска (из числа рассмотренных выше) относятся способы:

- через оценку взаимосвязанных типичных банковских рисков;

- через оценку компонент риска вовлечения в процессы ОД/ФТ;
- через оценку выявленных нарушений законодательства в сфере ПОД/ФТ.

К неформализованным способам оценки риска (из числа рассмотренных выше) относятся способы:

- через оценку нетипичных банковских рисков;
- через теоретико-концептуальные конструкты, отражающие идеи по оценке риска.

Способ оценки риска по алгоритмам оценки риска, используемым в Нацио-

нальной оценке риска легализации (отмывания) преступных доходов, опирается и на объективные статистические данные, и на результаты анкетирования экспертов, поэтому не может быть полностью отнесен к какой-то одной группе по степени формализации.

Обсуждение

Сравнительный анализ рассмотренных выше способов оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ нами проведен с использованием SWOT-анализа (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ методов оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ

Способы оценки	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Через оценку взаимосвязанных типичных банковских рисков	Учет взаимосвязей риска вовлечения в процессы ОД/ФТ и банковских рисков	Размытость полученной оценки риска вовлечения в процессы ОД/ФТ из-за невозможности вычленить факторы, напрямую связанные с ОД/ФТ	Построение риск-профилей кредитных организаций, отражающих риск вовлечения в процессы ОД/ФТ	
Через оценку нетипичных банковских рисков	Прямая тематическая направленность: учет событий, явлений и процессов, напрямую связанных с ОД/ФТ	Отсутствие качественной и количественной оценки риска. Риск оценивается на основе анализа результатов анкетирования	Дополнительный анализ клиентов кредитных организаций. Анализ риска в разрезе типов правонарушителей, их жертв	Центральным является опора на субъективные суждения экспертов
Через оценку компонент риска вовлечения в процессы ОД/ФТ	Углубленный анализ рисков (по клиентам, странам, видам операций)	Сводная оценка формируется на интуитивно-субъективном уровне	Развитие методик оценки составляющих риска вовлечения в процессы ОД/ФТ будет способствовать повышению качества оценки самого риска	Методики оценки составляющих риска вовлечения в процессы ОД/ФТ разрабатываются самостоятельно каждой кредитной организацией, что делает методологически недопустимым сопоставление их результатов
Через оценку выявленных нарушений законодательства в сфере ПОД/ФТ	Прямая тематическая направленность: учет событий, явлений и процессов, напрямую связанных с ОД/ФТ	Меры воздействия связаны с организационными нарушениями, а не с прямым вовлечением в процессы ОД/ФТ	Возможность формирования типовых нарушений законодательства по ПОД/ФТ по итогам применения мер воздействия.	Невозможно оценить вероятность вовлечения в процессы ОД/ФТ, так как нарушения свидетельствуют о реали-

			Информация о типовых нарушениях может быть использована для повышения качества внутреннего контроля в кредитных организациях в сфере ПОД/ФТ	зации риска
По алгоритмам оценки риска, используемым в Национальной оценке риска легализации (отмывания) преступных доходов	Прямая тематическая направленность: учет событий, явлений и процессов, напрямую связанных с ОД/ФТ	Возможность оценки только компонента риска, связанного с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В Национальной оценке риска финансирования терроризма используется иной подход, акцентирующий внимание на видах операций, а не на секторах экономики	НОР ОД проводятся с определенной периодичностью (1 раз в 4 года), что дает возможности мониторинга рисков	
Через теоретико-концептуальные конструкты, отражающие идеи по оценке риска	Генерирование новых идей и продолжение научного поиска	Недостаточная практическая проработанность	Генерирование новых идей и продолжение научного поиска	Акценты на круге факторов риска, находящихся в поле зрения исследователя

Источник: составлена автором.

SWOT-анализ методов оценки риска вовлечения банков в ОД/ФТ, представленный в таблице 2, показывает, что каждый метод оценки имеет преимущества, недостатки и возможности для развития. Возможно, более оптимальным для получения оценки риска вовлечения кредитной организации в процессы ОД/ФТ будет являться сочетание методов оценки.

Заключение

Таким образом, нами проведена систематизация существующих подходов к анализу и оценке риска вовлечения банков в ОД/ФТ. В результате обобщения определены и раскрыты шесть методических подходов: через оценку взаимосвязанных типичных банковских рисков; через оценку нетипичных банковских рисков; через оценку компонент риска вовлечения в процессы ОД/ФТ; через оценку выявленных нарушений законодательства в сфере ПОД/ФТ; по алгоритмам оценки риска,

используемым в Национальной оценке риска легализации (отмывания) преступных доходов; через теоретико-концептуальные конструкты, отражающие идеи по оценке риска. Также нами проведен сравнительный анализ систематизированных подходов к оценке риска вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ на основе SWOT-анализа. В результате отмечено, что более оптимальным для получения оценки риска вовлечения кредитной организации в процессы ОД/ФТ будет являться сочетание методов оценки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Предотвращение криминального использования банковской системы в целях отмывания денег, декабрь 1988 г. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbssc137.pdf> (дата обращения 30.12.2019)

2. Ковалева С.Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации

доходов, полученных преступным путем. Автореф. на соиск.уч.степ.к.э.н. 08.00.10 – М., 2013.

3. Рудько-Силиванов В.В., Вишняк Г.В., Долматова Т.В. К вопросу о совершенствовании надзора за кредитными и некредитными финансовыми организациями в области ПОД/ФТ // Деньги и кредит. – 2015. – №2. – С.24-31.

4. Евлахова Ю.С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмыывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ // Финансы и кредит. – 2016. – №19. – С.12-25.

5. KPMG Global banking fraud survey. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2019/05/the-multi-faceted-threat-of-fraud-are-banks-up-to-the-challenge-fs.html> (дата обращения 30.12.2019)

6. Mahdi Nasr Esfahani. E-Bank Services: Analyzing the Effect of E-Bank Service on E-Trust with E-Security Approach // European Research Studies Journal, Volume XXII, Issue 1, 158-166, 2019. URL: <https://www.ersj.eu/journal/1415>

7. Martin S. Fridson. Financial Crime Investigation and Control (a review) // Financial Analysts Journal. 2002. Volume 58. Issue 5. URL: <https://www.cfainstitute.org/en/research/financial-analysts-journal/2002/financial-crime-investigation-and-control-a-review>

8. Financial crime: analysis of firms' data. Financial conduct authority. November 2018. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/research/financial-crime-analysis-firms-data.pdf> (дата обращения 30.12.2019)

9. Tomáš Evan, Ilya Bolotov. The Weak Relation between Foreign Direct Investment and Corruption: A Theoretical and Econometric Study // Prague Economic Papers 2014, 23(4):474-492. URL: <https://pep.vse.cz/artkey/pep-201404-0004>

10. Косюк А.В. Финансовый мониторинг как система нейтрализации риска вовлечения коммерческих банков в легализацию преступных доходов. Автореф.на соиск.уч.степ.к.э.н. 08.00.10 – М., 2011.

11. Долгополов А. Концепции оценки риска вовлеченности клиентов банка в схемы по отмыыванию денег // Ресурсы.

Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2017. – № 1. – С. 184-187.

12. Шерemet И.А., Дворянкин С.В., Евсеев В.Л. и другие. Разработка методики проверки сведений, предоставляемых при заключении договора о банковском обслуживании на основе риск-ориентированного подхода. Отчет о НИР АААА-А17-117060110141-9. М., Финансовый университет при Правительстве РФ, 2017.

13. Национальная оценка рисков легализации (отмыывания) преступных доходов. 2017-2018. Публичная версия. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 19.04.2019).

14. Национальная оценка рисков финансирования терроризма. Публичная версия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 19.04.2019).

15. Гиринский А.В. Совершенствование финансового механизма противодействия легализации теневых доходов в банковской сфере России. Автореф.дисс.на соиск.уч.степ.к.э.н.08.00.10 – М., 2013.

16. Магомедов Ш.М., Каратаев М.В. ФАТФ: первые 25 лет в архитектуре международных отношений. Сообщение 1. Эволюция концепции финансового мониторинга // Вестник РАЕН. – 2014. – Том 14. – №3. – С.25-30.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Prevention of Criminal Use of the Banking System for the Purpose of Money-Laundering (December 1988)". URL: <http://www.bis.org/publ/bcbssc137.pdf>

2. Kovaleva S.E. Sovershenstvovanie upravlenija riskami kreditnyh organizacij v sfere protivodejstvija legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem [Improvement of risk management of credit institutions in the sphere of counteracting crime proceeds legalization] Autoreferat thesis for Candidate of Sciences degree.– М., 2013.

3. Rud'ko-Silivanov V.V., Vishnjak G.V., Dolmatova T.V. K voprosu o sovershenstvovanii nadzora za kreditnymi i nekreditnymi finansovymi organizacijami v oblasti POD/FT [On improving supervision of credit and non-credit financial institutions in

AML/TF] //Money and Finance. – 2015. – #2. –pp.24-31.

4. Evlahova Ju.S. Razvitie metodologicheskikh podhodov k ocenke riska otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma v bankovskom sektore RF [Development of methodological approaches to assessing the money laundering and terrorist financing risk in the banking sector of the Russian Federation] // Finance and credit. – 2016. – #19. – pp.12-25.

5. KPMG Global banking fraud survey. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2019/05/the-multi-faceted-threat-of-fraud-are-banks-up-to-the-challenge-fs.html>

6. Mahdi Nasr Esfahani. E-Bank Services: Analyzing the Effect of E-Bank Service on E-Trust with E-Security Approach // European Research Studies Journal, Volume XXII, Issue 1, 158-166, 2019. URL: <https://www.ersj.eu/journal/1415>

7. Martin S. Fridson. Financial Crime Investigation and Control (a review) // Financial Analysts Journal. 2002. Volume 58. Issue 5. URL: <https://www.cfainstitute.org/en/research/financial-analysts-journal/2002/financial-crime-investigation-and-control-a-review>

8. Financial crime: analysis of firms' data. Financial conduct authority. November 2018. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/research/financial-crime-analysis-firms-data.pdf> (дата обращения 30.12.2019)

9. Tomáš Evanl, Ilya Bolotov. The Weak Relation between Foreign Direct Investment and Corruption: A Theoretical and Econometric Study // Prague Economic Papers 2014, 23(4):474-492. URL: <https://pep.vse.cz/artkey/pep-201404-0004>

10. Kosjuk A.V. Finansovyj monitoring kak sistema nejtralizacii riska vovlechenija kommercheskih bankov v legalizaciju prestupnyh dohodov.[Financial monitoring as a system to neutralize the risk of involvement of commercial banks in the criminal proceeds

legalization]. Autoreferat thesis for Candidate of Sciences degree – M., 2011.

11. Dolgopolov A. Konceptii ocenki riska vovlechnosti klientov banka v shemy po otmyvaniyu deneg [Concepts of assessment of risk of bank 's clients involvement in money laundering schemes] // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2017. – #1. – pp.184-187.

12. Sheremet I.A., Dvorjankin S.V., Evseev V.L. . Razrabotka metodiki proverki svedenij, predstavljajemyh pri zakljuchenii dogovora o bankovskom obsluzhivanii na osnove risk-orientirovannogo podhoda [Development of a methodology for verification of information provided during conclusion of a bank service contract on the basis of a risk-focused approach] Research report AAAA-A17-117060110141-9. M., Financial University, 2017.

13. National money laundering risk assessment 2017-2018: key findings. URL: <http://www.fedsfm.ru/en/preparation-fatf-fourth-round/national-risk-assessment>

14. National terrorism financing risk assessment 2017-2018. URL: <http://www.fedsfm.ru/en/preparation-fatf-fourth-round/national-terrorist-risk-assessment>

15. Girinskij A.V. Sovershenstvovanie finansovogo mehanizma protivodejstvija legalizacii tenevyh dohodov v bankovskoj sfere Rossii [Improving the financial mechanism to counteract the legalization of shadow income in the banking sector of Russia] Autoreferat thesis for Candidate of Sciences degree – M., 2013.

16. Magomedov Sh.M., Karataev M.V. FATF: pervye 25 let v arhitekture mezhdunarodnyh otnoshenij. Soobshhenie 1. Jevoljucija koncepcii finansovogo monitoringa [FATF: the first 25 years in the architecture of international relations. Message 1. Evolution of the concept of financial monitoring]// Herald of the Russian Academy of Natural Sciences. – 2014. – vol. 14. -#3. – P. 25-30.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Коликова Е.М.,
доцент, кафедры «Банковское дело»,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ty-ty76@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

JEL classification: G21

Цель. Современная деятельность национальных банков сопряжена с необходимостью диверсификации деятельности и позиционирования на международном рынке банковских услуг. Статья посвящена базовым аспектам международной деятельности национальных банков с учетом системной составляющей их природы. Определяется положение, занимаемое российскими банками на мировых финансовых рынках и выявляются факторы, его определяющие.

Структура / Методология / Подход. Для выявления роли и места национальных банков на уровне мировых финансовых рынков: во-первых, рассматривается сущность банковской системы и роль структурных элементов, входящих в ее состав, определяются ее свойства; во-вторых, анализируется международная деятельность национальных банков, направленная на поддержание их конкурентоспособности на внутреннем и внешних финансовых рынках; в-третьих, делается вывод о сложившемся правовом поле международной транзакционной деятельности банков и влиянии совокупности политико-экономических межгосударственных отношений. Основу методического аппарата данного исследования составляют общенаучные методы и системный подход к анализу социально-экономических систем различных уровней, в том числе банковской системы.

Результаты. Проведенный анализ показал реализацию системных свойств

национальной банковской системы в процессе реализации международных экономических отношений. Был сделан вывод о принципиальном сходстве банковских систем Российской Федерации и других крупных стран. При этом международная экспансия национальных банков в настоящий момент развита слабо.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике при разработке соответствующих конкурентоспособных стратегий развития национальных коммерческих банков, направленных на реализацию проектов международной экспансии в условиях намечающегося социально-экономического кризиса.

Оригинальность / Значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к исследованию деятельности национальных коммерческих банков на международном рынке банковских услуг посредством системного подхода и системности банковской сферы. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы топ-менеджментом бизнес-структур для разработки стратегий роста на основе собственных конкурентных преимуществ с учетом глобализации экономики, динамики потребностей клиентов и технологических достижений.

Ключевые слова: международная деятельность национальных банков, национальная банковская система, коммерческий банк, факторы, определяющие место банков на мировом рынке банковских услуг, диверсификация банковской деятельности.

Е.М. Kolikova

INTERNATIONAL HANG OF THE ACTIVITIES OF NATIONAL BANKS: A SYSTEM APPROACH

Modern activities of national banks are associated with the need to diversify their activities and position themselves on the inter-

national banking market. The article is devoted to the basic aspects of the international activities of national banks, taking into account the system component of their nature. The position of Russian banks in the world financial markets is determined and the factors that determine it are identified.

To identify the role and place of national banks at the level of world financial markets: first, reveals the essence of the banking system and the role of structural elements included in its composition, are determined by its properties; second, analyzes the international activities of national banks, aimed at maintaining their competitiveness on domestic and foreign financial markets; third, a conclusion on the current legal field of international transaction of banking activities and the influence of set of political and economic interstate relations. The basis of the methodological apparatus of this research is General scientific methods and a systematic approach to the analysis of socio-economic systems at various levels, including the banking system.

The analysis has shown the implementation of the system properties of the national banking system in the implementation of international economic relations. It was concluded that the banking systems of the Russian Federation and other major countries are similar in principle. At the same time, the international expansion of national banks is currently poorly developed.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in practice in the development of appropriate competitive strategies for the development of national commercial banks aimed at implementing international expansion projects in the context of the upcoming socio-economic crisis.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the study of the activities of national commercial banks in the international market of banking services through a systematic approach and consistency of the banking sector. The practical significance of the research is that the results can be used by the top management of business structures to develop growth strategies based on their own competitive advantages, taking into account the

dynamics of the economy, the dynamics of customer needs and technological advances.

Keywords: *international activity of national banks, national banking system, commercial bank, factors that determine the place of banks in the world market of banking services, diversification of banking activities.*

Введение

В каждом независимом государстве сложилась в той или иной мере адекватная уровню развития его экономики банковская система, включающая в себя совокупность банков, деятельность которых включает в той или иной степени их участие в международном рынке банковских услуг и банков-регуляторов. Ценовые параметры банковских продуктов в системе всегда подлежат регулировке и определяются характеристиками системы в целом, учитываемыми центральным банком или иным национальным регулятором. Проводя международные транзакции, банки вступают во взаимодействие на надгосударственном уровне. Для эффективной работы на мировом рынке банковских услуг национальные банки должны обладать несколькими иными свойствами по сравнению с финансово-кредитными учреждениями, функционирующими преимущественно на внутреннем рынке. Характер национальной экономики, валюта страны нахождения банка и целый ряд иных обстоятельств оказывают существенное влияние на международную деятельность национальных банков, являющихся элементами национальных банковских систем.

Базовые положения системного подхода, экстраполирующиеся на банковскую систему и положенные в основу нашего исследования, отражены в работах Опнера С.Л. и Бира С.Т. Проблематика развития банковской системы и международного рынка банковских услуг, в том числе с позиции их конкурентоспособности, представлена в работах таких исследователей, как Кузнецова О.С., Пильник Н.П., Радионов С.А., Ульянова С.Р., Языков А.А. и другие.

Материалы и методы

Проблематику внешнеэкономической деятельности российских национальных

банков рассмотрим на основе общенаучных методов и системного подхода. Практически во всех странах мира существуют национальные банковские системы, включающие некоторую совокупность финансово-кредитных организаций, аккумулирующих временно свободные денежные средства предприятий и организаций, частных лиц, и предоставляющие их во временное пользование в виде различных форм кредитов субъектам хозяйствования, посредничающих в проведении платежей и расчетов между ними. Под национальными банками будут пониматься частные банки, деятельность которых подчинена мегарегулятору банковского рынка. Надзор за деятельностью коммерческих банков и ее регулирование осуществляют центральные банки, институционально реализующие кредитно-денежную политику в стране, включая денежную эмиссию, скупку и продажу иностранной валюты, золота, ценных бумаг, и тем самым активно влияющие на стоимость банковских продуктов внутри системы [1].

Диалектическое единство центрального банка, коммерческих банков (специализированных и универсальных), небанковских кредитных организаций, работающих во взаимосвязи и взаимозависимости друг от друга и с окружающей социально-экономической средой, образуют *национальную банковскую систему*. Небанковские коммерческие организации, осуществляющие отдельные операции, относящиеся к банковским, на основании соответствующих решений Центробанка не оказывают существенного влияния на национальную банковскую систему и практически не ведут внешнеэкономическую деятельность, поэтому в контексте настоящей работы рассматриваться не будут.

Основоположник кибернетики Стаффорд Бир рассматривал систему как комплекс динамически связанных элементов, связанных друг с другом [2]. Другие ученые для целей проводимых ими исследований и области знаний формулировали и использовали иные определения системы, отличающиеся от выше приведенной и весьма общей формулировки, данной

Стаффордом Биром. Для настоящего исследования приведем еще одно определение другого ученого с мировым именем Оптнера С.Л.: «Система – идущий процесс; набор имеющих данные свойства параметров, которыми являются вход, процесс, выход, управление через обратную связь и ограниченный набор связей между параметрами и их свойствами» [3].

Опираясь на данные Оптнером С.Л. и Биром С. определения будем понимать под *банковской системой* совокупность коммерческих банков и органов регулирования и надзора за их деятельностью, взаимодействующих друг с другом и с внешней по отношению к ним средой. Во всех странах мира, за исключением ограниченного перечня небольших зависимых стран, существуют банковские системы с определенными, исторически сложившимися, национальными особенностями, объединяющими коммерческие банки и контролирующие их работу регуляторы. Функции регулирующих и контролирующих органов выполняют центральные банки большинства стран Евросоюза или иные специализированные структуры: в Канаде – Центральный эмиссионный банк и Комитет клиринговых и ипотечных банков, в США – ФРС, Казначейство США, Федеральная корпорация страхования депозитов, а в Германии – Бундесбанк и банки федеральных земель.

Повсеместно объектами воздействия центральных банков являются *банковские и квазибанковские структуры*. Центральные банки обладают полномочиями контроля и надзора. Центральным банкам вменяется содействие эффективному функционированию коммерческих банков на финансовых рынках, также они являются для них кредиторами последней инстанции, определяют правила проведения банковских транзакций. Центральный банк Российской Федерации устанавливает порядок и контролирует работу коммерческих банков на рынке ценных бумаг. В Соединенных Штатах эти функции выполняет Комиссия по ценным бумагам и биржам США.

Фактически все банковские системы функционируют по одним и тем же прин-

ципам, различаясь составом регулирующих структур, специализацией коммерческих банков и национальным законодательством. Спорные ситуации между коммерческими банками и регулирующими их деятельность структурами, как и иными субъектами общественного хозяйства, разрешаются судами различных инстанций. При всех различиях в составе государственных и саморегулируемых организаций, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью коммерческих банков, все они воздействуют на их мотивацию и поведение, определяя во многом условия функционирования. Соответственно, *все национальные банковские системы принципиально идентичны и понимаются как совокупности кредитных организаций, осуществляющих свою деятельность в соответствии со специализацией для достижения собственных целей в рамках определенных регулируемыми органами и правовом поле национальных законодательств в единстве с изменяющейся социально-экономической окружающей средой.*

На национальном уровне формируется некий базис, позволяющий российским банкам становиться участниками международного рынка банковских услуг, представляющий собой совокупность оказываемых банками услуг, в соответствии с законодательством страны, на территории которой они предоставляются. При этом банковские услуги являются специфическими товарами, поскольку характеризуются физической неосязаемостью, неотделимостью от источника, непостоянством качества, временной протяженностью использования. Следствием этого выступает специфика продвижения банковских услуг на рынке по сравнению с секторами, производящими материальные блага.

Предоставление банковских услуг, в том числе на международном уровне, как правило, лежит в прерогативе коммерческих банков, выступающих структурными единицами банковской системы.

Определение «коммерческий банк», как пишет Усоскин В.М. [4], «возник на ранних этапах развития банковского дела, когда банки обслуживали преимущественно

торговлю, товарообменные операции и платежи». По мере развития товарно-денежных отношений понятие коммерческий банк потеряло первоначальное значение. Сейчас коммерческий банк рассматривается как кредитная организация, обслуживающая все хозяйствующие субъекты – резиденты и нерезиденты национальной экономики, вне зависимости от характера их деятельности.

В ряде стран банки подразделяются на коммерческие, инвестиционные, розничные, региональные и национальные, имеют те или иные ограничения по видам банковской деятельности. В США, например, до середины 90-х годов действовал закон Гласса – Стиголла от 16 июля 1933 года, определявший разделение банков на коммерческие и инвестиционные. Причем во время экономического кризиса 2007-2008 гг. в США рассматривались предложения о возвращении ограничений, накладываемых этим законом на банки в связи с высокими рисками операций с ценными бумагами.

Поскольку настоящая работа посвящена вопросам позиционирования национальных банков на международном рынке банковских услуг, не будем рассматривать все многообразие банков, входящих в национальные банковские системы, а определим коммерческий банк как организацию, относительно не ограниченную в предоставлении кредитов и имеющую право привлекать депозиты.

Опираясь на рассмотренные категории банка и системы, рассмотрим свойства, присущие системе коммерческих банков, под которой будем понимать совокупность коммерческих банков, в данном выше определении функционирующих в собственных целях в пределах, устанавливаемых центральным регулятором (или регуляторами) в условиях изменяющейся окружающей среды.

Свойство синергетичности (или целенаправленности) функционирования элементов системы создает усиливающий эффект от ее деятельности. Применительно к банковской системе свойство синергетичности выражается, в частности, в

увеличении прибыли за счет банковского мультипликатора, а зарубежное фондирование крупнейших российских банков через межбанковский рынок расширяет пассивную базу тех банков, которые не имеют выхода на глобальный рынок банковских услуг.

Отечественный ученый В.Н. Сагатовский [5] среди свойств социально-экономических систем основным считает *целевую ориентацию*. В Федеральном законе от 02.12.1990 № 395 в статье 1 целью деятельности кредитной организации, в качестве которой выступает коммерческий банк, называется извлечение прибыли. Применительно к банковской системе совокупная прибыль образующих ее составляющих скорее является важным условием стабильности и конкурентоспособности, чем целью деятельности, по крайней мере не основной. Целевая ориентация системы банков определяется их ролью в экономике, выполняемыми ими функциями. С этих позиций национальная банковская система аккумулирует и мобилизует денежный капитал, посредничает в кредитовании, осуществлении расчетов между хозяйствующими субъектами, организует выпуск и размещения ценных бумаг и т.д. Но при этом получение кумулятивной прибыли банковской системой является важнейшим условием ее стабильности, возможности саморазвития, разрешения перманентных проблем.

Банковской системе присущи свойства, отсутствующие у отдельно взятой финансово-кредитной организации. *Эмерджентность* банковской системы выражается в ее всеобъемлющем взаимодействии со всей национальной экономикой и участии в глобальном мировом рынке банковских услуг, в единстве трансформационных изменений под воздействием на нее регулятора. Это воздействие проявляется как на деятельности отдельно взятых банков, так и на окружающей среде.

Мультипликативность национальной банковской системы, активно участвующей в мировых банковских транзакциях, значительно повышает ее эффективность. Банковская система, привлекая

средства частных и юридических лиц, осуществляет кредитование в объемах, многократно превышающих их величину, через созданный ее мультипликатор.

Приблизительно мультипликационный эффект можно рассчитать следующим образом:

$$m=1/R,$$

где m – максимальное количество новых кредитных денег;

R – норма резервирования.

Т.е. банковской системой генерируется увеличение денежного предложения в экономике, зависящее в том числе и от масштабов заимствования ею средств на внешних рынках. При этом получение прибыли каждым банком, входящим в систему, зависит от степени достижения совокупности целей, формируемых ценовыми и качественными характеристиками банковских продуктов, определяемых в том числе и межбанковской конкуренцией.

Результаты

Деятельность центральных банков регулируется законодательно, и степень их зависимости от государственных органов власти различна. В Российской Федерации основным законодательным актом, регулирующим банковскую деятельность, является Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [6], определяющий основные условия функционирования банков и банковской системы России.

В соответствии со ст. 2 приведенного закона банковская система России включает Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков (деятельность филиалов иностранных банков до сих пор запрещена на территории России). В действующем законодательстве сформулированы основополагающие принципы банковской системы Российской Федерации: двухуровневое построение структуры и банковский надзор, функции которого возложены на Центральный банк. В Германии же банковская система трехуровневая, где Государственный банк Германии проводит монетарную политику, таргетирует уровень инфляции и осуществляет контроль и надзор за деятельностью банков. Девять

земельных банков контролируют работу так называемых сберегательных касс и осуществляют кредитование и расчетно-кассовое обслуживание крупных корпораций. В Канаде функции, относящиеся к ведению Центрального банка Российской Федерации, распределены между Центральным эмиссионным банком, Комитетом клиринговых и информационных центров и Ассоциацией канадских банкиров. Вариативное разнообразие характерно и для коммерческих банков Канады, которые отличает специализация (трастовые, ипотечные и др.) и многообразие организационно-правовых форм (кооперативные, кредитные союзы и т.д.).

В Федеральном законе «О Центральном банке (Банке России)» сформулированы цели деятельности Банка России: защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение эффективности и бесперебойного функционирования платежной системы [7]. Аналогичные цели и у центральных банков стран (или нескольких структур, выполняющих сходные функции).

В Российской Федерации большинство банков являются универсальными с ограничениями по проводимым операциям, накладываемыми имеющимися у них лицензиями от ЦБ РФ. В той или иной степени все российские банки работают с иностранной валютой, прямо или косвенно участвуя во внешнеэкономической деятельности.

Глобальные мировые кризисы 1998, 2008 гг. и локальный российский кризис 2014 г. показали зависимость российской банковской системы от действий и поддержки со стороны Центрального банка Российской Федерации и государства в целом. Без стабилизационных кредитов от ЦБ РФ крупнейшие российские банки (с преобладанием государственного капитала в том числе) прекратили бы свое существование в 1998-1999 гг., а после кризиса 2008 г. национальная банковская система не восстановилась бы к осени 2009 г. в докризисных параметрах, получив на поддержание ликвидности кредитов на 18 212

792,70 млн руб. (более половины от совокупных активов российской банковской системы) [8].

Три кризиса прошедших лет и происходящий в настоящее время поставили ряд вопросов о надежности, целостности российской банковской системы, ее способности сохранять стабильность своих внутренних связей, координировать действия по поддержанию своего внутреннего динамического равновесия во взаимодействии с окружающей средой национальной экономики и глобальным рынком банковских услуг. Гомеостаз национальной банковской системы подтверждается сохранением в период кризисов ее способности проводить платежи между хозяйствующими субъектами, трансформацией аккумулярованных средств не только в краткосрочные и среднесрочные кредиты, но и в долгосрочные инвестиции с сохранением присутствия на мировых рынках [4]. Примечательно, что от кризиса к кризису свойства, присущие национальной банковской системе проявляются все более отчетливо. Если в кризис 1998 г. клиринговые платежи осуществлялись преимущественно крупными банками с преобладанием государственного капитала, то в 2008 г. платежная система практически не пострадала. В период острой стадии кризиса небольшое количество банков с низким качеством активов ушли с рынка, общее же количество банков фактически не изменилось. Основной объем кредитов реальному сектору экономики в период выхода из кризиса 2008 был выдан крупнейшими банками с госучастием.

После российского кризиса 2014 г. внутрисистемные трансформации в банковском секторе усилились, чему способствовала политика ЦБ РФ, направленная на его очистку от банков, нарушающих действующее законодательство и нормативные требования регулятора [10]. При этом системность российского банковского сектора трансформировалась, но сохранилась.

Рассмотрение российского банковского сектора с позиций системного анализа позволяет сделать вывод о его устой-

чивости, несмотря на мировые и внутренние кризисы, вызывающие значительные изменения качественного и количественного характера. Рост и укрепление отечественных банков позволяют им работать на глобальном рынке банковских услуг. При этом увеличение доли банков с госучастием, происходящее на фоне сокращения их общего числа (более чем вдвое с 2008 г.), преимущественное финансирование последних со стороны ЦБ РФ, как и надзорные послабления, нарушают коммуникативность российской банковской системы с внешней средой, деформируют принцип обратной связи и рыночного регулирования всего банковского сектора. Фактически адаптационное стремление к устойчивому равновесию, внутренне присущее банковской системе, обеспечивается в значительной степени административными методами. В целом российская банковская система развивается поступатель-

но, переживая кризисы структурно и качественно изменяясь.

Анализ результатов научных и статистических исследований и практики деятельности российских банков показал, что массовой экспансии в другие страны национальные субъекты банковской системы не осуществляют. Выход на международные рынки лежит в качестве одного из стратегических приоритетов среди крупнейших российских банков. Одной из причин неактивной экспансии на международных рынках выступают ограничения количественного характера, обусловленные прежде всего уровнем капитализации банка. Крупнейшие национальные банки открывают филиалы, представительства за рубежом, а также осуществляют вывод своих услуг на международный финансовый рынок. В таблице 1 представлен анализ национальных банков с позиции осуществления международной деятельности.

Таблица 1 – Анализ осуществления международной деятельности национальными банками [составлена автором]

Банк	Страны присутствия	Формы присутствия
Сбербанк	Беларусь, Казахстан, Украина, Турция, страны Центральной и Восточной Европы, Индия	Представительства, филиалы
ВТБ	Германия, Великобритания, Армения, Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Грузия, Ангола, Италия, Китай, Индия, Сингапур, Австрия, Кипр, Болгария	Представительства, дочерние банки, филиалы, инвестиционно-банковское подразделение
Газпромбанк	Китай (Пекин), Монголия (Улан-Батор), Индия (Малча-Марг, Нью-Дели), Казахстан (Астана)	Представительства
Альфа-банк	Беларусь (Минск), Казахстан, Украина	Представительства
Россельхозбанк	Беларусь, Казахстан, Армения, Китай	Представительства
Промсвязьбанк	Кипр, Китай	Филиалы, представительства

Разнообразие продуктового ряда банковских услуг и их ценовые характеристики зависят от условий работы каждого банка, его экономики, доступности ресурсов, в том числе и заимствований на внешних рынках, и других обстоятельств, влияющих в совокупности на развитие всей национальной банковской системы, а также политики ЦБ РФ.

Крупнейшим национальным банком, осуществляющим активную международ-

ную деятельность, выступает Сбербанк. Предоставляемые им продуктовые линейки могут по своему контенту отличаться в зависимости от страны-присутствия. Например, кредиты, выдаваемые частным лицам (табл. 2). При этом банк, независимо от страны присутствия, диверсифицирован по клиентской базе и, как правило, существует соответствующий спектр банковских продуктов для физических и для юридических лиц.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика продуктовой линейки потребительских кредитов для частных лиц на территории СНГ [составлена автором]

№	Дочерний банк	Вид потребительского кредита	%	Суммы
	ПАО «Сбербанк» (в России)	Кредит на любые цели	от 12,9	до 5.000.000 руб.
		Кредит с поручителем	от 12,9	от 30.000 руб.
		Рефинансирование кредитов	от 12,9	до 3.000.000 руб.
		Кредит для клиентов, ведущих личное подсобное хозяйство	17	до 1.500.000 руб.
		Кредит на образование с господдержкой	8,6	
	ДБ АО «Сбербанк»	Кредит без залога	1	6.000.000 тенге
		Кредит на неотложные нужды	от 18 до 21,6	
		Кредит под залог депозита без взимания комиссий	8-9	
		Кредит под залог депозита с комиссиями	3-4	
	ОАО «БПС-Сбербанк»	Потребительский кредит «Без границ!»	23,8	Поручительство одного физического лица (применяется для кредитов в размере от 15 000 BYN до 20 000 BYN); поручительство двух физических лиц (применяется для кредитов в размере от 20 000 до 100 000 BYN)
		На образование	12,32	

Обсуждение

Рассматривая эффективность функционирования и перспективы обеспечения конкурентоспособности коммерческих банков на международных финансовых рынках, исследователи данной предметной области, как правило, рассматривают подобные возможности в контексте самобытности отдельных элементов банковской системы, то есть собственно коммерческих банков, в отрыве от нее. Зачастую представляется целесообразным анализ и разработка подобных стратегий, учитывающих индивидуализм корпоративного управления, интеллектуальных и финансовых возможностей банка. Подобного видения придерживаются такие авторы, как Никулина О.В., Чалик А.В., Чадаева Т.В. и другие.

Необходимо признать, что в мире существуют различные банки, отличающиеся друг от друга как по экономическим параметрам, так и по специализации, продуктовому ряду и другим характеристикам, часто являющимся следствием исто-

рических трансформаций кредитных организаций (инвестиционные банки, сберегательные, коммерческие, универсальные и прочие). При этом коммерческие банки выступают подсистемами или элементами систем более высокого уровня, коими выступают национальные банковские системы и национальные экономики. Уровень развития и эффективность функционирования национальных коммерческих банков напрямую зависит от порядка работы национальных банковских систем на внутренних рынках и в значительной степени определяет их позиции на мировых рынках, что, однако, является необходимым, но отнюдь не достаточным условием устойчивого позиционирования и конкурентоспособности на глобальном рынке банковских услуг. Различия заключаются и в фактически сложившемся правовом поле международной транзакционной деятельности банков и влиянии совокупности политико-экономических межгосударственных отношений.

Заключение

Российская национальная банковская система является субъектом международных экономических отношений, в процессе осуществления которых реализует свои системные свойства и системно же реагирует на изменения во внешнеэкономической среде. При этом наблюдается принципиальное сходство банковских систем Российской Федерации и других крупных стран.

Международная экспансия выступает в качестве одного из видов диверсификации. При этом использование подобной стратегии не является распространенным среди отечественных банков, и массовой экспансии в другие страны национальные субъекты банковской системы не осуществляют. Лидерами в вопросах вхождения в международный финансовый рынок выступают Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. Продуктовая линейка данных банков на международном рынке имеет свои особенности, однако ее состав может существенно варьироваться: для большинства банков, осуществляющих свою деятельность на международном уровне, вариативность формируется за счет индивидуализации предложения, в том числе при осуществлении сделок экспортно-импортного характера, перспективна и предполагает использование инновационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бир С.Т. Кибернетика и менеджмент. Перевод с англ. В.Я. Алтаева / Под ред. А.Б. Челюсткина. Предисл. Л.Н. Отоцкого. Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2006. – 280с.

2. Глазьев С.Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – №5. – с. 30-48

3. Кузнецова О.С., Ульянова С.Р. Валютный курс и вербальные интервенции Банка России и органов государственной власти// Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 228–250.

4. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки. Факты, оценки, комментарии. Электронный ресурс «Банк России». Режим доступа:

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/739/LB_2017-18.pdf. Дата обращения: 01.04.2020

5. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Советское радио, 1969.

6. Пильник Н.П., Радионов С.А., Языков А.А. Модель оптимального поведения современной российской банковской системы // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 418–447.

7. Поливач А. Влияние курса валюты на внешнеторговые показатели: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 11. – с. 17-25.

8. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск. Изд. ТГУ, 1973. – 432 с. – С. 341.

9. Сафронова Л.М., Матреницкий Г.В. Международный опыт конкуренции на рынке банковских услуг // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. – 2019. – № 3 (63). – С. 258-262.

10. Ст.3 Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 27.10.2008) «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп.).

11. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. 2-е изд. М.: Антикор, 1998. – 320 с. – С. 23.

12. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 08.04.2008) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bir T. S. Cybernetics and management. Translated from the English by V. ya. Altaev / Edited by A. B. Chelyustkin. Preface by L. N. Ototsky. Ed. 2-e. – М.: "Komkniga", 2006. – 280 p.

2. Glazyev S. Yu. Potential growth opportunities of the Russian economy and monetary policy of the Bank of Russia / / Eco-

economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2018. – №5. – pp. 30-48

3. Kuznetsova O. S., Ulyanova S. R. Exchange rate and verbal interventions of the Bank of Russia and state authorities // Economic journal of the Higher school of Economics, 2018, no. 2, Pp. 228-250

4. The liquidity of the banking sector and financial markets. The facts, ratings, comments. Electronic resource "Bank of Russia". Mode of access: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/739/LB_2017-18.pdf. Date of access: 01.04.2020

5. Optner S. L. System analysis for solving business and industrial problems, Moscow: Sovetskoe radio, 1969.

6. Pilnik N. P., Radionov S. A., Yazykov A. A. Model of optimal behavior of the modern Russian banking system // Economic journal of the Higher school of Economics – 2019, no. 3, Pp. 418-447

7. Polivach A. Influence of the exchange rate on foreign trade indicators: questions of methodology // World economy and

international relations. – 2019. – Vol. 63. – no. 11. – p. 17-25

8. Sagatovsky V. N. Fundamentals of systematization of universal categories. Tomsk. TSU Publishing house, 1973. – 432 p. – P. 341

9. Safronova L. M., Matrenitsky G. V. international experience of competition in the banking services market // Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Physical, mathematical and technical Sciences. Economics and management. – 2019. – № 3 (63). – Pp. 258-262.

10. Article 3 Federal law No. 86-FZ of 10.07.2002 (ed. from 27.10.2008) " On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» (C ed. and add.).

11. Usoskin V. M. Modern commercial Bank: management and operations. 2nd edition. Moscow: Antikor, 1998. – 320 p. – P. 23

12. Federal law No. 395-1 of 02.12.1990 (ed. from 08.04.2008) "on banks and banking activities" (with amendments and add.).

Гончаренко Т.В.,
к.э.н., доцент кафедры
«Инновационная экономика и финансы»,
ИЭУ НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия
E-mail: goncharenko@bsu.edu.ru
Белоцерковский Е.Д.,
аспирант кафедры
«Инновационная экономика и финансы»,
ИЭУ НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия
E-mail: Belotserkovskiy31@gmail.com
Чагарный А.С.,
магистрант кафедры
«Инновационная экономика и финансы»,
ИЭУ НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия
E-mail: alex.tchagarnyj2012@yandex.ru

ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

JEL classification: G11, G24

Актуальность проведенного исследования объясняется тем, что современный этап развития операций коммерческих банков с ценными бумагами сопровождается проявлением отдельных характеристических особенностей рынка ценных бумаг.

Проблема формирования банковских ресурсов на данный момент является особенно актуальной в связи с постоянным появлением новых финансовых инструментов. Именно операции с ценными бумагами позволяют выбрать наиболее подходящий инструмент по срокам, стоимости и рискам.

Цель. В данной статье преследовались следующие цели: выявить динамику вложений российских кредитных организаций в различные ценные бумаги, оценить временные характеристические особенности выпущенных кредитными организациями ценных бумаг и проследить изменение объема средств, привлеченных путем выпуска векселей, облигаций, депозитных и сберегательных сертификатов.

Результаты анализа подтверждают роль и ключевое значение в повышении

банковской активности на финансовом рынке таких ценных бумаг, как облигации.

Сделаны **выводы** о целесообразности усиления внимания к вопросам применения в банковской практике более широкого использования накопленного отечественного опыта, так как не все эмиссионные и инвестиционные операции с ценными бумагами банков демонстрируют стабильную эффективность. Вместе с тем есть высокоэффективные сделки, опыт которых нужно изучать и внедрять.

Ключевые слова: операции коммерческих банков с ценными бумагами, инвестиционные операции банков, эмиссионные операции банков, векселя, облигации, депозитные и сберегательные сертификаты.

**T.V. Goncharenko, E.D. Belotserkovsky,
A.S. Chagarny**

COMMERCIAL BANKS OPERATIONS WITH SECURITIES

The relevance of the study is due to the fact that the current stage of development of operations of commercial banks with securities is accompanied by the manifestation of certain characteristic features of the securities market.

The problem of the formation of banking resources at the moment is especially relevant in connection with the constant emergence of new financial instruments. It is transactions with securities that allow you to choose the most suitable instrument for the timing, value and risk.

Purpose. The following objectives were pursued in this article: to identify the dynamics of investments by Russian credit organizations in various securities, to evaluate the temporal characteristics of securities issued by credit organizations, and to trace the change in the volume of funds raised by issuing bills, bonds, deposits and savings certificates.

The results of the analysis confirm the role and key importance in increasing banking activity in the financial market of such securities as bonds. Conclusions have been drawn on the advisability of increasing atten-

tion to the issues of using in banking practice the wider use of accumulated domestic experience, since not all issuing and investment operations with bank securities demonstrate stable efficiency. At the same time, there are highly effective deals, the experience of which needs to be studied and implemented.

Keywords: *operations of commercial banks with securities, investment operations of banks, issuing operations of banks, bills of exchange, bonds, deposit and savings certificates.*

Введение

Рынок ценных бумаг – важнейшая часть финансовой системы страны, позволяющая эффективно решать задачи денежного рынка и рынка капитала, аккумулировать ликвидность и превращать ее в инвестиции [11, с. 171]. Сегодня рынок ценных бумаг является важнейшей частью финансового рынка, так как дает возможность не только накапливать ликвидность, но и преобразовывать ее в инвестиции. В связи с этим рынок ценных бумаг приобретает все большую популярность среди коммерческих банков, которые уже сейчас играют на нем важнейшую роль. Здесь они могут выполнять множество ролей – от консультантов и аналитиков до брокеров и дилеров [4, с. 35]. Работа банков на рынке ценных бумаг позволяет связывать интересы инвесторов и эмитентов, перенаправлять денежный капитал от первых ко вторым, страховать многочисленные финансовые риски [3, с. 999].

Коммерческие банки могут оказывать помощь третьим лицам, выступая в роли посредников, могут работать и в собственных интересах, эмитируя различные ценные бумаги как необходимое дополнение к их основной деятельности [1, с. 1714].

В связи с этим целью данного исследования является выявление перспектив развития операций коммерческих банков с ценными бумагами и повышения роли бан-

ков в активизации российского фондового рынка, сформулированных в виде приоритетных направлений их деятельности.

Материалы и методы

Системно-функциональный подход является методологической основой статьи, так как дает возможность обобщения и синтеза исследуемых процессов и позволяет рассмотреть происходящие финансово-экономические процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии.

Результаты

Согласно ст. 6 ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности», банки, имеющие лицензию Банка России на осуществление банковских операций, могут осуществлять «выпуск, покупку, продажу, учет, хранение и иные операции с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа...» [5].

В целом деятельность коммерческих банков на рынке ценных бумаг можно разделить на четыре вида, отражающих различную роль, выполняемую банками при осуществлении операций с ценными бумагами: как эмитенты, как инвесторы, как профессиональные участники рынка ценных бумаг и деятельность, связанная с традиционными банковскими операциями.

Эмиссионную деятельность коммерческого банка можно представить следующим образом (рис. 1).

Для формирования (расширения) своего уставного капитала акционерные коммерческие банки обращаются к эмиссии акций, по которым несут обязательства перед владельцами данных ценных бумаг.

Кредитными организациями могут выпускаться как обыкновенные, так и привилегированные акции, однако доля последних, в соответствии с ГК РФ, не должна превышать 25%. Кроме того, общество не имеет права размещать привилегированные акции, имеющие номинальную стоимость ниже, чем у обыкновенных акций [1].

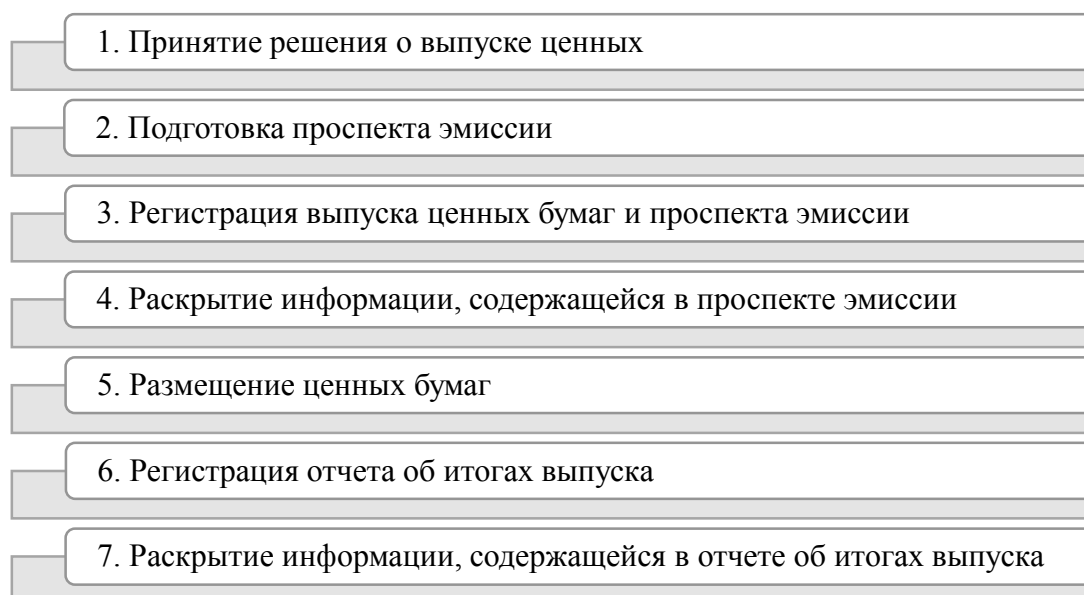

Рисунок 1 – Этапы эмиссии акций и облигаций банками

Помимо акций, коммерческие банки могут выпускать долговые ценные бумаги, в том числе банковские облигации, попу-

лярность которых в последние годы только растет (рис. 2).

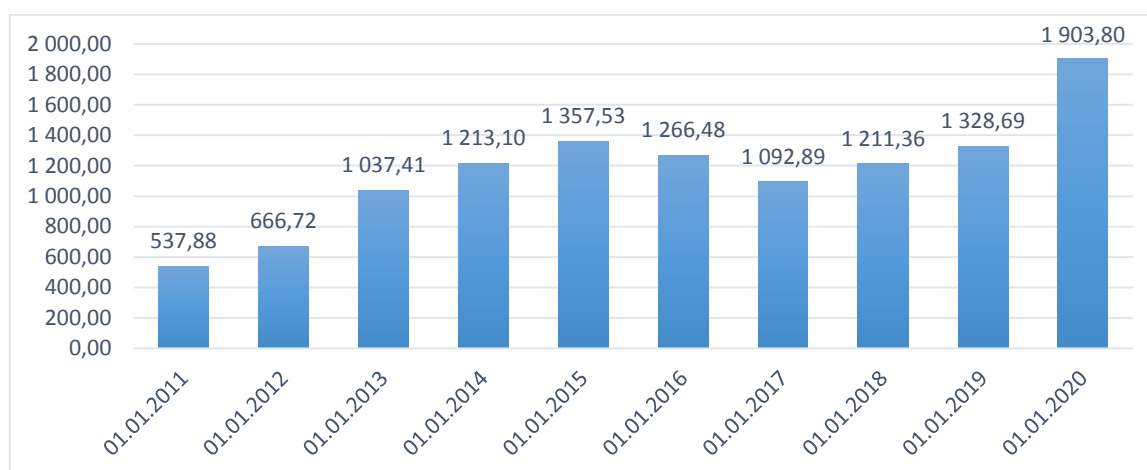

Рисунок 2 – Динамика объема выпущенных кредитными организациями облигаций за 2011-2020 годы, млрд руб.

Облигации банков не относятся к государственным и во многом схожи с корпоративными облигациями, однако причислить их к этой группе долговых ценных бумаг также нельзя.

На сегодня в обращении находятся корпоративные облигации внутреннего займа 61 коммерческого банка на сумму свыше 2,5 трлн руб. При этом значительное число выпусков таких облигаций приходится на ПАО «Сбербанк» – 214 шт., или 39,2% (рис. 3).

На остальные же банки приходится значительно меньшее количество эмиссий данных ценных бумаг. К примеру, в обращении находится 57 выпусков таких облигаций, выпущенных ПАО «ВТБ», 39 – АО «Россельхозбанк», 37 – АО «Газпромбанк». При этом важно оценить не только число эмитированных облигаций, но и объем заимствований, полученных с их помощью (рис. 4).

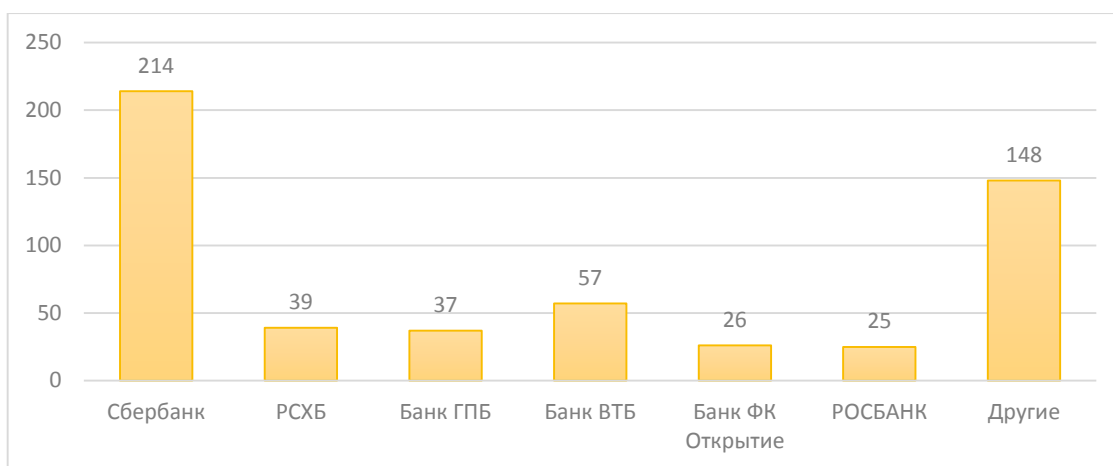

Рисунок 3 – Количество выпусков корпоративных облигаций внутреннего займа в обращении, шт.

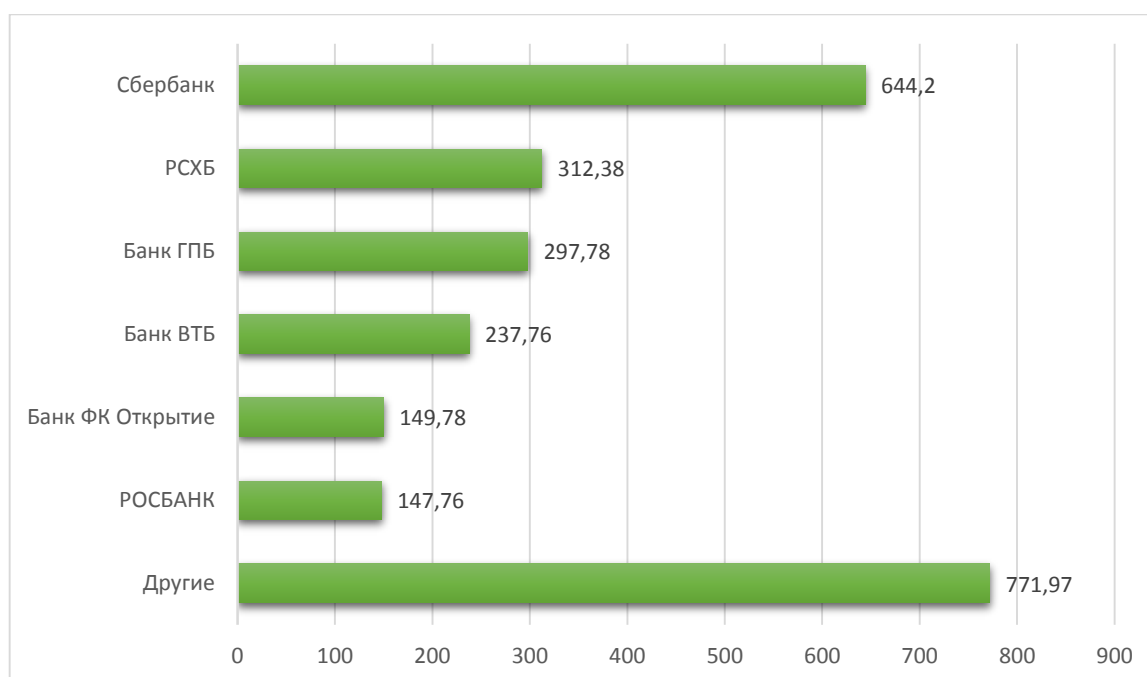

Рисунок 4 – Объем внутренних займов в обращении, млрд руб.

Как мы видим, на ПАО «Сбербанк» также приходится наибольший объем внутренних заимствований – свыше 644 млрд руб. Однако в относительном выражении на долю данного банка приходится лишь 25,1% привлеченных внутренних займов. В свою очередь, на втором месте в данном списке находится АО «Россельхозбанк», которому при помощи 39 выпусков своих облигаций удалось привлечь 312,38 млрд руб. Наконец, ПАО «ВТБ», эмитировавший на 18 выпусков облигаций больше, чем РСХБ, смог привлечь немногим меньше 300 млрд руб.

Инвестиционные операции по ценным бумагам в деятельности коммерческих банков все еще проигрывают по объемам вложениям в долговые обязательства, при этом разрыв между ними продолжает значительно увеличиваться. Наглядно данную ситуацию можно оценить, сравнив динамику таких вложений в ценные бумаги (рис. 5).

Как мы видим на данном рисунке, незначительный спад вложений в долговые обязательства отмечается лишь на 1 января 2017 года. Во всех же остальных периодах объемы инвестиционных вложений растут, и уже к началу 2020 года они превысили 11

трлн руб. По данным Банка России практически треть их по состоянию на 1 января 2020 года направлена в долговые обязательства РФ. Кроме этого, значительная часть

данных вложений направлена в прочие долговые обязательства резидентов, долговые обязательства Банка России и долговые обязательства, выпущенные нерезидентами.

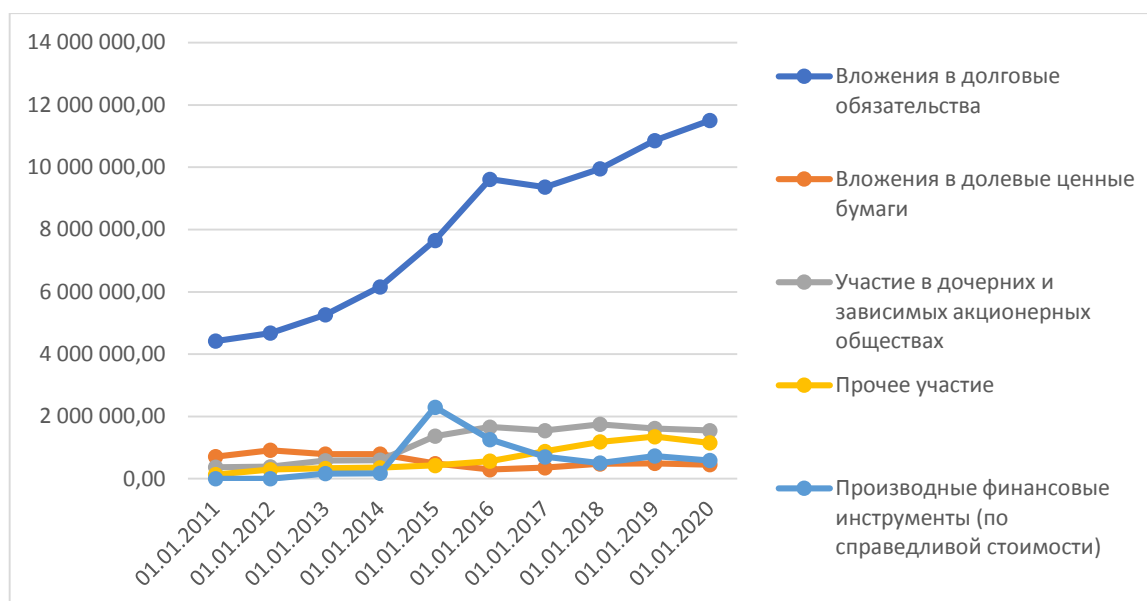

Рисунок 5 – Инвестиционные вложения российских кредитных организаций и их динамика за 2011-2020 годы, млн руб.

В свою очередь, инвестиционные операции кредитных организаций имеют значительно меньшую долю и ни по одному виду вложений не превышают 2 трлн руб. Среди них к началу текущего года наибольшее снижение произошло по категории «Прочее участие», которая за 2019 год снизилась почти на 200 млрд руб.

Меньшее же отклонение наблюдается по объемам участия в дочерних и зависимых акционерных обществах (-39,2 млрд руб.).

Динамика объема выпущенных российскими кредитными организациями ценных бумаг за период с 1 января 2011 года по 1 января 2020 года представлена ниже (рис. 6).

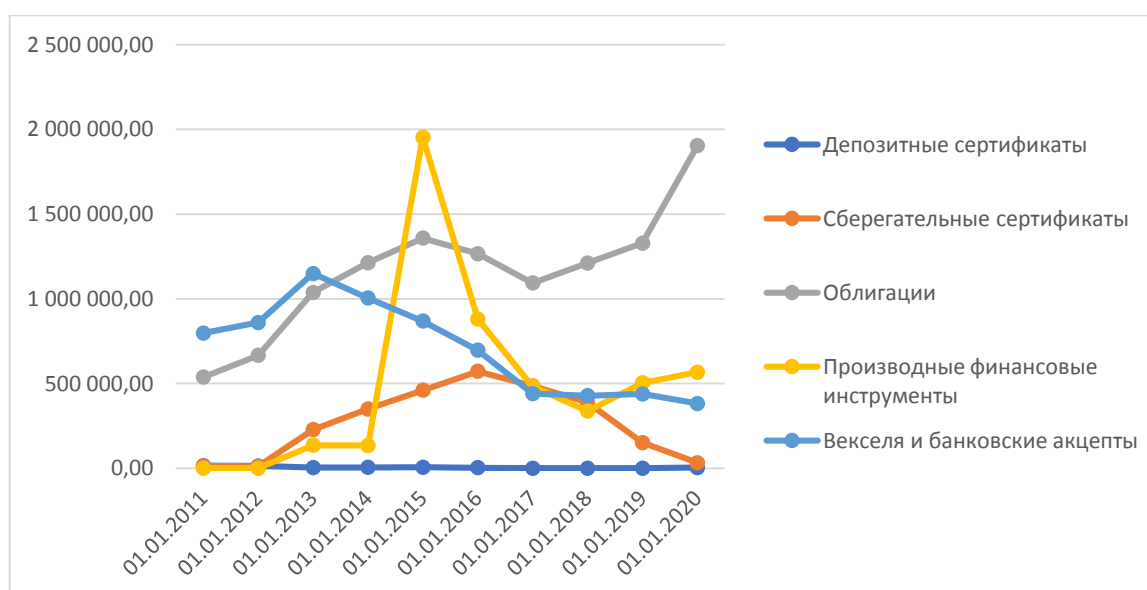

Рисунок 6 – Динамика объема выпущенных банками ценных бумаг (кроме акций) за 2011-2020 годы, млн руб.

Как мы видим из данного графика, уже на протяжении пяти лет лидирующую позицию занимают облигации, на долю которых на 1 января 2020 года приходится

около 68% всего объема выпущенных коммерческими банками ценных бумаг (без учета акций) (рис. 3).

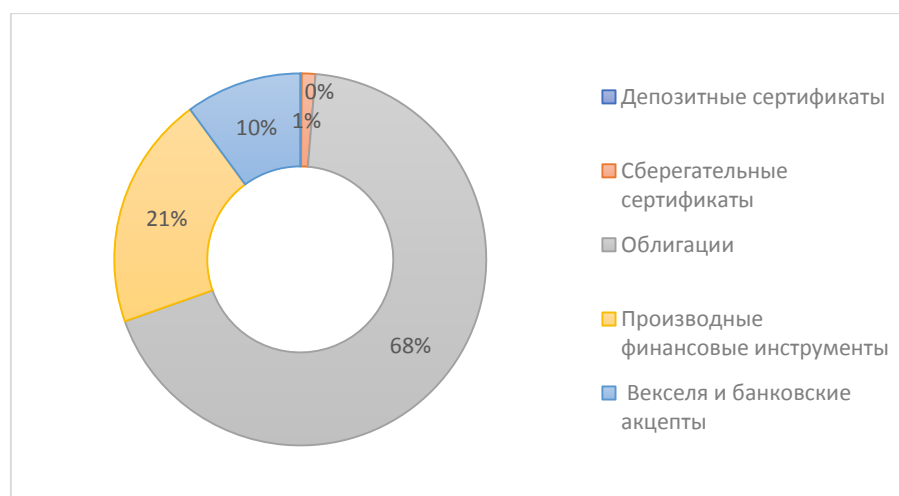

Рисунок 7 – Структура выпущенных кредитными организациями ценных бумаг на 01.01.2020 г.

Размещение кредитной организацией-эмитентом облигаций осуществляется по решению совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации-эмитента, если иное не предусмотрено уставом кредитной организации – эмитента.

На сегодня облигации – один из наиболее эффективных финансовых инструментов в банковском секторе, что позволило им завоевать большую популярность во многих странах мира. На отечественном рынке основной объем облигаций последние годы составляют ценные бумаги со сроком погашения выше 3 лет,

на долю которых на протяжении предыдущих 3 лет приходилось свыше 90% всех эмитированных облигаций. Однако на 1 января 2020 года удельный вес таких ценных бумаг снизился до 75%, при этом доля облигаций, выпущенных на срок от 1 года до 3 лет, возросла с 3,7% до 13,4%. Кроме этого, важно отметить, что в период наибольшей экономической нестабильности (2014-2015 гг.) доли облигаций со сроками погашения свыше 3 лет и от 1 года до 3 лет практически сравнялись, что свидетельствует о некоторой финансовой неопределенности в эти два года (рис. 8).

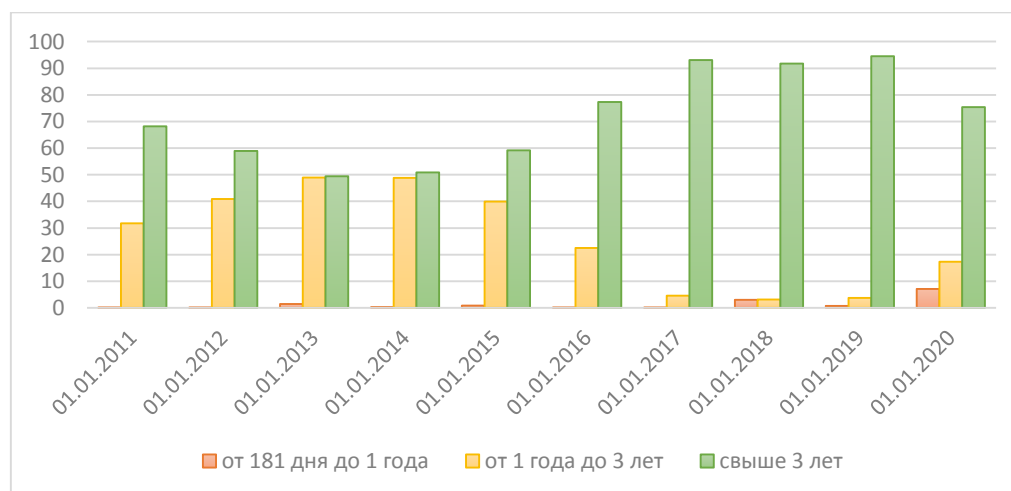

Рисунок 8 – Общая характеристика выпущенных кредитными организациями облигаций по срокам погашения за 2011-2020 гг., %

Выпуск таких ценных бумаг, как сертификаты, коммерческие банки производят для привлечения дополнительных денежных ресурсов. При этом с целью обеспечения наиболее выгодного размещения банками должны учитываться определенные факторы: надежные гарантии сертификата, информированность потенциальных инвесторов, привлекательность процентной ставки и др.

Важно отметить, что выпуск данных ценных бумаг до востребования не предусмотрен, поэтому все они являются срочными. Среди сертификатов наиболее популярными на протяжении исследуемого периода являются сберегательные, однако и их доля на 1 января 2020 года составляла лишь 1,18%. Их динамика представлена на рисунке 9.

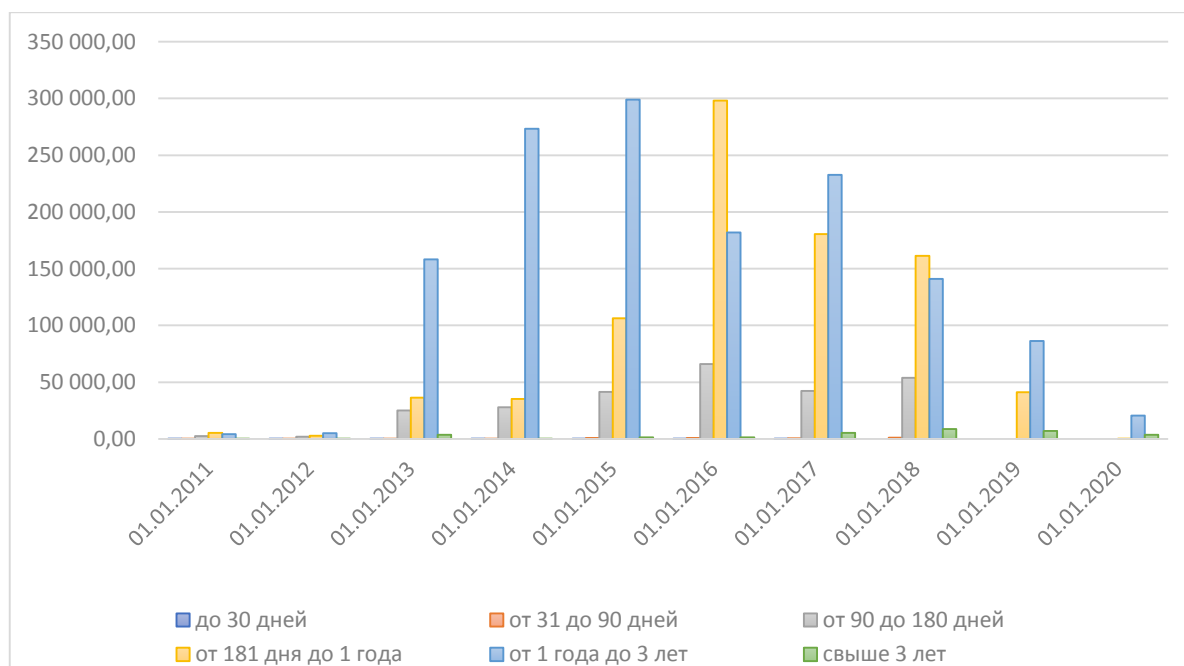

Рисунок 9 – Структура выпущенных сберегательных сертификатов за 2011-2020 гг., млн руб.

Как мы видим, основной рост популярности сберегательных сертификатов связан с увеличением объемов выпуска данных ценных бумаг со сроком погашения от 1 года. Рекордный объем таких сберегательных сертификатов пришелся на 1 января 2015 года, когда он возрос практически до 300 млрд руб. Однако через год ситуация кардинально изменилась, и к данной отметке приблизились сертификаты со сроком погашения от 181 дня до 1 года. После этого объемы выпуска сберегательным сертификатов коммерческими банками стали постепенно снижаться и уже к началу текущего года практически вернулись к показателям 2012 года. Причинами такого спада стало решение регулирующих органов, а не падение интереса отечественных инвесторов. Востребованным остается и такой финансовый инструмент, как банковские векселя. К их преимуществу можно отнести

высокую ликвидность и отсутствие ценового риска. Отметим, что векселя могут выпускаться как в рублях, так и в иностранной валюте (рис. 10).

На протяжении всего анализируемого периода сумма средств, полученная за счет выпуска векселей в рублях, превышает сумму привлеченных средств в иностранной. При этом в посткризисные 2015 и 2016 годы между ними наблюдается наименьшая разница. На начало же 2020 года сумма, привлеченная путем выпуска векселей в иностранной валюте, практически в 3 раза меньше суммы, привлеченной в рублях. Это характерно как для срочных векселей, так и для векселей до востребования. Результаты анализа структуры выпуска векселей коммерческими банками в рублях и иностранной валюты представлены на рисунках 11 и 12.

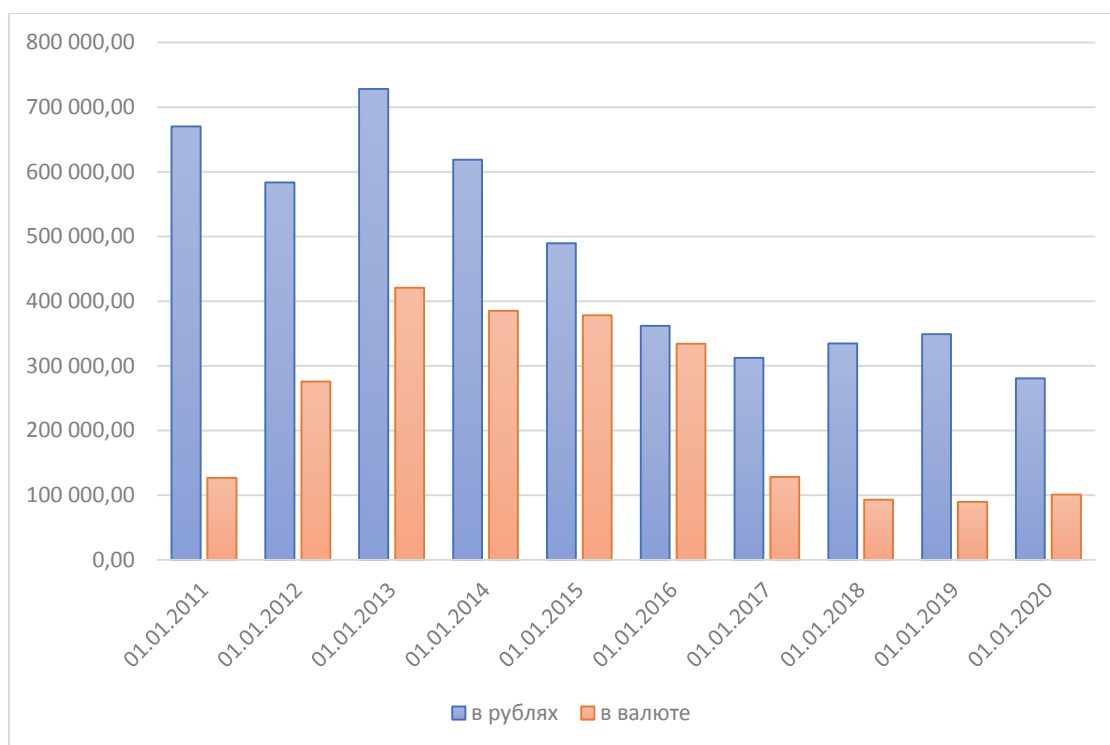

Рисунок 10 – Динамика выпущенных банковских векселей за 2011-2020 гг., млн руб.

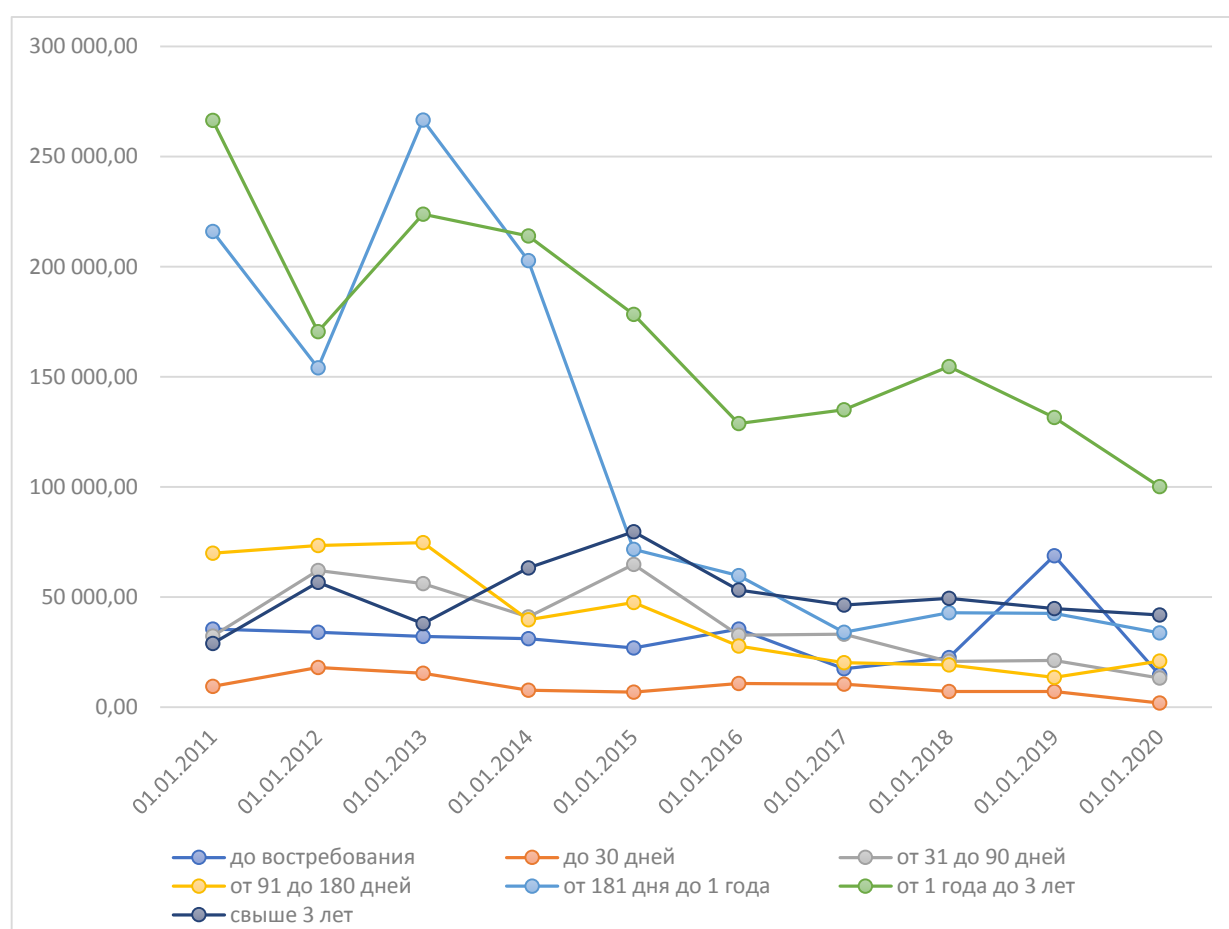

Рисунок 11 – Динамика объема средств, привлеченных за счет выпуска векселей за 2011-2020 гг., руб.

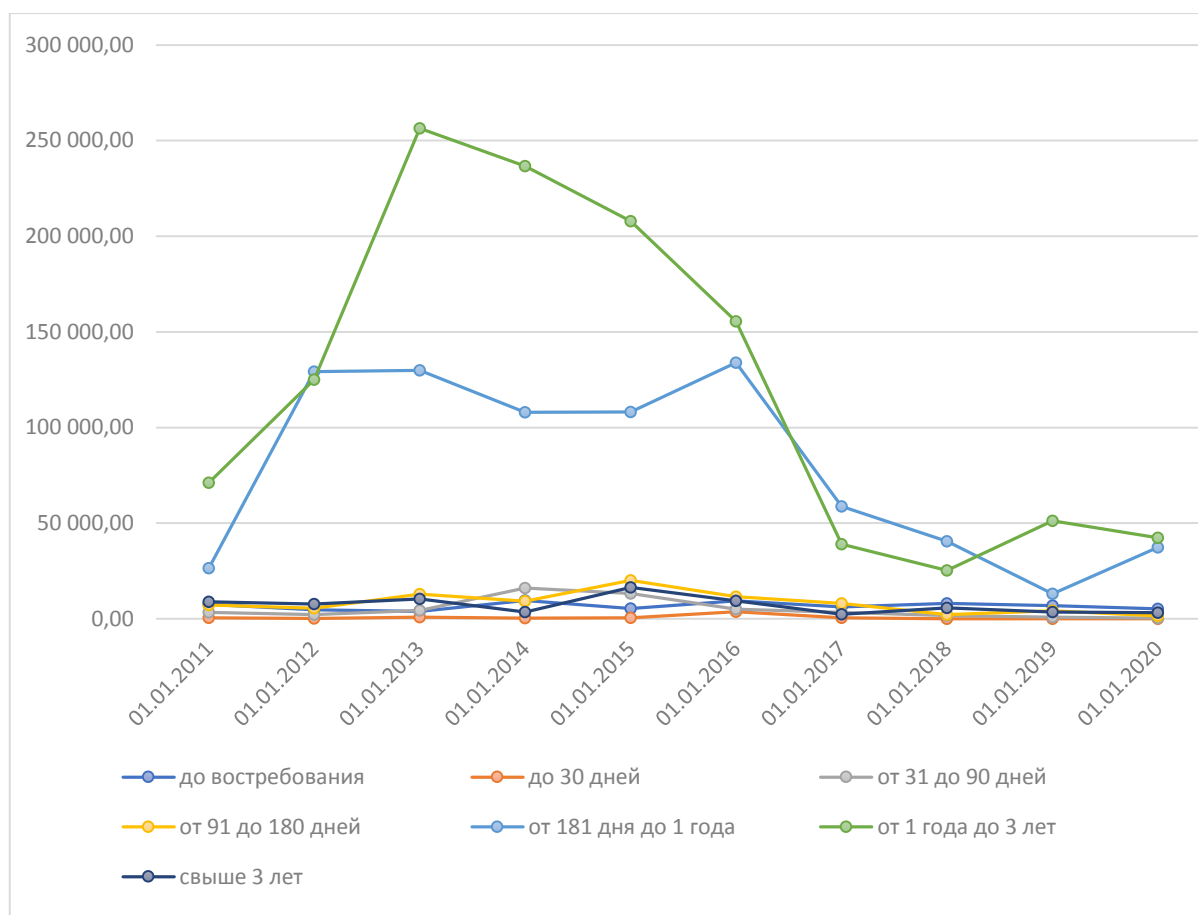

Рисунок 12 – Динамика объема средств, привлеченных путем выпуска векселей по срокам погашения за 2011-2020 гг., долл.

Анализ рисунка 11 позволяет сделать вывод, что на протяжении всего исследуемого периода векселя со сроком оплаты от 1 года до 3 лет составляют основную часть привлеченных средств в рублях. Только на 1 января 2013 года эта тенденция была нарушена в пользу векселей со сроком погашения от 181 дня до 1 года. Меньшим же спросом пользуется данная ценная бумага со сроком оплаты до 30 дней, который уступает по объемам даже векселям до востребования. В целом в анализируемом периоде отмечается отрицательная динамика по большинству видов данного финансового инструмента. Это привело к снижению объема привлеченных средств в рублях путем выпуска векселей по отношению к 2011 году на 58%.

По объему привлеченных средств в иностранной валюте лидируют два вида векселя: от 181 дня до 1 года и от 1 года до 3 лет. При этом в 2013 году отмечается значительный прирост по первому из них – более

чем в два раза, что в результате позволило получить с помощью данного финансового инструмента свыше 250 млрд руб. В целом наблюдается значительное снижение интереса инвесторов к этой ценной бумаге.

Другой важной категорией в данном анализе является учтенный вексель, то есть вексель, принадлежащий банку и приобретенный банком у его предшественника держателя в порядке учета (рис. 13).

Из данного графика мы видим, что подавляющую часть учтенных векселей также составляют ценные бумаги с номиналом в рублях. При этом их доля в ряде лет даже превышала 90%. Однако практически на протяжении всего анализируемого периода объемы учтенных векселей в рублях показывали отрицательную динамику и к 1 января 2020 года снизились до 72,3 млрд руб. Несмотря на то что объем учтенных векселей в иностранной валюте не имел определенной направленности, на сегодня он также заметно снизился – до 7,4 млрд руб.

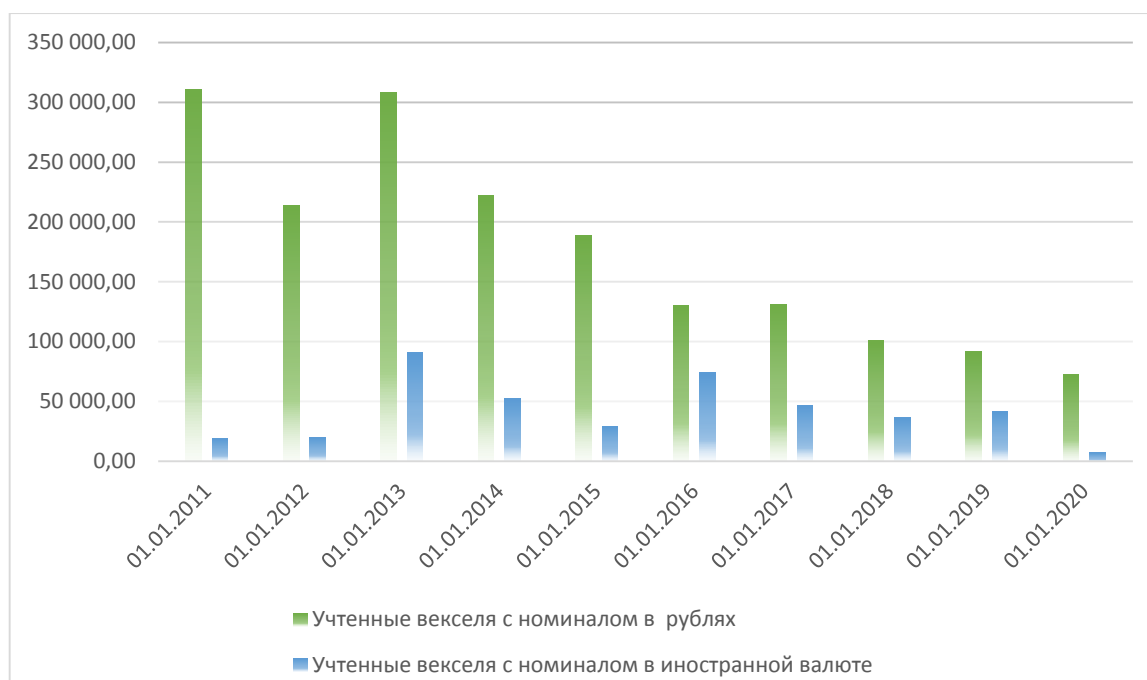

Рисунок 13 – Динамика учтенных векселей за 2011-2020 гг., руб.

Заключение

Сегодня кредитные организации не только предлагают консультационные и посреднические услуги, но и являются эмитентами различных ценных бумаг, среди которых особую популярность имеют облигации. Данную ситуацию, в частности, можно объяснить неустойчивым положением российской экономики последние несколько лет, в связи с чем инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в относительно стабильные активы.

В ближайшем будущем на развитие операций коммерческих банков с ценными бумагами будут оказывать влияние следующие факторы:

- императив устойчивого развития [8, с. 86];
- новая промышленная революция и цифровая экономика, предполагающие внедрение цифровых технологий [9, с. 108];
- изменение структуры международного распределения финансовых ресурсов [6, с. 38];
- глобальные макроэкономические тенденции.

Говоря о перспективах развития операций коммерческих банков с ценными бумагами в РФ, прежде всего хотелось бы отметить, что мировая практика свиде-

тельствует о том, что далеко не все эмиссионные и инвестиционные операции с ценными бумагами банков демонстрируют стабильную эффективность [5, с. 215]. Вместе с тем есть высокоэффективные сделки, опыт которых нужно изучать и внедрять, такие, например, как сделки на рынке ICO [7, с. 125].

Таким образом, операции коммерческих банков с ценными бумагами выступают в роли инструмента регулирования прибыли и ресурсной базы, а также позволяют диверсифицировать свои риски и ликвидность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России / Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 8. – С. 1712-1726.
2. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Торопова Т.В. Развитие регулирования фондового рынка в целях сокращения системных рисков и рисков домохозяйств: опыт США / The 5th International Conference on Science and Technology. 22-28 June 2015, London, UK.
3. Гончаренко Т.В. Современная практика операций коммерческих банков с ценными бумагами / Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 998-1002.

4. Гончаренко Т.В. Гончаренко, Е.Е. Современные информационные технологии в практической деятельности коммерческих банков / Сборник трудов конференции. Девятая международная научно-практическая конференции «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт» – 2019. – С. 30-34.

5. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н., Игнатова Т. В. Государственное регулирование и саморегулирование деятельности сетей финансовых организаций на российском финансовом рынке / Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. №3. С.209-221

6. Лахно Ю.В. Отдельные аспекты развития рынка ценных бумаг как сложной адаптивной системы / Финансы и кредит. 2016. № 31 (703). С. 32-41

7. Стадник В.А. О некоторых вопросах развития нормативного статуса рынка Р ICO на примере США / Финансовые исследования 2019 № 4 (65). – С. 124-132.

8. Уразова С.А. Особые экономические зоны и роль банков в поддержке их деятельности: зарубежный и российский опыт // Финансовые исследования. 2019. № 4. (65). – С.84-97.

9. Флигинских Т.Н., Гончаренко Т.В., Зуенко М.С., Мартынюк В.А. Развитие дистанционных банковских технологий в условиях цифровизации экономики / Финансовая экономика. Всероссийский научно-аналитический журнал. 2019. № 2 (ч. 1) С. 104-109.

10. Fliginskih T.N. The Consideration of Seasonality Factor in Practice of Commercial Banks. / T.N. Fliginskih, G.S.Feraru, T.V. Goncharenko A.N. Muravetskiy and A.A. Gulko // International Business Management, 10: 6009-6012. – 2016.

11. Фролова К.А., Давыдов А.А. Положение банков на рынке ценных бумаг // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 12. – С. 171-174.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Alifanova E.N., Yevlakhova Yu.S. Systemically important credit organizations as a zone of vulnerability to threats to the financial security of Russia / Finance and credit. 2019. Vol. 25, No. 8. – S. 1712-1726.

2. Alifanova E.N., Yevlakhova Yu.S. Toropova T.V. Developing Stock Market Regulation to Reduce Systemic and Household Risks: US Experience / The 5th International Conference on Science and Technology. 22-28 June 2015, London, UK

3. Goncharenko T.V. Modern practice of operations of commercial banks with securities / Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 2 (55). S. 998-1002.

4. Goncharenko T.V. Goncharenko, E.E. Modern information technologies in the practical activities of commercial banks / Proceedings of the conference. Ninth International Scientific and Practical Conference "Science and Education: Domestic and Foreign Experience" – 2019. – P. 30-34.

5. Yevlakhova Yu.S., Alifanova E.N., Ignatova T.V. State regulation and self-regulation of the activities of networks of financial organizations in the Russian financial market / Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2019. Vol. 14. No. 3. S.209-221

6. Lakhno Yu.V. Some aspects of the development of the securities market as a complex adaptive system / Finance and credit. 2016. No 31 (703). S. 32-41

7. Stadnik V.A. On some issues of developing the regulatory status of the R ICO market using the example of the USA / Financial Research 2019 No. 4 (65) – P.124-132.

8. Urazova S.A. Special economic zones and the role of banks in supporting their activities: foreign and Russian experience / Financial Research 2019 No. 4 (65) – P.84-97.

9. Fliginsky T.N., Goncharenko T.V., Zuenko M.S., Martynyuk V.A. Development of remote banking technologies in the context of digitalization of the economy / Financial economy. All-Russian Scientific and Analytical Journal. 2019.No 2 (part 1) S. 104-109.

10. Fliginskih T.N. The Consideration of Seasonality Factor in Practice of Commercial Banks. / T.N. Fliginskih, G.S. Feraru, T.V. Goncharenko A.N. Muravetskiy and A.A. Gulko // International Business Management, 10: 6009-6012. – 2016.

11. Frolova K.A., Davydov A.A. The position of banks in the securities market //

Innovations and investments. – 2019. –
Дицуленко О.И.,
аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Севастопольский государственный
университет
г. Севастополь, Россия
E-mail: info-erk@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА КРЕДИТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

JEL classification: G210

Аннотация

Цель. Целью исследования является анализ существующей нормативно-правовой базы и научных исследований ученых в сфере кредитования; разработка авторского подхода к категории «кредит».

Структура / Методология / Подход. Выявлено отсутствие единого, законодательно утвержденного термина «кредит» и, как следствие, низкая эффективность ныне существующей законодательной базы кредитных отношений и обширная судебная практика в данной сфере. Изучение современной нормативно-правовой базы Российской Федерации позволило прийти к выводу, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия «кредит», этот термин неоднократно использовался в текстах большого количества законодательных актов. Интерпретация понятия «кредит» в экономической научной литературе встречается в различных вариациях, однако каждый автор односторонне рассматривает исследуемый термин, вычленяя определенные особенности из многопланового и многозначного понятия, а их необходимо изучать комплексно.

Результаты. В исследовании предлагается ввести понятие «кредит», включающее в себя комплекс всех особенностей кредита характеризующих его содержание, указанных в законодательном порядке. Рекомендованный термин также обобщает и вычленяет главное в определениях, опубликованных учеными, которые

№ 12. – S. 171-174.

занимались исследованиями в данной области. Предлагается данный термин закрепить в законодательном порядке.

Практические последствия. Новизна представленного исследования состоит во введении и законодательном закреплении термина «кредит», обобщающего все известные особенности, характеризующие содержание понятия «кредит», указанные в нормативно-правовой базе Российской Федерации и в научных исследованиях ученых. Внедрение предложенного определения позволит более четко работать банковским учреждениям и регулятору.

Оригинальность / Значение. Представленные в работе рекомендации могут быть использованы для совершенствования законодательной базы кредитных отношений.

Ключевые слова: кредит, кредитный договор, кредитные отношения, товарный кредит, коммерческий кредит, законодательство, кредитование, сделка, денежные средства.

O.I. Ditsulenko

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CREDIT ANALYSIS AS AN ECONOMIC CATEGORY

An analysis of the existing legal framework and research in the field of credit has been carried out. The absence of a single, legally approved term «credit» has been revealed, and as a result, the low efficiency of the current legislative framework of credit relations and the extensive judicial practice in this area. The purpose of this study is to clarify the conceptual apparatus of «credit».

The study of the modern legal framework of the Russian Federation has led to the conclusion that, despite the absence of legislative consolidation of the concept of «credit», this term has been used repeatedly in the texts of a large number of legislative acts. Interpretations of the concept of «credit» in economic scientific literature can be conditionally divided into seven groups. Some re-

searchers view credit as an action, the second interpreted as a movement, the third as a transaction, the fourth considered credit as cash or property, the fifth as an activity, the sixth as a relationship, the seventh in the form of trust. However, each author unilaterally considers the term under study, drawing certain features from a multi-dimensional and multi-valued concept, and they need to be studied in a comprehensive manner.

The study proposes to introduce the concept of «credit», which includes a set of all features of credit characterizing its content, which are specified in the legislation. At the same time, it also summarizes and draws out the main thing in the definitions published by scientists who have been engaged in research in this field. The term is proposed to be enshrined in law.

The novelty of the presented study is the introduction of such an interpretation of the concept of «credit», which allows to summarize all known features characterizing the content of the concept of «credit», specified in the legal and regulatory framework of the Russian Federation and in scientific research of scientists.

The recommendations presented in the work can be used to improve the legislative framework of credit relations.

Keywords: *credit, loan agreement, credit relations, commodity credit, commercial credit, law, credit, transaction, cash.*

Введение

В современном мире достаточно сложно представить взаимодействие юридических и физических лиц без применения заемных денежных средств. Кредит является одной из основных составляющих экономической науки и активно исследуется фактически всеми ее разделами. Такого рода повышенный интерес к кредиту обусловлен его исключительной ролью, которую данное экономическое явление играет как в международной и национальной экономике и хозяйственном обороте, так и в жизни практически каждого человека.

При формировании кредитных отношений важнейшее место занимает эффективность использования законов, положе-

ний и инструкций, так как во избежание различных неурядиц в будущем необходимо, чтобы все требования, указанные в нормативных и директивных документах, однозначно воспринимались как заемщиком, так и кредитором. Именно поэтому так важно, чтобы регламентация кредитных отношений, установленная документально, учитывала природу кредита, а для этого необходимо четко сформулировать понятие «кредит».

Несмотря на регулярное применение термина «кредит» в нормативно-правовых актах, на сегодняшний день отсутствует его законодательно закрепленное понятие в качестве категории права. Эта проблема возникла давно, но, несмотря на то что ученые и практики сделали огромный вклад в формирование теории и практики кредитования, а в научной литературе можно встретить множество определений понятия кредита, к единому термину исследователи так и не пришли. Как показывает опыт обширной судебной практики по вопросам кредитования, существующая в настоящий момент законодательная база кредитных отношений малоэффективна ввиду того, что кредиторы и заемщики занимают неравное положение. В полной мере именно воля заемщика обуславливает возврат кредита, кредитор, в свою очередь, не только не имеет никакого влияния на недобросовестного заемщика, но и чаще всего лишен возможности отстоять свои интересы в суде. На январь 2020 года было рассмотрено в суде 144 244 дела, не считая дел, которые находятся сейчас в первой инстанции. Одной из основных причин малой эффективности существующих норм в сфере кредитных отношений является отсутствие единого, законодательно утвержденного термина и, как следствие, неадекватное представление законодателей о правовой природе кредита, которое влечет за собой серьезные негативные последствия.

Актуальность заданной проблемы и недостаточная степень изучения вопросов правовой природы кредита в настоящее время определили выбор темы и постановку

цели исследования, которая подразумевает уточнение понятийного аппарата кредита.

Материалы и методы

Несмотря на то что на сегодняшний день в России понятие «кредит» законодательно не закреплено, этот термин неоднократно использовался в текстах большого количества законодательных актов. Гражданский кодекс РФ включает статьи 807 «Договор займа» и 819 «Кредитный договор», 822 «Товарный кредит» и 823 «Коммерческий кредит», и ни в одной из этих статей не толкуется понятие «кредит». В других отраслях права встречаются иные виды кредитов: в статье 93.2 Бюджетного кодекса РФ рассматривается бюджетный кредит, в статье 66 Налогового кодекса раскрывается понятие инвестиционного налогового кредита, а в Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» разъясняется понятие потребительского кредита.

Подходы к изучению понятия «кредит» нашли свое отражение во многих научных трудах. В советское время исследованием данного вопроса занимались А.Т. Ащеулова, С.И. Вильнянского, К.С. Вельского, Э.Г. По-

лонского, В.Ф. Кузьмина, А.Н. Самцовой и др. Среди современных ученых следует отметить Е.А. Павлодского, В.В. Витрянского, К.С. Соломина, А.А. Алексеева, Е.А. Суханова и др.

Изучение понятия кредита является сложнейшим теоретическим аспектом. Исследование терминологии в данной области показывает, что в экономической научной литературе авторы дают различные интерпретации понятия «кредит». В современных исследованиях в сфере кредитования чаще всего встречается классификация, представленная в первом учебнике отечественной науки по общей части банковского права, составленным Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулиным и А.М. Экмалян. Данная классификация демонстрирует, что по вопросу изучения понятия «кредит» точки зрения авторов можно условно поделить на семь групп [1]. К тому же у каждой трактовки понятия «кредит» со временем появлялись свои последователи. Обобщенная классификация взглядов на кредит, описанных в трудах как советских, так и отечественных исследователей, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Взгляды исследователей на трактовку понятия «кредит»

№	Значение термина	Источник
1	Кредит – это действие, которое представляет собой передачу денег или товаров в долг на условиях возвратности и возмездности	Словарь-справочник П.А. Кошеля, в котором выделяется два варианта определения понятия «кредит», один из которых рассматривает кредит как предоставление в долг на определенный срок денег или товаров, как правило, с уплатой процентов [2]. Отечественные экономисты В.Д. Северин и А.Е. Горохова в своем учебном пособии также описывают кредит как предоставление финансовых или материальных средств в долг [3]. Такую интерпретацию данного понятия можно встретить и в других учебниках. Например, в одном из пособий кредитом называют предоставление денежных средств компаниям в долг под определенный процент, на определенный срок и на следующих условиях: срочность, платность, возвратность, целенаправленность, обеспеченность, дифференцированность [4]
2	Кредит – это движение капитала или форма его движения	В данном контексте ссудный капитал рассматривается в виде совокупности денежных средств, передаваемых за плату во временное пользование, принимаемую в виде процентов на возвратной основе. Такая точка зрения встречается в исследованиях и других авторов, утверждающих, что кредитом следует считать движение ссудного капитала, совершаемое на условиях возвратности, платности и срочности [5]
3	Кредит – это сделка с деньгами или товарами	Финансово-кредитный словарь представляет кредит в виде ссуды, выделяемой в товарной или денежной форме при условии возвратности и с уплатой процента, учитывая экономические отношения между должником и кредитором [6]. Как сделку рассматривают кредит и в некоторых учебных пособиях, раскрывая данный термин в качестве

		сделки между экономическими партнерами, считающейся формой ссуды, а именно передачу денег или имущества в собственность другому лицу на условиях отсрочки возврата эквивалентной стоимости и, как правило, с уплатой процентов [7]
4	Кредит – это денежные средства или имущество, которое предоставляется заемщику кредитором с учетом условий и в размере, учтенных в кредитном договоре	Т.И. Безбородова рассматривает банковский кредит как денежные средства, предоставляемые банком другому лицу с учетом условий и в размере, учтенных в кредитном договоре. Если Т.И. Безбородова исследует банковский кредит, то на официальном сайте Банка России как денежные средства рассматривается и потребительский кредит, а именно в качестве денежных средств, предоставленных кредитором заемщику (физическому лицу) на основе договора потребительского кредита, цель которого не имеет отношение к предпринимательской деятельности. Кредит как денежные средства фигурирует и во многих учебных пособиях [8]
5	Кредит – деятельность государства, регламентированная нормами финансового права и направленная на получение денег в кредит от граждан, юридических лиц и даже других государств на условиях добровольности, возмездности, возвратности и срочности	В данном контексте кредит рассматривается как деятельность конкретного вида [9]. Такое видение кредита можно отнести к позиции представителей первой группы авторов, ввиду того что основное отличие деятельности от действий заключается в том, что деятельность определенного вида является систематическим осуществлением надлежащих действий [10]
6	Кредит – отношения, урегулированные правовыми нормами	Словарь-справочник П.А. Кошеля, который описывал подход рассмотрения понятия кредита как действия, включает в себя еще один вариант трактовки этого вопроса. В данном случае кредит рассматривают как экономические отношения, позволяющие мобилизовать свободные денежные средства и предоставить их на условиях обеспеченности, возвратности, платности и срочности в целях развития производства [2]. Кстати, данное мнение основывается на позиции, действующей в советский период, когда под государственным кредитом подразумевались отношения, а банковский кредит именовался как экономические отношения. То есть данная группа исследователей рассматривает кредит как отношения. Данная позиция присуща и современным ученым [11]. Например, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук О.И. Лаврушин отмечал, что в экономической науке существует ряд достаточно противоречивых представлений теоретических основ кредита, и такое противоречие имеет место из-за отсутствия единого методологического подхода к анализу кредита и незавершенности исследований его теоретических основ [12]. Однако в своих исследованиях он считает важным придерживаться представления о том, что кредит – отношение между кредитором и заемщиком
7	Кредит – это доверенность, существующая между кредитором и заемщиком	Заемщик в данном случае получает право за установленную плату и на оговоренное время употреблять капиталы или имущество кредитора. Предполагается, что данный процесс можно осуществлять как акт доверия, состоящий из обмена двумя отчужденными друг от друга во времени платежами, а также средства платежа или имущество, передаваемые в обмен на перспективу или обещание их возмещения или возврата. В данном случае кредит рассматривают как доверие либо акт доверия, которое кредитор оказывает заемщику, а данную точку зрения можно отнести к мнению, что кредит – это отношение

Если обобщить все вышеизложенное, в современной научной литературе в настоящий момент можно выделить множество вариаций трактовки понятия «кредит». Чаще всего встречаются следующие трактовки: действие, движение, сделка, денежные средства или имущество, деятельность, отношения и доверие [13].

Результаты

У всех определений понятия «кредит», приведенных выше, есть один огромный недостаток – односторонняя интерпретация исследуемого понятия. Каждый автор вычленяет из многозначного понятия какие-то особенности, которые характеризуют его содержание или объем, абсолютизируя их, при этом оставляя без внимания роль других не менее важных существенных особенностей. Все характерные черты понятия «кредит» следует изучать в их взаимообусловленности и комплексности. Такая разрозненность в определении понятия кредита в итоге и порождает обширную судебную практику, освещающую вопросы кредитования. Для того чтобы вывести единое, учитывающее все особенности определение кредита, необходимо просто более глубоко проанализировать законодательные акты, содержащие в себе понятие «кредит» [14].

Уже указанные в данном исследовании статьи 819, 822 и 823 ГК РФ раскрывают категорию «кредит», включающую в себя сразу три понятия: банковский кредит, коммерческий и товарный кредиты. Исследование статьи 819 ГК РФ, раскрывающей сущность реализации кредитного договора и сопоставляющей термин «кредит» с денежными средствами, которые обязуется представить кредитная организация, позволяет сделать вывод, что в данном случае кредит рассматривается законодателем только как денежные средства. Статья 822 ГК РФ, разъясняющая особенности заключения договора товарного кредита, акцентирует внимание на то, что вещи, которые одна сторона должна предоставить другой, должны обладать определенными родовыми признаками. Статья 823 ГК РФ обобщает вышеприведенные выводы в контексте коммерческого креди-

та, указывая на то, что под коммерческим кредитом законодатель подразумевает денежные суммы либо другие вещи, определяемые родовыми признаками. В этой же статье разъясняется, что коммерческий кредит может быть предоставлен как определенное множество, а именно в качестве аванса, предварительной оплаты, отсрочки или рассрочки оплаты товаров, работ или услуг. Сопоставление этих двух выводов позволяет предположить, что если какой-то элемент из этого множества будет обладать определенным признаком, характеризующим содержанием исследуемого понятия, то этот признак будет принадлежать и другим элементам указанного множества [15]. Таким образом, если договор коммерческого кредита подразумевает переход права собственности от кредитора к заемщику, то можно предположить, что и договор товарного кредита, и кредитный договор будут предусматривать переход права собственности от одной стороны к другой. Соответственно, можно сделать вывод, что сам кредит обладает такой характерной чертой, как переход права собственности от кредитора заемщику. Также следует обратить внимание, что статьи 819, 822 и 823 ГК РФ указывают на обязательное условие в заключении кредитного договора – его письменную форму.

Для исследования данного вопроса особый интерес представляет и статья 358 ГК РФ, а именно пункты 1 и 5. Изучение пункта 1 статьи 358 ГК РФ позволяет сделать вывод, что понятия «кредит» и «деятельность» объединяются между собой таким образом, что реализация систематических действий, связанных с кредитом, является одним из видов предпринимательской деятельности, следовательно, кредит представляет собой объект деятельности [16].

Как уже отмечалось выше, целый ряд современных ученых-экономистов в области банковского дела раскрывает понятие кредита как систему отношений, опирающуюся на принципы кредитования. Однако тут стоит обратить внимание на пункт 5 статьи 358 ГК РФ, который вводит такое понятие, как «сумма кредита», что означает содержание определенных элементов в

кредите, позволяющих производить какие-то вычисления, а значит, понятие «кредит» обладает определенными количественными характеристиками. Следовательно, сумма кредита не может являться отношением ввиду того, что столь сложное явление с трудом можно подвергнуть исследованию путем количественных методов. К отношению можно отнести количественные показатели только с внешней стороны, то есть оцифровать – одно отношение, два отношения, три отношения и т.д., а вот расчленить его на определенные элементы возможным не представляется. В то же время нельзя отрицать тот факт, что понятие «кредит» включает в себя отношения между несколькими сторонами, но из двух высказываний «кредит – это отношение» и «кредит – это денежные средства или какие-то вещи, по поводу передачи которых возникают отношения» логичнее второе.

В статье 176 УК РФ в контексте незаконного получения кредита фигурирует такая фраза: «...путем предоставления банку или иному кредитору...» Если бы законодатель в данной статье понимал только банковский кредит, то употребил бы формулировку «иному кредитору» вместо «иной кредитной организации». Соответственно, можно сделать вывод, что под кредитом законодатель подразумевает не только банковский кредит, но также и товарный, и коммерческий.

Таким образом, на основании вышеизложенных выводов, можно прийти к следующему заключению. Статьи 819, 822 и 823 ГК РФ позволяют охарактеризовать кредит как денежные средства или иные вещи, обладающие определенными родовыми признаками. Важно в понятие «кредит» ввести и то, что кредит должен предоставляться только на основании договора, и не просто договора, а кредитного договора, а также договоров товарного и коммерческого кредита, так как это можно понять из статьи 176 УК РФ. Статья 358 ГК РФ позволяет прийти к умозаключению, что в результате передачи кредита возникают определенные отношения, а сам кредит является объектом деятельности.

Резюмируя все вышеизложенное, рекомендуется закрепить в законодательном порядке следующий термин: кредит – это денежные средства или иные вещи, обусловленные родовыми признаками, предоставляемые в собственность от одной стороны к другой во время кредитования на тех условиях и в том размере, которые предусмотрены договором (коммерческого кредита, товарного кредита или кредитным договором), следствием чего являются кредитные отношения между сторонами [17].

Заключение

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что для решения проблемы неоднозначной интерпретации одного из основных инструментов доходности кредитных организаций – кредита – следует законодательно закрепить выведенный в результате исследования термин в нормах действующего законодательства России и определить его единое правовое содержание.

Данное определение включает в себя комплекс всех особенностей кредита, характеризующих его содержание, которые указаны в нормативно-правовой базе Российской Федерации. Предлагаемый термин также обобщает все выявленные особенности кредита, опубликованные учеными, которые занимались исследованиями в данной области [18].

Представленный термин может быть использован для совершенствования законодательной базы кредитных отношений и позволит ликвидировать все недопонимания между заемщиком и кредитором, связанные с неоднозначной трактовкой понятия «кредит».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник // Юрист, 2003. – С.172-180.
2. Кошель П.А. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки // Общество сохранения литературного наследия, 2012. – С 86-88.
3. Секерин В.Д., Горохова А.Е. Экономика предприятия в схемах и таблицах: учебное пособие // Москва: Проспект, 2016. – С. 35.

4. Арсланов А.Ф., Бурлачков Е.К. Финансы: учебник // Магистр, 2015. – С. 212.

5. Ульянов В. Коммерческий кредит // Практический бухгалтерский учет, 2003. – №10. – С. 17-19.

6. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь // Финансы и статистика, 2002. – С. 573.

7. Алексеева Д.Г. Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова // Юрист, 2019. – С.123-124.

8. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований // Юриспруденция, 2019. – С. 23.

9. Братко А.Г., Волуевич И.Е. Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры // Бакалавр и магистр. Академический курс, 2018. – Т. 1. – С. 173.

10. Бацура М.С. Субъекты банковского права: монография // Проспект, 2018. – С. 8-9.

11. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) // Монография. Москва: Проспект, 2017. – С. 33-34.

12. Лаврушин О.И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике // Экономика и бизнес, 2017. – С. 6-15.

13. Посная Е.А., Дицуленко О.И. Направления решения проблемы возвратности банковских кредитов // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – С. 108-110.

14. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring // International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 1, 2019. –Pp.53-60.

15. Васильев С.А., Посная Е.А. Инновационный метод оценки капитала бан-

ка // Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(25) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2018. – С.7-15.

16. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Ditsulenko O.I., Kaznova M.I. Strategy and Tactics of Bank Capital Assessment // International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 2, 2019. –Pp.393-399.

17. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. 2018a. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal, Vol. XXI, SI 2. – Pp.497-505.

18. Posnaya E.A., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G., Chubarova G.P. (2018), The Economic Capital Model in Bank's Capital Assessment. Chapter 12 in Simon Grima, Eleftherios Thalassinou (ed.) Contemporary Issues in Business and Financial Management in Eastern Europe (Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Volume 100), Emerald Publishing Limited. – Pp. 111–119.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu., Ekmalyan A.M. Bankovskoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast': uchebnik [Banking law of the Russian Federation. General part: tutorial]. *Yurist* [Lawyer], 2003. – Pp. 123-124.

2. Koshel' P.A. Slovar'-spravochnik: ekonomika, vneshnyaya trgovlya, vystavki [Dictionary-reference: economy, foreign trade, exhibitions]. *Obchestvo sohraneniya literaturnogo naslediya* [Society for the preservation of literary heritage], 2012. – P. 86-88.

3. Sekerin V.D., Gorohova A.E. Ekonomika predpriyatiya v skhemah i tablitsah: uchebnoe posobie [Enterprise Economics in diagrams and tables: a tutorial]. *Moskva: Prospekt* [Moscow: Prospect], 2016. – P. 35.

4. Arslanov A.F., Burlachkov V.K., Voronkova E.K. Finansy: uchebnik [Finance: the tutorial]. *Magistr* [Magister], 2015. – P. 212.

5. Ul'yanov V. Kommercheskij kredit [Commercial loan]. *Prakticheskij buhgalterskij uchet* [Practical accounting], 2018. – P. 17-19.

6. Gryaznova A.G. Finansovo-kreditnyj enciklopedicheskij slovar'. [Financial and credit economic dictionary]. *Finansy i statistika* [Finance and statistics], 2002. – P. 573.
7. Alekseeva D.G., Guznov A.G. Efimova L.G. Bankovskoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov [Banking law: textbook for bachelors]. *Yurist* [Lawyer], 2019. – P. 123-124.
8. Sokolova E.D. Pravovoe regulirovanie finansovoj deyatel'nosti gosudarstva i municipal'nyh obrazovanij [Legal regulation of financial activities of the state and municipalities]. *Yurisprudenciya* [Jurisprudence], 2019. – P. 23.
9. Bratko A.G., Voluevich I.E., Glotov V.I. Finansovyj monitoring: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury [Financial monitoring: a textbook for undergraduate and graduate studies]. *Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs*. [Bachelor and master: academic course], 2018. – Pp. 173.
10. Bacura M.S. Sub"ekty bankovskogo prava: monografiya [The subjects of banking law: the monograph]. *Prospekt* [Avenue], 2018. – Pp. 8-9.
11. Koraev K.B. Neplatezhеспособnost': Novyj institut pravovogo regulirovaniya finansovogo ozdorovleniya i nesostoyatel'nosti (bankrotstva): monografiya [Insolvency: New Institute of legal regulation of financial recovery and insolvency (bankruptcy)]. *Monographia Moskva: Prospekt* [Monograph. Moscow: Prospect], 2017. – Pp. 33-34.
12. Lavrushin O.I. (2017), Bazovye osnovy teorii kredita i ego ispol'zovanie v sovremennoj ekonomike, *Ekonomika i biznes*, 2017. – Pp. 6-15.
13. Posnaya E.A., Ditsulenko O.I. Napravleniya resheniya problemy vozvratnosti bankovskih kreditov // Integracionnye processy v sovremennom geojekonomicheskom prostranstve: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet imeni V.I. Vernadskogo, 2019. Pp.108-110.
14. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring // *International Journal of Economics and Business Administration*, Vol. VII, Special Issue 1, 2019. Pp.53-60.
15. Vasil'ev S.A., Posnaya E.A. Innovacionnyj metod ocenki kapitala banka // *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. No. 3(25) / Pod nauch. red. M.V. Sigovoj. – SPb.: Izd-vo MBI, 2018. – Pp.7-15.
16. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Ditsulenko O.I., Kaznova M.I. Strategy and Tactics of Bank Capital Assessment // *International Journal of Economics and Business Administration*, Vol. VII, Special Issue 2, 2019. –Pp.393-399.
17. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. 2018a. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. *European Research Studies Journal*, Vol.XXI, SI 2. – Pp.497-505.
18. Posnaya E.A., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G., Chubarova G.P. (2018), The Economic Capital Model in Bank's Capital Assessment. Chapter 12 in Simon Grima, Eleftherios Thalassinou (ed.) *Contemporary Issues in Business and Financial Management in Eastern Europe (Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Volume 100)*, Emerald Publishing Limited. – P. 111-119.

Рощина Л.Н.,

д.э.н., профессор кафедры
«Международная торговля
и таможенное дело», РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: roschina.lidia@yandex.ru

Соленая С.В.,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой
«Международная торговля
и таможенное дело», РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: solenaya_customs@mail.ru

Андрющенко К.Д.,

аспирант кафедры «Международная
торговля и таможенное дело»,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: kostya_andryushenko@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

JEL classification: F15, F53

Аннотация

Цель. Статья направлена на изучение вопросов внедрения территориально-распределенных ЦЭД и концентрации декларирования в них товаров.

Структура / Методология / Подход.

Пути совершенствования таможенного администрирования рассматриваются в части внедрения информационных технологий при декларировании товаров. Представляется необходимым рассмотреть современные аспекты развития системы удаленного выпуска, авторегистрации и автовыпуска деклараций на товары, способных сделать доступнее установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС. Основу методического аппарата исследования составляет теоретическое обобщение опыта внедре-

ния информационных технологий в деятельности территориально распределенных центров электронного декларирования.

Результаты. Представлены пути решения актуальных проблем, препятствующих функционированию ЦЭД. Развитие структуры постов ЦЭД увеличит и расширит их полномочия в совершении таможенных операций, сообщит импульс положительных изменений всей структуры таможенных органов.

Практические последствия. Выводы исследования могут быть применены в практике управления таможенными органами.

Оригинальность / Значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении опыта функционирования ЦЭД в условиях эксперимента по концентрации таможенного декларирования. Практическая значимость проведенного исследования подтверждается возможностью использования результатов для качественного и прогрессивного роста постов ЦЭД, развитие которых послужит драйвером роста эффективности таможенного контроля, совершенствования администрирования таможенных платежей и будет способствовать снижению бюджетных расходов на деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: центр электронного декларирования (ЦЭД), автоматическая регистрация, автоматический выпуск, удаленный выпуск, «дорожная карта», электронные таможи, электронное декларирование.

**L.N. Roshchina, S.V. Solenaya,
K.D. Andryushchenko**

CURRENT ISSUES OF CONCENTRATION OF CUSTOMS DECLARATION AND EXPANDING THE PRACTICE OF USING ADVANCED CUSTOMS TECHNOLOGIES

The article is aimed at studying the implementation of geographically distributed CED and the concentration of declaring goods in them.

Ways to improve customs administration are considered in terms of the introduction of information technologies in the Declaration of goods. It seems necessary to consider modern aspects of the development of a system for remote issuance, auto-registration and auto-issuance of declarations for goods that can make the established procedure for moving goods and vehicles across the customs border of the EEU more accessible. The basis of the methodological apparatus of the study is a theoretical generalization of the experience of implementing information technologies in the activities of geographically distributed centers of electronic Declaration.

The ways of solving actual problems that hinder the functioning of the CED are presented. The development of the structure of CED posts will increase and expand their powers in customs operations, and will give an impetus to positive changes in the entire structure of customs authorities.

The conclusions of the study can be applied in the practice of customs administration.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of the experience of the functioning of the CED in the conditions of the experiment on the concentration of customs Declaration. The practical significance of the research is confirmed by the possibility of using the results for the qualitative and progressive growth of CED posts, the development of which will serve as a driver for increasing the effectiveness of customs control, improving the administration of customs payments and will contribute to reducing budget expenditures on the activities of customs authorities.

Keywords: *Electronic Declaration Center (EDC), automatic registration, automatic release, remote release, "road map", electronic customs, electronic declaring.*

Введение

Развитие Федеральной таможенной службы России вплоть до 2020 года было предусмотрено реализацией Комплексной программы, утвержденной приказом № 1065 от 27 июня 2017 г., в которой указывались пути совершенствования таможенного администрирования.

Сейчас по регионам деятельности таможенной условно делятся на внутренние и пограничные. Кроме того, функционируют специализированные таможенные органы, компетенция которых ограничена совершением операций в отношении отдельных категорий товаров (например подакцизных).

В ближайшем будущем предполагается создание двух видов таможен: электронных и фактического контроля, а также реорганизация структуры таможенных постов.

Одним из перспективных способов совершенствования таможенного администрирования выступает внедрение информационных технологий при декларировании товаров, к числу которых относится создание территориально распределенных центров электронного декларирования (далее – ЦЭД) и концентрация в них таможенного декларирования.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследования перспектив технологии внедрения ЦЭД. С 2015 года ФТС России эмпирически реализует централизацию таможенного декларирования в ЦЭД. По сути, данный эксперимент ставит своей целью практическую реализацию одного из главных принципов таможенного администрирования – разделение функций по документальному и фактическому контролю. Принимаемые ФТС России решения о продлении срока проведения эксперимента, его распространении и признании его эффективности ориентировали региональные таможенные управления (далее – РТУ) на работу по концентрации декларирования на постоянной основе. Ключевые преимущества модели концентрации таможенного контроля заключаются в следующем:

- сокращение сроков совершения таможенных операций, в том числе за счет улучшения взаимодействия с функциональными подразделениями при проведении таможенного контроля до выпуска;

- повышение уровня правомерности принимаемых решений;

- усиление контроля за полнотой и единообразием применения мер по минимизации рисков;

– повышение отказоустойчивости средств информационно-коммуникационных технологий, в том числе системной устойчивости серверной платформы ЦЭД;

– повышение производительности труда должностных лиц ЦЭД;

– повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц ЦЭД.

Создание сети ЦЭД не требует смены традиционных основ их работы – платформа обмена информацией между ЦЭД и таможенными постами фактического контроля, как и ранее, будет выстраиваться на использовании технологии удаленного выпуска товаров.

У ЦЭД есть отличительные характеристики, определяемые спецификой работы центров и обладаемыми ими компетенциями. Так, центрам электронного декларирования не подконтрольны склады временного хранения (далее – СВХ) и зоны таможенного контроля (далее – ЗТК); они не осуществляют фактический таможенный контроль в форме рентгеновского обследования (МИДК), таможенного осмотра или досмотра товаров и т.д. [1].

У центров электронного декларирования много преимуществ. Так, благодаря им:

1. Появляется способ экспонирования товаров на любом терминале СВХ без физического предъявления его таможенному органу декларирования, что допускает снижение расходов декларанта и сокращение сроков оформления.

2. Временной лаг, предшествующий выпуску товаров, уменьшается, что отражается на материальных затратах, связанных с проведением таможенных операций.

3. Отсутствие прямого контакта между декларантом и таможенным органом. Обмен информацией происходит на электронной платформе, параллельно с оцифровкой данных.

4. В результате достигается оптимизация штата в соответствующих таможенных органах с сохранением результативности работы.

Приказом Минфина России от 9 января 2018 г. № 2 утвержден План мероприятий («дорожная карта») по эффективному

реформированию структуры таможенных органов на период с 2018 по 2020 год. Данный документ является целью эффективное встраивание региональных электронных таможен и ЦЭД в систему таможенных органов с усилением прогрессивности таможенного контроля, оптимизацией издержек участников внешнеэкономической деятельности, созданием среды, располагающей к прозрачности бизнеса и добросовестной конкуренции [2].

В регионе деятельности управления «дорожной картой» предусмотрено функционирование двух таможенных постов (ЦЭД): Южного центра (в структуре новой, создаваемой Южной электронной таможни) и Новороссийского центра, действующего в структуре уже существующей Новороссийской таможни. Другие таможенные органы, относящиеся к системе ЮТУ, получают статусы таможен и постов фактического контроля.

Видится, что специализация территориальных ЦЭД будет осуществляться по видам транспорта: Новороссийский пост будет нацелен на прием товаров, перемещаемых морским транспортом; Южный – на прием товаров, перемещаемых иными видами транспорта.

Согласно Комплексной программе развития ФТС России предполагается поэтапный перенос таможенного декларирования в ЦЭД в период до 2020 года.

Таможенными органами с 2014 года накоплен значительный практический опыт ее применения. На сегодняшний день около 26% декларационного массива выпускается удаленно. Положительный опыт проведения эксперимента подтверждает работоспособность технологии, ее действенность становится особенно ценной в условиях многократного увеличения объемов декларирования в ЦЭД.

Таким образом, по существу, проводимые мероприятия будут направлены не на отработку новых технологических решений, а на реализацию стратегической перестройки таможенных органов с решением задачи их функциональной специализации (рис. 1).

Рисунок 1 – Технологии, обеспечивающие возможность таможенного декларирования товаров через сеть территориально распределенных центров электронного декларирования

План мероприятий в рамках реформирования системы таможенных органов по 2020 год, утвержденный Минфином России еще в январе 2018 года, предполагал создание региональных электронных таможен и ЦЭД.

«Дорожная карта» включает в себя мероприятия, связанные с формированием

правовых основ функционирования создаваемых таможенных органов, их материально-техническим и информационно-техническим обеспечением, оптимизацией структуры и штатной численности и проведением информационной работы с деловым сообществом (рис. 2).

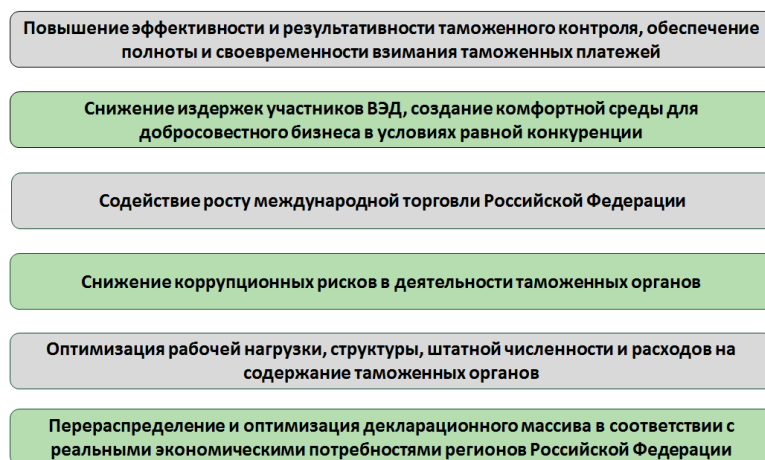

Рисунок 2 – Цели «дорожной карты» по реструктуризации таможенных органов по 2020 г.

В настоящее время в регионе деятельности Южного таможенного управления осуществляют декларирование три поста ЦЭД – в системе Астраханской, Новороссийской и Ростовской таможен. В «дорожной карте» предписана реализация Южного таможенного поста (ЦЭД) в г. Ростов-на-Дону в подчинении Южной электронной таможни [3].

Создание Южного таможенного поста планируется на базе Ростовского та-

моженного поста (ЦЭД), функционирующего в настоящее время, посредством его укрупнения и реорганизации. В целях подготовки основы для его формирования и концентрации таможенного декларирования на протяжении нескольких лет таможней реализовывался комплекс мероприятий. Планомерно осуществлялось увеличение численности должностных лиц. Бизнес-сообщество также было вовлечено в данный процесс.

В соответствии с распоряжением ФТС России от 4 июня 2018 г. № 113-р таможенные посты Ростовской таможни участвуют в общенациональном эксперименте по концентрации таможенного декларирования.

В связи с увеличением объемов декларирования в рамках одного таможенного поста Ростовской таможней пристальное внимание уделялось необходимости обеспечения соблюдения сроков совершения таможенных операций. Этот вопрос постоянно находится на контроле. Мониторинг соблюдения сроков регистрации ДТ и сроков выпуска товаров осуществляется ежедневно. Предпринимаются всевозможные меры – от проведения учебных занятий в целом с личным составом таможенного поста до применения мер материального воздействия к отдельным лицам, допускающим какие-либо нарушения с целью обеспечения соблюдения интересов таможенных органов и недопущения необоснованного затягивания сроков выпуска. Конечно, время обработки документов в системе таможенных органов зависит от уровня технических ресурсов и загруженности серверов. Учитывая реализуемую программу развития таможенных органов, в целях обеспечения бесперебойного функционирования автоматизированных систем и работоспособности каналов связи непрерывно проводится модернизация телекоммуникационной инфраструктуры и используемого программного обеспечения. Программные средства укрупняются и интегрируются. Меняется сама архитектура информационных систем. Результатом является расширение информационных ресурсов и увеличение скорости загрузки сведений в базы данных.

Совершенствуются и иные таможенные технологии. В ближайшее время будет внедрена система автоматической диспетчеризации деклараций на товары. Автоматическая диспетчеризация означает, что распределение деклараций между должностными лицами таможенного поста бу-

дет происходить в результате отработки определенного алгоритма, т.е. инспектор заранее не будет знать, какая декларация достанется в работу конкретно ему. Предполагается, что введение такой системы должно способствовать снижению коррупционных рисков внешнеэкономической деятельности и повышению удобства для бизнеса.

Участие Ростовской таможни в мероприятиях по концентрации началось с 2018 года. И уже в 2019 году подавляющая часть деклараций (81% из общего количества зарегистрированных таможенными постами Ростовской таможни) зарегистрированы Ростовским таможенным постом (ЦЭД). И лишь в 19% случаях у Ростовского таможенного поста (ЦЭД) не хватало соответствующих компетенций и декларации оформлялись таможенными постами фактического контроля.

Такие случаи предполагали декларирование товаров с применением особых порядков, а также лесоматериалы, определенные лицензируемые товары и товары, выпускаемые до подачи декларации, а также декларирование, завершающее длящиеся таможенные процедуры или открытые ранее на тех же таможенных постах фактического таможенного контроля.

Таким образом, в системе таможенных органов, задействованных при декларировании товаров, будут функционировать три вида таможен [4]:

- электронная таможня;
- таможня фактического контроля;
- специализированная таможня, обладающая полным функционалом (рис. 3).

Если последние две категории таможенных органов будут сформированы на базе существующих таможен ЮТУ, то электронная таможня и подчиненный ей Южный ЦЭД будут вновь созданными таможенными органами в структуре управления, что, соответственно, потребует реализации комплекса мер, направленных на их формирование.

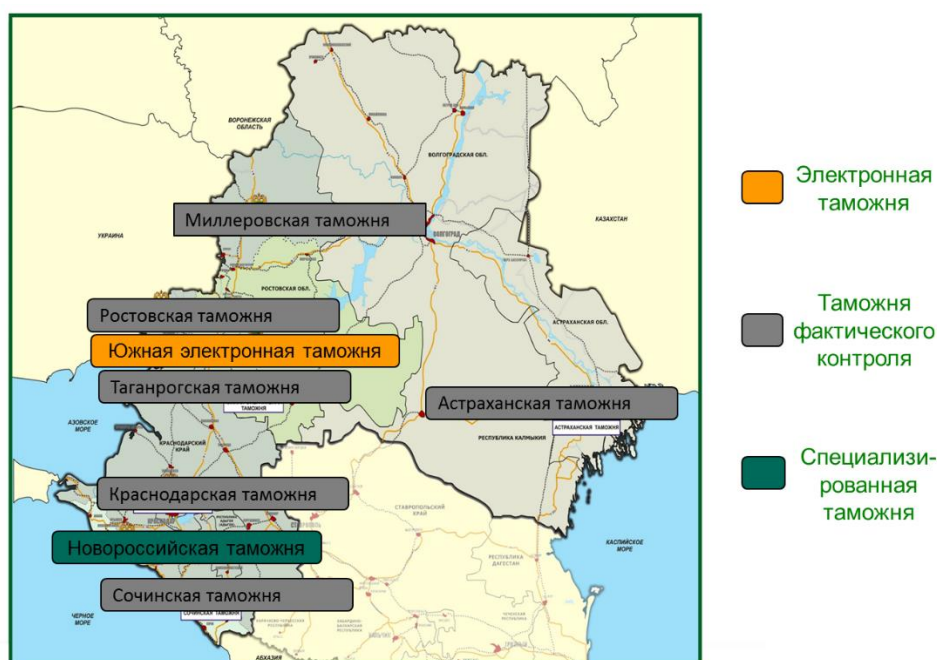

Рисунок 3 – Перспективная структура таможенных органов ЮТУ

Согласно «дорожной карте» уже в 2019 году предусматривается окончание процесса создания Новороссийского ЦЭД, а к 2020 году должна быть создана Южная электронная таможня вместе с Южным ЦЭД. По Новороссийскому ЦЭД работа проведена Южным таможенным управлением с опережением установленных сроков. В апреле 2018 года в управлении состоялось заседание организационно-структурной комиссии по вопросу создания данного таможенного органа, а с 20 сентября Новороссийский ЦЭД уже начал функционировать.

На сегодняшний день перенос декларирования в ЦЭД будет осуществляться следующим образом:

1-й этап. Концентрация таможенного декларирования товаров, находящихся в регионе деятельности Ростовской таможни (за исключением морских (речных) портов) на Ростовском таможенном посту (ЦЭД). Проводимая Ростовской таможней работа с бизнес-сообществом о приоритетности оформления товаров в ЦЭД уже сейчас позволила добиться достаточно высокого уровня концентрации. В связи с этим приведем некоторое количество данных таможенной статистики. На сегодняшний день доля Ростовского таможенного поста (ЦЭД) превышает 60% от об-

щего объема декларирования таможни. В 2019 году автоматически зарегистрировано 76% экспортируемых и 39% импортируемых от общего числа поданных на Ростовский таможенный пост деклараций. С полным соблюдением таможенных процедур ввоза и вывоза автоматически выпустили соответственно 30% и 37% от общего числа автоматически зарегистрированных деклараций, поданных игроками внешнего рынка с заниженным уровнем риска.

Продолжение данной работы, а также планируемое включение таможенных постов Ростовской таможни в проводимый эксперимент будет способствовать выполнению установленного ключевого показателя в целом по региону, а также позволит подготовить основу для формирования будущего Южного ЦЭД.

2-й этап. Концентрация таможенного декларирования товаров, перемещаемых морским транспортом и находящихся в регионе деятельности Новороссийской и Ростовской таможен, на Новороссийском таможенном посту (ЦЭД). Данные мероприятия могут быть реализованы путем включения «морских» таможенных постов Новороссийской и Ростовской таможен и Новороссийского ЦЭД в проводимый эксперимент. Соответствующие предложения будут направлены управлением в ФТС

России незамедлительно после издания приказа ФТС России о создании Новороссийского таможенного поста (ЦЭД) Новороссийской таможни.

3-й этап. Окончательная концентрация таможенного декларирования товаров, находящихся в регионе деятельности иных таможен региона, в Южном и Новороссийском ЦЭД в зависимости от используемого вида транспорта.

На сегодняшний день реализация данного этапа представляется возможной

по мере проведения мероприятий, связанных с созданием Южной электронной таможни и подчиненного ей ЦЭД и приведением структуры и штатной численности таможенных органов в соответствии с их функционалом.

Перспективная схема взаимодействия Южной электронной таможни с ЦЭД и таможнями фактического контроля представлена на рисунке 4.

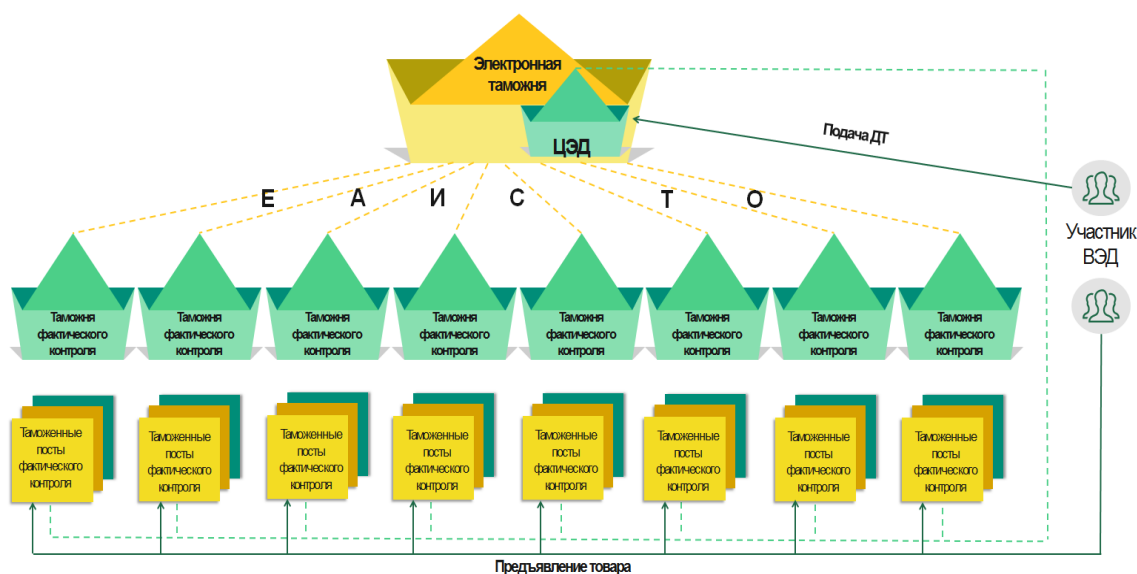

Рисунок 4 – Взаимодействие электронной таможни с таможнями органами фактического контроля

Еще одним направлением совершенствования таможенного администрирования выступает исключение какого-либо участия в принятии решений должностных лиц путем внедрения информационной системы таможенных органов автоматизированных технологий принятия решений. Естественно, столь перспективные технологии нашли непосредственную реализацию в рамках функционирующего центра электронного декларирования. При этом каждый раз, увеличивая скорость и качество совершения таможенных операций, актуальность автоматизированных технологий повышается, попутно решая задачи, поставленные действующим Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, ограничивающим рамки сроков регистрации деклараций на товары одним часом и сроков выпуска товаров – четырь-

мя часами. К примеру, уровень реализации одной из таких технологий – авторегистрации – в регионе деятельности Ростовской таможни увеличился в 2018 году «на вывоз» до 60,5% (по сравнению с 2017 годом с его 49%) и на «ввоз» – до 19% (по сравнению с 5% в 2017 году) [5].

Но авторегистрация деклараций на товары – это еще не предел. Несмотря на то что автоматический выпуск является более сложной технологической операцией, он также успешно реализуется в Ростовской таможне. Данный процесс занимает минимум времени в силу технических возможностей, которыми располагает любая современная таможня. В практике Ростовской таможни нередки случаи, когда декларации на экспортируемые товары (например подсолнечное масло) автоматически выпускались за 2 минуты. При этом

у декларанта не запрашивались никакие дополнительные документы или сведения, что, безусловно, очень удобно и позволяет экономить временные затраты при оформлении грузов. Здесь результирующие показатели также демонстрируют устойчивый рост – на 40% по автовыпуску экспорта и в 17 раз – по автоматическому выпуску импортируемых товаров [6].

На Ростовском таможенном посту в течение последних лет прогресс в применении данных технологий особенно очевиден. Проиллюстрируем его на примере импортируемых товаров. По ним наблюдался рост ежеквартальных показателей. Число автоматически зарегистрированных деклараций увеличилось с 6 до 1956 шт. на протяжении последних двух лет [7].

Говоря об автовыпуске, следует отметить, что в абсолютном выражении в 2018 г. произошло наращивание данных по экспортным декларациям в 4,5 раза, по импортным – в 64 раза по сравнению с 2017 г.

Стоит также отметить, что применение автоматизированных систем принятия решений о выпуске товаров для упрощения процедур таможенного контроля доступно только для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Иными словами, автоматический выпуск возможен только в отношении деклараций, поданных участниками ВЭД с низким уровнем риска, так называемого «зеленого сектора».

Кроме того, успешность применения перспективных таможенных технологий во многом зависит и от квалифицированности специалистов декларанта. Процесс внедрения технологии требует определенных усилий, в том числе технической службы предприятия. Необходимо произвести соответствующую настройку используемых программных средств, а также ответственно подойти к процессу подготовки документов – не допуская ошибок или неточностей при заполнении граф декларации и осуществлении процесса формализации данных.

К сожалению, даже орфографические ошибки в тексте могут приводить к отказу в автоматической регистрации декларации. Встречаются и иные причины:

1. Ошибочное незаполнение полей декларации.

2. Отсутствие информации в формализованных документах либо ее некорректное отражение.

3. Противоречивые сведения в декларации и формализованных документах.

4. Различия в аналогичных сведениях из разных граф декларации.

В целом, говоря о причинах выявления ошибок всех перечисленных типов, нужно отметить, что в большинстве своем они связаны с невнимательностью и спешкой.

А между тем возможность однократной качественной формализации документов позволяет участнику ВЭД либо таможенному представителю в дальнейшем существенно сократить сроки совершения таможенных операций. Но обычно профессионализм сотрудников подразделений таможенного декларирования предприятий позволяет успешно преодолеть трудности периода внедрения данных технологий.

Результаты

Вместе с тем присутствует необходимость сохранения для физических лиц возможности применения письменной формы таможенного декларирования, возможности реализации прочих видов таможенного декларирования. В ходе проведения таможенного контроля, совершения таможенных операций предварительного либо завершающего характера все еще актуален и необходим фактический таможенный контроль и реализация прочих расширенных функций таможенных органов без привязки к таможенному декларированию [8].

Считаем необходимым заострить внимание на ряде нерешенных в процессе деятельности ЦЭД вопросов. Имеет место ряд проблем в области правильного расчета и оформления таможенной стоимости, верного указания классификационного кода по ТН ВЭД ЕАЭС. Остались нерешенными проблемы, связанные с различием правоприменительной практики таможенных управлений, сложившейся в регионах. Отмеченная в ряде регионов неравномерная загрузка постов ЦЭД объемами тамо-

женного декларирования достаточно сильно коррелирует в том числе и с различием в уровне лояльности к участникам внешней торговли. В данном контексте становится важной ориентация на возможности качественного роста системы ЦЭД с одновременным решением вопросов регионализации внешнеэкономической деятельности, ее оптимизации и повышения эффективности.

Расширение практики применения электронного декларирования и технологии удаленного выпуска, с одной стороны, обеспечивает проведение эффективного таможенного контроля, а с другой стороны – удовлетворяет потребности и интересы участников внешней торговли. Прикладной основой реализации обоих процессов является качественное развитие и функционирование системы ЦЭД

Обсуждение

Актуализируя общие вопросы деятельности ЦЭД, считаем необходимым заострить внимание на задачах, решить которые необходимо как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе:

а) предоставление различных вариантов взаимодействия в ходе реализации технологии удаленного выпуска практически без ограничений по территориальному охвату и без влияния разницы во временных часовых поясах [9];

б) создание и распространение единой практики применения таможенного законодательства всеми ЦЭД;

в) достижение и увеличение антикоррупционного эффекта от применяемых в таможенной практике действий;

г) достижение высокого уровня автоматизации таможенного контроля, информационного взаимодействия таможенных постов в рамках технологии удаленного выпуска, а также реализация мер, способствующих нивелированию рисков в рамках системы управления рисками.

Учитывая сформулированные условия, возможны следующие варианты дальнейшего развития таможенной системы.

1-й вариант, который можно условно назвать «эволюционный». Обозначим контуры тезисов, которые позволят реализо-

вать данный вариант. Вначале подводятся итоги и анализируются результаты эксперимента по концентрации таможенного декларирования на ЦЭД, с привязкой к их загруженности, а также действующей системе таможенных постов. По результатам проведенного анализа и в зависимости от развитости инфраструктуры и активности экономической деятельности в регионе предусматривается создание новых ЦЭД. В процессе воплощения «эволюционного» варианта должна быть оптимизирована штатная численность и пересмотрен распорядок работы действующих ЦЭД. При этом необходимо обеспечить в системе таможенных постов фактического контроля возможность и правомерность реализации основных и дополнительных функций таможенных органов, полномочия ЦЭД в отношении которых ограничены, с обязательной оптимизацией по их количеству, штатной численности и распорядку работы. В рамках данного варианта при определении региона деятельности можно ограничиться схемой «один субъект Федерации – один ЦЭД». Либо в качестве исключения при низкой активности внешнеэкономической деятельности распространять регион деятельности ЦЭД на несколько сопредельных субъектов Российской Федерации. При этом иные таможенные органы, кроме ЦЭД, должны быть ограничены в полномочиях по регистрации декларации на товары.

Преимуществами данного варианта можно считать использование системы действующих таможенных постов, которую требуется изменить только организационными мерами. Соответственно, такой путь развития не потребует значительных дополнительных материальных затрат. Вместе с тем следует издать ряд нормативных правовых актов ФТС России, изменяющих регионы деятельности, места положения и штатную численность некоторых таможенных постов. Также подразумевается издание правовых актов территориальных таможенных органов, обеспечивающих проведение организационно-штатных мероприятий, изменение распорядка работы таможенных постов.

Однако даже поверхностный анализ динамики основных показателей деятельности таможенных органов делает очевидным тот факт, что данный вариант не позволяет полностью решить сформулированные выше задачи.

2-й вариант является более радикальным. С учетом действующей системы информационного обмена при электронном таможенном декларировании возможно и необходимо внедрить систему автоматического распределения поступающих электронных деклараций между ЦЭД, которое будет осуществляться исходя из автоматического анализа их загруженности в режиме реального времени. Однако данный вариант требует существенных изменений в организации таможенного декларирования от информационно-технического до организационного и правового обеспечения. Так, помимо разработки (доработки) системы программно-аппаратных средств и организации работы всей структуры электронного декларирования, становится необходимой синхронизация времени работы всех действующих ЦЭД [10]. Декларируя достаточно заметную разницу времени в часовых поясах Российской Федерации, выберем оптимальный вариант работы всех ЦЭД – работу в круглосуточном ежедневном сменном режиме, что предоставит новые возможности для декларантов. Другой, тоже, на наш взгляд, достаточно выгодный вариант – работа всех ЦЭД в ежедневном сменном режиме в едином условном часовом поясе. Естественно, это повлечет необходимость определения в качестве региона деятельности для каждого ЦЭД всей территории Российской Федерации [11].

Представляется важным единообразное понимание и применение в ЦЭД таможенного законодательства, а также координирование их повседневной деятельности. Это может быть обеспечено созданием специализированной таможни непосредственного подчинения ФТС России – Центральной таможни электронного декларирования, в состав которой войдут все ЦЭД системы таможенных органов, существующие и вновь создаваемые.

Очевидно, что внедрение системы единого лицевого счета плательщика таможенных платежей при реализации данного варианта будет столь существенным, столь и необходимым фактором в обеспечении взаимодействия таможенного органа и декларанта товаров. Следует также учитывать уже функционирующие алгоритмы автоматической регистрации таможенных деклараций и автоматического выпуска товаров, которые, будучи полноценно внедренными, позволят сконцентрировать деятельность ЦЭД на таможенном контроле ввозимых товарных партий и тем самым повысить эффективность такого контроля. Соответственно, автоматизация определенных действий таможенных органов позволит не раздувать организационно и штатно всю систему ЦЭД.

Наряду с созданием системы ЦЭД потребуются формирование системы таможенных постов фактического контроля, синхронизация режимов их работы и регионов деятельности.

Решение затронутой в статье проблемы предполагает эффективное реформирование структуры таможенных органов и, как следствие, оптимизацию штата должностных лиц таможен и таможенных постов. Между тем, без сомнения, требуется сохранение территориальных таможенных органов, осуществляющих основные и дополнительные функции, к примеру выдачу ПТС.

Заключение

Таким образом, опыт функционирования ЦЭД, тем более в условиях эксперимента по концентрации таможенного декларирования, показал, что данные специализированные таможенные органы должны активно и качественно развиваться. Нет сомнений, что прогрессивный рост приведет к смещению акцента в сторону приоритета постов ЦЭД в вопросах таможенного контроля деклараций, но не даст полностью элиминировать важность наличия развитой пространственной сети таможенных постов фактического контроля [12]. Инерция прогресса системы постов ЦЭД увеличит и расширит их полномочия в совершении таможенных операций. Смена

акцентов в развитии системы ЦЭД сообщит импульс положительных изменений во всей структуре таможенных органов по направлению взаимодействия «таможенный пост – таможня». Новый вектор развития послужит драйвером роста эффективности таможенного контроля, совершенствования администрирования таможенных платежей и будет способствовать снижению бюджетных расходов на деятельности таможенных органов.

На сегодняшний день таможенные органы принимают все возможные меры для облегчения прохождения таможенных формальностей добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Это способствует в том числе [13]:

а) расширению сферы применения автоматизированного принятия решений о регистрации деклараций и выпуске товаров;

б) реорганизации структуры таможенных органов;

в) концентрации декларирования товаров в электронных таможах и центрах электронного декларирования;

г) совершенствованию информационных таможенных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

2. «План мероприятий («дорожная карта») по актуализации, оптимизации и отмене обязательных требований в сфере торговли» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 27.03.2018 №2) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ ФТС России от 27.06.2017 №1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение ФТС России от 04.06.2018 №113-р «Об эксперименте по разделению совершения таможенных операций по принятию ЭДТ и таможенных операций, предшествующих подаче ДТ» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Басенко А.М., Таранов П.В. Роль зарубежного опыта применения технологии блокчейн в упрощении таможенного оформления: сокращение таможенной документации / Материалы межрегиональной науч.-практич. конф. профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых «Теория и практика коммерческого посредничества в сфере обращения», 5 апреля 2019г. / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2019. – 123 с.

6. Иванова О.Б., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Перспективы цифровизации промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе // Вестник РГЭУ (РИНХ). № 3 (67). 2019. – С.49.

7. Солёная С.В., Климова И.В. Администрирование таможенных платежей с использованием единого ресурса лицевых счетов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019 №1(34). С. 15.

8. Таранов П.В., Попова Л.Х., Куликова И.В. Мировая экономика и особенности ее глобализации. / Научный и общественно-теоретический журнал. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки ЮРИУ РАНХиГС, № 1, 2019г. С. 146.

9. Таранов П.В., Попова Л.Х. Система электронных таможен в таможенных органах и перспективы применения цифровых технологий. / Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых «Теория и практика коммерческого посредничества в сфере обращения», 05 апреля 2019г. / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2019. – С.83.

10. Elena S. Akopova, Sergey V. Stadnik, Lydia N. Roshchina, Irina V. Kulikova, Inna V. Ukraintseva. Neoliberal trends in the global economy / Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region / E.G. Popkova and K.V. Vodenko

(eds.). – [Springer International Publishing AG], 2019. – (Ser. Contributions to Economics). – P. 54.

11. Lydia N. Roshchina. Public Administration and Regional Management in Russia / Challenges and Prospects in a Multicultural Region / E.G. Popkova and K.V. Vodenko (eds.). – [Springer International Publishing AG], 2019. – (Ser. Contributions to Economics). – P. 39.

12. Akopova E.S., Przhedetskaya N.V., Taranov P.V., Israilova E.A. Marketing aspects of Russia-the European Union cooperation in the field of education / European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 1. P. 268.

13. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Khapilin A.F., Khapilin S.A. The Eurasian economic union customs' administration mechanism in the digital era / International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № 3. P. 134.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Customs code of the Eurasian economic Union (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs code of the Eurasian economic Union) / SPS «Consultant Plus».

2. «Action Plan («road map») for updating, optimizing and canceling mandatory requirements in the field of trade» (approved by the minutes of the meeting of the project Committee of 27.03.2018 №2) / SPS «Consultant Plus».

3. Order of the FCS of Russia from 27.06.2017 No. 1065 «On the decision of the Board of the FCS of Russia from 25 May 2017 «On the Comprehensive program for the development of the FCS of Russia for the period up to 2020» / SPS «Consultant Plus».

4. Order of the Federal customs service of Russia dated 04.06.2018 №. 113-R «On the experiment of separating the Commission of customs operations for the acceptance of EDT and customs operations preceding the filing of DT» / SPS «Consultant Plus».

5. Basenko A.M., Taranov P.V. The role of foreign experience in applying blockchain technology in simplifying customs clearance: reducing customs documentation. / Materials of the interregional scientific and

practical conference of teaching staff, students and young scientists «Theory and practice of commercial mediation in the sphere of circulation», April 05, 2019 / Rost. GOS. Ekon. UN-t (RINH). – Rostov n/A: Publishing and printing complex Rost. GOS. Ekon. UN-TA (RINH), 2019. – P.123

6. Ivanova O. B., Khapilin A. F., Khapilin S. A. Prospects of digitization of industrial cooperation in the Eurasian economic Union // Bulletin of the RSEU (RINH). No. 3 (67). 2019 – P. 49

7. Salina S. V., Klimova I. V. administration of customs payments using a single resource of personal accounts // Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian customs Academy. 2019 № 1(34). P. 15

8. Taranov P.V., Popova L.H., Kulikova I.V. World economy and features of its globalization. / Scientific and social-theoretical journal. State and municipal administration. Scientific notes of YURIU Ranepa, no. 1, 2019, P. 146

9. Taranov P.V., Popova L.H. The system of electronic customs in customs authorities and prospects for the use of digital technologies. / Materials of the interregional scientific and practical conference of teaching staff, students and young scientists «Theory and practice of commercial mediation in the sphere of circulation», April 05, 2019 / Rost. GOS. Ekon. UN-t (RINH). – Rostov n/A: Publishing and printing complex Rost. GOS. Ekon. UN-TA (RINH), 2019. – P. 83

10. Elena S. Akopova, Sergey V. Stadnik, Lydia N. Roshchina, Irina V. Kulikova, Inna V. Ukrainitseva. Neoliberal trends in the global economy / Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region / E.G. Popkova and K.V. Vodenko (eds.). – [Springer International Publishing AG], 2019. – (Ser. Contributions to Economics). – P. 54

11. Lydia N. Roshchina. Public Administration and Regional Management in Russia / Challenges and Prospects in a Multicultural Region / E.G. Popkova and K.V. Vodenko (eds.). – [Springer International Publishing AG], 2019. – (Ser. Contributions to Economics). – P. 39

12. Akopova E.S., Przhedetskaya N.V., Taranov P.V., Israilova E.A. Marketing aspects of russia-the european union cooperation in the field of education / European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 1. P. 268.

13. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Khapilin A.F., Khapilin S.A. The eurasian economic union customs' administration mechanism in the digital era / International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № 3. P. 134.

Кушнаренко Т.В.,
д.э.н., профессор, заведующая
кафедрой «Бухгалтерский учет,
анализ и аудит», ДГТУ
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: tvkushnarenko@mail.ru

Макеев В.А.,
д.э.н., профессор кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ
и аудит», ДГТУ
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: makeev951@mail.ru

Дебесай М.Г.,
аспирант кафедры «Бухгалтерский
учет, анализ и аудит», ДГТУ
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: robeljan20134@gmail.com

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДОХОДОВ И АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

JEL classification: Q12

Аннотация

Диверсификация доходов сельского населения, становится важной составляющей деятельности домохозяйств в условиях изменения климата и других внешних воздействий, влияющих на их финансовую уязвимость. В принятой Правительством РФ «Стратегии развития агропромышленного комплекса на период до 2030 года» планируется решать задачу создания системы поддержки фермеров. Одним из направлений является повышение уровня занятости среди сельских граждан путем создания субъектов малого и среднего предпринимательства. Изменение климата будет влиять как на работающие, так и на вновь создаваемые фермерские хозяйства, изменяя их сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность. По данным Продовольственной и Сельскохозяйственной организации (ФАО) доля домашних хозяйств, участвующих в несельскохозяйственной деятельности, растет по мере перехода от бедных к более богатым. Более обеспеченные домохозяй-

ства с большей вероятностью участвуют в несельскохозяйственном наемном труде. Вместе с тем проблема адаптации хозяйств к изменению климата во взаимосвязи с их характеристиками и источниками доходов остается нерешенной. Поэтому исследование диверсификации доходов сельских домохозяйств с целью адаптации их в условиях изменения климата является актуальным. Для изучения детерминант диверсификации доходов фермерских домохозяйств был применен факторный и регрессионный анализ. В результате выявлены социально-экономические, демографические и институциональные факторы и определен уровень диверсифицированности регионов и хозяйств, а также связь характеристик хозяйств и источников доходов для адаптации при изменении климата. Определены основные направления стратегии адаптации сельских домохозяйств к изменению климата с использованием как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных источников доходов.

Ключевые слова: сельские домохозяйства, изменение климата, диверсификация доходов, адаптация, регрессионный анализ.

**T.V. Kushnarenko, V.A. Makeev,
M.G. Debesai**

DIVERSIFICATION OF PROFITS AND ADAPTATION OF RURAL HOUSEHOLDS TO CHANGE OF CLIMATE

Diversification of rural incomes is becoming an important component of household activities in the face of climate change and other external impacts that affect their financial vulnerability. The strategy for the development of the agro-industrial complex adopted by the Government of the Russian Federation for the period up to 2030 plans to solve the problem of creating a system of support for farmers. One of the directions is to increase the level of employment among rural citizens by creating small and medium-sized businesses. Climate change will affect both working and newly es-

established farms, changing their agricultural and non-agricultural activities. According to the Food and Agriculture Organization (FAO), the proportion of households engaged in non-agricultural activities is increasing as they move from the poor to the wealthier. Better-off households are more likely to participate in non-agricultural wage labor. However, the problem of adaptation of farms to climate change in relation to their characteristics and sources of income remains unresolved. Therefore, the study of income diversification of rural households in order to adapt them to climate change is relevant. Factor analysis and regression analysis were used to study the determinants of income diversification in farm households. As a result, socio-economic, demographic and institutional factors were identified and the level of diversification of regions and farms was determined, as well as the relationship between the characteristics of farms and sources of income for adaptation to climate change. The main directions of the strategy of adaptation of rural households to climate change using both agricultural and non-agricultural sources of income are defined.

Keywords: *rural households, climate change, income diversification, adaptation, regression analysis.*

Введение

В принятой Правительством РФ «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030» заложено создание системы поддержки фермеров. Одним из направлений является повышение уровня занятости среди сельских граждан путем создания субъектов малого и среднего предпринимательства [1]. В Ростовской области количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства в АПК, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, планируется увеличить более чем в 5 раз с 34 в 2019 до 174 в 2024 годах [2]. В рамках принятой стратегии планируется предусмотреть адаптацию и защиту экосистем от изменения климата. В разных странах ведутся соответствующие теоретические исследования и принимаются практические меры в области диверсифи-

кации сельской экономики, альтернативной (несельскохозяйственной) занятости в условиях изменения климата. Вместе с тем механизмы реализации политики занятости на селе в условиях изменения климата на уровне домохозяйств находятся пока в стадии становления.

Адаптация сельских домохозяйств к изменению климата определяется социально-экономическими демографическими и институциональными факторами, способствующими диверсификации доходов. Для определения факторов, влияющих на диверсификацию доходов, предлагается последовательность действий определения статуса каждого домохозяйства, рассматриваемого в выборочном обследовании (SID) [3]. Для оценки диверсификации в обследовании используются два уровня. Первый уровень используется для того, чтобы получить общее представление о совокупном влиянии статуса доходов в разных регионах. Регионы делятся на относительно высокие или относительно низкие по уровню доходов, а также на высокие и низкие уровни диверсификации. Классификация регионов по статусу относительно низкого или высокого дохода основана на отклонениях доходов регионов от среднего значения. Когда средний доход из различных источников для данного региона меньше общего среднего, относительный статус дохода (IS) для соответствующего региона становится отрицательным и этот регион классифицируется как регион с «относительно низким доходом» (LI), а когда доход выше общего среднего – с «относительно высоким доходом» (HI). Второй уровень обследования – это определение разнообразия доходов, сосредоточенное в каждом домохозяйстве. В этом случае рассчитывается статус разнообразия характеристик каждого домохозяйства. При этом домохозяйства делятся на четыре группы в зависимости от их статуса. С целью выявления факторов, влияющих на разнообразие доходов в фермерских домохозяйствах, используется регрессионный анализ. Расчеты проведены на примере Эритреи – страны, отличающейся значительным влиянием климата на

деятельность сельских домохозяйств. Источниками дохода домохозяйств являются сельскохозяйственная (растениеводство и животноводство) и несельскохозяйственная деятельность (лесная, малый бизнес, наемный труд и денежные переводы). В странах Африки к югу от Сахары в среднем получают 30-50% своего дохода за

пределами сельскохозяйственной деятельности [4] (для сравнения: 40-45% в странах Латинской Америки; 30-40% в странах Южной Азии; 40-50% в странах Центральной и Восточной Европы). Для Эритреи доля различных источников дохода в процентах приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Доля источников дохода по регионам Эритреи (%)

Источники дохода	СК-море	ЮК-море	Ансеба	Гаш-Барка	Мэкеле	Дебуб	Среднее значение
Зерно, овощи и фрукты	53,8	39,8	35,9	39,9	68,4	53,8	50,5
Домашний скот	21,2	48,9	57,9	15,5	13,6	25,5	30,0
Внефермерские доходы	15,3	5,8	0,6	10,6	1,6	11,0	8,1
Продукты леса	1,2	0,3	0,0	3,8	0,0	0,7	0,8
Малый бизнес	1,6	1,8	1,8	22,7	5,9	0,9	3,5
Наемный труд	4,6	0,4	2,3	5,8	8,5	2,9	3,8
Переводы	2,2	3,0	1,5	1,7	2,0	5,2	3,5

В целом преобладают доходы от реализации зерна и овощей – 50,5%, животноводство – 30%, внефермерские доходы – 8,1%, наемный труд – 3,8%, денежные переводы и малый бизнес – 3,5%. Хотя источники доходов от сельского хозяйства (растениеводство и животноводство) доминируют во всех регионах, составляя в среднем около 80%, другие несельскохозяйственные источники доходов тоже важны. Динамика и структура диверсификации доходов в сельских районах существенно различаются по регионам. Характер диверсификации доходов зависит от таких условий, как местоположение и уровень развития сельского хозяйства [5]. Разнообразие доходов изменяется также в зависимости от уровня экономического развития домохозяйств: при низком уровне развития домохозяйства осуществляют многоотраслевую экономическую деятельность; при среднем и высоком они движутся к специализации деятельности [6]. Однако домохозяйства с низким доходом или бедные могут диверсифицировать свою деятельность в целях выживания, а домохозяйства с высоким доходом – для дальнейшего накопления богатства [4]. Таким образом, для достижения цели адаптации домохозяйств к изменению климата необходимо решить задачи: определить различие в доходах домохозяйств на региональном и местном уровнях; выявить факторы, влияющие

на разнообразие доходов; определить стратегию обеспечения домохозяйств средствами к существованию в условиях изменения климата. Достижение цели и решение задач основывается на гипотезе: адаптация домохозяйств к изменению климата зависит от местоположения и статуса диверсификации доходов, определяемого социально-экономическими, демографическими и институциональными факторами.

Материалы, методы, модели

Проведено обследование домашних хозяйств для сбора первичных данных, имеющих отношение к анализу уязвимости, устойчивости и механизмов преодоления воздействий изменения климата. Первичные данные о социально-экономических характеристиках домохозяйств собраны из выборочных домохозяйств с использованием структурированных вопросников. Для получения качественных данных с целью лучшего отражения социально-экономического контекста данной информации были проведены обсуждения в фокус-группах по ключевым информантам (мужчины, женщины и молодежные группы). С этой целью подготовлены неструктурированные вопросники. Сбор данных проводился с обученными людьми, которые могут говорить на местном языке. Кроме того, в поддержку

первичных данных были собраны вторичные данные из соответствующих ведомств.

Анализ качественных данных, полученных в ходе групповых обсуждений, начат в ходе сбора данных, для того чтобы получить преимущество от фактического состояния сельских источников средств к существованию, имеющих отношение к изменению климата. Для анализа количественных данных использовались описательная статистика, факторно-компонентный анализ (FCA) и эконометрика. Описательные статистические инструменты включали среднее, стандартное отклонение, данные тестов. Для расчета и определения уровня уязвимости или индекса уязвимости использовался факторный анализ. Кроме того, для выявления и анализа детерминант уязвимости и устойчивости к воздействию изменения климата, а также для определения факторов, влияющих на диверсификацию и получение дохода в исследуемой области, была использована регрессионная Тобит-модель.

Формула для расчета SID выглядит следующим образом (1):

$$SID = 1 - \sum_{i=1}^n p_i^2, \quad (1)$$

где $i = 1, 2, \dots, n$; n – количество источников дохода, а P_i – доля дохода от i -го источника в общем доходе домохозяйства. SID определяется в интервале 0 и 1, где 0 означает полную специализацию, а 1 означает полную диверсификацию, а значения в направлении от 0 до 1 указывают на увеличение диверсификации доходов.

Для расчета статуса доходов (IS) регионов используется следующая формула (2):

$$IS = X_i - \mu, \quad (2)$$

где IS – статус дохода i -го региона; X_i – средний доход i -го региона; μ – общий средний доход для всех регионов.

Общая формулировка обычно дается в терминах индексной функции следующим образом (3):

$$\begin{aligned} Y_i^* &= \beta X_i + \varepsilon \\ Y_i &= 0 \text{ если } Y_i^* \leq 0, \\ Y_i &= Y_i^* \text{ если } Y_i^* > 0 \end{aligned} \quad (3)$$

где $i = 1, 2, \dots, n$ обозначает размер выборки; Y_i – зависимая переменная SID; Y_i^* – латентная переменная, наблюдаемая только для долей дохода выше порога ($Y_i^* > 0$); X_i представляет собой вектор независимых переменных (таких как социально-экономические, демографические и поведенческие переменные домохозяйств), β – вектор коэффициентов, подлежащих оценке; ε – нормальное распределение ошибки.

В соответствии с формулой SID, регионы были классифицированы как относительно малодиверсифицированные (LD) и относительно высокодиверсифицированные (HD). Статус разнообразия (DS) рассчитывается в зависимости от среднего разнообразия. Поскольку SID связан со шкалой от 0 до 1, где 0 указывает на полную специализацию, а 1 означает полную диверсификацию. Центральное значение 0,5 используется в качестве контрольной точки для различения относительно малодиверсифицированных и высокодиверсифицированных регионов. Регион, показатель SID которого превышает 0,5, рассматривается как высокодиверсифицированный регион, и наоборот [7]. Таким образом, DS данного домохозяйства или региона рассчитывается по формуле (4):

$$DS = \left[1 - \sum (p_i)^2 \right] - 0.5, \quad (4);$$

где $1 - \sum (p_i)^2$ представляет SID для i -й области ($i = 1, 2, 3, \dots, n$).

Рассмотрено несколько факторов, влияющих на доход DS. К ним относятся социально-экономические, демографические и институциональные факторы, такие как валовой доход домохозяйства, доход на душу населения, размер фермы, коэффициент иждивенчества, размер семьи, возраст главы семьи, уровень образования, пол, семейное положение, доступ к рынку, этническая принадлежность, доступ к кредитам и профессия. Значения, полученные в результате расчета SID, которые объясняют статус разнообразия доходов домашних хозяйств, были проанализированы с использованием Тобит-модели с программным обеспечением STATA 14.

Результаты

С помощью уравнения (2) была рассчитана IS всех регионов Эритреи. В ре-

зультате установлено, что общий среднегодовой доход от фермерских хозяйств (НН) для всех регионов составляет 30 507 эритрейских накфа (ЭРН). Регионы, средний доход которых меньше общего среднего дохода, считаются регионами с относительно низкими доходами, тогда как регионы, средний доход которых больше общего среднего, являются регионами с относительно высокими доходами. Соответственно, регионы СК-море, ЮК-море и

Гаш-Барка, можно рассматривать как регионы с относительно низким уровнем доходов, а Ансэба, Дебуб и Мэкеле считаются регионами с относительно высокими доходами (табл. 2). Этот анализ, хотя и приблизительный, поможет понять, являются ли регионы с относительно низким уровнем дохода (LI) более диверсифицированными, чем их регионы с относительно высоким уровнем дохода (HI).

Таблица 2 – Средний уровень доходов (IS) регионов в год (ЭРН)

Описание вычисления	СК-море	ЮК-море	Ансэба	Гаш-Барка	Мэкеле	Дебуб	Всего	Общее среднее значение
X_i	22754	11825	33798	20275	35516	37737	161904	30507
$X_i - \mu$	-7753	-18682	3291	-10232	5009	7230		
IS	LI	LI	HI	LI	HI	HI		
n	96	47	96	89	78	250	656	

По результатам вычислений все регионы были отнесены к категории относительно высокодиверсифицированных по доходам. Это свидетельствует о том, что вклад других источников дохода, помимо

сельскохозяйственного источника, является значительным. Иными словами, источники доходов всех регионов довольно сильно диверсифицированы (табл. 3).

Таблица 3 – Статус разнообразия регионов

Регион	СК-море	ЮК-море	Ансэба	Г.Барка	Мэкеле	Дэбуб	Средний
$1-\Sigma(P_i)^2$	0,639	0,598	0,535	0,749	0,502	0,630	0,645
Среднее	0,500	0,500	0,500	0,500	0,500	0,500	0,500
Разница	0,139	0,098	0,035	0,249	0,002	0,130	0,145
DS	HD	HD	HD	HD	HD	HD	HD

По итогам расчета DS все регионы были разделены на четыре класса следующим образом: (I) – относительно высокий уровень дохода – высокий уровень диверсификации; (II) – относительно высокий уровень дохода – низкий уровень диверсификации; (III) – относительно низкий уровень дохода – высокий уровень диверсификации; (IV) – относительно низкий уровень дохода – низкий уровень диверсификации. Соответственно, СК-море, ЮК-море и Гаш-Барка попадают в LI-HD-группу, в то время как Дебуб, Мэкеле и регионов Ансэба – в HI-HD-группу. Сочетание доходов и статуса разнообразия схематично показано на рисунке 1.

Эталоном для IS регионов является общий средний доход, в то время как эталоном для DS является 0,5 – среднее значение

SID. Область, которая попадает в квадрант I, классифицируется как LI-HD, в квадранте II – как HI-HD, а в квадрантах III и IV – как LI-LD и HI-HD соответственно. Анализ показывает, что ни один из регионов не попадает в квадрант III и IV, которые являются местами с низким разнообразием. Все шесть регионов расположены в квадрантах I и II, что указывает на то, что они относятся к группе с высокой степенью диверсификации, независимо от их стоимости. Фермерские хозяйства как в относительно сильных, так и в относительно слабых регионах диверсифицируются, но по разным причинам. Причины, по которым отдельные домохозяйства диверсифицируют свои доходы, могут быть связаны с выживанием бедных и выбором богатых (Ellis, 2000).

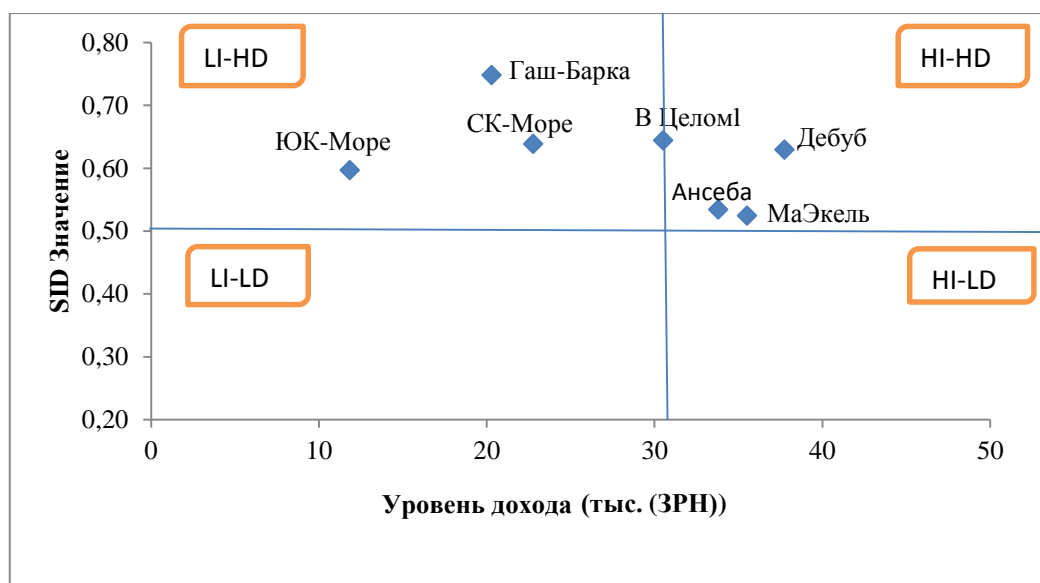

Рисунок 1 – Схематическое представление региональных аспектов и статуса диверсификации доходов

На рисунке 2 показано распределение SID по статусу разнообразия. В целом домохозяйства подразделяются на недиверсифицированные ($SID = 0$), слабо диверсифицированные ($SID = 0,0019 - 0,3000$), умеренно диверсифицированные ($SID = 0,3010 - 0,5000$) и высокодиверсифицированные ($SID > 0,500$). Только 31,25% домохозяйств относятся к катего-

рии недиверсифицированных. Остальные 68,75% оказались слабо диверсифицированными, чей SID больше или равен 0,0019. Среднее значение SID для недиверсифицированных, слабо диверсифицированных, умеренно диверсифицированных и высокодиверсифицированных соответственно равно 0; 0,183; 0,437 и 0,601.

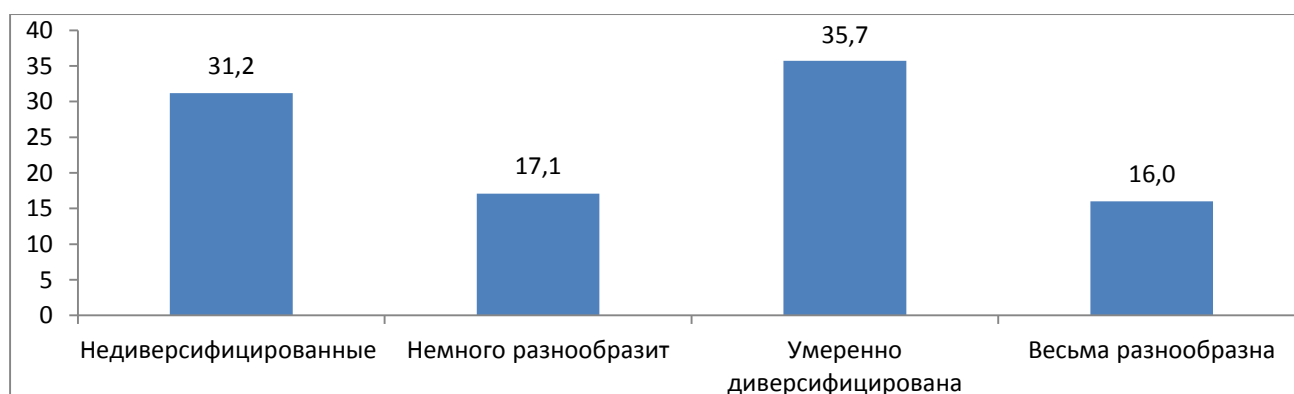

Рисунок 2 – Распределение HH по статусу разнообразия (%)

Диграмма рассеяния (рис. 3) показывает концентрацию значений SID вокруг нуля на оси X, что говорит о существовании недиверсифицированного дохода, составляющего примерно 31,25% выборочной совокупности. Непосредственно выше нуля до 0,300 наблюдаются слабо распределенные значения SID, составляющие около 17%, что указывает на незначитель-

ную диверсификацию доходов. Между 0,300 и 0,500 вновь наблюдается концентрация значений SID, составляющая 36,7%, что представляет собой умеренно диверсифицированную группу. Приведенные выше значения 0,500 разбросаны по группам хозяйств с высокой диверсификацией доходов и составляют 16% выборки.

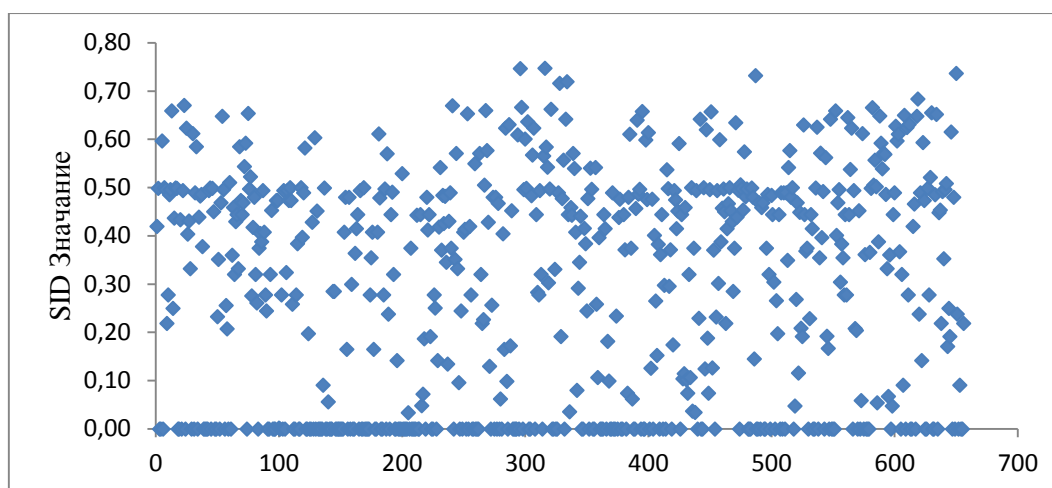

Рисунок 3 – Распределение значений SID по размеру выборки

Средний размер семьи в сельских фермерских хозяйствах по расчетам составляет 6,53 человека при среднем – 6 человек. Это важно для расчета среднего дохода на душу населения по каждой доходной группе. Доходные группы были определены как имеющие «крайне низкий доход», «низкий доход», «средний доход» и «высокий доход» в зависимости от того, в какой квартиль попадает доход домохозяйства. Первый квартиль домохозяйств с крайне низкими доходами относится к категории неимущих, чей среднегодовой валовой доход составляет 4000 ЭРН, а средний доход на душу населения – 613 ЭРН, что эквивалентно 267 долл. и 40,8 долл. США соответственно. Ежедневный доход на душу населения составляет 1,678 евро, что эквивалентно 0,11 доллара США. Доходные группы, чей среднегодовой валовой доход в час равен 13000 ЭРН и средний доход в час на душу населения в 1991 ЭРН, что эквивалентно 866,7 долл. и 132,7 долл. США соответственно, классифицируются как группы с низким доходом или бедные. Ежедневный доход на душу населения составляет 5,45 евро, что эквивалентно 0,364 доллара США. Доходные группы третьего квартиля классифицируются как группы с умеренным доходом, среднегодовой валовой доход и доход домохозяйств на душу населения которых составляют соответственно 26600 и 3981,6 ЭРН. Их ежеднев-

ный доход на душу населения составляет 10,91 евро, что эквивалентно 0,727 доллара США. Четвертый квартиль рассматривается как группы с высоким доходом или богатые, чей средний валовой доход домохозяйств и доход на душу населения составляют 94600 ЭРН и 14486,98 соответственно. Их ежедневный доход на душу населения составляет 39,73 евро, что эквивалентно 2,65 доллара США. В докладе (ФАО, 2019 год) [8] указывается, что валовой внутренний продукт на душу населения Эритреи колебался в диапазоне от 907,30 долл. США до 522,40 долл. США, что эквивалентно доходу на душу населения в день с максимумом 2,48 долл. США и низким 1,43 долл. США. В настоящем докладе только группа «с высоким доходом» получает доход на душу населения в пределах этого диапазона. Остальные 75% домохозяйств получают доход менее одного доллара в день (табл. 5).

Проблема здесь заключается в том, чтобы понять, являются ли группы домохозяйств с низким доходом более диверсифицированными, чем с высоким доходом, и наоборот. Как показано на рисунке 4, около 34,7% групп с крайне низкими доходами, 73,8% групп с низкими доходами, 78,1% групп с умеренными доходами и 88,5% групп с высокими доходами имеют, соответственно, от незначительных до высокодиверсифицированных доходов.

Таблица 5 – Доход домохозяйства на душу населения при различных уровнях дохода

Квартили	Среднегодовой доход (ЭРН)	Среднегодовой доход на душу (ЭРН)	Ежедневный доход на душу (ЭРН)	Ежедневный доход на душу (USD) (Official exchange rate is 1 USD = 15 ERN)
1 st (крайне низкий доход)	4000.00	613.00	1.678	0.112
2 nd (низкий доход)	13000.00	1991.00	5.454	0.364
3 rd (средним уровнем доходов)	26000.00	3982.00	10.91	0.727
4 th (высокий доход)	94600.00	14501.00	39.73	2.65

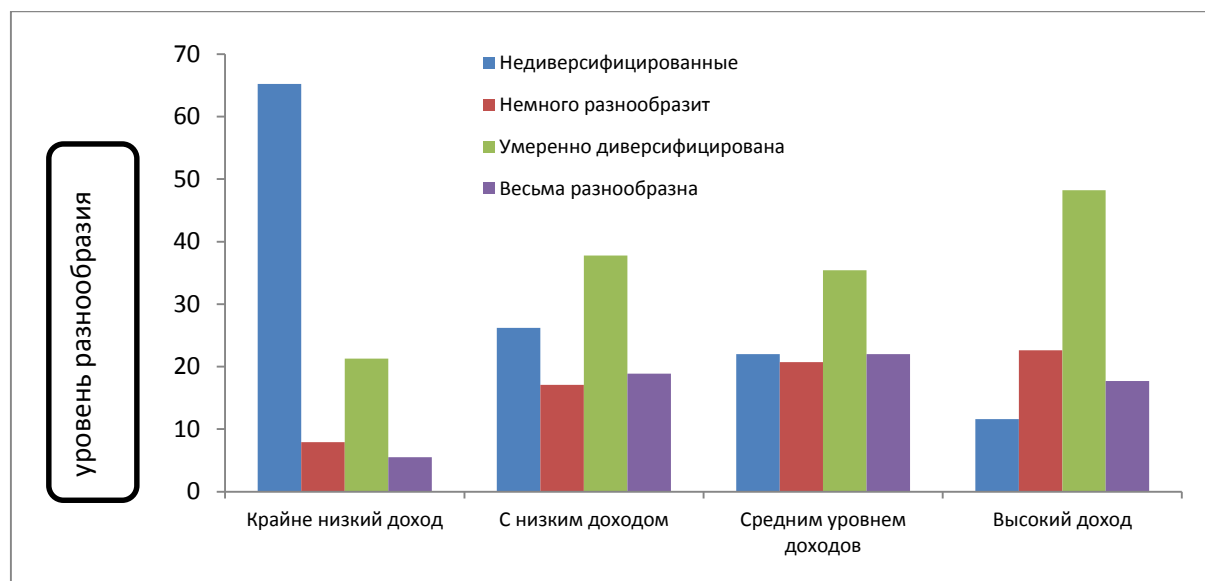

Рисунок 4 – Распределение статуса разнообразия по группам доходов

Это говорит о том, что даже обездоленные и бедные имеют стимул к диверсификации. Разница заключается в том, что богатые делают это по своему выбору, а бедные – по необходимости [4]. По словам Реардона [9], бедные более склонны к диверсификации в пользу менее рискованных источников дохода и видов деятельности, в то время как благополучные домохозяйства находятся в более благоприятном положении для диверсификации даже с помощью рискованных предприятий, поскольку они могут использовать свое богатство для самофинансирования в качестве буфера против негативных последствий поиска доходов.

По результатам оценки факторов, влияющих на диверсификацию доходов (уровень образования, возраст, этническая принадлежность, размер домохозяйства и коэффициент иждивенчества, валовый до-

ход на душу населения, размер фермы, доступ к кредитам) с помощью Тобит-модели, получены следующие данные. Коэффициент образовательного уровня оказался положительным и статистически значимым при уровне вероятности 0,10. Уровень образования главы домохозяйства, вероятно, повысит диверсификацию доходов, поскольку образование, как правило, открывает больше возможностей для получения дохода, таких как несельскохозяйственный наемный труд или самозанятость. Результат регрессии показывает отрицательную связь между возрастом главы домохозяйства и диверсификацией доходов, указывая на то, что в более старшем возрасте фермеры, как правило, ограничивают свой источник дохода. 48% опрошенных фермеров в этом конкретном исследовании были старше 55 лет. Таким образом, ожидаемым результатом является

то, что более молодые главы домохозяйств будут диверсифицироваться в большей степени, чем их пожилые коллеги. В Эритрее зарегистрировано девять этнических групп, которые отличаются друг от друга по языку, культуре, производству, торговле и географическому положению. Этническое разнообразие также является фактором разнообразия доходов. Размер домохозяйства положительно связан с диверсификацией доходов. Чем больше размер домохозяйства, тем больше вероятность того, что оно будет вовлечено в различные источники дохода. Однако это не всегда верно в том смысле, что при высоком коэффициенте иждивенчества домохозяйства могут не диверсифицироваться. В этом конкретном исследовании было установлено, что коэффициент зависимости отрицательно связан с диверсификацией доходов. Это свидетельствует о том, что домохозяйство большого размера с высоким коэффициентом иждивенчества менее склонно к диверсификации, чем наоборот. Поэтому в семьях с низким уровнем дохода фактор, который положительно влияет на диверсификацию доходов, должен рассматриваться в сочетании с коэффициентом иждивенчества. В литературе приводятся разные результаты, касающиеся влияния валового дохода на диверсификацию. С одной стороны, более высокий валовой доход стимулирует диверсификацию, служащую укреплению способности нести риск для отдельного домохозяйства. С другой стороны, некоторые домохозяйства, чей источник дохода является более специализированным, концентрируясь на нескольких источниках, стремятся свести к минимуму диверсификацию. Все зависит от типа источника, а также от доступа к ресурсам и последующего решения. Исследование, проведенное во Вьетнаме, показало, что бедные домохозяйства, как правило, более диверсифицированы с точки зрения нескольких источников дохода, чем богатые, когда речь идет о минимизации рисков. Что касается несельскохозяйственных доходов, то бедные гораздо менее диверсифицированы, чем богатые, поскольку бедные часто сталкиваются с

большими ограничениями по сравнению с богатыми из-за неравной способности активов диверсифицировать доход [10]. Более высокий валовой доход и высокий доход домашних хозяйств на душу населения оказывают положительное влияние на диверсификацию, т.к. группы с высокими доходами могут легко диверсифицировать свои доходы с меньшими ограничениями для инвестирования в диверсифицированную деятельность и большой способностью нести риски. Положительная связь дохода на душу населения с разнообразием может быть отнесена к домохозяйствам, доход которых увеличился в результате использования дополнительного домашнего труда в различных сельских или городских профессиях. Тем не менее диверсификация не ограничивается группами с высоким уровнем дохода. При наличии деятельности, связанной с минимальными рисками, группы с низкими доходами также будут мотивированы диверсифицировать свои доходы за счет ограниченных ресурсов, которыми они владеют, обычно за счет своего труда, в случае необходимости. Поэтому способность к диверсификации является важным элементом усилий бедных слоев населения по обеспечению семьи продовольствием.

Неоднозначные результаты получены в отношении того, увеличивается ли диверсификация или неравенство доходов. Размер фермы также влияет на диверсификацию доходов: существует отрицательная связь между размером фермы и диверсификацией доходов. Домохозяйства с одним дополнительным гектаром сельскохозяйственных угодий будут иметь 0,29 SID меньше, чем они должны иметь, что достаточно, чтобы поставить их на одну ступень ниже в их статусе разнообразия. Домохозяйство с большим размером фермы, скорее всего, будет специализироваться на производстве сельскохозяйственных культур и менее вероятно диверсифицировать доходы. Мало того что все члены фермерской семьи заняты на своей земле и, следовательно, не имеют свободного времени, чтобы искать несельскохозяйственную работу, они также, вероятно, производят до-

статочной пищи для себя со своей земли. С другой стороны, домохозяйства с ограниченным размером фермы могут досрочно завершить сельскохозяйственную работу и уйти в поисках работы либо на ферме, либо вне фермы. Таким образом, индивидуальные домохозяйства с меньшим размером фермы, скорее всего, будут иметь диверсифицированный источник дохода. Это может стать отправной точкой для политиков, поощряющих специализацию и интенсификацию сельского хозяйства путем простой концентрации земли на нескольких эффективных и производительных фермерах. В результате дополнительный сельский труд может быть реализован в нескольких различных профессиях в пределах и за пределами фермы. Была выявлена сильная положительная взаимосвязь между доступом к кредитам и диверсификацией доходов. Домашние хозяйства, скорее всего, увеличат свой SID на 0,09 пункта, что может помочь им диверсифицировать доход, когда у них есть доступ к кредитам. Одним из основных препятствий для мелких крестьянских хозяйств в производстве основных сельскохозяйственных культур является отсутствие своевременной кредитной поддержки. Пиковые периоды спроса фермеров на кредиты приходятся на период посевных и уборочных работ для приобретения различных сельскохозяйственных ресурсов, таких как удобрения, пестициды, наемный труд и уборочные материалы. Доступ к кредитам в этот момент времени будет мотивировать фермеров своевременно управлять своими сельскохозяйственными угодьями и получить возможность искать дополнительную работу в несельскохозяйственной деятельности, которая может улучшить диверсификацию доходов.

Дискуссия

В исследованиях подобного рода обычно используемые методы оценки диверсификации включают: индекс максимальной доли, индекс Херфиндала, индекс разнообразия Симпсона (SID), индекс энтропии, модифицированный индекс энтропии и составной индекс энтропии (Joshi, P. K., Gulati, A. Pratap, S. BIRTHAL, 2019) [11].

Каждый метод имеет определенные достоинства и недостатки. Решая задачи оценки степени разнообразия в рамках сельскохозяйственной, а также несельскохозяйственной деятельности, предпочтение, по нашему мнению, следует отдать методу SID. SID прост и обеспечивает четкое распределение источников и доли активности в географическом регионе. Кроме того, SID учитывает как количество источников дохода, так и вклад каждого источника в общий доход домохозяйства и подходит для цензурированных данных, поскольку диверсификация доходов распределяется между 0 и 1, т.е. между низкодиверсифицированными и высокодиверсифицированными регионами.

В аналитических (Khair, and Danh, 2010) [12] докладах имеются подтверждающие и уточняющие факты результатов расчета, касающиеся факторов, влияющих на диверсификацию доходов. Исследование, проведенное в Индии, показывает, что, хотя сельское хозяйство остается доминирующим источником дохода для большинства сельскохозяйственных домохозяйств, несельскохозяйственные доходы составляют значительную долю доходов относительно более богатых домохозяйств. Было установлено, что домохозяйства с низким уровнем дохода, находящимся на уровне прожиточного минимума, слабо диверсифицируются (Vatta et al., 2018) [5]. В другом библиографическом источнике указывается, что такие факторы, как возраст главы домохозяйства, образование, число домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, доход домашних хозяйств на душу, наличие производственных активов и характер дорог оказывают существенное влияние на разнообразие доходов (Archibald et al., 2014) [13]. Аналогичным образом в Эфиопии было установлено, что возраст, образование и удаленность до ближайшего рынка оказывают значительное негативное влияние на решение фермерских домохозяйств участвовать в несельскохозяйственной деятельности для диверсификации источников средств к существованию (Kassie et al., 2017) [14]. В докладе Индии и Нигерии [5], [15] также

указано, что образование оказывает положительное влияние на диверсификацию доходов, улучшая навыки и понимание фермерского производства. Уровень продолжительности жизни при рождении на континенте достиг 59,4 года (United Nations, 2015) [16]. Вместе с тем пожилые семьи имеют низкую возможность диверсификации доходов. В докладе Мьянмы и Замбии [17], [18] сказано, что возраст главы домохозяйства оказывает негативное влияние на диверсификацию доходов. Другие источники показывают, что возраст главы домохозяйства имеет позитивную связь с разнообразием доходов. Этническая принадлежность является важной детерминантой участия в несельскохозяйственном доходе в сельской местности и может играть как стимулирующую, так и сдерживающую роль в диверсификации дохода (Davis, 2004) [19]. В аналитических источниках сообщается о неоднозначных результатах, касающихся влияния размера фермерских хозяйств на диверсификацию доходов. Например, в докладе Эфиопии было установлено, что домохозяйства с большим количеством земли имеют меньше источников дохода, будучи более специализированными в растениеводстве (Ababbo, 2016) [20]. С другой стороны, исследование, проведенное в Чешской Республике, Польше и Венгрии, показывает, что фермерские домохозяйства, как правило, зарабатывают больше от несельскохозяйственной и связанной с ней занятости, чем от сельского хозяйства, главным образом из-за малого размера фермы (FAO, 2003) [21]. В России исследователи, ориентируясь на факторы спроса и факторы нужды, влияющие на диверсификацию дохода, обращают внимание на определенные особенности деятельности домохозяйств, таких как преобладание наемного, а не семейного труда, рост производительности труда в АПК и уровень образования, приводящие к уходу из отрасли, предпринимательский потенциал и др. Только 11% семей в сельской местности с уровнем жизни выше среднего имеют несельскохозяйственный доход [22]. Адаптация и диверсификация доходов сельских домохо-

зяйств к изменению климата связаны также с возможностью достижения современных стандартов условий жизни в обществе [23]. В России решение этой проблемы приобретает особое значение в связи с ориентацией на социальное государство.

Выводы

Изменение климата является глобальным процессом, влияющим на мировую хозяйственную деятельность. Исследования диверсификации доходов и адаптации домохозяйств к изменению климата проведены в различных агроэкологических (климатических) зонах, в том числе в высокогорных районах, в средней полосе и низменностях. В исследовании сопоставлены результаты диверсификации доходов домохозяйств, дифференцированных по агроэкологическим, сельскохозяйственным системам, что говорит о возможности использования предложенных путей и механизма решения проблем адаптации домохозяйств к изменению климата в любой стране мира, в том числе в России.

С помощью SID рассчитаны уровни доходов и статус разнообразия регионов и домохозяйств в исследуемой области. Отмечено, что диверсификация доходов широко распространена во всех рассматриваемых регионах и на всех уровнях доходных групп. Проведено сравнение статуса доходов между регионами, чтобы понять, являются ли регионы с относительно низкими доходами более диверсифицированными, чем их аналоги-регионы с относительно высокими доходами. Выяснено, что независимо от статуса доходов все исследуемые регионы в среднем классифицируются как имеющие относительно диверсифицированный доход. Это свидетельствует о том, что вклад других источников дохода, помимо сельскохозяйственного, является значительным. Источники доходов всех регионов довольно сильно диверсифицированы за пределами сельскохозяйственной деятельности.

Для определения факторов, влияющих на диверсификацию доходов, была проведена оценка социально-экономических, демографических и институциональных факторов. Домохозяйства,

независимо от их доходной группы, были определены как недиверсифицированные, слабодиверсифицированные, умеренно диверсифицированные и высокодиверсифицированные в зависимости от их оценки SID. Выяснено, что более обеспеченные слои населения в силу своей способности нести риск диверсифицируют доходы в большей степени, чем бедные. Тем не менее цель диверсификации бедных и богатых домохозяйств отличается. Первые диверсифицируются в целях выживания, в то время как вторые – в целях накопления богатства.

Был установлен ряд демографических, социально-экономических и институциональных факторов, положительно или отрицательно влияющих на диверсификацию доходов. Результаты Тобит-регрессии указывают на то, что уровень образования, этническая принадлежность, размер домохозяйства, валовый доход, доход на душу населения и доступ к кредитам положительно связаны с разнообразием доходов. С другой стороны, возраст главы домохозяйства, коэффициент иждивенчества и размер земельной собственности имели отрицательную связь. Некоторые демографические характеристики, такие как семейное положение, пол и профессиональная специализация, не оказывают существенного влияния на диверсификацию доходов. Доступ к рынку также не оказывает существенного влияния на разнообразие деятельности, что, однако, может свидетельствовать также о неразвитости рыночной инфраструктуры. Домохозяйства с большим размером семьи, как правило, имеют диверсифицированный доход, но только тогда, когда коэффициент иждивенчества низок. Домохозяйства с более крупными сельскохозяйственными угодьями имеют меньшую вероятность получения диверсифицированного дохода не только из-за их занятости в сельскохозяйственных угодьях, но и из-за стимулов к более высокому доходу от специализации. Более высокие доходы на душу населения и валовой доход мотивируют диверсификацию доходов домашних хозяйств путем создания потенциала для принятия

рисков. Но все же группы с высокими доходами и специализированными занятиями, как правило, имеют менее диверсифицированный доход. И все же домохозяйства с низким уровнем дохода прибегают к диверсификации дохода тогда, когда риск минимален.

Стратегия развития домохозяйств, основанная на соответствующих политических решениях, должна быть направлена на создание многочисленных источников дохода сельских фермерских хозяйств. В рекомендациях по вопросам политики и стратегии получения доходов следует учитывать различие между диверсификацией как необходимостью и диверсификацией как выбором. Первое требует наличия системы социальной защиты (краткосрочные решения) для большинства бедных и обездоленных домохозяйств, в то время как вторая требует долгосрочного решения для устойчивого развития сельских районов и преобразования сельского хозяйства как ресурсной базы мирового хозяйства. Краткосрочные решения столь же важны, как и долгосрочные, поскольку невозможно обеспечить устойчивое долгосрочное развитие сельских районов без учета повседневных проблем домохозяйств в краткосрочной перспективе. С этой целью государственные расходы должны направляться на создание сельскохозяйственных источников дохода в той же мере, что и несельскохозяйственных. Стратегические решения должны содействовать развитию профессионального сельского образования и навыков. Следует развивать кредитные системы для финансирования несельскохозяйственной и сельскохозяйственной деятельности в сельских районах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: Consultant.ru/document/...

2. Региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: donland.ru/activity/2553/

3. Б.Хансен, Эконометрика. Висконсинский университет, факультет экономики. Редакция: Август 2019.

4. Ф.Эллис, “Факторы диверсификации сельского хозяйства в развивающихся странах”, изд. 51, номер 2, стр. 289-302, 2000.

5. К. Ватта, Г. Сингх, Н. Шарма, П. Б. Бхой, “Региональные измерения и детерминанты диверсификации доходов в сельских районах Индии”, том II. 31, номер 2, стр. 33-46, 2018.

6. А. А. Редди, Р. С. Рани, Т. Кадмона, Т. П. Редди, М. Бхаттараи, и А. Н. Редди, “Сельские преобразования деревни в Телангана, исследование “Докур” с 1970-х годов”. Октябрь 2016 года.

7. Ф. К. Йен и Х. Х. Орксе, “Сравнение анализа главных компонент и анализа охвата данных в ранжировании единиц принятия решений”, изд. 19, номер 2, стр. 127–133, 2006.

8. ФАО, мировое экономическое положение и перспективы 2019, Организации Объединенных Наций, ФАО, Рим. 2019.

9. Б. Т. Риардон, “Сельские несельскохозяйственные доходы в развивающихся странах,” 2010.

10. Н. Т. Vien, “Детерминанты диверсификации доходов и их влияние на доходы сельских домашних хозяйств во Вьетнаме,” номер Сентябрь, 2017.

11. Т. Джоши, П. К. Гулати, А. Пратап, С. Биртел, “Диверсификация сельского хозяйства в Южной Азии. Закономерности, детерминанты и последствия для политики,” изд. 39, номер. 24, стр. 2457–2467, 2019.

12. Н. Хаи, “Детерминанты диверсификации доходов и ее влияние на доходы домашних хозяйств в сельских районах Вьетнама,” 2010.

13. В. Арчибальд, С. Агъеман, С.Асуминг, и Е. Е. Онумах, “Детерминанты диверсификации доходов фермерских хозяйств в Западном регионе Ганы,” изд. 53, номер. 1, стр. 55–72, 2014.

14. Г. У. Кэсси, С. Ким и Ф. П. Феллизарджр, “Определяющие факторы

диверсификации источников средств к существованию: данные из Эфиопии,” изд. 26, стр. 1–16, 2017.

15. Бабатунде, Р. О. и Геттинген, Г. «Модели диверсификации доходов в сельских районах Нигерии: детерминанты и последствия», изд. 48(4), стр. 305–320, 2009.

16. Организация Объединенных Наций, Доклад о смертности: Департамент по экономическим и социальным вопросам. 2015.

17. Cho, A., Oo, A. T. and Speelman, «Оценка продовольственной безопасности домашних хозяйств через диверсификацию сельскохозяйственных культур в поселке Натмаук, регион Магуэй, Мьянма», декабрь 2014, стр. 1–5.

18. Arslan, «Диверсификация в условиях изменчивости климата как часть стратегии CSA в сельских районах Замбии», (16), 2016.

19. Ж.А. Дэвис «Сельская несельскохозяйственная экономика, средства к существованию и их диверсификация: проблемы и варианты. рабочий документ. Институт природных ресурсов, Чатем, Великобритания.’2004.

20. Й.И. Абаббо «Диверсификация доходов среди сельских фермерских хозяйств : детерминантная база района Лимо, зона Хадия, регион южных национальностей, Эфиопия», изд. 5(11), стр. 1162–1172.

21. ФАО (2003) ‘Коммерциализация фермерских хозяйств и диверсификация доходов на пути в ЕС

23. Тихонова Т., Шик О. Альтернативная занятость в сельской местности России. М., 2008-224 с.

24. Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Формы бедности домохозяйств в теоретических координатах современных потребительских стандартов. JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). Том 3, № 4. 2012. Стр. 34-42.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Strategies for the development of agro-industrial and fisheries complexes for the period up to 2030. Approved by the decree of the Government of the Russian

Federation dated April 12, 2020 No. 993-R [Electronic resource]. Do-stop mode: Consultant.ru/document/...

2. Regional project "Creation of a system of support for farmers and development of rural cooperation" [Electronic resource]. Access mode: donland.ru/activity/2553/

3. B. Hansen, *Econometrica*. University of Wisconsin, Department of Economics. Revision: August 2019.

4. F. Ellis, "Factors of agricultural diversification in developing countries", ed. 51, number 2, pp. 289-302, 2000.

5. K. Watta, G. Singh, N. Sharma, P. B. Bhoy, "Regional dimensions and determinants of income diversification in rural India", vol. II. 31, no. 2, pp. 33-46, 2018.

6. A. A. Reddy, R. S. Rani, T. Kadmona, T. P. Reddy, M. Bhattarai, and A. N. Reddy "Rural transformation of a village in Telangana, a Docur study from the 1970s". October 2016.

7. F. K. Yen and H. H. Orkse, "Comparison of principal component analysis and data coverage analysis in decision unit ranking," ed. 19, number 2, pp. 127-133, 2006.

8. FAO, world economic situation and prospects 2019, United Nations, FAO, Rome 2019.

9. B. T. Reardon, "Rural non-agricultural incomes in developing countries," 2010.

10. H. T. Vien "determinants of income diversification and their impact on rural household incomes in Vietnam," issue September, 2017.

11. T. Joshi, P. K. Gulati, A. Pratap, S. Birtel "agricultural Diversification in South Asia. Laws, determinants, and policy implications," ed. 39, no. 24, pp. 2457-2467, 2019.

12. N Hai "determinants of income diversion and its impact on household income in rural areas of Vietnam," 2010.

13. V. Archibald, S. Agyeman, S. Asuming, and E. E. Onumah "Determinants of farm income diversification in the Western region of Ghana," ed. 53, no. 1, pp. 55-72, 2014.

14. G. W. Cassie, S. Kim, and F. P. Fellizarjr "Determinants of livelihood diversification: data from Ethiopia," ed. 26, pp. 1-16, 2017.

15. Babatunde, R. O. and Goettingen, G. "models of income diversification in rural areas of Nigeria: determinants and consequences", ed. 48(4), pp. 305-320, 2009.

16. United Nations, mortality Report: Department of economic and social Affairs. 2015.

17. Cho, A., Oo, A. T. and Speelman, "Assessing household food security through crop diversification in Natmawk village, Magway region, Myanmar", December 2014, pp. 1-5.

18. Arslan, "Diversification in climate variability as part of the CSA strategy in rural areas of Zambia", (16), 2016.

19. Zh. a. Davies "rural non-agricultural economy, means of subsistence and their diversification: problems and options. working paper. Natural resources Institute, Chatham, Great Britain.' 2004.

20th. And Ababbo "income Diversification among rural farmers: the determinant base of Limo district, Hadiya zone, southern Nations region, Ethiopia", ed. 5(11), pp. 1162-1172.

21. FAO (2003) 'Commercialization of farms and income diversification on the way to the EU

23. Tikhonova T., Shik O. Alternative employment in rural areas of Russia. Moscow, 2008-224 p.

24. belokrylova O. S., Filonenko Yu. V., Fursa E. V. Forms of household poverty in the theoretical coordinates of modern consumer standards. JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (regulation of the economy). Volume 3, No. 4. 2012. P. 34-42.

Радченко Ю.В.,

доцент кафедры анализа хозяйственной
деятельности и прогнозирования,

РГЭУ (РИНХ)

E-mail: 4298989@gmail.com

ФИНАНСОВЫЙ ЛЕВЕРИДЖ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДНОСТЬЮ КАПИТАЛА КОМПАНИИ

JEL classification: D24, G32

Аннотация

В условиях глобализации современной экономики и стимулирования притока капитала в российские компании актуальность темы связана с необходимостью анализа, оценки и контроля эффективности использования капитала, привлеченного из различных источников. Потенциал хозяйствующего субъекта во многом определяется его возможностями в области формирования системы управления финансовыми потоками. В качестве цели исследования определено изучение природы возникновения, механизма действия финансового леве́риджа и возможных управленческих действий в результате осуществления аналитических процедур. В статье обоснованы подходы к анализу, оценке и интерпретации эффекта финансового рычага в деятельности коммерческих организаций. Определены ключевые показатели эффективности использования привлеченного капитала, выделены и систематизированы факторы, определяющие их уровень и динамику. Проведенный анализ позволил установить природу возникновения эффекта финансового леве́риджа и определить его место и назначение при формировании системы KPI и включении в нее факторов создания стоимости компании. Доказано, что включение показателей, отражающих эффективность использования капитала, в систему KPI позволит аналитикам понимать, оцени-

вать и интерпретировать важнейшие аспекты любого бизнеса.

Ключевые слова: доходность капитала, рентабельность активов, эффект финансового рычага, структура капитала, заемные средства, система ключевых показателей эффективности, факторы стоимости.

Yu. V. Radchenko

FINANCIAL LEVERAGE AS A TOOL FOR MANAGING THE COMPANY'S CAPITAL RETURN

In the context of globalization of the modern economy and stimulation of capital inflows to Russian companies, the relevance of the topic is related to the need to analyze, evaluate and control the effectiveness of the use of capital raised from various sources. The potential of an economic entity is largely determined by its capabilities in the field of forming a financial flow management system. The purpose of the study is to study the nature of the occurrence, mechanism of financial leverage and possible management actions as a result of analytical procedures. The article substantiates approaches to the analysis, assessment and interpretation of the effect of financial leverage in the activities of commercial organizations. The key indicators of the effectiveness of the use of attracted capital are determined, and the factors that determine their level and dynamics are identified and systematized. The analysis made it possible to determine the nature of the financial leverage effect and determine its place and purpose in forming the KPI system and including the company's value creation factors in it. It is proved that the inclusion of indicators that reflect the efficiency of capital use in the KPI system will allow analysts to understand, evaluate and interpret the most important aspects of any business.

Keywords: return on capital, return on assets, leverage effect, capital structure, borrowed funds, system of key performance indicators, cost factors.

Введение

Понятие финансового рычага и его эффекта – одно из самых интересных и дискуссионных в современной аналитической науке и практике. Эффективность использования капитала, стоимость компании, эффект финансового рычага – важнейшие показатели оценки эффективности современного бизнеса. Основное заинтересованное лицо и пользователь подобной аналитики – собственник (акционер) компании. Менеджмент компании должен четко осознавать потребности акционеров, которые коротко можно сформулировать следующим образом: норма чистой прибыли объекта инвестиций должна превышать стоимость заемного капитала и быть как минимум не меньше ставки доходности альтернативных проектов [3].

Материалы и методы

Проблема анализа и оценки воздействия финансового левериджа актуализируется для экономического субъекта по мере роста доли заемных средств в общей величине авансированного капитала. В дословном понимании леверидж (от англ. leverage – действие рычага) означает влияние, воздействие, рычаг. В экономике леверидж означает фактор, незначительное изменение которого может привести к значительному изменению результативного показателя.

Финансовый леверидж – это потенциальная возможность влиять на финансо-

вый результат компании путем изменения объема и структуры заемных средств. Эффект финансового левериджа является следствием использования организацией заемного капитала, оказывающего влияние на доходность собственных вложенных средств. Воздействие рычага, которое проявляется при привлечении заемного капитала в общий оборот экономического субъекта, позволяет получить дополнительную прибыль на собственный капитал при прочих равных условиях [10, с. 8].

Факт получения экономическим субъектом положительного финансового результата – прибыли – далеко не всегда является подтверждением эффективности деятельности компании. Экономическая эффективность функционирования предприятия анализируется при помощи относительных показателей рентабельности. Рентабельностью принято считать такое использование средств, посредством которого экономический субъект не только полностью покрывает доходами свои затраты, но и дополнительно получает прибыль.

Другими словами, инвестору необходимо, чтобы объект вложения генерировал отдачу большую, чем затраты на инвестированный в него капитал. Для этого целесообразно использовать в качестве ключевого оценочного показателя ROCE (Return on Capital Employed, рентабельность привлеченного капитала):

$$ROCE = \frac{EBIT}{\text{Сумма задействованного капитала}},$$

где EBIT – прибыль до выплаты процентов и налога.

В аналитической практике показатель принято оценивать в тесной взаимосвязи со средневзвешенной стоимостью капитала (WACC – Weighted Average Cost of Capital), так как превышение рентабельности всего капитала над WACC говорит о том, что бизнес действительно доходный.

Коммерческая организация заинтересована в росте и экономической рентабельности (то есть отдаче всего имущества), и рентабельности собственных средств, характеризующей эффективность

использования части капитала, принадлежащей собственникам компании. Факторный анализ данных показателей предоставляет соответствующие возможности для формирования программы, ориентированной на рост доходности бизнеса посредством мобилизации выявленных резервов.

При прочих равных условиях компания, эффективно использующая сторонний капитал, имеет более высокую рентабельность собственных средств. Таким обра-

зом, эффект финансового рычага – это приращение к рентабельности собственных средств, получаемое благодаря использованию заемного капитала [5, с. 16].

Сама экономическая сущность возникновения эффекта финансового рычага состоит в существовании разницы между доходностью использования активов бизнеса и стоимостью привлечения в оборот заемных источников средств. Экономическая рентабельность (доходность активов) представляет собой отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к средней стоимости активов экономического субъекта.

В числителе показателя фигурирует EBIT (Earnings Before Interest Tax) – операционная прибыль – прибыль до вычета процентов по заемным средствам и уплаты

налогов. Знаменатель представляет собой среднюю величину стоимости имущества организации.

Таким образом, коэффициент рентабельности активов (Return on Assets, ROA) определяется по формуле:

$$ROA = \frac{EBIT}{Assets}$$

где Assets – стоимость совокупных активов.

Для того чтобы определить целесообразность привлечения заемных средств, необходимо рассчитать эффект финансового рычага. Сделать это можно, руководствуясь следующей формулой:

$$DFL = (1 - T) \times (ROA - i) \times \frac{D}{E},$$

где DFL – эффект финансового рычага, %;

T – ставка налога на прибыль;

ROA – экономическая рентабельность (доходность активов);

i – средняя процентная ставка по заемным средствам;

D – заемный капитал в абсолютной сумме;

E – сумма собственного капитала.

Необходимо отдельно рассмотреть следующие составляющие приведенной модели.

1. Налоговый корректор (1-T). Введение его в расчет эффекта финансового рычага позволяет оценить чистый эффект, который получит компания в результате своей деятельности, то есть результат функционирования бизнеса после погашения налоговых обязательств.

2. Дифференциал финансового рычага (ROA – i) характеризует разницу между рентабельностью активов и средней стоимостью заемных средств.

3. Соотношение заемных и собственных средств (D/E) характеризует структуру капитала компании.

Представление эффекта финансового рычага в виде многофакторной модели позволяет определить пути воздействия на данный результативный показатель через

влияющие на него факторы. Рассмотрим основные из них.

Первый сомножитель – налоговый корректор. Воздействие через данный фактор со стороны экономического субъекта ограничено, так как определение ставок налогообложения – прерогатива органов государственной власти. Однако определенные возможности для экономического субъекта все же существуют в следующих случаях:

1) при осуществлении компанией различных видов деятельности с разными ставками налогообложения прибыли;

2) при наличии налоговых льгот по отдельным видам бизнеса;

3) при осуществлении деятельности в разных регионах (или странах) с разными режимами налогообложения прибыли.

Во всех этих случаях компания может воздействовать на состав и структуру

своей прибыли по уровню налогообложения в целях снижения налоговой нагрузки и повышения тем самым уровня воздействия эффекта финансового левериджа.

Следующий компонент модели – дифференциал финансового рычага. Он является решающим по уровню воздействия на эффект финансового рычага.

Дифференциал финансового левериджа представляет собой разницу между экономической рентабельностью и ставкой заемного капитала (средневзвешенной), включающей проценты и все расходы по обслуживанию долга. Дифференциал рычага – главное условие, формирующее положительный его эффект, который проявляется только в случае, если уровень рентабельности активов выше уровня процентов по обслуживанию долга. Таким образом, именно дифференциал финансового рычага является условием возникновения эффекта финансового рычага.

При положительном значении дифференциала любой прирост коэффициента финансового левериджа будет вызывать еще больший прирост коэффициента рентабельности собственного капитала, а при отрицательном значении дифференциала прирост коэффициента финансового левериджа будет приводить к еще большему темпу снижения коэффициента рентабельности собственного капитала. Прирост коэффициента финансового левериджа всегда провоцирует еще больший прирост его эффекта (как положительного, так и отрицательного).

На конкретные значения и динамику рассматриваемого параметра оказывают влияние причины как внутреннего, так и внешнего по отношению к экономическому субъекту порядка. Среди внешних факторов необходимо выделить:

- 1) общий уровень развития и конъюнктура финансового рынка, определяющие средние ставки по привлечению заемного капитала;

- 2) структура капитала компании. Как правило, при высокой доле заемного капитала финансовые институты и другие кредиторы предоставляют заемные средства организации по ставке, превышающей

ставки кредитования для субъектов с преобладанием в капитале собственной составляющей (закладывая в ставку риск банкротства кредитуемой организации). В результате дифференциал рычага может принять нулевое и даже отрицательное значение;

- 3) конъюнктура товарного рынка, на котором работает компания. Ухудшение ее ведет к сокращению выручки, а следовательно, прибыли. В этих условиях снижается экономическая рентабельность, что приводит к формированию отрицательного дифференциала финансового рычага даже при неизменных ставках за кредит.

Положительный эффект финансового рычага проявляется только в том случае, если значение показателя экономической рентабельности (ROA) превышает средний процент, уплачиваемый за привлеченный заемный капитал. Чем выше положительное значение дифференциала, тем выше при прочих равных условиях будет его эффект.

Третий составляющий рассматриваемой экономической модели – коэффициент финансового левериджа (D/E). Как очевидно из формулы его расчета, он характеризует структуру капитала компании, соотношение между заемными и собственными средствами. Именно он определяет силу влияния заемного капитала на эффект финансового рычага.

Таким образом, при неизменном дифференциале коэффициент финансового левериджа является главным генератором как возрастания суммы и уровня прибыли на собственный капитал, так и финансового риска потери этой прибыли. Аналогичным образом при стабильном коэффициенте финансового левериджа изменение его дифференциала спровоцирует как рост прибыли на собственный капитал, так и отрицательный результат.

Мультиплицировав три рассмотренных сомножителя модели, получаем расчетную формулу воздействия финансового левериджа. Это значение представляется собой базу для вычисления безопасного уровня заемного капитала, то есть допустимых условий кредитования.

Увеличение доли заемного капитала в структуре финансирования компании, как правило, ведет к тому, что финансовые издержки по обслуживанию долга увеличивают среднюю расчетную ставку процента, следовательно, происходит сокращение дифференциала при стабильном значении экономической рентабельности.

Таким образом, если новое заимствование приносит предприятию увеличение уровня эффекта финансового рычага, то такое заимствование выгодно. Использование данного механизма требует повышенного внимания со стороны менеджмента и внутренних аналитиков к состоянию дифференциала. При значительной доле заемного капитала в структуре финансирования компании кредиторы склонны компенсировать свой риск повышением кредитных ставок. Обусловлено это тем, что риск кредитора прямо пропорционален величине дифференциала.

Зная методику расчета эффекта финансового рычага, аналитик всегда сможет определить, какой объем кредита в состоянии позволить себе компания и по какой максимальной ставке, а также аргументированно определять планы продаж, новых инвестиций, выплат собственникам по итогам финансового года.

В качестве недостатка использования данного показателя следует выделить достаточную сложность его интерпретации, требующую высокой квалификации и профессионализма аналитика, производящего анализ. Расчет его не несет конечной информации о ретроспективном, текущем или перспективном состоянии компании, а требует детального рассмотрения причины полученных значений.

Обсуждение

На наш взгляд, финансовый рычаг, уровень его воздействия являются одними из основных в подсистеме финансовых КРІ коммерческой организации. Связано это с тем, что зачастую менеджмент компаний на стадиях зрелости или спада бизнеса оценивает в основном индикаторы текущей деятельности, однако для преодоления этапа стагнации и активизации развития следует искать возможности роста.

В рамках КРІ необходимо сформировать подсистему финансовых показателей, тем самым определить ориентиры для дальнейшей декомпозиции факторов стоимости. При этом нужно учитывать, что факторы роста стоимости капитала должны быть установлены в качестве целевых индикаторов, стимулирующих сотрудников к повышению стоимости бизнеса, однако их измерение необходимо осуществлять с использованием как финансовых, так и операционных ключевых показателей. Анализ КРІ, на наш взгляд, универсальный инструмент оценки достижения запланированных результатов, в частности, относительно стоимостных индикаторов использования капитала и эффективности его функционирования в конкретном бизнес-процессе. Анализ стоимостных факторов должен выявлять рычаги, которые обеспечивают экономическую рентабельность на уровне, превышающем стоимость привлеченного капитала.

Факторы создания стоимости должны отображать как достигнутый на данный момент уровень эффективности бизнеса, так и долгосрочные перспективы роста. Кроме того, с целью совершенствования функций по управлению организацией (организация, планирование, контроль), определения производственных резервов (по оптимизации материальных ресурсов, задолженности и др.), с учетом особенностей показателя рентабельности для отдельных бизнес-процессов должны быть идентифицированы центры ответственности, что улучшает качество принятия управленческих решений.

При включении эффекта финансового левериджа в систему финансовых КРІ необходимо предусмотреть расчет целевых значений показателей исходя из планируемого уровня рентабельности капитала и распределение ответственности за их достижение среди менеджеров компании.

При формировании системы КРІ следует предусмотреть определение оптимального состава отчетов по различным подразделениям и бизнес-процессам организации, разработку их структуры и классификации, выявление пользователей, что

будет способствовать структуризации управленческих отчетов в организациях с выделением по новым учетным объектам дополнительных уровней управления, что представляет возможности для повышения гибкости и адаптации к принятию управленческих решений.

Нужно учитывать, что низкий уровень или полное отсутствие заемных средств – чаще всего негативная характеристика со стороны потенциальных инвесторов в процессе оценки деятельности компании. Связано это с тем, что в современном бизнесе популярно мнение, что если компания успешна и имеет перспективы развития, то дополнительные средства ей нужны всегда. Следовательно, отсутствие заемных средств свидетельствует либо о недоверии со стороны заемщиков и невозможности получения кредитов, либо об отсутствии опыта и знаний со стороны менеджмента организации в области управления заемным капиталом.

Работа по снижению стоимости заемного финансирования должна включать поиск и сравнительный анализ кредитных ресурсов в различных финансовых учреждениях, оценку кредитных и валютных рисков, а также разработку системы мотивации ответственных за соответствующие показатели.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть следующее: современная информационная экономика характеризуется динамичностью и нестабильностью. В этих условиях постоянно меняющейся экономической среды управляющие и руководители компаний ежедневно сталкиваются с тем, что необходимо учитывать и пытаться прогнозировать свою дальнейшую деятельность для адаптации к изменяющимся условиям внешней среды и роста (или как минимум поддержания) эффективности бизнеса.

Для нормального функционирования хозяйствующего субъекта и повышения эффективности бизнеса, а также для того, чтобы не потерять своей значимости в обществе и быть конкурентоспособным, возникла острая необходимость учитывать

каждый аспект ресурсного состояния организации.

Рассмотренный механизм анализа воздействия финансового рычага выступает базой для финансового прогнозирования, сущность которого состоит из совокупности методов финансового анализа с целью прогноза дальнейшей деятельности в плане управления ресурсами, ценовой политикой, кадрами, управления финансовой устойчивостью, ликвидностью, а также выявления будущих рисков компании и реализации стратегии компании. Финансовое прогнозирование – база финансового планирования в организации (формирования текущих, оперативных и стратегических планов), а также финансового бюджетирования (формирования финансового, общего и оперативного бюджета). Исходной точкой для финансового прогнозирования выступает прогноз динамики продаж и расходов, соответствующих им; целью и конечной точкой – расчет потребности во внешнем финансировании.

Современный механизм функционирования бизнеса, характеризующийся крайней динамичностью, закономерно требует введения новых подходов к анализу финансовых показателей использования капитала, а также пересмотра значения данной информационной компоненты учетно-аналитической системы.

Внутренний анализ требуется самой организации для более эффективного управления и планирования. Чтобы начать разработку нового проекта, руководство организации сначала должно провести оценку текущих финансовых результатов и ожидаемого эффекта от планируемых действий. Чтобы достигнуть максимального эффекта от привлечения и оптимального распределения внешних финансовых источников, важно знать все многообразие аспектов анализа эффективности использования капитала, который самостоятельно проводится предполагаемыми инвесторами и кредиторами, чтобы понимать, как со стороны выглядит организация. Включение показателей, отражающих эффективность использования капитала, в систему KPI позволит аналитикам понимать, оце-

нивать и интерпретировать важнейшие аспекты любого бизнеса, а для персонала станут ориентирами для оценки собственной эффективности, что в конечном счете обеспечит достижение общей цели – повышение благосостояния компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Karl Kern. How Unique Situations Can Improve Financial Analysis. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.afponline.org/ideas-inspiration/topics/articles/Details/how-unique-situations-can-improve-financial-analysis>

2. Smertina E.N., Demyanenko E.Yu., Blokhina V.G., Radchenko Yu.V. Analysis and Forecast of Assessing the Development of Grain Market on the South of Russia // Statistical International Journal of Economics & Business Administration, Volume VII, Special Issue 1, 459-466, 2019

3. Байкадиева С.С., Станиславчик Е.Н. Максимизация стоимости горнорудной компании: опыт и проблемы // Финансовый менеджмент. – 2013. – №5. // <https://dis.ru/library/698/35461>.

4. Ендовицкий Д. А. От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивого развития / Д. А. Ендовицкий, Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, О. М. Купрюшина // Экономический анализ теории и практика. – 2016. – №12. – С. 42-65.

5. Ключева Е.Ю. Формирование целевой структуры капитала предприятия: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2006. – 18 с.

6. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы. М.: Проспект, 2018. – 640 с.

7. Лукасевич И.Я. Стратегические показатели финансового анализа // Финансы. – 2017 – № 7 – С.52 – 59.

8. Марр Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер. – М.: Лаборатория знаний, 2012 – 343 с.

9. Самбурский А.М., Ходоровский М.Я. Управление стоимостью компании //

Журнал экономической теории. – 2018. – №2. – С. 171-184.

10. Федунец Н.И., Гончаренко С.Н. Инструментальные средства управления эффективностью использования инвестиционных ресурсов в процессе реализации проекта // Программные продукты и системы. – 2007. – №1. – С. 6-9.

11. Хоружий Л.И. Современные проблемы бухгалтерского учета, экономического анализа и статистики : монография / Л.И. Хоружий, А.И. Павлычев, Е.И. Степаненко [и др.]. – М.: Перо, 2017. – 228 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Karl Kern. How Unique Situations Can Improve Financial Analysis. 2019. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.afponline.org/ideas-inspiration/topics/articles/Details/how-unique-situations-can-improve-financial-analysis>

2. Smertina E.N., Demyanenko E.Yu., Blokhina V.G., Radchenko Yu.V. Analysis and Forecast of Assessing the Development of Grain Market on the South of Russia // Statistical International Journal of Economics & Business Administration, Volume VII, Special Issue 1, 459-466, 2019

3. Baykadiyeva S. S., Stanislavchik E. N. Maximization of the cost of a mining company: experience and problems / / Financial management.- 2013. – №5. / / <https://dis.ru/library/698/35461>.

4. Endovitsky D. A. From assessing the financial condition of an organization to an integrated methodology for analyzing sustainable development / D. A. Endovitsky, N. P. Lyubushin, N. E. Babicheva, O. M. Kupryushina // Economic analysis theory and practice. – 2016. – no. 12. – P. 42-65.

5. Klyueva E. Yu. Formation of the target capital structure of the enterprise: abstract of the candidate of economic Sciences: 08.00.10 / Mord. gosudarstvenny. Univ they. N. P. Ogarev. Saransk, 2006, 18 p.

6. Kovalev V. V., Kovalev V. V. Corporate Finance. Moscow: Prospect, 2018 – 640 p.

7. Lukasevich I. Ya. Strategic indicators of financial analysis / / Finance. – 2017-no. 7- P. 52-59.

8. Marr B. Key performance indicators. 75 indicators that every Manager should know. – Moscow: laboratory of knowledge, 2012-343 p.

9. Sambursky a.m., Khodorovsky M. Ya. Managing the company's value // Journal of economic theory. – 2018. – №2. – P. 171-184.

10. Fedunets N. I., Goncharenko S. N. Tools for managing the efficiency of using

investment resources in the project implementation process // Software products and systems. – 2007. – №1. – P. 6-9.

11. Khoruzhiy L. I. Modern problems of accounting, economic analysis and statistics: monograph / L. I. Khoruzhiy, A. I. Pavlychev, E. I. Stepanenko [et al.]. – Moscow: Pero publishing House, 2017. 228 p.

СТРАХОВОЕ ДЕЛО

Тепкаева З.З.,

аспирант кафедры «Финансы»,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: berkat@list.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

JEL classification: G22, O30

Аннотация

Цель. Статья посвящена исследованию направлений цифровой трансформации страхового рынка в России, представляющей собой один из основных драйверов развития данной сферы экономики.

Структура / Методология / Подход. Внедрение цифровых технологий в деятельность страховых организаций предполагает трансформацию внутренней и внешней среды компании, что позволит наиболее эффективно использовать инновационные технологии на страховом рынке и комплексно перенести все процессы страховой деятельности в цифровое поле. Основу научно-методического аппарата статьи составляет анализ инновационных технологий цифровой экономики и возможность их интеграции в страховую отрасль.

Результаты. По результатам исследования автор пришел к выводу о необходимости внедрения технологии блокчейн в бизнес-процессы страховой деятельности в целях минимизации издержек и расширения каналов продаж, а также повышения конкурентоспособности страховой организации на финансовом рынке, роста инвестиционной привлекательности.

Практические последствия. Выводы и рекомендации могут быть применены в практической деятельности страховых организаций при внедрении цифровых технологий и создании внутренней и внешней цифровой среды компании в условиях циф-

ровой трансформации экономики страны с целью получения конкурентных преимуществ и расширения клиентской базы.

Оригинальность / Значение. Автором разработана и предложена технологическая схема формирования цифрового поля деятельности страховой организации. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы для разработки плана перевода на цифровую платформу всего страхового рынка с обязательной оцифровкой массивов данных в смежных взаимосвязанных сферах экономики и жизни общества.

Ключевые слова: страховая организация, страховой рынок, цифровизация, цифровые технологии в страховании, цифровая среда, блокчейн, смарт-контракт.

Z.Z. Tepkaeva

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF INSURANCE ORGANIZATIONS OF RUSSIA

The article is devoted to the study of the digital transformation of the insurance market in Russia, which is one of the main drivers for the development of this sector of the economy.

The introduction of digital technologies in the activities of insurance organizations involves the transformation of the internal and external environment of the company, which will allow the most efficient use of innovative technologies in the insurance market and comprehensively transfer all processes of insurance activity to the digital field. The basis of the scientific and methodological apparatus of the article is the analysis of innovative technologies of the digital economy and the possibility of their integration into the insurance industry.

Based on the results of the study, the author came to the conclusion that it is necessary to introduce blockchain technology in the business processes of insurance activities in order to minimize costs and expand sales channels, as well as increase the competitive-

ness of the insurance organization in the financial market and increase investment attractiveness.

Conclusions and recommendations can be applied in the practical activities of insurance organizations in the implementation of digital technologies and the creation of an internal and external digital environment of the company in the digital transformation of the country's economy in order to obtain competitive advantages and expand the customer base.

The author has developed and proposed a technological scheme for the formation of the digital field of the insurance organization. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used to develop a plan for transferring the insurance of the entire market to a digital platform with mandatory digitization of data arrays in related interrelated areas of the economy and society.

Key words: *insurance organization, insurance market, digitalization, digital technologies in insurance, digital environment, blockchain, smart contract.*

Введение

Цифровизация национального финансового рынка трансформирует и отдельные ее сегменты, такие как страховая отрасль, происходит активный процесс цифровизации, заключающийся во внедрении страховыми компаниями новых технологий, трансформирующих бизнес-процессы. Трансформация бизнес-процессов в страховых организациях касается технологических, финансовых, маркетинговых процессов и непосредственных технологий продаж страховых услуг. Развивающаяся интернет-среда не только трансформирует облик самих страховых услуг, но и развивает его, расширяя сегмент интернет-продаж или продаж через онлайн, что позволяет говорить о сокращении себестоимости продаж, возрастающем тренде удаленных продаж [1]. Данное утверждение подтверждается ростом собранных российскими страховщиками премий в 2018-2019 гг., увеличившимся в пять раз в сравнении с 2017 г. по различ-

ным видам страхования, в сегменте продажи полисов ОСАГО через Интернет.

Материалы и методы

Внедрение цифровых технологий можно условно разделить на внутреннее технологическое внедрение и создание внешней цифровой среды, формирующей не только внешнюю цифровую оболочку страховой отрасли, но и цифровую среду, влияющую в общий процесс цифровизации большинства, если не всех отраслей национального хозяйства.

Внедрения цифровых технологий во внутреннюю среду страховой организации включает в себя:

- ведение бухгалтерской и финансовой отчетности, включающее в себя построение совместимых программ с Федеральной налоговой службой, с органами страхового контроля и прежде всего с Департаментом страхового надзора Банка России, позволяющее консолидировать филиальную отчетность и формировать отчетность как для надзорных, так и для фискальных органов;

- формирование цифровой среды страхователя, отражающей доступные данные о субъекте и объекте страхователя, называемой внутренним совместимым сервисом по формированию запросной среды и предварительному формированию оценки рисков страхователя с привлечением внешних баз данных о страхуемом субъекте/объекте [2];

- формирование внутренней страховой среды, объединяющей страховщика и страхователя по принципу B2P или создающей условия, когда приглашается страхователь-клиент для комфортного формирования необходимого страхового продукта в ненавязчивой форме ознакомиться с существующими продуктами СО;

- формирование электронного документооборота, включающего в себя комплект как внешних, так и внутренних документов в случае подтверждения операции страхователем посредством оплаты выставленного счета за страховые услуги;

- урегулирование страховых случаев, оформление комплекта документов от самой страховой организации, а также фор-

мирование истории застрахованного объекта или субъекта с привлечением независимых экспертных организаций, подтверждающих фактическое событие, сопровождающееся проведенной экспертизой, с передачей данных страховой компании в объединенной страховой среде [3];

- сопровождение договоров страхования, включающие разнесенные платежи в пользу страховой компании;

- построение финансово-технологического контроллинга самого страхового процесса, актуально при участии в долгосрочных программах страхования, таких как пенсионное страхование или страхование жизни и здоровья, страхование бизнес-среды предприятий на среднесрочный период [4].

Внедрения цифровых технологий во внешнюю среду страховой организации заключается в:

- формировании внешней информационной среды об объектах и субъектах страхования, являющихся предметом страхования, в цифровом облике, используя технологию разнесенных баз данных, для формирования объединенной среды, содержащей имеющиеся отклики на изменение характеристик объектов или субъектов, с применением технологии Big Data;

- трансформации маркетинговых отношений, внедрении цифровых технологий сбора данных из социальных сетей и предпочтений страхователей, из официальных источников, сайтов страхователей и его партнеров, контрагентов;

- участия в интернет-ресурсах, собирающих сравнительные данные о страховых и прочих финансовых организациях, сопровождаемых проводимым анализом условий страхования других страховщиков, и формировании предложений по продвижению и соответствию услуг на страховом рынке.

Опорными точками создания национальной цифровой среды является прежде всего оцифровка всех баз данных для обеспечения удобства пользования сформированными базами данных. По сути, в настоящее время существует два метода построения баз данных.

Первый метод подразумевает построение баз данных на высокопроизводительных компьютерах, по примеру формирования суперкомпьютера в Обнинске, собирающего фискальные данные всей страны. В основной мере это было реализовано для полного учета налога на добавленную стоимость, что влечет за собой:

- большие материально-технические затраты, обусловленные построением процессорных центров;

- необходимость своевременного информационного обновления сформированных больших массивов учетных данных;

- формирование устойчивых интернет-канальных соединений для бесперебойной работы на территории всей страны с ее огромной протяженностью и территориальной разреженностью населенных пунктов со значительными материальными издержками;

- необходимость материально-технического обеспечения центрального процессорного центра и точек удаленного доступа, то есть непосредственных населенных пунктов и городов;

- необходимость обеспечения защиты интернет-каналов от взломов и преступного посягательства третьих лиц;

- обеспечение паролевого доступа к информационным данным и обеспечение их подтверждения и защиты.

Второй метод – более прогрессивный, предполагает внедрение технологии разнесенных баз данных, что «подразумевает использование технологии блокчейн, основными преимуществами которой являются:

- механизм подтверждения операций, основанный на современных криптографических алгоритмах децентрализованных вычислительных ресурсов, которые используются для создания новых блоков в цепочке;

- формирование цифрового реестра транзакций, являющихся продолжением заключенных сделок или контрактов, защищенных от несанкционированного их изменения либо удаления, за счет выстроенных блоков информации, формирующих распределенные базы данных. Понятие

транзакции включает в себя понятие финансовой транзакции между счетами, аутентификацию, авторизацию, аудит. Блок сформирован или событие свершилось, если его цифровая запись опубликована в реестре операций;

- реестр не хранится в каком-то определенном месте, а распределен между участниками Сети, включенными в список пользователей, аудиторов;

- прозрачность обусловлена возможностью любого майнера проследить цепь событий, предшествующих транзакции, и последующих событий, записанных в реестр. Цепь блоков надежно зашифрована, а любой блок может быть проверен, что дает возможность получить достоверную информацию» [5], [6].

«Технология блокчейн была разработана для того, чтобы майнить цифровую валюту – биткойн, формируя единый операционный реестр с криптовалютой. Данная финансовая инновация вызвала всеобщую заинтересованность и активно адаптируется для решения различных экономических задач. На данный момент можно с уверенностью сказать, что блокчейн – это уникальная технология, на которую будут опираться новые современные бизнес-процессы, и страховые организации не будут исключением» [7].

Результаты

На рисунке 1 представлена технологическая схема формирования цифрового поля деятельности страховой организации. Необходимо отметить, что данный процесс включает в себя этапы цифровизации не только частных баз данных, но и государственных, которые напрямую не относятся к страховой отрасли, но являются неотъемлемой частью или основой, необходимой для проведения оценочных расчетов и построения сравнительных характеристик страхуемых объектов или субъектов.

На первом этапе должно быть осуществлено формирование распределенных территориальных и объектных массивов данных, которое включает в себя перевод основных данных в цифровой формат и разработку нормативных показателей для перевода в величину страхового риска.

В настоящее время уже реализуется процедура перевода аналоговых и графических данных в цифровой облик объекта. Данный цифровой облик должен быть представлен на совместимом программном обеспечении, на современном вычислительном оборудовании, позволяющем осуществлять многоканальный доступ к «большим данным».

Далее необходимо разработать нормативные показатели для перевода результатов анализа «больших данных» в уровень страховых рисков. Существующие показатели перевода рисков описывают консервативные риски либо риски, учитываемые с учетом последующей перестраховки. Данная мера позволит снизить величину страховой премии для страхователя и определить ее оптимальный уровень страховщиком для российского страхового рынка.

На втором этапе происходит построение национальной цифровой платформы с градацией по отраслевому, объектному и субъектному принципу, включающее в себя разработку и внедрение национальных цифровых платформ учтенных данных, позволяющих на базе технологии блокчейн сформировать цифровое поле взаимодействия, отражающее историю изменения цифрового образа объекта и последующие изменения как правоустановительного характера, так и объектную характеристику.

Далее необходимо реализовать выстраивание совместимых баз данных, несущих индивидуальные характеристики, начиная от производителя, характеристик государственного учета и индивидуальных характеристик объекта, включающих:

- объектные характеристики, такие как дата выпуска или производства, время всех регистрационных и иных действий, изменение правовых характеристик, наличие обременений, текущие и последующие капитальные ремонты, восстановительные работы и т.д.;

- субъектные характеристики, объединяющие данные о субъектах, наличие ограничений, возможность реституции сделок, формирование медицинских параметров субъекта и их возможное изменение.

Рисунок 1 – Технологическая схема формирования цифрового поля деятельности страховой организации
Источник: составлен автором

Выстраивание баз данных можно подразделить на четыре основных подвида:

- медицинские данные субъектов с учетом их ежегодных профилактических осмотров и ведения медицинской карты учета, выражающей данные карты в нор-

- мативных коэффициентах, не разглашающих данные о здоровье гражданина, в том числе данные ЗАГСов и отделов миграционных служб МВД;

- второй подвида содержит данные о недвижимом имуществе, сроках его ввода

в эксплуатацию, степени износа, его основных характеристиках, проведенных капитальных ремонтах, о состоянии его коммуникационных сетей, включающих в данную категорию жилую недвижимость, нежилую недвижимость, земельные участки, трубопроводы и автодороги и прочие объекты недвижимости;

- третий вид включает данные о движимом имуществе, его дате производства, условиях и гарантийных сроках эксплуатации, его капитальных ремонтах и проведенных аттестациях подразделениями МВД и Ростехнадзора, ежегодных технических осмотрах и вносимых конструктивных изменениях; данный вид включает в себя легковой и грузовой автотранспорт, спецтехнику, самодвижущийся транспорт, суда и самолеты;

- четвертый вид объединяет данные об активах предприятий, его состоянии, дате выпуска и условиях эксплуатации и сравнительных характеристиках, отраженных в документации предприятий, позволяющих верно судить о его остаточной стоимости.

В рамках третьего этапа происходит трансформация массивов данных в единые нормативные показатели, упрощающие обработку данных, и перевод в операционную систему.

На этом этапе происходит выработка единых нормативов учета, включающих в себя формирование стандартных баз данных с одинаковой размерностью массивами данных. Это позволит использовать близкое по совместимости программное обеспечение, сокращающее загрузку цифровых каналов связи, провести оптимизацию нагрузки на промежуточные сервера [8]. Данная ступень позволяет перевести хранение баз данных на облачные сервера или облачное хранение, обеспечить удобство пользования нормированными базами данных и защитить исходную информацию от злоумышленного ее изменения.

Далее необходимо реализовать разработку операционной системы или среды, в которой будут работать непосредственно страховые организации.

На четвертом этапе формирования цифрового поля деятельности страховой организации формируется сквозное цифровое с применением технологии блокчейн, реализуется подключение к платформе страховых организаций, обеспечивающей доступ каждой СО к массиву данных, наличие обмена данных, накопление, сортировка и текущее изменение которых определяет внедрение смарт-контрактов. Это подготовительный этап при переходе на выстраивание онлайн-каналов продаж, плавно перетекающий в формирование смарт-контрактов целевого доступа страхователя, позволяющий сформировать ограниченный доступ последнего и в то же время дающий возможность эффективно пользоваться выстраиваемой системой, обеспечивать формирование договоров страхования, их электронной подписи с обеих сторон, что позволяет внедрять возможность одновременного проведения оплат как договоров страхования, так и прочих услуг.

На пятом этапе происходит последующее операционное сопровождение страховых продуктов, заключающееся в текущем сопровождении договора страхования, его аналитике, внесении в базу данных, корректировке текущих данных и формировании, в случае необходимости, повышающего коэффициента. Анализ данных страхователя может говорить о необходимости переноса договора страхования в группу с другим уровнем риска, для формирования группы, по которым будет производиться перестрахование.

Также необходим контроллинг всей базы данных, обеспечивающий своевременный текущий контроль изменения факторов риска клиента, для последующего переноса договора в группу с более высоким уровнем риска и своевременного перестрахования.

Следующим важным параметром цифровизации страхового рынка является построение и внедрение цифровых каналов продаж. Цифровые каналы должны формироваться так называемыми каналами, содержащими программные факторы, обеспечивающие фактор бизнес-

устойчивости и наполнение программ страхования перечнем преимуществ, заключающийся в страховых суммах, страховых рисках, условиях выплат, наличии сервисных услуг сопровождения договоров [9].

Обсуждение

Проведение цифровизации страхового рынка должно проходить по нескольким направлениям.

Во-первых, формирование цифровых каналов продаж страховых услуг, что обусловливает появление новых каналов продаж. Примерами может служить мобильные приложения, продажи по поисковым запросам партнеров в среде интернета вещей и т.д. В данном случае происходит построение канальной конкуренции.

Во-вторых, основой для конкурентной борьбы на страховом рынке является использование цифровых технологий при сопровождении договора или урегулировании убытков страхователя.

В-третьих, использование искусственного интеллекта позволяет проводить «индивидуализацию программ страхования, основанную на собранной и анализируемой информации о страхователе и объекте страхования, что обостряет информационную конкуренцию на страховом рынке» [10].

Цифровизация страховой отрасли несет с собой не только расширение каналов продаж, увеличение кросс-продаж, но и расширение страхового поля СО, расширение перечня страховых продуктов. «Осуществление кросс-продаж происходит через интернет-сайты страховщиков и их партнеров (финансовые институты, микрофинансовые организации, интернет-агрегаторы, онлайн-тревел-агентства и другие организации), а также различные организации, осуществляющие удаленные продажи. Формирование партнерских интернет-продаж определяется принципом нулевой стоимости или отсутствием коммиссионного вознаграждения по заключенным договорам страхования» [10].

Названный случай продаж через Интернет включает его в субъекты страхования, «определяя его посредником между

страхователем и страховщиком, а конкуренция присутствует лишь в части канальной конкуренции, реализуемой посредством внешних и внутренних факторов, определяющих выбор страховщика и самой страховой услуги» [10].

«В части продуктового и целевого разнообразия на страховом рынке цифровые технологии проявляются в разработке инновационных страховых программ и продуктов, направленных на страхование самого цифрового агрегатного оборудования, включающего оборудование: цифровые вычислительные комплексы, накопители памяти, программное обеспечение, каналы передачи информации, безопасность передачи информации, точность, вероятность сбоев, переведенная в натуральные единицы» [11].

«Разработчики и эксплуатационники интернета вещей ответственны за технические сбои и нанесенный ущерб третьим лицам, возникающие ошибки в распределительных базах данных, что накладывает существенные ограничения на право распоряжения имуществом третьих лиц и т.д.» [10].

Направление технологического страхования распространяется и на ответственность администраторов доменов, заключающуюся в страховании риска:

- нарушения прав правообладателей на пользование товарным знаком;
- нарушения авторских и смежных прав третьих лиц.

Отдельным риском является нарушение авторского права администраторами доменов на товарные и программные продукты, приведшие к причинению ущерба, посредством размещения каких-либо материалов на сайтах, но и произвольного размещения в комментариях, чатах, форумах, расположенных на сайтах не правообладателя.

«Полноценное использование новых технологий обеспечивает высокую конкурентоспособность создаваемых программ, что формирует продуктовую монополию на национальном страховом рынке, период опережения колеблется от трех до шести месяцев. При высоком спросе на новую

программу, конкуренты идут путем «копирования» услуги или продукта, сокращая монопольное положение в страховой нише услуг» [12].

Заключение

Цифровизация национальной страховой отрасли проявляется в формировании технологического процесса цифрового страхования, обуславливающего соотношения конкурирующих сторон на российском страховом рынке. Формируемая модель является новым технологическим трендом в классическом поведении страхователей, обусловленном эвристическим выбором страховых услуг, построенных на использовании цифровых технологий. Она базируется на лучшем знании покупателя услуги, его предпочтений, интересов, изучаемого им контента, все это формирует место страховой компании в бизнес-среде, его конкурентоспособность за счет уровня использования цифровых технологий.

Страховщики активно осваивают мобильные цифровые технологии через особенности канальной конкуренции, включаясь в борьбу за страхователя посредством более удобной и понятной рекомендации страховщика в рамках стандартных программ и в рамках гибких и перенастраиваемых программ, ориентированных на каждого индивидуального страхователя. Формируются более удобные технологии в бизнес-процессах, направленные на коммуникацию со страхователями в части сопровождения договоров страхования, урегулирования убытков страхователя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козлова О.Н., Котова О.Н. Павловская Е.В. Использование новых каналов сбыта для повышения эффективности работы страховой компании // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. Т. 19 №2. С. 108-116
2. Щербакова Н.В., Ильиных Ю.М. Страхование в эпоху цифровых и интернет-технологий // Экономика Профессия Бизнес. 2019. №1. С. 83-86
3. Павловская Е.В. Использование новых каналов сбыта для повышения эффективности работы страховых компаний // Вестник Волгоградского государствен-

ного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 2. С. 108-116

4. Румянцева А.В., Румянцева Е.И. Социально-экономические аспекты развития страхового рынка: современные инструменты продвижения // Дискуссия. – 2019. – Вып. 93. – С. 28-36

5. Мамаева Л.Н., Лазарева В., Рыбакова К.С., Кирюхина М.В. Безопасность финансовой системы в рамках появления криптовалюты. // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 53-56.

6. T.V. Shatkovskaya, T.V. Epifanova, N.G. Vovchenko, N.G. Romanenko. A legal mechanism for regulating the digital economy. Vol 6 (2018): CBU International Conference Proceedings 2018. pp. 763-767.

7. N.G. Vovchenko, A.A. Alukhanyan, L.Yu. Andreeva, G.A. Buryakov. Improvement of Financial Literacy as a Crucial Factor of Economic Development. European Research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 1, 2018, pp. 16-24.

8. Трофимова Я.В. Современные технологии минимизации потерь в цифровой экономике // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №2 (24). 2018. С. 40-45.

9. N.G. Vovchenko, O.B. Ivanova, O.V. Andreeva, E.D. Kostoglodova. Conceptual approach to the development of financial technologies in the context of digitalization of economic processes. European Research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 2, pp. 11-20, 2018.

10. Брызгалов Денис Викторович Цифровизация конкуренции на страховом рынке // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 121-128.

11. N. Tikhomirov, T. Tikhomirova, E. Khamitov, V. Ponomarev. Models of Assessment of the Influence of Insurance Assets Securitization on Stability of Mutual Insurance Societies. European Research Studies Journal, Volume XX, Issue 2B, pp. 321-333, 2017.

12. Красильников О. Ю. Проблемы развития интернет-страхования в России // Страхование в эпоху цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола:

Изд-во Марийского государственного университета, 2018. 272 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kozlova O.N., Kotova O.N. Pavlovskaya E.V. The use of new distribution channels to improve the efficiency of the insurance company // Bulletin of VolSU. Series 3. Economics. Ecology. 2017.Vol. 19 No. 2. pp. 108-116.

2. Scherbakova N.V., Ilinykh Yu.M. Insurance in the era of digital and Internet technologies // Economics Profession Business. 2019. №1. pp. 83-86.

3. Pavlovskaya E.V. The use of new distribution channels to improve the efficiency of insurance companies // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2017.Vol. 19. No. 2. pp. 108-116.

4. Rumyantseva A.V., Rumyantseva E.I. Socio-economic aspects of the development of the insurance market: modern promotion tools // Discussion. – 2019. – Issue. 93. – pp. 28-36.

5. Mamaeva L.N., Lazareva V., Rybakova KS, Kiryukhina M.V. Security of the financial system as part of the emergence of cryptocurrency. // Economic security and quality. 2018. No. 1 (30). pp. 53-56.

6. T.V. Shatkovskaya, T.V. Epifanova, N.G. Vovchenko, N.G. Romanenko. A legal mechanism for regulating the digital economy. Vol 6 (2018): CBU International Conference Proceedings 2018. pp. 763-767.

7. N.G. Vovchenko, A.A. Alukhanyan, L.Yu. Andreeva, G.A. Buryakov. Improve-

ment of Financial Literacy as a Crucial Factor of Economic Development. European Research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 1, 2018, pp. 16-24.

8. Trofimova Ya. V. Modern technologies for minimizing losses in the digital economy // Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Series of economics. No. 2 (24). 2018.pp. 40-45.

9. N.G. Vovchenko, O.B. Ivanova, O.V. Andreeva, E.D. Kostoglodova. Conceptual approach to the development of financial technologies in the context of digitalization of economic processes. European Research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 2, pp. 11-20, 2018.

10. Bryzgalov Denis Viktorovich Digitalization of competition in the insurance market // Economics. Taxes. Right. 2018. No2. pp. 121-128.

11. N. Tikhomirov, T. Tikhomirova, E. Khamitov, V. Ponomarev. Models of Assessment of the Influence of Insurance Assets Securitization on Stability of Mutual Insurance Societies. European Research Studies Journal, Volume XX, Issue 2B, pp. 321-333, 2017.

12. Krasilnikov O. Yu. Problems of the development of Internet insurance in Russia // Insurance in the era of the digital economy: materials of the International scientific-practical conference. Yoshkar-Ola: Publishing House of Mari State University, 2018.272 p.

Бондаренко В.А.,

д.э.н., доцент, заведующая
кафедрой «Маркетинг и реклама»,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: b14v@yandex.ru

Гузенко Н.В.,

к.э.н., доцент кафедры «Коммерция
и логистика», РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

**ВОПРОСЫ ДОСТАТОЧНОСТИ
ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ
В АСПЕКТЕ НАЦЕЛЕННОСТИ
ЭКОНОМИКИ
НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**

JEL classification: I22

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на определение достаточности финансирования научных исследований и разработок в России в рамках нацеленности национальной экономики на инновационное развитие с одновременным уточнением роли вузовской науки в данном процессе.

Структура / Методология / Подход. В современных условиях отмечается существенная роль вузов в качестве интеграторов интересов общества и бизнеса и перспективных центров ориентации экономической системы на инновации. Сделан вывод о недостаточности существующего уровня финансирования научных исследований и разработок и преобладания в их структуре государственных источников. Основу методического аппарата данного исследования составляет сопоставление объемов финансирования науки в России и за рубежом, соотношение долевого участия бизнеса и государства в этом процессе, а также уточнение роли высшей

школы в нацеленности на реализацию инновационной траектории.

Результаты. Предложено изменение соотношения финансирования вузовской науки за счет вовлечения бизнеса в данный процесс по аналогии с положительным опытом ряда стран, имеющих существенные успехи в инновационном развитии экономики.

Практические последствия. На практике речь идет о возможности увеличения финансирования науки в университетах за счет вовлечения бизнеса в данные процессы и формирования научно-образовательных центров как интеграторов инновационного развития.

Оригинальность / Значение. Позволяет акцентировать внимание роли университетов в ориентации национальной экономики на инновационное развитие, позволяет уточнить роль высшей школы в интеграции интересов общества и бизнеса в создании и продвижении инновационных решений. Дает возможность пересмотреть участие бизнеса и государства в финансировании научных исследований.

Ключевые слова: научные исследования, инновационное развитие, высшая школа, финансирование.

V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko

**ISSUES OF SUFFICIENCY
OF RESEARCH FUNDING IN RUSSIA
IN THE ASPECT OF THE ECONOMY'S
FOCUS ON INNOVATIVE
DEVELOPMENT**

Goal. The presented article is aimed at determining the sufficiency of funding for research and development in Russia within the framework of the national economy's focus on innovative development, while clarifying the role of University science in this process.

Structure / Methodology / Approach. In modern conditions, there is a significant role of universities as integrators of the interests of society and business and promising centers of orientation of the economic system to innovation. It is concluded that the existing level of funding for research and development

is insufficient and that state sources prevail in their structure. The basis of the methodology of this study is comparison of volume of financing of science in Russia and abroad, the correlation of the equity business and the state in this process, as well as clarification of the role of higher education in focusing on the implementation of innovation trajectories.

Results. *It is proposed to change the ratio of funding for University science by involving business in this process, similar to the positive experience of a number of countries that have significant success in innovative economic development.*

Practical implications. *In practice, we are talking about the possibility of increasing funding for science in universities by involving business in these processes and forming research and educational centers as integrators of innovative development.*

Originality / Value. *It allows us to focus on the role of universities in the orientation of the national economy to innovative development, and to clarify the role of higher education in integrating the interests of society and business in creating and promoting innovative solutions. It provides an opportunity to review the participation of business and the state in the financing of scientific research.*

Keywords: *research, innovative development, higher education, financing.*

Введение

В современной ситуации для экономики России проявилась амбициозная задача, связанная с осуществлением сценария инновационного развития. Выбор подобного, по сути безальтернативного, пути обусловливается необходимостью для экономической системы страны быть конкурентоспособной на мировой арене и использовать имеющиеся преимущества в интеллектуальном, человеческом капитале для независимого положительного эволюционирования национальной экономики и роста благосостояния ее граждан.

Такая ситуация повышает и без того весомые роль и значение высшей школы, поскольку знания и информация выступают основой инновационной экономики. Равно как актуализировался вопрос полно-

ценного и масштабного участия вузов в реализации инновационного развития и осуществлении разработок в сотрудничестве с реальным сектором (предприятиями – индустриальными партнерами). Эти обстоятельства, в свою очередь, ставят вопрос достаточности или недостаточности существующего финансирования университетской науки, которая призвана во многом стать опорой создания условий для построения инновационной экономики.

Материалы и методы

В направленности на исследование достаточности финансирования высшей школы и научных исследований в части нацеленности экономики России на инновационное развитие необходимо рассмотреть экспертные мнения по данному вопросу, проанализировать сложившуюся ситуацию в части финансирования науки и науки в высшей школе, влияния высшей школы на стимулирование инновационного развития экономики, а также охарактеризовать текущее положение России в рамках глобального инновационного рейтинга.

Обсуждение

Вопросы возможности участия полноценного участия высшей школы в коллаборациях с реальным сектором в части создания инновационных продуктов и решений сопряжены с проблематикой финансирования науки в высшей школе и создания условий для проведения научных исследований.

В данном аспекте также присутствуют различные точки зрения, равно как и проявляются сложности, объективно препятствующие вовлечению контингента преподавателей в число активных исследователей – инноваторов или хотя бы профессионалов, постоянно совершенствующих свои компетенции. Примером тому может служить открытое письмо, которое было отправлено профильному министру от профессора Саратовского государственного университета В. Афанасьевой. В открытом письме, по сути, изложена точка зрения о том, что преподаватель университета, научный работник, в особенности в провинции, постоянно находится в стадии

поиска дополнительного заработка, не может полноценно концентрировать свои усилия на образовательной и исследовательской функции, становясь «люмпен-пролетарием умственного труда» [1]. Укажем, что данная точка зрения имеет право

на существование и данная проблема не нашла однозначного решения.

Тем не менее финансирование науки и инноваций в России в последние годы существенно возросло (рис. 1).

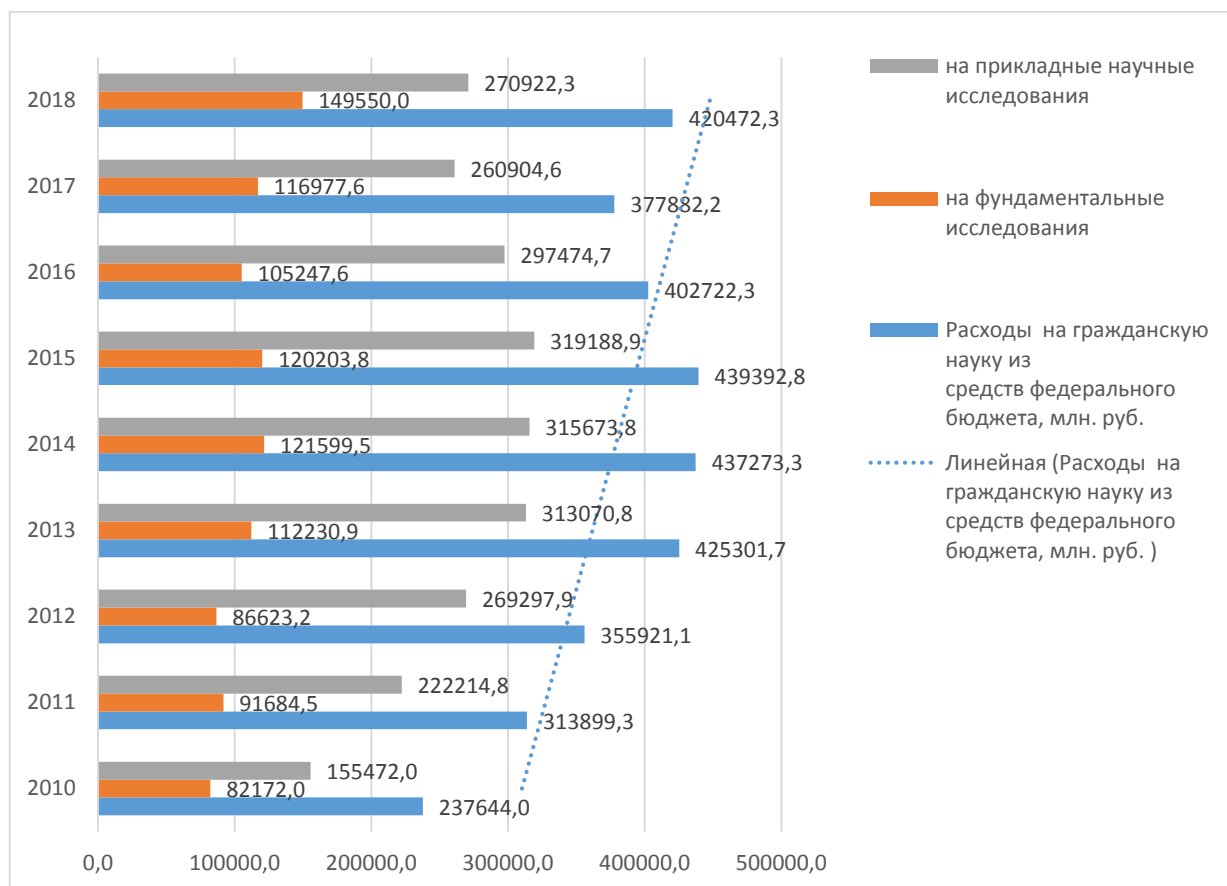

Рисунок 1 – Динамика финансирования науки из средств федерального бюджета в 2010-2018 гг. [9]

В настоящее время продолжают реализацию национальные проекты «Наука» и «Образование», в рамках которых создаются комфортные условия для обучения и инноваций, модернизируется и создается научная инфраструктура, формируются и поддерживаются проектные команды, начинают работу научно-образовательные центры в регионах.

По итогу заявленных амбициозных планов внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников должны вырасти до 1 трлн 847,61 млрд руб. к 2024 г. [6].

Характеризуя ситуацию в финансировании в настоящее время, отметим, что эксперты Счетной палаты Российской Фе-

дерации подтвердили, что около «60-70% общих расходов на исследования и разработки обеспечивается за счет государственных средств» [7].

Отмечается также, что «по масштабам внутренних затрат на ИР и их доле в ВВП Россия уступает всем ведущим странам, кроме Италии... В пятерку лидеров по расходам на развитие науки в 2019 г. вошли США (511,1 млрд долл.), Китай (451,2 млрд долл.), Япония (168,6 млрд долл.), Германия (118,5 млрд долл.) и Южная Корея (79,4 млрд долл.). Россия в этом списке заняла десятое место – 39,9 млрд долл.» [7].

Соответственно, эксперты Счетной палаты приводят данные, согласно которым «Россия находится на 34-м месте по

индикатору внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя – это 47-е место. По числу патентных заявок Россия отстает от США почти в 16 раз, от Китая – в 38 раз» [7].

В качестве промежуточного вывода укажем, что, по нашему мнению, недостаточная готовность бизнеса финансировать научные разработки и инновации говорит во многом о нежелании рисковать и необходимости вовлечения бизнеса в инновационные инициативы. Проводником таких изменений могут стать вузы, которые, в свою очередь, будут финансироваться за

счет внебюджетных источников в части создания инноваций, взамен ситуации преобладающего финансирования из государственного бюджета.

Результаты

Тем не менее в настоящий момент положение России в мировом рейтинге по глобальному индексу инноваций в сравнении с другими странами, более успешными в данной направленности, не соответствует ее реальной роли на условной мировой арене. Так, она занимает 46-ю позицию, существенно уступая Китаю, Южной Корее, США, странам ЕС (рис. 2).

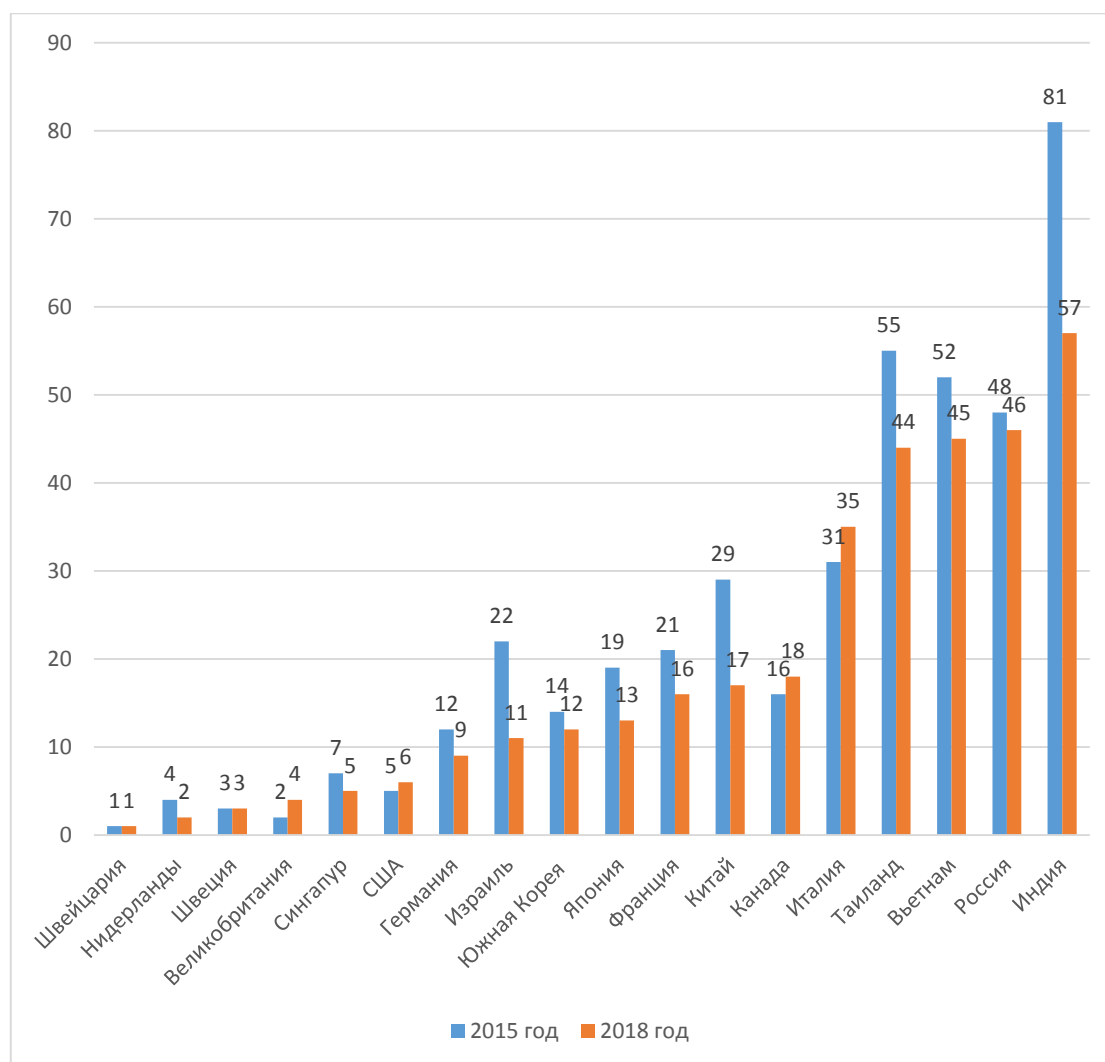

Рисунок 2 – Позиции ряда стран в рейтинге по глобальному индексу инноваций (ГИИ) в 2015 и 2018 гг. [13, 14]

Отметим, что с 2015 по 2018 г. существенно улучшили свои позиции Израиль и Индия, тогда как достижения России в данном плане представляются более скромными. Отметим также тот факт, что

ведущие производственные компании в России выделяют на исследования и разработки значительно меньше средств, чем ряд зарубежных инновационно ориентированных компаний (рис. 3).

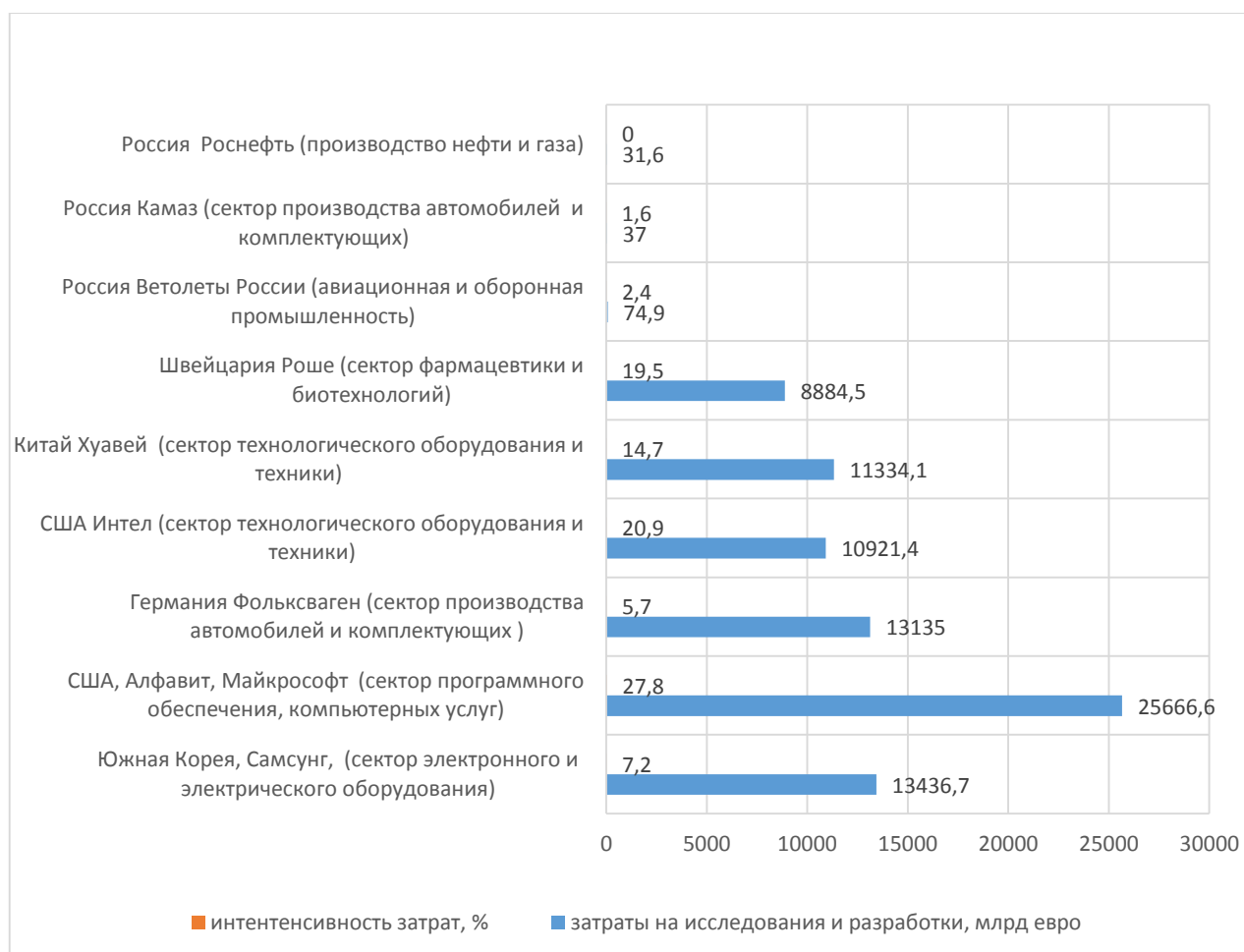

Рисунок 3 – Данные о расходах на исследования и разработки ряда инновационно ориентированных компаний в 2018 г. [15]

Отмеченные данности осложняют возможности инновационного развития экономики России. Получается, что все затраты на исследования и разработки в России из всех источников, опираясь на данные официальной статистики, сопоставимы, например, с вложениями в инновации одной крупной компании из Южной Кореи [2].

По мнению экспертного сообщества, существующего финансирования науки недостаточно, необходимо его увеличение в 2-3 раза для решения стоящих перед российской экономикой и наукой амбициозных задач [2].

Поскольку, как было отмечено, несмотря на рост финансирования науки и разработок, этих средств недостаточно для решения амбициозных задач. Кроме того, необходим пересмотр долевого участия финансирования науки и инноваций между государством и бизнесом, что предпола-

ет вовлечение бизнеса в финансирование, в том числе и вузовской науки, выступающей интегратором запросов общества и экономики на инновационные кадры, и создание инновационных решений и бизнеса, преследующего желание увеличения рыночной доли, упрочнения позиций на рынке, за счет востребованной конкурентноспособной продукции [10, 11, 12].

В данном направлении уже проявился опыт ряда стран, которые успешно привлекали высшие учебные заведения в качестве интеграторов инновационного развития, вовлекая бизнес в процессы финансирования перспективных к внедрению разработок. Роль государства в данном случае проявлялась в качестве регулятора данного процесса, соисполнителя и возможного заказчика. Так, в Японии соотношение финансирования бизнеса и государства в науку составляет 80% и 20% соответственно [3]. В основе создания инно-

ваний в «японском сценарии» стоят коллаборационные платформы вузовской науки и реального сектора.

В США также активно создавались ранее и функционируют научно-образовательные центры на базе университетов, связанные с реальным сектором, а также созданы промышленные университеты под нужды инновационного переустройства определенных отраслей обрабатывающей промышленности. Они получают не менее 5 млн долл. США ежегодно на научные исследования и разработки [4]. Схожий опыт финансирования вузовской науки и ее ведущего значения, наряду с крупными корпорациями, в инновационном развитии экономики представлен также и в Европе [5].

Выводы

Подводя итоги исследования вопроса достаточности финансирования научных исследований в высшей школе в части нацеленности экономики России на инновационное развитие, отметим, что, несмотря на текущий рост расходов на данную составляющую со стороны государства, этого недостаточно при стоящих перед российской экономикой амбициозных задачах.

Также отметим, что характерным трендом для финансирования инноваций в России остается высокий процент государственных вложений в сравнении с другими, успешными на пути инновационного развития странами.

Полагаем, что вузы в России, согласно опыту других стран, выступают связующим звеном между интересами общества и бизнеса, своего рода интеграторами инновационного развития экономики. Соответственно, следуя сложившимся и апробированным в других странах моделям, необходимо под патронажем государства привлечь к финансированию науки в формируемых в регионах научно-образовательных центрах или других интегративных объединениях бизнес, что позволит, с одной стороны, изменить соотношение объемов финансирования науки и разработок между бизнесом и государством, а с другой стороны, улучшить

финансирование вузовской науки для использования ее потенциала в инновационном развитии экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева В. Электронный ресурс. Режим доступа: «Пять признаков тяжелой болезни российского образования». URL: <http://philologist.livejournal.com/9233361.html> (дата обращения: 10.01.2020).
2. Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.
3. Малютин Д. Л. Традиции и рациональность: анализ и оценка формирования инновационной среды в Японии / Д.Л. Малютин // Креативная экономика. 2013. № 5. С. 65-69.
4. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 1. С. 76-88.
5. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управленец. 2016. № 3(61). С. 8-13.
6. Подведены итоги первого года реализации нацпроектов «Наука» и «Образование». Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.5top100.ru/news/115095/> (дата обращения: 10.01.2020).
7. Счетная палата заявила о «токсичности» госфинансирования для российской науки. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4244514?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата обращения: 09.02.2020).
8. Счетная палата назвала главные проблемы российской науки Увеличение финансирования в 13 раз не помогло догнать США и Китай. Электронный источник. Режим доступа: URL: [https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%](https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews)

3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата обращения: 08.02.2020)

9. Финансирование науки из федерального бюджета. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (Дата обращения: 09.02.2020)

10. Bepalko V.A., Voronov A.A., Martynenko O.V. Marketing operations and aspects of strategy of industrial substitution // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 403-410.

11. Bondarenko V.A., Larionov V.A., Efremenko I.N. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 388-394.

12. Diyanova S.N., Guba E.N., Guseva M.V., Popova T.S. Strategy and innovations in modern trade marketing // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 494-500.

13. The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development. P. XXX-XXXI.

14. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation. P. XX-XXI. /Cornell University, INSEAD, and WIPO. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

15. The 2018 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Data World 2500. European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/118> (дата обращения: 01.03.2020).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Afanasyeva V. Electronic resource. Access mode: "Five signs of severe illness in Russian education". URL: <http://philologist.livejournal.com/9233361.html> (date accessed: 10.01.2020).

2. Golova I. M., sukhovey A. F. Differentiation of innovative development strategies taking into account the specifics of Russian regions. 2019. Vol. 15. Vol. 4. P. 1294-1308.

3. Malyutin D. L. Traditions and rationality: analysis and assessment of the for-

mation of the innovation environment in Japan / D. L. Malyutin // Creative economy. 2013. No. 5. Pp. 65-69.

4. Maltsev A. A., Mordvinova A. E. American model of revitalization of old industrial regions // Bulletin Of the Russian University of peoples ' friendship. Series: Economics. 2018. Vol. 26. No. 1. Pp. 76-88.

5. Maltsev A. A., Mordvinova A. E. Restructuring of old industrial regions of Europe: experience and problems. 2016. No. 3(61). Pp. 8-13.

6. The results of the first year of implementation of the national projects "science" and "Education" were summed up. Electronic resource. Access mode: URL: <https://www.5top100.ru/news/115095/> (accessed 10.01.2020).

7. The audit chamber said that state funding is "toxic" for Russian science. Electronic resource. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/4244514?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed: 09.02.2020)

8. The chamber of accounts named the main problems of Russian science The increase in funding by 13 times did not help to catch up with the United States and China. Electronic source. Access mode: URL: https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed: 08.02.2020)

9. Funding of science from the Federal budget. Electronic resource. Access mode: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovation/s/science/# (accessed: 09.02.2020)

10. Bepalko V.A., Voronov A.A., Martynenko O.V. Marketing operations and aspects of strategy of industrial substitution // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 403-410.

11. Bondarenko V.A., Larionov V.A., Efremenko I.N. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 388-394.

12. Diyanova S.N., Guba E.N., Guseva M.V., Popova T.S. Strategy and innovations in modern trade marketing // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 494-500.

13. The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development. P. XXX-XXXI.

14. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation. P.

XX-XXI. /Cornell University, INSEAD, and WIPO. [Электронный ресурс]. URL: [https://www. Global innovation index.org/about-gii#reports](https://www.GlobalInnovationIndex.org/about-gii#reports) (дата обращения: 01.03.2020 г.).

15. The 2018 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Data World 2500. European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/118> (дата обращения: 01.03.2020).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 2 (67), ИЮНЬ, 2020

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 41/3588. Подписано в печать 30.06.2020. Дата выхода в свет 07.08.2020.
Объем 13,6 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 76. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com